

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ

№ 6

(127)
ИЮНЬ
2024Издательство
«ИНПУ»

издаётся с 2010 года

www.discussionj.ru

16+

6 УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ КАК КОМПОНЕНТАМИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АКЦЕНТЫ РАЗЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ УРОВНЕЙ

Макар С.В.

В контексте задачи достижения национальных целей развития России в статье представлены методологические аспекты, актуальные с позиций управления экономическими ресурсами как атрибутами пространственных образований разных уровней – макро- и мезоэкономического. Цель статьи – определить методологические особенности управления ключевыми типами экономических ресурсов (природными, человеческими, материальными) с учетом актуальных акцентов в развитии пространственных образований, где происходит установление отношений и связей между пространственными компонентами разного рода; применение методологических особенностей целесообразно с точки зрения задачи достижения национальных целей с точки зрения совершенствования государственного управления.

65 Экономическая безопасность как приоритет национальной безопасности в реальности экономики санкций
Багаутдинов Р.О., Исламов Р.Р., Гилязова А.И.

122 Цифровой капитал и цифровая стоимость в новой экономической парадигме
Рябкова Г.В., Гарипов Б.А., Гареева А.А.

180 Управление конфликтами как элемент эффективного руководства
Фоменко Е.И.

since 2010

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР (EDITOR IN CHIEF)

Макар С.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Makar S.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА (DEPUTY EDITOR IN CHIEF)

Баженов О.В., кандидат экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Bajenov O.V., Phd in Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕД. КОЛЛЕГИИ (CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD)

Ярашева А.В., доктор экономических наук, Российская академия наук (Москва, Российская Федерация)
Yarasheva A.V., Doctor of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (EDITORIAL BOARD)

Бакулина А.А., доктор экономических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО) (Москва, Российская Федерация)
Bakulina A.A., Doctor of Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (Moscow, Russian Federation)

Батаева Б.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Bataeva B.S., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильева Е.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Vasilyeva E.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильцова Л.В., доктор экономических наук, Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург, Российская Федерация)
Vasiltsova L.V., Doctor of Economics, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg, Russian Federation)

Городнова Н.В., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Gorodnova N.V., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Драпкин И.М., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Drapkin I.M., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Золотова Т.В., доктор физико-математических наук, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Zolotova T.V., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА (EDITORIAL GROUP)

Директор издательства
Director of the publishing house

Научный редактор:
Scientific editor

Бондаренко А.В.
Bondarenko A.V.

Сухова О.В.
Sukhova O. V.

Зырянова Т.В., доктор экономических наук, Уральский государственный аграрный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Zyrianova T.V., Doctor of Economics, The Urals State Agrarian University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Игнатьева М.Н., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ignatyeva M.N., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Ильшева Н.Н., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ilysheva N.N., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Кашбразиев Р.В., доктор экономических наук, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация)
Kashbraziev R.V., Doctor of Economics, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Колодняя Г.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Kolodnyay G.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Коровин Д.И., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Korovin D.I., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Леонтьева Л.С., доктор экономических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)
Leontyeva L.S., Doctor of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Мочалова Л.А., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Mochalova L.A., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Россинская Г.М., доктор экономических наук, Башкирский государственный университет (Уфа, Российская Федерация)
Rossinskaya G.M., Doctor of Economics, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)

Соколова Е.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sokolova E.S., Doctor of Economics, Professor, Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Судаков В.А., доктор технических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sudakov V.A., Doctor of Technical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цхададзе Н.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tskhadadze N.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цыгалов Ю.М., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tsygalov Y.M., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Литературный редактор, корректор:
Literary editor, proofreader

Администратор сайта:
Site's administrator

Лукьянова А.В.
Lukyanova A.V.

Шемякин М. И.
Shemiakin M. I.

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ

Общество с ограниченной ответственностью
«Институт научно-практической интеграции»
Адрес: 450071, г. Уфа, ул. Молодежный бульвар, д. 7, оф. 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

ADDRESS OF THE FOUNDER AND EDITORIAL OFFICE

«Institute of Scientific and Practical Integration»
Address: 450071, Ufa, Molodezhny Bulvar str., 7, office 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Общая экономическая теория

Макар С.В.

Управление экономическими ресурсами как компонентами пространственных образований: содержательные и методологические акценты различных пространственных уровней..... 6

Баширина Е.Н., Уразова Л.У., Абрамов И.Р.

Экономическая идеология как исторической опыт государства 13

Сулейманова Р.Р., Насырова Е.В.

Современные цифровые практики и технологии в вузовских гуманитарных науках 19

Ковров В.Ф., Маяцкая О.Б., Абрарова З.Ф.

Цифровая парадигма социально-экономического развития российского общества..... 26

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

Математические и вычислительные методы

Байназаров И.Н., Фролов В.А., Карев И.А., Мишук А.И.

Применение методов вычислительной гидродинамики для оптимизации конструкции машин 34

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Экономика сельского хозяйства и природных ресурсов

Зайцев А.Г., Сивцова И.С., Такмакова Е.В., Карелина М.Ю., Машегов П.Н.

Динамика показателей государственной аграрной политики РФ в региональном разрезе..... 42

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

Сарбаев Р.Р.

Основные принципы и группы факторов, определяющие эффективность оценки ресурсной базы горно-металлургического комплекса 52

Тан Чжэньлянь.

Исследование траектории развития автомобильной промышленности Китая на новых источниках энергии: с точки зрения теории игр..... 59

Багаутдинов Р.О., Исламов Р.Р., Гилязова А.И.

Экономическая безопасность как приоритет национальной безопасности в реальности экономики санкций 65

Абрамова С.Р., Синяшин Е.В., Серебряков Е.Е., Чигрин М.Н., Тихонов Л.В.

Научные подходы к проектированию и строительству умных городов: международный опыт и анализ ведомственного проекта «Цифровой город» от Минстроя России..... 72

Цзя Цзяньмэн, Нигматуллина И.В.

Устойчивое развитие и устойчивый экономический рост как дихотомия противоречий 81

Экономика бизнеса

Карташов В.С.

Оценочные значения как категория связанности показателей финансовой и нефинансовой отчетности.... 88

Кретова А.Ю.

Оценка несистематических рисков и ущерба в нефтегазовом комплексе 97

Янь Юйбо, Ульянова Н.В.

Сравнительный анализ развития бухгалтерского учета в китайских и российских страховых организациях и внедрение МСФО 17 в рамках международной конвергенции 103

Попова И. В.

К вопросу об антикризисном управлении на предприятии 114

ФИНАНСЫ

Финансовая экономика

Рябкова Г.В., Гарипов Б.А., Гареева А.А.

Цифровой капитал и цифровая стоимость в новой экономической парадигме 122

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Международные финансы

Саенко А.Н.

Анализ финансовой устойчивости и экономической стойкости Африки на примере Сан-Томе-Принсипи 130

Международная экономика

Яо Бо, Равочкин Н.Н.

Развитие и использование российско-китайского арктического водного пути: последствия для международных отношений и стран Юга мира 138

МЕНЕДЖМЕНТ

Экономика бизнеса

Ван Цзяньбо.

Стратегическая эволюция управления затратами: интеграция мировой практики и теоретических представлений 146

Алябина Е.В., Сорокина Л.В.

Подходы к планированию преемственности управления в семейных предпринимательских фирмах 152

Кабылинский Б.В.

Проблемы таможенного менеджмента в вопросах классификации и идентификации молочной продукции по ТН ВЭД ЕАЭС (на примере сыров)..... 161

Сунь Цзянин, Микрюков В.О.

Цифровая организационная культура человеческих ресурсов..... 168

Фархутдинова И.Р., Токарева А.И., Янина М.П., Клементьева Д.А.

Комплексная оценка влияния маркетинговых стратегий на развитие гостиничного сервиса и эффективного управления 174

Фоменко Е.И.

Управление конфликтами как элемент эффективного руководства 180

Экономика общественного сектора

Сухова О.В., Гукаленко Д.А., Казимирская Н.А.

Мотивационные противоречия современного рынка труда: зарплатные ожидания молодежи и реальность (на примере студентов – будущих государственных служащих) 188

Цзэн Чэн Хань, Рассолова И.Ю.

Принципы и модели управления театром..... 199

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Правила оформления и условия публикации статьи..... 206

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

General Economics

Makar S.V.

Management of economic resources as components of spatial formations: substantive and methodological accents of various spatial levels 6

Bashirina E.N., Urazova L.U., Abramov I.R.

Economic ideology as the historical experience of the state 13

Suleymanova R.R., Nasyrova E.V.

Contemporary digital practices and technologies in the humanities at the university 19

Kovrov V.F., Mayatskaya O.B., Abrarova Z.F.

Digital paradigm of socio-economic development of Russian society 26

MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL METHODS IN ECONOMICS

Mathematical and Quantitative Methods

Baynazarov I.N., Frolov V.A., Karev I.A., Mishchuk A.I.

Application of computational fluid dynamics methods to optimize machine design 34

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Agricultural and Natural Resource Economics

Zaitsev A.G., Sivtsova I.S., Takmakova E.V., Karelina M.Y., Mashegov P.N.

Dynamics of indicators of the state agrarian policy of the Russian Federation in the regional context 42

Economic Development, Innovation, Technological Change and Growth

Sarbaev R.R.

The main principles and groups of factors determining the effectiveness of assessing the resource base of the mining and metallurgical complex 52

Tang Zhenlian.

Exploring the trajectory of China's new energy automotive industry: from the perspective of game theory 59

Bagautdinov R.O., Islamov R.R., Gilyazova A.I.

Economic security as a priority of national security in the reality of the sanctions economy 65

Abramova S.R., Sinyashin E.V., Serebryakov E.E., Chigrin M.N., Tikhonov L.V.

Scientific approaches to the design and construction of smart cities: international experience and analysis of the departmental project "Digital city" from the Ministry of Construction of Russia 72

Jia Jianmeng, Nigmatullina I.V.

Sustainable development and sustainable economic growth as a dichotomy of contradictions 81

Business Economics

Kartashov V.S.

Accounting estimates as a category of coherence of financial and non-financial reporting indicators 88

Kretova A.Y.

Assessment of unsystematic risks and damage in the oil and gas complex 97

Yan Yubo, Ulyanova N.V.

Comparative analysis of the development of accounting in chinese and russian insurance companies and the implementation of IFRS 17 in the framework of international convergence 103

Popova I.V.

On the issue of crisis management at the enterprise 114

FINANCE

Financial Economics

Ryabkova G.V., Garipov B.A., Gareeva A.A.

Digital capital and digital value in the new economic paradigm 122

GLOBAL ECONOMY

International Finance

Saenko A.N.

Analysis of financial stability and economic resilience of Africa on the example of Sao Tome and Principe 130

International Economics

Yao Bo, Ravochkin N.N.

The development and use of the Russia-China Arctic waterway: implications for international relations and the South 138

MANAGEMENT

Business Economics

Wang Jianbo.

Strategic evolution of cost management: integrating global practices and theoretical insights 146

Aliabina E.V., Sorokina L.V.

Approaches to management success planning in family business firms 152

Kabylnskii B.V.

Problems of customs management in the classification and identification of dairy products according to the Commodity of goods of EAEU Foreign Trade Activities (on the example of cheeses) 161

Sun Jianing, Mikryukov V.O.

Digital organizational culture of human resources 168

Farkhutdinova I.R., Tokareva A.I., Yanina M.P., Klementyeva D.A.

Comprehensive assessment of the impact of marketing strategies on the development of hotel services and effective management 174

Fomenko E.I.

Conflict management as an element of effective leadership.. 180

Public Economics

Sukhova O.V., Gukalenko D.A., Kazimirskaya N.A.

Motivational contradictions of the modern labor market: salary expectations of young people and reality (on the example of students – future civil servants) 188

Zeng Cheng Han, Rassolova I.Y.

Principles and models of theater management 199

INFORMATION FOR AUTHORS

Rules and conditions of publication article 206

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

Общая экономическая теория

General Economics

Управление экономическими ресурсами как компонентами пространственных образований: содержательные и методологические акценты различных пространственных уровней

Макар С.В.

Management of economic resources as components of spatial formations: substantive and methodological accents of various spatial levels

Makar S. V.

Экономическая идеология как исторической опыт государства

Баширина Е.Н., Уразова Л.У., Абрамов И.Р.

Economic ideology as the historical experience of the state

Bashirina E.N., Urazova L.U., Abramov I.R.

Современные цифровые практики и технологии в вузовских гуманитарных науках

Сулейманова Р.Р., Насырова Е.В.

Contemporary digital practices and technologies in the humanities at the university

Suleymanova R.R., Nasyrova E.V.

Цифровая парадигма социально-экономического развития российского общества

Ковров В.Ф., Маяцкая О.Б., Абрарова З.Ф.

Digital paradigm of socio-economic development of Russian society

Kovrov V.F., Mayatskaya O.B., Abrarova Z.F.

Управление экономическими ресурсами как компонентами пространственных образований: содержательные и методологические акценты различных пространственных уровней

Макар С.В.

В контексте задачи достижения национальных целей развития России в статье представлены методологические аспекты, актуальные с позиций управления экономическими ресурсами как атрибутами пространственных образований разных уровней – макро- и мезоэкономического. Цель статьи – определить методологические особенности управления ключевыми типами экономических ресурсов (природными, человеческими, материальными) с учетом актуальных акцентов в развитии пространственных образований, где происходит установление отношений и связей между пространственными компонентами разного рода (природными, социальными, экономическими); применение методологических особенностей целесообразно с точки зрения задачи достижения национальных целей (устойчивая и динамичная экономика) с точки зрения совершенствования государственного управления, в том числе в формате актуализации стратегий социально-экономического развития пространственных образований РФ – макрорегионов, регионов, муниципальных образований.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Макар С.В. Управление экономическими ресурсами как компонентами пространственных образований: содержательные и методологические акценты различных пространственных уровней // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 5–12.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономические ресурсы, пространственные образования, методология, связанное распределение, экономическое (хозяйственное) пространство.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-5-12

Management of economic resources as components of spatial formations: substantive and methodological accents of various spatial levels

Makar S.V.

In the context of the task of achieving the national development goals of Russia, the article presents methodological aspects relevant from the standpoint of managing economic resources as attributes of spatial formations at different levels – macro- and mesoeconomic. The purpose of the article is to determine the methodological features of the management of key types of economic resources (natural, human, material), taking into account the current accents in the development of spatial formations, where relations and connections are established between spatial components of various kinds (natural, social, economic); the application of methodological features is advisable from the point of view of the task of achieving national goals (sustainable and dynamic economy) from the point of view of improving public administration, including in the format of updating strategies for the socio-economic development of spatial entities of the Russian Federation – macro-regions, regions, municipalities.

FOR CITATION

Makar S.V. Management of economic resources as components of spatial formations: substantive and methodological accents of various spatial levels. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 5–12.

APA

KEYWORDS

Economic resources, spatial formations, methodology, related distribution, economic (economic) space.

ВВЕДЕНИЕ

Экономические ресурсы представляют общепризнанно значимые на конкретном этапе хозяйственного развития (временном отрезке, который характеризуется рядом параметров) компоненты для ведения хозяйства, понимаемого как способ существования людей в определенном времени и полиструктурном пространстве. Экономические ресурсы являются основой деятельности экономических систем и представляют собой, наряду с результатами их деятельности, экономические блага [1, с. 35]. По пространственному уровню применения в хозяйственной деятельности в рамках

экономического (хозяйственного) пространства экономические ресурсы распределяются по уровням территориальных социо-природно-хозяйственных: национальные (страны, государства); наднациональные (группы стран); субнациональные (регионы страны, страновые макрорегионы, муниципальные образования). Таким образом, под пространственными образованиями в статье понимаются территориальные социо-природно-хозяйственные системы. Научный интерес представляют исследования методологических аспектов связанности и взаимосвязанности экономических ресурсов, представляющих компо-

ненты пространственных образований различного уровня [2].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

С точки зрения исследования пространственного распределения экономических ресурсов на национальном уровне классическим признан метод межотраслевого межрегионального баланса В. Леонтьева. Работы в данном направлении для макрорегионов РФ продолжены в трудах ученых новосибирской школы. «*Экономическое пространство страны анализируется по макрорегионам, в качестве которых выступают федеральные округа, а также их крупные части, объединяющие несколько регионов субъектов РФ*» [3] (например, Байкальский регион¹). Состав макрорегионов может изменяться, что связано с наличием в них субъектов-регионов РФ или их групп с отличающимся характером развития в ретроспективе по сравнению с современной и перспективной динамикой экономических показателей. Экономика каждого макрорегиона РФ представляется в разрезе видов деятельности (отраслей), для продукции каждого макрорегиона должны соблюдаться стандартные балансовые условия по производству и распределению. Для видов деятельности, производящих транспортную продукцию, учитываются межрегиональные связи и взаимодействие с внешними рынками. С точки зрения проведения эффективной макрорегиональной политики научный интерес представляют исследования внутрирегиональной связанности [4]. Содержание и основные результаты исследований в контексте экономико-математического подхода связаны с использованием оптимизационной межрегиональной межотраслевой модели (ОМММ), где можно выделить три взаимосвязанных направления:

- 1) развитие экономико-математического инструментария;
- 2) отраслевой и пространственный разрезы перспектив развития экономики России;
- 3) модельно-методический комплекс.

Отметим, что происходит модификация ОМММ в целях «приближения к потребностям прикладного анализа и повышения возможностей представления широких областей допустимых состояний экономических систем» [5]. Произошли изменения в отраслевой классификации ОМММ: при переходе на ОКВЭД число представленных самостоятельными балансами видов деятельности было увеличено с 27 до 40. «*Разработана и апробирована модель для учета одной из возможных*

нелинейных зависимостей, характерной не только добывающим отраслям, сельскому и лесному хозяйству, которым свойственна эксплуатация ограниченных природных ресурсов, но и в менее выраженной степени многим другим видам деятельности, – опережающий рост затрат по сравнению с ростом выпуска» [5].

Методология «затраты-выпуск» была использована для исследования китайской экономики на двух уровнях: страновом и региональном. Таблицы «затраты-выпуск» на страновом уровне учитывают агрегированные показатели, они позволяют обеспечить «понимание «внутренней работы» китайской экономики, ее узких мест и особенностей эволюции»² [6]. «*Региональная структура таблиц согласуется с национальной таблицей «затраты-выпуск» и включает более подробную информацию о внутренней производственно-сбытовой цепочке. Межрегиональная модель «затраты-выпуск» используется также для анализа взаимодействия провинций Китая [7] (отслеживание перемещения прибыли между провинциями Китая)*» [8].

Главным из экономических ресурсов роста экономики Китая в XX–XXI веках стали человеческие ресурсы – избыточная рабочая сила. Методология «затраты-выпуск» позволяет анализировать источники роста занятости и оценивать вклад экспорта, производительности труда, технологических инноваций и внутреннего конечного спроса в создание новых рабочих мест в Китае. Исследования Н. Doan и L. Trinh [9] установили, что увеличение конечного спроса компенсирует сокращение занятости, вызванное повышением производительности труда, особенно в 2000-е гг. «*После вступления КНР во Всемирную торговую организацию значительно увеличился вклад экспорта в создание рабочих мест, особенно в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве*» [6]. Модификация модели «затраты-выпуск» применительно к энергетическому сектору позволила исследовать [10] влияние на макроэкономические показатели дифференциации цен на электроэнергию. «*Региональные данные о затратах на эксплуатацию и техобслуживание электростанций использованы [11] в национальной таблице «затраты-выпуск». Структура потребления электроэнергии в каждой отрасли*

2 Экономический рост Китая в 2010–2017 годы: анализ с позиций методологии «затраты-выпуск» и современной денежной теории / А. А. Быков, С. А. Толкачев, В. А. Пархименко, Т. В. Шаблинская // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25, № 2. – С. 166-184. – DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-2-166-184. – EDN ARVKGK. Debresson C. China's growing pains – recent input-output research in China on China: Foreword. Economic Systems Research. 2008;20(2):135–138. DOI: 10.1080/09535310802075257.

1 Байкальский регион включает Иркутскую область, Республику Бурятия, Забайкальский край.

определяется с использованием регионального присутствия отрасли и регионального баланса электроэнергии.

Межстрановые таблицы «затраты-выпуск» позволяют анализировать глобальные цепочки стоимости (ГЦС) [6] на основе вовлеченности в них отраслей международной специализации отдельных стран. Для оценки последствий отраслевой интеграции в ГЦС используется индекс сравнительных выявленных преимуществ стран (RCA³) с целью определения торговых преимуществ страны в отношении промышленной продукции.

Среди современных исследований макроэкономического уровня к распределению экономических ресурсов в рамках пространственного подхода отметим применение теории центральных мест в отношении Дальнего Востока России. Так, Р. В. Дмитриевым было выявлено [12], что включение Республики Бурятия и Забайкальского края в состав Дальневосточного федерального округа с точки зрения теории центральных мест нецелесообразно, поскольку на протяжении длительного времени системы Западной Сибири, Восточной Сибири и Дальнего Востока развиваются самостоятельно, не образуя единой системы центральных мест в пределах Азиатской России [13].

С точки зрения управления экономическими ресурсами региона (мезо-уровень) необходимо отметить, что современное расширение рынка вторичных ресурсов повлекло необходимость исследования экономических интересов в инвестиционных процессах в регионах России. В данном контексте И. В. Сычевой и М. В. Котиневой [14] на примере Тульской области были выявлены особенности структуризации экономических интересов с точки зрения различных субъектов – их носителей. Так, для продавцов отходов данная структуризация представлена следующим образом: а) объект интереса – дополнительный доход; б) конкретные формы выражения интереса – сокращение платежей за негативное воздействие на окружающую среду; освобождение территории, занятой отходам; получение дополнительной прибыли от продажи отходов; в) действиями носителя интересов выступает продажа отходов; г)

3 RCA (предложен В. Balassa [Balassa V. Trade liberalisation and "revealed" comparative advantage. The Manchester School. – 1965. – 33(2). – 99123. – DOI:10.1111/j.14679957.1965.tb00050.x32]) рассчитывается как отношение удельного веса экспорта продукции по определенному виду в общем объеме экспорта страны к удельному весу того же вида продукции в мировом объеме экспорта. Значения индекса свыше свидетельствует о наличии конкурентного преимущества страны в производстве данного вида продукции.

время действия – постоянно с момента образования товарных запасов отходов. Аналогичная по форме структуризация экономических интересов была произведена и для других участников инвестиционного процесса: покупателей отходов и произведенных из них товаров, переработчиков отходов, инвесторов, региональных и муниципальных органов власти [15, с. 267]. Таким образом, формализация в структуре экономических интересов и построение экономико-математической модели хозяйственной ситуации позволяет найти решение, приемлемое для всех участников-субъектов.

Как очевидно, экономические ресурсы обеспечивают экономический рост, что имеет отношение к пространственным социально-экономическим системам любого уровня. Конкретизация уровня рассмотрения приводит к уточнению понимания значимости вклада типа/вида экономических ресурсов. Так, постдефолтный экономический рост российской экономики в первое десятилетие 21 века в решающей степени, как отмечают эксперты [16], обусловлен благоприятной ситуацией на мировых сырьевых рынках. С мультипликативным эффектом объемы производства изменяются по всем уровням экономики (вследствие направленности деятельности экономических агентов на обслуживание сырьевых экспортно-ориентированных отраслей – видов деятельности). Отметим, что данный процесс актуализировал вопросы обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития страны.

Рассматривая в качестве основной (интенсивной) группы экономических ресурсов на этапе инновационного развития РФ ресурсы человеческие, В. В. Коварда [16, с. 52-53] констатирует снижение численности и доли экономически активного населения в Центральном Федеральном округе с 2008 г. и делает вывод об ограничениях для развития макрорегиона в связи с дефицитом трудовых ресурсов в сочетании с высоким уровнем износа основных фондов (в т.ч. моральным), что обеспечит конкурентоспособные показатели производительности труда в макрорегионе [17].

На региональном уровне аккумулируется ряд аспектов связанного распределения экономических ресурсов, прежде всего, продовольственной (экономической) безопасности, финансовых ресурсов и ключевого вида хозяйственной деятельности (сельское хозяйство). В исследовании А. И. Бородина, И. Ю. Выгодчиковой, Е. И. Дзюба, Г. И. Панаедовой представлены инструменты управления продовольственной безопасностью

регионов-субъектов РФ и одновременно устойчивым развитием агропродовольственного сектора экономики с учетом зарубежного опыта. «Для оценки продовольственной безопасности субъектов в РФ предложен одноименный индекс, который базируется на анализе числовых показателей сферы производства, распределения, потребления и продовольственной продукции. Он позволяет в тесной взаимосвязи изучать не только производственные возможности сельскохозяйственной отрасли субъектов РФ, но и, например, степень удовлетворения потребности населения в жизненно необходимых продуктах питания с учетом их финансовых возможностей» [18, с. 45].

Управление экономическими ресурсами на уровне муниципального образования (МО) в современных исследованиях (см., например, Пивоварова, 2022) представлено в разрезе четырех взаимосвязанных макроподсистем, взаимодействие которых на конкретной территории создает специфику функционирования и, соответственно, управления ресурсами: «социальная (развитие человеческого капитала и создание условий для улучшения социальной среды по ключевым аспектам); экономическая (развитие отраслей материального производства и отдельных сфер деятельности, обеспечивающих макроэкономические пропорции); муниципальное хозяйство (обеспечение инфраструктуры жизнедеятельности МО); управленческая (совокупность муниципальных органов власти и контроля, а также финансовые отношения МО)» [19].

В данном контексте используется понятие «общересурсная обеспеченность», в содержание которого входит «максимально возможная мобилизация как ресурсов, которыми непосредственно управляет муниципалитет, так и ресурсов, которыми владеют собственники, осуществляющие свою деятельность на территории МО, а также потенциальных ресурсов, находящихся в распоряжении вышестоящих уровней власти».

Современный научный интерес представляет вопрос трансформации экономических ресурсов в конечный продукт на разных пространственных уровнях и связанности (взаимосвязи) распределения экономических ресурсов, принадлежащих различным слоям пространства [20].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На различных пространственных уровнях формируются специфические акценты исследований вопросов управления экономическими ресурсами. С точки зрения методологии актуальны как классические, так и относительно инновационные подходы и методы. В ряду классических на макроэкономическом уровне интерес представляют балансовый метод и метод моделирования (экономико-математического, когнитивного), наиболее часто применяется индексный метод. С точки зрения перспективных акцентов отечественных исследований на данном уровне и, соответственно, потребности адекватной методологии, актуальность представляет применение методологии пространственного анализа к распределению экономических ресурсов.

На региональном (мезоэкономическом) уровне внимания заслуживает управление отдельными видами экономических ресурсов, которые локализуются полностью в региональном пространстве, в частности, управление вторичными ресурсами с позиций различных экономических интересов хозяйствующих субъектов. Другим содержательным акцентом является экономическое определение взаимосвязи между качественными параметрами человеческих ресурсов и производительностью труда с точки зрения повышения благополучия людей. По мнению автора, продвижение в данном направлении также связано с перспективами методологии пространственного анализа [21], а также исследованиями экономического поведения людей [22]. Также сохраняет значимость традиционный акцент региональных исследований: продовольственная безопасность регионов. На уровне муниципальных образований управление экономическими ресурсами актуально с точки зрения применения системного подхода.

Объединяет исследования управления экономическими ресурсами на различных пространственных уровнях потребность изучения вопросов связанности распределения ключевых типов экономических ресурсов (и их отдельных видов), как внутри одного пространственного слоя (экономического, социального, природного), так и связи «межслойного» характера.

Список литературы

1. Клейнер Г. Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды / Г. Б. Клейнер; Российская академия наук, Центральный экономико-математический институт. – М.: ЦЭМИ РАН,

2016. – 856 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cemi.rssi.ru/publication/newbooks/Econ-Mod-Math/Kleiner_EMMbook2016.pdf (дата обращения: 17.06.2024).

2. *Макар С. В.* Долгосрочные акценты пространственного развития отдельных стран: к исследованию взаимосвязей компонент / С. В. Макар // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 6(181). – С. 480-482. – EDN DJRQYH.
3. *Lesnichaya M. A.* Elaboration of municipal development trajectories for every type of municipal territories on the base of cognitive modeling / М. А. Lesnichaya, О. А. Kolchina, Н. А. Kondzharyan // Proceedings of the 2019 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering, ElConRus 2019, Saint Petersburg – Moscow, 28–30 января 2019 года. – Saint Petersburg - Moscow: Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc., 2019. – С. 1421-1429. – DOI 10.1109/ElConRus.2019.8657278. – EDN KLYYKB.
4. *Мелентьев Б. В.* Оценка влияния стратегии восточного вектора развития России на экономику других регионов / Б. В. Мелентьев, С. В. Макар // Анализ, Моделирование, Управление, Развитие социально-экономических систем (АМУР-2019) : XIII Всероссийская с международным участием школа-симпозиум: сборник научных трудов, Симферополь-Судак, 14–27 сентября 2019 года. – Симферополь-Судак: ИП Корниенко А. А., 2019. – С. 275-279. – EDN CZWTYO.
5. *Ибрагимов Н. М.* Анализ и моделирование экономического взаимодействия региональных экономик: специальность 08.00.13 «Математические и инструментальные методы экономики»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Ибрагимов Наимджон Мулабоевич, 2022. – 363 с. – EDN WXUROO.
6. *Экономический рост Китая в 2010–2017 годы: анализ с позиций методологии «затраты-выпуск» и современной денежной теории / А. А. Быков, С. А. Толкачев, В. А. Пархименко, Т. В. Шаблинская // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25, № 2. – С. 166-184. – DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-2-166-184. – EDN ARVKGK.*
7. *Zhang Z., Shi M., Zhao Z.* The compilation of China's interregional input-output model 2002 // Economic Systems Research. – 2015. – 27(2). – С. 238–256. – DOI: 10.1080/09535314.2015.1040740.
8. *Gao Y., Li M., Lu Y.* What can be learned from billions of invoices? The construction and application of China's multiregional input-output table based on Big Data from the value-added tax // Emerging Markets Finance and Trade. – 2020. – 56(9). – С. 1925–1941. – DOI: 10.1080/1540496X.2019.1684254.
9. *Doan H., Long T.* Technical change, exports, and employment growth in China: A structural decomposition analysis // Asian Economic Papers. – 2019. – 18(2). – С. 28–46. – DOI: 10.1162/asep_a_00690.
10. *Tan Z., Li L., Wang J., Chen Y.* Examining economic and environmental impacts of differentiated pricing on the energy-intensive industries in China: Input-output approach // Journal of Energy Engineering. – 2011. – 137(3). – С. 130–137. – DOI: 10.1061/(ASCE)EY.1943-7897.0000018.
11. *Lindner S., Legault J., Guan D.* Disaggregating the electricity sector of China's input-output table for improved environmental life-cycle assessment // Economic Systems Research. – 2013. – 25(3). – С. 300–320. – DOI: 10.1080/09535314.2012.746646.
12. *Дмитриев Р. В.* Теория центральных мест: от статике к динамике / Р. В. Дмитриев. – Москва: Институт Африки РАН, 2023. – 204 с. – ISBN 978-5-91298-292-7. – EDN FBXMCRC.
13. *Дмитриев Р. В.* Эволюционные процессы в системах центральных мест: специальность 25.00.24 «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора географических наук / Дмитриев Руслан Васильевич. – Москва, 2022. – 48 с. – EDN DDARCY.
14. *Сычева И. В.* Развитие регионального рынка переработки промышленных отходов Тульской области / И. В. Сычева, М. В. Котенева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2010. – № 2-2. – С. 68-76. – EDN OMTYRN.
15. *Сычева И. В.* О концепции мотивационного управления экономическими ресурсами региона / И. В. Сычева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4-1. – С. 265-269. – EDN UYWIQJ.
16. *Коварда В. В.* Ресурсное обеспечение регионального развития (на примере Центрального федерального округа) / В. В. Коварда // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2011. – № 4. – С. 50-55. – EDN PPCNCR.
17. *Минакова И. В.* Взаимозаменяемость и взаимодополняемость ресурсов в региональной экономике / И. В. Минакова, В. В. Коварда // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 33. – С. 2-9. – EDN OCGDZT.
18. *Продовольственная безопасность: меры финансовой господдержки устойчивого развития сельского хозяйства регионов России / А. И. Бородин, И. Ю. Выгодчикова, Е. И. Дзюба, Г. И. Панаедова // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25, № 2. – С. 35-52. – DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-2-35-52. – EDN FIMXTU.*
19. *Пивоварова О. В.* Управление социально-экономическим развитием муниципального образования: особенности и направления совершенствования / О. В. Пивоварова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2022. – 246 с. – ISBN 978-5-406-11028-7. – EDN FOSZIB.
20. *Макар С. В.* Категория «экономические ресурсы»: актуальные акценты в контексте методологии пространственного анализа / С. В. Макар, П. В. Строев // Региональная экономика. Юг России. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 16-24. – DOI 10.15688/re.volsu.2023.2.2. – EDN KTNXFS.
21. *Локосов В. В.* Пространственное распределение человеческих ресурсов: сферы образования и труда / В. В. Локосов, А. В. Ярашева, С. В. Макар // Народонаселение. – 2024. – Т. 27, № 2. – С. 4-13. – DOI 10.24412/1561-7785-2024-2-4-13. – EDN ZCFFDY.
22. *Ярашева А. В.* Особенности экономического поведения населения в современной России / А. В. Ярашева, С. В. Макар, С. Б. Решетников. – Beau Bassin: LAP LAMBERT, 2018. – 58 с. EDN: UUQLMA.

References

1. *Kleiner G. B.* Economics. Modeling. Mathematics. Selected works / G. B. Kleiner; Russian Academy of Sciences, Central Economic and Mathematical Institute. in-T. – М.: CEMI RAS, 2016. – 856 p. – [Electronic resource]. – Access mode: http://www.cemi.rssi.ru/publication/newbooks/Econ-Mod-Math/Kleiner_EMMbook2016.pdf (access date: 17.06.2024).
2. *Makar S. V.* Long-term accents of spatial development of individual countries: towards the study of component interconnections / S. V. Makar // Eurasian Law Journal. – 2023. – № 6(181). – Pp. 480-482. – EDN DJRQYH.
3. *Lesnichaya M. A.* Elaboration of municipal development trajectories for every type of municipal territories on the base of cognitive modeling / М. А. Lesnichaya, О. А. Kolchina, Н. А. Kondzharyan // Proceedings of the 2019 IEEE Conference of Russian Young Researchers in Electrical and Electronic Engineering, ElConRus 2019, Saint Petersburg – Moscow, 28–30 января 2019 года. – Saint Petersburg - Moscow: Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc., 2019. – Pp. 1421-1429. – DOI 10.1109/ElConRus.2019.8657278. – EDN KLYYKB.

4. *Melentyev B. V.* Assessment of the impact of the strategy of the eastern vector of Russia's development on the economy of other regions / B. V. Melentyev, S. V. Makar // Analysis, Modeling, Management, Development of socio-economic systems (AMUR-2019) : XIII All-Russian school with international participation-symposium: collection of scientific papers, Simferopol-Sudak, September 14-27, 2019. – Simferopol-Sudak: IP Kornienko A. A., 2019. – Pp. 275-279. – EDN CZWTYO.
5. *Ibragimov N. M.* Analysis and modeling of economic interaction of regional economies: specialty 08.00.13 "Mathematical and instrumental methods of economics": dissertation for the degree of Doctor of Economics / Ibragimov Naimjon Mulabojevich, 2022. – 363 p. – EDN WXUROO.
6. *China's economic growth in 2010-2017: an analysis from the perspective of the input-output methodology and modern monetary theory* / A. A. Bykov, S. A. Tolkachev, V. A. Parkhimenko, T. V. Shablinskaya // Finance: theory and practice. – 2021. – Vol. 25, No. 2. – Pp. 166-184. – DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-2-166-184. – EDN ARVKGK.
7. *Zhang Z., Shi M., Zhao Z.* The compilation of China's inter-regional input-output model 2002 // Economic Systems Research. – 2015. – 27(2). – Pp. 238–256. – DOI: 10.1080/09535314.2015.1040740.
8. *Gao Y., Li M., Lu Y.* What can be learned from billions of invoices? The construction and application of China's multiregional input-output table based on Big Data from the value-added tax // Emerging Markets Finance and Trade. – 2020. – 56(9). – Pp. 1925–1941. – DOI: 10.1080/1540496X.2019.1684254.
9. *Doan H., Long T.* Technical change, exports, and employment growth in China: A structural decomposition analysis // Asian Economic Papers. – 2019. – 18(2). – Pp. 28–46. – DOI: 10.1162/asep_a_00690.
10. *Tan Z., Li L., Wang J., Chen Y.* Examining economic and environmental impacts of differentiated pricing on the energy-intensive industries in China: Input-output approach // Journal of Energy Engineering. – 2011. – 137(3). – Pp. 130–137. – DOI: 10.1061/(ASCE)EY.1943-7897.0000018.
11. *Lindner S., Legault J., Guan D.* Disaggregating the electricity sector of China's input-output table for improved environmental life-cycle assessment // Economic Systems Research. – 2013. – 25(3). – Pp. 300–320. – DOI: 10.1080/09535314.2012.746646.
12. *Dmitriev R. V.* Theory of central places: from statics to dynamics / R. V. Dmitriev. – Moscow: Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, 2023. – 204 p. – ISBN 978-5-91298-292-7. – EDN FBXMCR.
13. *Dmitriev R. V.* Evolutionary processes in systems of central places: specialty 25.00.24 "Economic, social, political and recreational geography": abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Geographical Sciences / Dmitriev Ruslan Vasilyevich. – Moscow, 2022. – 48 p. – EDN DDARCY.
14. *Sycheva I. V.* Development of the regional market for processing industrial waste in the Tula region / I. V. Sycheva, M. V. Koteneva // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. – 2010. – No. 2-2. – Pp. 68-76. – EDN OMTYRN.
15. *Sycheva I. V.* On the concept of motivational management of economic resources of the region / I. V. Sycheva // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. – 2015. – No. 4-1. – Pp. 265-269. – EDN UYWIQJ.
16. *Kovarda V. V.* Resource provision of regional development (on the example of the Central Federal District) / V. V. Kovarda // Intelligence. Innovation. Investment. – 2011. – No. 4. – Pp. 50-55. – EDN PPCNCR.
17. *Minakova I. V.* Interchangeability and complementarity of resources in the regional economy / I. V. Minakova, V. V. Kovarda // Regional economics: theory and practice. – 2011. – No. 33. – Pp. 2-9. – EDN OCGDZT.
18. *Food security: measures of financial state support for the sustainable development of agriculture in the regions of Russia* / A. I. Borodin, I. Y. Vygodchikova, E. I. Dzyuba, G. I. Panaedova // Finance: theory and practice. – 2021. – Vol. 25, No. 2. – Pp. 35-52. – DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-2-35-52. – EDN FIMXTU.
19. *Pivovarova O. V.* Management of socio-economic development of the municipality: features and directions of improvement / O. V. Pivovarova. – Moscow: Limited Liability Company "KnoRus Publishing House", 2022. – 246 p. – ISBN 978-5-406-11028-7. – EDN FOSZIB.
20. *20. Makar S. V.* Category "economic resources": topical accents in the context of spatial analysis methodology / S. V. Makar, P. V. Stroevev // Regional Economics. The South of Russia. – 2023. – Vol. 11, No. 2. – Pp. 16-24. – DOI 10.15688/re.volsu.2023.2.2. – EDN KTNXFS.
21. *21. Lokosov V. V.* Spatial distribution of human resources: spheres of education and labor / V. V. Lokosov, A.V. Yarasheva, S. V. Makar // Population. – 2024. – Vol. 27, No. 2. – Pp. 4-13. – DOI 10.24412/1561-7785-2024-2-4-13. – EDN ZCFFDY.
22. *22. Yarasheva A. V.* Features of economic behavior of the population in modern Russia / A.V. Yarasheva, S. V. Makar, S. B. Reshetnikov. – Beau Bassin: LAP LAMBERT, 2018. – 58 p. EDN: UUQLMA.

Информация об авторе

Макар С. В., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Author ID: 374039. SPIN-код: 4310-0893. ORCID: 0000-0002-1681-8814. Researcher ID Web of Science: M-5794-2018. Scopus Author ID: 57197808986 (г. Москва, Российская Федерация).

© Макар С.В., 2024.

Information about the author

Makar S.V., Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University under Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Makar S.V., 2024.

Экономическая идеология как исторической опыт государства

Баширина Е.Н., Уразова Л.У., Абрамов И.Р.

Экономическая идеология, как проекция исторического опыта государства является фундаментом построения экономической теории, при этом различие в содержании идеологии формируют тезу и антитезу, как взаимообусловленные полярные сообщества экономистов. Актуальность исследования состоит в том, что исследование противоречий в контексте исторического опыта следует подвергать критическому анализу для формирования условий эффективной выработки эффективных экономических стратегий и непротиворечивых экономических политик. Объект исследования – экономика, как проекция исторического опыта. Предмет исследования – экономическая идеология. Цель исследования – научный анализ содержания экономической идеологии в контексте исторического опыта государства. В статье делается вывод, что исторически сложились две господствующие экономические идеологии, которые прямо противостоят друг другу: теза и антитеза. Экономическая идеология и экономическая теория взаимозависимы, так как базовая экономическая идеология оказывает влияние на методологию и теоретические рамки, используемые в анализе, а идеологические установки определяют выбор экономических моделей, а также трактовку полученных результатов и в этом смысле, экономическая идеология может ограничивать или направлять развитие экономических теорий, определяя те аспекты экономики, которые считаются важными для исследования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Баширина Е.Н., Уразова Л.У., Абрамов И.Р. Экономическая идеология как исторической опыт государства // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 13–18.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ортодоксальная парадигма, марксистская парадигма, институционалистская парадигма, социально-исторический опыт, экономическая теория.

Economic ideology as the historical experience of the state

Bashirina E.N., Urazova L.U., Abramov I.R.

Economic ideology, as a projection of the historical experience of the state, is the foundation for the construction of economic theory, while the difference in the content of ideology forms the thesis and antithesis, as interdependent polar communities of economists. The relevance of the study lies in the fact that the study of contradictions in the context of historical experience should be subjected to critical analysis in order to create conditions for the effective development of effective economic strategies and consistent economic policies. The object of research is economics, as a projection of historical experience. The subject of the study is economic ideology. The purpose of the study is a scientific analysis of the content of economic ideology in the context of the historical experience of the state. The article concludes that historically there have been two dominant economic ideologies that directly oppose each other: thesis and antithesis. Economic ideology and economic theory are interdependent, since the basic economic ideology influences the methodology and theoretical framework used in the analysis, and ideological guidelines determine the choice of economic models, as well as the interpretation of the results obtained, and in this sense, economic ideology can limit or guide the development of economic theories, defining those aspects of economics that are considered important for study.

FOR CITATION

Bashirina E.N., Urazova L.U., Abramov I.R. Economic ideology as the historical experience of the state. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 13–18.

APA

KEYWORDS

Orthodox paradigm, Marxist paradigm, institutionalist paradigm, socio-historical experience, economic theory.

ВВЕДЕНИЕ

Фундамент экономической политики и уверенность экономистов в собственных результатах исследования является источником дискуссий, где фактически можно отметить две стороны: с одной стороны, существуют ученые, идентифицирующие себя как экономисты, фокусирующиеся исключительно на объективно измеримых экономических отношениях, не рассматривая контекст формирования отношений и взаимосвязей; с другой стороны, политические экономисты стремятся понять экономические отношения в контексте политических, исторических, культурных и со-

циальных факторов, признавая, что истинное объективное измерение может быть неосуществимым. Фактически, это две полярных стороны мнений, действующих в рамках некоей идеологии, так как помимо различий в методологии, экономисты также различаются по своим убеждениям, моральным ценностям, этике, нравственным нормам, которые оказывают влияние на их интерпретацию экономических событий. Ключевой вопрос в экономике заключается в распределении богатства между теми, кто создает его своим трудом, – принцип справедливости, лежащий в основе общественного благополучия, предпо-

лагает, что ни один класс не должен жертвовать себя ради другого, а различия в уровне жизни, как среди бедных, так и среди богатых, допустимы только в случае, если они обеспечивают общее благосостояние и даже самые бедные получают доступ к общим благам. Существуют фундаментальные вопросы, связанные с экономическим неравенством, определяемые идеологическими различиями, как экономическими, так и политическими, культурными, которые формируют морально-этические приоритеты, определяя содержание экономической идеологии, что, в свою очередь, влияет на политику и стратегии, которые экономисты предлагают для повышения общего благосостояния общества и требует внимания научного сообщества для устранения противоречий и избегания противостояния.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

«Мы придерживаемся определения, согласно которому идеология – это «система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов... Тем самым идеология санкционирует существующий порядок вещей или обосновывает необходимость общественных преобразований» [1, с. 81]. При этом, необходимо различать экономическую теорию и экономическую идеологию, которая имеет более глубокий характер, определяемый историческом опытом государства, как основы для формирования культурной, нравственной, моральной среды и именно исторические переходы формируют разногласия (например, социализм и капитализм): *«Идеология как способ интерпретации окружающего мира оказывает влияние на формирование хозяйственной этики, институтов и, как следствие, на экономическое развитие. Идеологии можно разделить на рыночную, способствующую экономическому развитию, и антирыночные, препятствующие или ограничивающие развитие»* [2, с. 28].

Однако разногласия между экономистами возникают не только из-за различий в ценностях идеологии, но также из-за различий в их подходах к экономическому анализу, то есть к форме идеологии. Экономисты опираются на различные экономические парадигмы или школы мысли, которые представляют собой системы мысли или экономические теории, определяющие ключевые вопросы, факты, институты и поведение, которые принимаются во внимание, а также методологию, используемую при разработке теорий. Эти парадигмы могут быть сформированы историей, интеллектуальной и научной эволюцией, идео-

логией или их комбинациями, когда одна парадигма может полностью вытеснить предыдущую, но парадигмы также могут сосуществовать, предоставляя альтернативные подходы к изучению и интерпретации экономических явлений.

Различия в парадигмах могут привести к различным стратегиям, используемым в экономической политике, то есть, различия в парадигмах приводят к различным стратегиям и алгоритмам реализации экономической политики, которые, в свою очередь, могут быть обусловлены разными идеологическими и моральными ценностями.

Изучая экономические идеологии, можно выделить три фундаментальные парадигмы, формирующие наше понимание экономической системы:

1. Ортодоксальная парадигма, также известная как основная или традиционная парадигма, которая фокусируется на теории, построенной на основе конкурентных рынков и предполагает, что конкуренция является движущей силой экономического прогресса.

2. Марксистская парадигма рассматривает конкурентные рынки как особый способ организации экономики, распространенный в определенном исторический период, где в центре внимания лежит эволюция экономических систем и способы функционирования экономики в разных исторических контекстах.

3. Институционалистская парадигма фокусируется на роли и влиянии институтов на экономическую деятельность и которая акцентирует внимание на том, как законы, правила, традиции и социальные нормы влияют на экономические процессы.

В современном понимании идеология представляет собой набор идей, придающих структуру и смысл человеческому миру, это то, что направляет политическую и социальную деятельность, предоставляя перспективу, через которую экономисты и другие учёные воспринимают и контролируют реальность, а также взаимодействуют с другими людьми. То есть идеология – это комплексная система убеждений и взглядов, касающихся социальных и экономических институтов и процессов: *«Современные условия ставят существенные вызовы перед нашей страной, исторический поворот снова возвращает нас в точку, когда необходимо заново выстраивать отечественное производство и перестраивать его на независимый и автономный лад, дабы обеспечить экономическую и политическую безопасность государству. Из опыта СССР можно сделать вывод, что одним из ключевых*

факторов, который стимулирует людей трудиться (и трудиться много), является идеология, так как глобальная идея, цель заставляют верить людей в свои силы и позволяют им понять, для чего они трудятся, как они хотят, чтобы жили их дети и внуки в будущем, и какую страну они хотят буквально построить своими силами в дальнейшем» [3, с. 96].

Основное различие экономических идеологий состоит в том, что политика и экономика тесно переплетены, оказывая взаимное влияние, так как основные политические вопросы касаются экономики, а ключевые экономические проблемы решаются посредством политических решений. Постоянные политические противоречия и вопросы такие как наилучшая форма правления, социальная справедливость, искоренение нищеты и определение устройства власти, решаются в контексте экономической системы государства, которая определяется экономической идеологией: *«Кризис экономической теории заключается в первую очередь в том, что её основа – теория потребительского спроса – построена в рамках методологического индивидуализма – основы либеральной идеологии – как нормативная математическая теория индивида со свойствами рациональности и независимости, не соответствующими реальности. На основе теории индивида не удалось построить теорию коллективного рыночного спроса – объект практического интереса» [4, с. 61].*

Способ производства продукции, определение ценностей, выбор того, что производить, и принятие решений о политике развития – все это важные экономические вопросы, решаемые как на политической арене, так и в производственном процессе, современная политика функционирует внутри экономических структур, поэтому, чтобы понять политику, необходимо учитывать экономическую систему, а для глубокого понимания экономики необходимо учитывать политическую систему.

Идеологии, как всеобъемлющие системы убеждений и установок, почти всегда затрагивают политику, экономику и социальные отношения, являясь политическими и экономическими, поскольку именно через идеологическую структуру общество упорядочивает и структурирует политические и экономические действия, формируя тем самым общественную и экономическую инерционность развития: *«Инерционность социально-экономической системы – такое свойство социально-экономической системы, когда при изменении внешних и внутренних факторов (сил воздей-*

ствия) на элементы системы, они некоторое время не меняют свои параметры состояния, то есть сохраняют инерцию» [5, с. 90]. Из-за фундаментальности идеологии с позиции общественного сознания, в котором существует множество идеологий, каждая из которых соответствует убеждениям своих политических сообществ, возникает инерционность общественного и экономического развития, в рамках трёх доминирующих идеологий – консерватизм, либерализм и социализм, которые отличаются большей степенью сходимости с объективной действительностью и логическим стилем пропаганды, что объясняет их широкое распространение. Идеологии, особенно те, что основываются на вере и убеждениях, также содержат элемент иррациональности, что может противоречить логике объективной действительности, но последователь идеологии принимает ее, в результате чего формируется непоколебимая вера в экономическую систему и единство среди членов конкретной экономической школы.

История, по своей сути, является не просто набором разрозненных фактов, а сложным диалектическим процессом, где все взаимосвязано и подчиняется принципу тезиса, антитезиса и синтеза, где социальные структуры, подобно тезисам, сталкиваются с противостоящими им структурами, выступающими в роли анти-тезисов. Взаимодействие этих сил порождает новую социальную структуру, синтез, который представляет собой эволюционный шаг вперед по сравнению с предшествующими. Исторический материализм утверждает, что история, прежде всего, социальна, а не обусловлена деятельностью отдельных личностей, марксизм описывая историю как историю классовую борьбу, где свободный человек противостоит рабу, патриций – плебею, господин – крепостному, а угнетатель – угнетенному. На протяжении истории мы наблюдаем четкое разделение общества на классы, определяемые их отношением к средствам производства. Древний Рим, например, делился на патрициев, рыцарей, плебеев и рабов, в Средние века существовали феодалы, вассалы, мастера гильдий, крепостные и другие подчиненные слои населения, а капитализм, возникший из феодализма, привел к новому основному разделению общества на буржуазию и пролетариат. Буржуазия, владеющая средствами производства, использует труд пролетариата, который продает свою рабочую силу, чтобы обеспечить себе существование, а капиталисты, являясь владельцами средств производства, извлекают прибыль, в то время

как пролетариат – класс рабочих, который живет только до тех пор, пока их труд увеличивает капитал, вынужден работать на чужого хозяина, именно так исторически сложились две господствующие экономические идеологии, которые прямо противостоят друг другу: теза и антитеза. Карл Маркс и Фридрих Энгельс утверждали, что подобная экономическая система, основанная на эксплуатации, исторически присуща практически всем обществам, существовавшим до капитализма [6]. В основе этих обществ исторически лежит принцип, когда одни работают, а другие присваивают результаты их труда и эта материалистическая, социальная история создала группы с принципиально антагонистическими интересами, именно эти конфликтующие группы, а не отдельные личности, становятся движущей силой социально-исторического процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономическая идеология и экономическая теория, хоть и тесно взаимосвязаны, тем не менее представляют собой два различных подхода к изучению экономики. Экономическая идеология, в отличие от экономической теории, носит нормативный характер, так как она не просто стремится

объяснить, как функционирует экономика, а формулирует представление о том, как она должна функционировать и для достижения каких целей. Экономическая идеология определяет ценностные ориентиры и желаемые социальные результаты, которые должны быть достигнуты посредством экономических процессов, а экономические теории, в свою очередь, направлены на создание точных объяснительных моделей, которые позволяют анализировать и прогнозировать экономические явления и фокусируются на построении логических и математических моделей, стремясь выявить причинно-следственные связи в экономической сфере. Несмотря на свои различия, экономическая идеология и экономическая теория взаимосвязаны, так как базовая экономическая идеология оказывает влияние на методологию и теоретические рамки, используемые в анализе, а идеологические установки определяют выбор экономических моделей, а также трактовку полученных результатов и в этом смысле, экономическая идеология может ограничивать или направлять развитие экономических теорий, определяя те аспекты экономики, которые считаются важными для исследования.

Список литературы

1. Кирдина-Чэндлер, С. Г. Экономическая теория, идеология и экономический интерес / С. Г. Кирдина-Чэндлер // *AlterEconomics*. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 71-92. – DOI 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.5. – EDN QQMWCG.
2. Вольчик, В. В. Идеология, хозяйственная этика и экономическое развитие / В. В. Вольчик, А. И. Маскаев // *Путь в науку. Горизонты экономической науки* / под общ. ред. О. С. Белокрыловой, В. В. Вольчика. – 2-е издание. – Ростов-на-Дону: Фонд инноваций и экономических технологий «Содействие - XXI век», 2015. – С. 23-31. – EDN VKFSTL.
3. Скаткова, В. Ю. Идеология государства как двигатель экономического развития страны на примере СССР / В. Ю. Скаткова // *Философия хозяйства*. – 2024. – № 1(151). – С. 86-97. – EDN BGAWUY.
4. Горбунов, В. К. Экономическая теория: наука или идеология? / В. К. Горбунов // *Труды VII Всероссийского симпозиума по экономической теории*, Екатеринбург, 28–30 июня 2016 года. Том 1. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2016. – С. 61-62. – EDN VYYAZZ.
5. Хайруллин, В. А. Инерция в социально-экономических системах: теоретико-эвристический анализ феномена / В. А. Хайруллин, С. В. Макара, Э. Н. Ямалова // *Дискуссия*. – 2021. – № 5(108). – С. 88-104. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-5-108-88-104. – EDN ZNUDXK.
6. Маркс, К., Энгельс, Ф. Принципы коммунизма. Манифест коммунистической партии. – Litres, 2022.

References

1. Kirdina-Chandler, S. G. Economic theory, ideology and economic interest / S. G. Kirdina-Chandler // *AlterEconomics*. – 2022. – Т. 19, No. 1. – Pp. 71-92. – DOI 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.5. – EDN QQMWCG.
2. Volchik, V. V. Ideology, economic ethics and economic development / V.V. Volchik, A.I. Maskaev // *Path to science. Horizons of economic science* / edited by. ed. O.S. Belokrylova, V.V. Volchik. – 2nd edition. – Rostov-on-Don: Foundation for Innovation and Economic Technologies "Assistance - XXI Century", 2015. – Pp. 23-31. – EDN VKFSTL.
3. Skatkova, V. Yu. Ideology of the state as the engine of economic development of the country using the example of the USSR / V. Yu. Skatkova // *Philosophy of Economics*. – 2024. – No. 1(151). – Pp. 86-97. – EDN BGAWUY.
4. Gorbunov, V. K. Economic theory: science or ideology? / V. K. Gorbunov // *Proceedings of the VII All-Russian Symposium on Economic Theory*, Yekaterinburg, June 28–30, 2016. Volume 1. – Ekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2016. – Pp. 61-62. – EDN VYYAZZ.
5. Khairullin, V. A. Inertia in socio-economic systems: theoretical and heuristic analysis of the phenomenon / V. A. Khairullin, S. V. Makar, E. N. Yamalova // *Discussion*. – 2021. – No. 5(108). – P. 88-104. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-5-108-88-104. – EDN ZNUDXK.
6. Marx, K., Engels, F. Principles of communism. Manifesto of the Communist Party. – Litres, 2022.

Информация об авторах

Баширина Е.Н., кандидат политических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Уразова Л.У., ассистент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Абрамов И.Р., студент Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

© Баширина Е.Н., Уразова Л.У., Абрамов И.Р., 2024.

Information about the authors

Bashirina E.N., Ph.D. in Politics, Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Urazova L.U., Assistant Professor of the Department of Public Administration at the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Abramov I.R., student of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

© Bashirina E.N., Urazova L.U., Abramov I.R., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-19-25

Современные цифровые практики и технологии в вузовских гуманитарных науках

Сулейманова Р.Р., Насырова Е.В.

Внедрение цифровых практик и технологий в высшие учебные заведения гуманитарной направленности сопряжено с объективными трудностями преодоления технологического разрыва гуманитариями, традиционно далёкими от технологий. Объект исследования – гуманитарные науки. Предмет исследования – современные цифровые практики и технологии. Цель исследования – рассмотреть современные цифровые практики и технологии в контексте внедрения в вузовских гуманитарных науках. Переход к цифровому обучению может привести к чувству изоляции у некоторых студентов так как онлайн-обучению не хватает личного взаимодействия, которое присутствует в традиционных классных помещениях. Отсутствие обсуждений в реальном времени и личных связей может негативно повлиять на социальные и эмоциональные аспекты образовательного опыта, что может вызвать сопротивление преподавателей-гуманитариев, когда они могут сопротивляться инициативам цифровой трансформации либо из-за незнания технологий, что требует больших усилий по внедрению цифровых практик и технологий в гуманитарную среду.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Сулейманова Р.Р., Насырова Е.В. Современные цифровые практики и технологии в вузовских гуманитарных науках // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 19–25.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая среда, цифровые технологии, цифровая экономика, цифровые платформы, цифровой разрыв..

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-19-25

Contemporary digital practices and technologies in the humanities at the university

Suleymanova R.R., Nasyrova E.V.

The introduction of digital practices and technologies in higher education institutions with a humanities focus is associated with objective difficulties in bridging the technological gap for humanists, who are traditionally far from technology. The object of the study is the humanities. The subject of the study is contemporary digital practices and technologies. The purpose of the study is to consider contemporary digital practices and technologies in the context of their implementation in the humanities at the university. The transition to digital learning can lead to a feeling of isolation in some students, since online learning lacks the personal interaction that is present in traditional classrooms. The lack of real-time discussions and personal connections can negatively affect the social and emotional aspects of the educational experience, which can cause resistance from humanities teachers when they may resist digital transformation initiatives or due to ignorance of technology, which requires greater efforts to introduce digital practices and technologies into the humanities environment.

FOR CITATION

Suleymanova R.R., Nasyrova E.V. Contemporary digital practices and technologies in the humanities at the university. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 19–25.

APA

KEYWORDS

Digital environment, digital technologies, digital economy, digital platforms, digital divide.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая среда высшего образования – это новое состояние системы общественных отношений, которое включает интеграцию цифровых технологий и практик во все аспекты деятельности высших учебных заведений (ВУЗ). Цифровизация направлена, прежде всего, на улучшение качества обучения, оптимизацию административных процессов и усиление научно-исследовательской работы в соответствии с изменяющимися потребностями и ожиданиями студентов и преподавателей, в рамках новой цифровой реальности.

Цифровая трансформация в высшем образовании – это не просто внедрение новых технологий, это кардинальное преобразование всех его аспектов, включая использование цифровой аналитики данных для принятия обоснованных решений, предоставление онлайн и гибридных форматов обучения, включение виртуальной и дополненной реальности для создания иммерсивного образовательного опыта, применение искусственного интеллекта для персонализации обучения и использование облачных технологий для обеспечения масштабируемости и экономической

эффективности: «Однако, несмотря на широкое применение цифровых технологий в образовании, до сих пор недостаточно известно о том, в какой степени педагоги готовы принять происходящие изменения. Недооценка этого может способствовать снижению качества образования, так как современные обучающиеся выросли в цифровой среде повседневной жизни и требуют достаточно высокого уровня и качества цифровой образовательной среды» [1, с. 28].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Процесс цифровизации решает проблему цифрового неравенства, обеспечивая равный доступ к образованию для всех студентов, независимо от их местонахождения и происхождения. Пандемия covid-19 показала важность внедрения цифровых практик и технологий, вынудив университеты и колледжи быстро перейти на дистанционное обучение и онлайн-преподавание, что выявило необходимость надежной цифровой инфраструктуры и стратегического подхода к внедрению технологий.

В общем смысле внедрение цифровых практик и технологий представляет собой начинание с целями общественного развития, охватывающими педагогику, администрирование, психологию преподавание, то есть создание более ориентированной на студентов, эффективной и готовой к будущему образовательной экосистемы, которая приносит пользу всем заинтересованным сторонам.

Потенциальные возможности масштабного внедрения цифровых практик и технологий в сферу гуманитарного образования:

1. Повышение вовлеченности студентов через создание увлекательной и интерактивной среды обучения, интегрируя цифровые практики и технологии, высшие учебные заведения могут предоставить студентам динамичный и интерактивный опыт обучения, включающий мультимедийный контент, виртуальные лаборатории и игровые элементы, которые делают обучение более эффективным.

2. Улучшение результатов обучения, так как используя аналитику данных и персонализированные пути обучения, собирая и анализируя данные об успеваемости студентов, учреждения образования могут адаптировать образовательный контент к индивидуальным потребностям, тем самым улучшая удержание студентов и общие результаты обучения.

3. Цифровые практики и технологии направлены на то, чтобы сделать образование более доступным для различных групп учащихся, вклю-

чая лиц с ограниченными возможностями и лиц из отдаленных или недостаточно обслуживаемых районов, то есть благодаря онлайн-курсам, цифровым ресурсам и вспомогательным технологиям образование становится более доступным для более широких масс населения: «...дистанционное обучение предполагает взаимодействие на расстоянии между обучаемым и обучающимся (а также взаимодействие между обучающимися) с использованием образовательных технологий и при поддержке информационно-телекоммуникационных сетей» [2, с. 90].

4. ВУЗы могут оптимизировать свои расходы, автоматизируя административные задачи, внедряя инициативы безбумажного документооборота и оптимизируя распределение ресурсов, что не только сокращает затраты, но и способствует устойчивому развитию, минимизируя использование бумаги и потребление энергии.

5. Внедрение цифровых практик и технологий помогает образовательным учреждениям достичь конкурентного преимущества, так как ВУЗы, предлагающие инновационные онлайн-программы, высококачественный опыт электронного обучения и передовые возможности для исследований, с большей вероятностью привлекут и сохранят студентов, преподавателей и финансирование исследований: «...специальным цифровым компетенциям университетских преподавателей в современных условиях необходимо уделять особое внимание, так как их наличие и уровень развития влияют на эффективность профессиональной деятельности, а выбор конкретных компьютерных программ, образовательных платформ и т. п. зависит от конкретного высшего учебного заведения» [3, с. 35].

6. Цифровые практики и технологии могут существенно повлиять на исследовательские возможности высших учебных заведений, так как благодаря эффективной аналитике данных, высокопроизводительным вычислениям и платформам для совместной работы исследователи могут участвовать в более эффективных и инновационных проектах, способствуя репутации учреждения и развитию знаний.

7. Обеспечение всем студентам и преподавателям равного доступа к цифровым ресурсам и образовательным возможностям является важнейшей целью цифровой экономики, путём преодоления цифрового неравенства, что означает устранение неравенства в доступе к технологиям, широкополосной связи и цифровой грамотности, тем самым создавая более справедливую среду обучения.

8. Цифровые практики и технологии позволяют ВУзам адаптироваться к меняющимся обстоятельствам, будь то технологические достижения, общественные сдвиги или непредвиденные кризисы, так как предлагая онлайн- и гибридные варианты обучения, учреждения могут быстро перестраиваться и обеспечивать непрерывное предоставление образования: *«Цифровые технологии позволяют сделать процесс обучения дифференцированным, выстраивать его в соответствии с потребностями каждого отдельного студента, давать задания, соответствующие уровню подготовки и таким образом повышать качество обучения. Использование цифровых инструментов способствует созданию условий, в которых студент становится активным субъектом образовательного процесса. От пассивного восприятия он переходит к активным действиям и включается в выполнение заданий»* [4, с. 54].

9. Использование систем аналитики данных и отчетности имеет решающее значение для повышения качества образования, когда ВУЗы могут использовать данные для принятия обоснованных решений о разработке учебных программ, услугах поддержки студентов и институциональном планировании, в конечном итоге улучшая образовательный опыт.

10. Главная цель преобразования высшего образования в цифровую форму, это подготовить студентов к вызовам и возможностям будущего, оснащая их цифровыми навыками и способностями критического мышления, учреждения гарантируют, что их выпускники будут хорошо подготовлены к меняющемуся рынку труда и сложному, технологически движимому миру, с которым им придется столкнуться.

Цифровая трансформация произвела революцию в высшем образовании, предлагая инновационные решения, которые улучшают процесс обучения, оптимизируют административные процессы и улучшают общий университетский опыт. Современные цифровые практики и технологии можно классифицировать следующим образом:

— Виртуальное обучение или электронное обучение стало краеугольным камнем цифровой трансформации в высшем образовании, которое включает в себя доставку образовательного контента через цифровые платформы, позволяя студентам получать доступ к учебным материалам, участвовать в обсуждениях и выполнять задания удаленно. Виртуальное обучение обеспечивает гибкость, масштабируемость и доступность, делая

образование более доступным для разнообразных учащихся, особенно нетрадиционных студентов и тех, кто живет в отдаленных районах.

— Многие университеты разработали и внедрили цифровые методические приложения, которые служат централизованными хабами для студентов, преподавателей и сотрудников и предоставляют доступ к академическим ресурсам, расписаниям курсов, календарям мероприятий и новостям кампуса, что облегчает общение, сотрудничество и доступ к важной информации, улучшая общую связь и удобство кампуса.

— Интеграция систем цифровых платежей в высших учебных заведениях упростила финансовые транзакции, когда студенты могут легко оплачивать обучение, покупать книги и оплачивать услуги на территории кампуса. Цифровые платежные опции повышают удобство, сокращают ручную обработку и предоставляют безопасные, безналичные решения для финансовых транзакций.

— Чат-боты и онлайн-форумы и ответы в библиотеках преобразуют способ доступа студентов к библиотечным ресурсам и помощи и обеспечивают круглосуточную поддержку, позволяя студентам задавать вопросы, искать ресурсы и получать исследовательскую помощь в режиме реального времени, повышая эффективность и доступность знаний, делая библиотечные услуги более гибкими и адаптивными к потребностям студентов.

— Цифровые системы закупок модернизировали процессы закупок в высших учебных заведениях, они автоматизируют закупку товаров и услуг, оптимизируют управление поставщиками и позволяют лучше отслеживать и анализировать данные о закупках, что снижает административную нагрузку и может привести к экономии средств.

— Онлайн-рекрутинг также влияет на процесс рекрутинга студентов, когда университеты используют онлайн-платформы и социальные сети для привлечения и вовлечения потенциальных студентов. Информация о приеме, экскурсии по кампусу и процедуры подачи заявок часто доступны онлайн, облегчает учреждениям охват более широкой аудитории и привлечение разнообразных студенческих групп.

— Дополненная реальность или AR и виртуальная реальность или VR-технологии AR и VR используются для создания иммерсивного образовательного опыта. Приложения AR используются для экскурсий по кампусу, оживляя элементы физического кампуса с помощью дополнитель-

ной информации и интерактивных функций, что обеспечивает уникальный и увлекательный опыт обучения.

ВУЗы, инвестирующие в цифровые практики и технологии в свои программы, получают ряд преимуществ, которые выходят далеко за рамки традиционных методов обучения, что расширяет возможности студентов, персонализируя их учебный опыт, мотивируя их и делая их более ответственными за собственный прогресс. Благодаря иммерсивным и интерактивным инструментам цифровая трансформация усиливает вовлеченность и углубляет участие преподавателя и студента. Одним из ключевых преимуществ внедрения цифровых практик и технологий является персонализированное обучение, в котором используя аналитику данных и искусственный интеллект, учебные заведения могут адаптировать образовательный контент и доставку к индивидуальным потребностям учащихся. Цифровые инструменты и ресурсы часто содержат интерактивный и динамический контент. Такое взаимодействие и интерактивность стимулируют критическое мышление и навыки решения проблем, когда студентам предлагается мыслить более глубоко и творчески, что приводит к улучшению успеваемости и более широкому пониманию предмета.

Элементы геймификации и интерактивные модули, интегрированные в цифровые учебные материалы, делают обучение более интересным и приятным для гуманитариев, когда студенты находят свой учебный опыт мотивирующим, они с большей вероятностью сохраняют приверженность и энтузиазм в отношении учебы, что приводит к более высоким показателям удержания и успеваемости.

Цифровые практики и технологии разрушают барьеры времени и места, позволяя студентам получать доступ к образовательному контенту 24/7 практически из любой точки мира, что открывает двери для возможностей непрерывного обучения, подходящих как для традиционных форм обучения, так и для тех, кто совмещает обучение с работой или другими общественными обязательствами. Студенты активно участвуют в обсуждениях, взаимодействуют с мультимедийным контентом и сотрудничают со сверстниками, создавая более динамичный образовательный опыт.

Цифровые инструменты позволяют педагогам более эффективно отслеживать и контролировать прогресс учащихся, что повышает способность преподавателей оказывать целевую поддержку и определять области для улучшения.

Цифровые практики и технологии снабжают студентов ценными навыками цифровой грамотности, делая их более уверенными в работе с рядом цифровых технологий и инструментов, что становится все более важными на современном рабочем месте, а воздействие технологически насыщенной учебной среды лучше адаптирует студентов-гуманитариев к будущим карьерным возможностям.

Существуют отрицательные и негативные последствия внедрения цифровых технологий и практик в образовательную деятельность гуманитарных Вузов, отметим их:

1. Внедрение новых интерфейсов и технологий может быть проблемным как для студентов, так и для преподавателей гуманитарных направлений и обучение навигации по этим новым платформам и системам может потребовать времени и усилий и некоторые студенты, особенно те, кто менее технически подкован (а это почти все гуманитарии), могут посчитать переход сложным, что может помешать их обучению.

2. Внедрение новых цифровых систем часто требует значительных институциональных ресурсов с точки зрения времени и финансов, то есть необходимо инвестировать в обучение персонала, модернизацию инфраструктуры и лицензии на программное обеспечение и это финансовое бремя может истощить образовательные бюджеты, особенно для небольших учреждений с ограниченными ресурсами: *«Цифровые ресурсы, применяемые сегодня в повседневной деятельности человека направлены на обеспечение непрерывности процесса обучения, т.е. обучения в течении жизни, а также его индивидуализации на основе технологий продвинутого обучения позволяющие преодолевать барьеры традиционного обучения: темп освоения программы, выбор педагога, форм и методов обучения»* [5, с. 36].

3. Доступ к высокоскоростному интернету необходим для эффективного цифрового обучения, но не все студенты имеют равный доступ к надежным интернет-соединениям, особенно в сельских или недостаточно обслуживаемых районах. Неравный доступ к высокоскоростному интернету может привести к определенной социальной напряженности.

4. Цифровая среда может быть переполнена отвлекающими факторами: социальные сети, приложения для обмена сообщениями и другие цифровые соблазны могут отвлекать внимание студентов от учебы, все эти отвлекающие факторы могут повлиять на их способ-

ность концентрироваться и помешать прогрессу в обучении.

5. Цифровая трансформация часто подразумевает сбор и хранение данных студентов и преподавателей, что вызывает опасения по поводу конфиденциальности и безопасности данных, то есть необходимо внедрять надежные меры защиты данных для защиты конфиденциальной информации, что может быть сложным и дорогостоящим.

6. Внедрение цифровых практик и технологий может непреднамеренно усугубить неравенство в образовании, так как студенты, которым необходим доступ к необходимым технологиям, таким как ноутбуки или планшеты и надежное подключение к Интернету, могут оказаться в невыгодном положении и это неравенство может повлиять на их успеваемость и возможности.

7. Цифровые платформы и системы не застрахованы от технических сбоев и отключений, которые могут нарушить занятия, оценку или исследовательскую деятельность, что приведет к разочарованию и потере времени. Технические проблемы могут быть особенно проблематичными во время экзаменов с высокими ставками или критических академических мероприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переход к цифровому обучению может привести к чувству изоляции у некоторых студентов так как онлайн-обучению не хватает личного взаимодействия, которое присутствует в традиционных классных помещениях. Отсутствие обсуждений в реальном времени и личных связей может негативно повлиять на социальные и эмоциональные аспекты образовательного опыта, что может вызвать сопротивление преподавателей-гуманитариев, когда они могут сопротивляться инициативам цифровой трансформации либо из-за незнания технологий, либо из-за опасений по поводу безопасности работы. Преодоление сопротивления преподавателей и обеспечение их активного участия может стать проблемой для ВУЗа [6]. Потеря традиционных педагогических методов также важный фактор, который обуславливает чрезмерную зависимость от цифровых инструментов и электронного обучения может привести к эрозии традиционных педагогических методов, хотя внедрение цифровых технологий и практик предлагает инновационные возможности, крайне важно найти баланс и сохранить эффективные традиционные методы обучения.

Список литературы

1. Сорокова М. Г. Оценка цифровых образовательных технологий преподавателями вузов / М. Г. Сорокова, М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова // Психологическая наука и образование. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 25-39. – DOI 10.17759/pse.2023280101. – EDN CPXUCL.
2. Воевода Е. В. Цифровая дидактика: технологии и практики / Е. В. Воевода // Дискурс профессиональной коммуникации. – 2020. – Т. 2, № 2. – С. 89-94. – DOI 10.24833/2687-0126-2020-2-2-89-94. – EDN KAYMTE.
3. Масалова Ю. А. Цифровая компетентность преподавателей российских вузов / Ю. А. Масалова // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 33-44. – DOI 10.15826/umpa.2021.03.025. – EDN URJVAJ.
4. Цифровые технологии в образовательном пространстве / О. И. Ваганова, А. В. Гладков, Е. Ю. Коновалова, И. Р. Воронина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 53-56. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0902-0012. – EDN CECCVQ.
5. Тюкавкин Н. М. Цифровизация образовательных процессов в вузах / Н. М. Тюкавкин // Эксперт: теория и практика. – 2019. – № 1(1). – С. 35-41. – DOI 10.24411/2686-7818-2019-00016. – EDN YOWHLV.
6. Даньшина В. В. Экосистема образования как ключевой аспект инновационной устойчивости Российской Федерации / В. В. Даньшина, И. Р. Злотников // Human Progress. – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 6. – DOI 10.34709/IM.192.6. – EDN ZRVKML.

References

1. Sorokova M. G. Evaluation of digital educational technologies by university teachers / M. G. Sorokova, M. A. Odintsova, N. P. Radchikova // Psychological science and education. – 2023. – Vol. 28, No. 1. – Pp. 25-39. – DOI 10.17759/pse.2023280101. – EDN CPXUCL.
2. Voevoda E. V. Digital didactics: technologies and practices / E. V. Voevoda // Discourse of professional communication. – 2020. – Vol. 2, No. 2. – Pp. 89-94. – DOI 10.24833/2687-0126-2020-2-2-89-94. – EDN KAYMTE.
3. Masalova Yu. A. Digital competence of teachers of Russian universities / Yu. A. Masalova // University management: practice and analysis. – 2021. – Vol. 25, No. 3. – Pp. 33-44. – DOI 10.15826/umpa.2021.03.025. – EDN URJVAJ.
4. Digital technologies in the educational space / O. I. Vaganova, A. V. Gladkov, E. Yu. Konovalova, I. R. Voronina // Baltic Humanitarian Journal. – 2020. – Vol. 9, No. 2(31). – Pp. 53-56. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0902-0012. – EDN CECCVQ.
5. Tyukavkin N. M. Digitalization of educational processes in universities / N. M. Tyukavkin // Expert: theory and practice. – 2019. – No. 1(1). – Pp. 35-41. – DOI 10.24411/2686-7818-2019-00016. – EDN YOWHLV.
6. Danshina V. V. The ecosystem of education as a key aspect of innovative sustainability of the Russian Federation / V. V. Danshina, I. R. Zlotnikov // Human Progress. – 2023. – Vol. 9, No. 2. – P. 6. – DOI 10.34709/IM.192.6. – EDN ZRVKML.

Информация об авторах

Сулейманова Р.Р., кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Насырова Е.В., кандидат политических наук, доцент кафедры интегрированных коммуникаций и рекламы Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва, Российская Федерация).

© Сулейманова Р.Р., Насырова Е.В., 2024.

Information about the authors

Suleymanova R.R., Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of Political Science and Public Relations at the Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Nasyrova E.V., Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor of the Department of Integrated Communications and Advertising at the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation).

© Suleymanova R.R., Nasyrova E.V., 2024.

Цифровая парадигма социально-экономического развития российского общества

Ковров В.Ф., Маяцкая О.Б., Абрарова З.Ф.

Изменение состояния общества в смысле цифрового развития производственных и технологических сил, налагает на научное сообщество анализ содержания и форм изменений с целью выработки эффективных экономических стратегий и политик. Объект исследования – общество. Предмет исследования – цифровая экономика. Цель исследования – научный анализ форм и содержания цифровой парадигмы, как направления социально-экономического развития российского общества. Цифровизация базиса и надстройки в рамках исторического развития общества принесла значительные преимущества как для предприятий, так и для потребителей, повысив производительность, конкурентоспособность, уровень жизни и качество жизни, сформировав с одной стороны цифровую надстройку, формирующую цифровую общественную среду, с другой стороны, формирует новый базис, которые трансформирует производственные силы и отношения. Такая трансформация должна быть не субъектна, в противном случае, человек превращается в информационный продукт, выступающий цифровым элементом в системе производственных сил и отношений.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Ковров В.Ф., Маяцкая О.Б., Абрарова З.Ф. Цифровая парадигма социально-экономического развития российского общества // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 26–32.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая среда, базис, надстройка, общество, цифровая парадигма.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-26-32

Digital paradigm of socio-economic development of Russian society

Kovrov V.F., Mayatskaya O.B., Abrarova Z.F.

The changing state of society in the sense of digital development of production and technological forces imposes on the scientific community an analysis of the content and forms of changes in order to develop effective economic strategies and policies. The object of research is society. The subject of the research is the digital economy. The purpose of the study is a scientific analysis of the forms and content of the digital paradigm as a direction of socio-economic development of Russian society. Digitalization of the base and superstructure within the framework of the historical development of society has brought significant benefits for both enterprises and consumers, increasing productivity, competitiveness, standard of living and quality of life, forming, on the one hand, a digital superstructure that shapes the digital social environment, and on the other hand, forming a new basis, which transforms production forces and relations. Such a transformation must not be subjective, otherwise a person turns into an information product, acting as a digital element in the system of production forces and relations.

FOR CITATION

Kovrov V.F., Mayatskaya O.B., Abrarova Z.F. Digital paradigm of socio-economic development of Russian society. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 26–32.

APA

KEYWORDS

Digital environment, basis, superstructure, society, digital paradigm.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие и повсеместное распространение цифровых технологий в жизни общества, которое ещё сильнее дифференцирует социальное и человеческое, вводя людей и общество в новое состояние общественных и экономических отношений, формирует новую парадигму – цифровую парадигму социально-экономического развития. К дистанцированию и дифференцированию добавилась всеохватывающая цифровая среда наблюдения. Некоторые аспекты новой цифровой парадигмы социально-экономического развития общества могут быть привлекательными и удобными, так технологичность и авто-

матизация повседневной жизни создают новый вид комфорта, но существуют другие аспекты, которые вызывают тревогу. Так контролируемые цифровые действия и цифровое поведение могут использоваться для манипулирования индивидами, формируя потребительские предпочтения и модели поведения и самым тревожным аспектом цифровой парадигмы социально-экономического развития общества является то, что она превращает людей в информационные товары. И это требует всестороннего научного анализа проблематики, с целью предотвращения слияния технологии и человека в конечную форму цифрового товара.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

«Цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути, это основа, которая позволяет создавать качественно новые модели бизнеса, торговли, логистики, производства, изменяет формат образования, здравоохранения, госуправления, коммуникаций между людьми, а следовательно, задает новую парадигму развития государства, экономики и всего общества» [1, с. 581]. Авторы данного определения крайне «метко» попали в суть содержания явления, по сути «цифровая экономика» может быть разбита на два составных элемента: цифровая и экономика. И один из них является базисом (экономика), а второй надстройкой (цифровая), то есть экономика с позиции общественного и исторического развития, это базис, а цифровая среда (цифровизация) – надстройка. В рамках исторического материализма, для понимания общества как целостной системы, используются понятия базиса и надстройки (впервые ввёл понятия К. Маркс в работе «Критика политической экономии» [2]).

Базис – это совокупность производственных отношений, характерных для конкретного исторического периода, и отношения определяются

уровнем развития производительных сил и складываются из связей между людьми в процессе производства.

Надстройка – это совокупность идеологических отношений, взглядов и учреждений, существующих в обществе, в которую входят государство и право, а также мораль, религия, философия, искусство, политическая и правовая форма сознания, а также соответствующие этим формам институты.

Связь между базисом и надстройкой носит диалектический характер: возникнув на определённом базисе, надстройка оказывает обратное, и притом мощное, воздействие на базис и на развитие общества в целом.

Цифровая парадигма базиса

Цифровая экономика – это результат цифровой трансформации традиционной экономики, основанной на использовании Интернета, электронных средств и данных, то есть это экономика, которая формируется благодаря технологическим изменениям, позволяющим создавать новые предложения, бизнес-модели и рынки, это результат миллиардов ежедневных взаимодействий между людьми, предприятиями, устройствами и данными,

Рисунок 1. Базис и надстройка

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://darminaopel.ru/library/bazis-i-nadstrojka-shema.html>.

то есть глобальная, взаимосвязанная экономика, не ограниченная географическими границами.

Движущие силы цифровой трансформации экономики:

— Интернет, который преобразил мир, изменив способы жизни, работы и развлечений и создал глобальный рынок товаров и услуг, позволил компаниям выходить на новые рынки и охватывать новые аудитории.

— Цифровая экономика опирается на электронные средства, такие как компьютеры, смартфоны, а также другие цифровые устройства, например смарт-телевизоры, носимые устройства и т.д.

— Данные являются жизненной силой цифровой экономики, которые используются для разработки новых продуктов и услуг, принятия решений, целевой рекламы и многих других задач.

Как и в традиционной экономике предприятия в цифровой экономике производят товары и услуги, которые обмениваются на деньги, но продукты, каналы и валюта в цифровой экономике оцифрованы: «...цифровая экономика подразумевает не просто использование Интернета как инструмента, повышающего эффективность прежних бизнес-процессов, но формирование качественно новых принципов организации отдельного бизнеса, экономики, а затем и общества в целом, преобразование, в том числе общественных отношений через трансформацию социально-трудовой сферы, моделей поведения, а потом – и сознания человека» [3, с. 36].

Ключевые компоненты цифровой экономики:

1. Инфраструктура электронного бизнеса – электронные системы, которые предприятия используют для ведения своих операций, куда входят аппаратное обеспечение, программное обеспечение, сети и системы хранения данных.

2. Электронный бизнес предполагает ведение деловой активности с помощью электронных систем, что включает процессы купли-продажи, маркетинга, производства и доставки товаров и услуг в цифровом формате.

3. Электронная коммерция – это покупка и продажа товаров и услуг через электронные системы. Это включает обмен деньгами, товарами и услугами между предприятиями и потребителями.

Цифровая парадигма социума

Цифровое общество – это такое сообщество, где широкое использование цифровых технологий и Интернета преобразило социальные нормы, поведение и отношения, породив новые формы

общения, обмена информацией и торговли, когда ключевой особенностью такого общества является интеграция технологий во все аспекты повседневной жизни.

Формирование цифрового общества – это сложный и непрерывный процесс, включающий в себя интеграцию технологий во все аспекты общества – от коммуникации и коммерции до развлечений и образования. Понимание этого процесса важно, так как оно помогает оценить, насколько технологии уже изменили нашу жизнь, и предвидеть их влияние на будущее, а также предоставляет представление о социальных, экономических и культурных последствиях все более цифрового мира. Понимание формирования цифрового общества позволяет нам предвидеть будущие изменения и влияние технологий на нашу жизнь, понимая процесс формирования цифрового общества, мы можем оценить, насколько технологии уже изменили нашу жизнь и что нас ждет в будущем. Процесс формирования цифрового общества играет важную роль для политиков и лиц, принимающих решения, предоставляя ценную информацию о социальных, экономических и культурных последствиях технологий и способствуя принятию эффективных политических решений, этот процесс позволяет выявить как потенциальные проблемы, возникающие в результате интеграции технологий в нашу жизнь (например, угрозы кибербезопасности), так и новые возможности (например, новые формы предпринимательства).

Ключевые факторы формирования цифрового общества:

Формирование цифрового общества обусловлено интеграцией цифровых технологий и Интернета в повседневную жизнь, а также способами, которыми люди и организации используют эти технологии для общения, взаимодействия и ведения бизнеса:

— Технологические достижения открывают новые возможности для людей и организаций в плане доступа к цифровым технологиям и их использования: широкая доступность цифровых устройств и расширение интернет-подключения.

— Трансформация социальных норм и поведения, когда социальные сети и онлайн-платформы стали центральной частью цифрового ландшафта, предоставляя людям площадку для связи, общения и обмена информацией и идеями.

— Появление и развитие онлайн-торговли изменили привычные модели потребления и способствовали росту цифровой экономики.

— Цифровые технологии обеспечивают беспрецедентный доступ к информации, что приводит к новым формам обучения, исследований и принятия решений.

— Интернет стирает географические границы, позволяя людям и организациям взаимодействовать с представителями разных культур и сообществ.

— Для регулирования использования цифровых технологий и защиты прав пользователей происходит постоянное развитие правовых и нормативных рамок.

Интеграция технологий в повседневную жизнь значительно изменила социальные нормы и поведение людей, включая способы их общения, потребления информации и взаимодействия друг с другом, так рост онлайн-торговли кардинально трансформировал розничный ландшафт, открыв новые возможности для компаний по охвату клиентов и расширению своего присутствия. Широкое использование технологий на рабочих местах изменило традиционные методы работы, создав новые возможности для удаленной работы и виртуального сотрудничества, а интернет обеспечил людям доступ к огромному объему информации и услуг, включая образовательные ресурсы, новости и развлечения: *«К возможным негативным последствиям реализации технологии систем «Виртуальная реальность» в образовательных целях можно отнести: неадекватность (иногда деформация) восприятия обучающимся реальной действительности после длительного пребывания в «виртуальном мире» в связи с иллюзорностью и неоднозначностью наблюдаемых образов виртуальных объектов; напряженность эмоциональной сферы обучающегося в связи с информационным, визуальным насыщенным представлением объектов «виртуального мира» или процессов, происходящих в нем, которые неадекватны реальным; возможная неадекватность поведения обучающегося в реальной действительности после его «пребывания» в «виртуальном мире»; ослабление профессиональных навыков в реальных условиях при тренировках на виртуальном оборудовании»* [4, с. 52]. Технологии позволили людям общаться с другими по всему миру, независимо от их физического местонахождения, что способствовало формированию виртуальных сообществ и созданию новых возможностей для удаленной работы и виртуального сотрудничества. Стремительное развитие цифрового общества привело к необходимости создания новых правовых и нормативных рамок для решения вопросов, связанных с конфиденциальностью, кибербезо-

пасностью и интеллектуальной собственностью. Формирование цифрового общества обусловлено сложным взаимодействием технологических достижений, социальных и экономических факторов, а также правовых и нормативных рамок [5]. Поскольку технологии продолжают развиваться и все больше интегрироваться в повседневную жизнь, вполне вероятно, что цифровое общество будет и дальше развиваться, оказывая глубокое влияние на то, как люди и организации взаимодействуют и ведут бизнес [6].

Преимущества цифровой парадигмы

Цифровизация традиционной экономики принесла множество преимуществ, которые трансформировали как бизнес-ландшафт, так и повседневную жизнь людей:

1. Цифровая экономика внесла значительный вклад в повышение производительности предприятий – внедрение технологий автоматизации рабочих операций и бизнес-процессов позволило оптимизировать процессы и повысить эффективность труда.

2. Интернет открыл для компаний доступ к новым рынкам и позволил привлекать новых клиентов, расширив географию их деятельности, когда масштабирование технологий позволило компаниям улучшать свои продукты и услуги, делая их более привлекательными для потребителей, что привело к повышению конкурентоспособности на рынке.

3. Цифровая экономика стала катализатором создания новых рабочих мест, так как возникновение новых предприятий, а также развитие уже существующих, потребовало привлечения новых специалистов, что положительно повлияло на рынок труда.

4. Благодаря цифровизации предприятия могут предлагать своим клиентам качественные продукты и услуги по более доступным ценам, когда потребители получают доступ к широкому спектру товаров и услуг в режиме онлайн, что существенно улучшает их уровень жизни.

5. Цифровая экономика дала людям возможность работать из любой точки мира, что позволило им оптимизировать баланс между работой и личной жизнью и доступ к информации, знаниям и общению с людьми через интернет также значительно повысил качество жизни.

6. Автоматизация бизнес-процессов, которая стала возможной благодаря цифровизации, позволила компаниям сократить расходы, что, в свою очередь, привело к снижению цен на товары и услуги для потребителей.

7. Цифровая экономика позволила компаниям и частным лицам проводить финансовые операции значительно быстрее, онлайн-платежи стали доступны и удобны, что упростило процесс проведения транзакций.

8. Цифровизация процессов позволила компаниям оптимизировать свою работу, минимизировать ошибки и повысить эффективность, а доступ к современным инструментам и технологиям позволяет компаниям добиваться максимальной результативности.

9. Цифровизация бизнеса и бизнес-процессов стимулирует инновации как в предлагаемых продуктах и услугах, так и в способах ведения бизнеса.

10. Цифровые технологии позволяют собирать больше данных о клиентах, что дает возможность предлагать им персонализированные продукты и услуги, максимально удовлетворяющие их потребности.

11. Цифровые технологии сделали покупки более удобными, когда покупатели могут заказывать товары и услуги, не выходя из дома, благодаря развитию электронной и мобильной коммерции.

12. Цифровая экономика повысила прозрачность предприятий, поскольку теперь они могут использовать технологии для обмена информацией с клиентами.

13. Взаимосвязь в цифровой экономике позволила компаниям более эффективно общаться с клиентами, когда различные каналы коммуникации, такие как социальные сети, электронная почта и SMS, расширили возможности взаимодействия с клиентами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровизация базиса и надстройки в рамках исторического развития общества принесла значительные преимущества как для предприятий, так и для потребителей, повысив производительность, конкурентоспособность, уровень жизни и качество жизни, сформировав с одной стороны цифровую надстройку, формирующую цифровую общественную среду, с другой стороны, формирует новый базис, которые трансформирует производственные силы и отношения. Такая трансформация должна быть не субъектна, в противном случае, человек превращается в информационный продукт, выступающий цифровым элементом в системе производственных сил и отношений.

Список литературы

1. Савина Т. Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы / Т. Н. Савина // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 3(771). – С. 579-590. – DOI 10.24891/fc.24.3.579. – EDN YTPMUA.
2. Маркс К. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. – М.: Политиздат, 1978.
3. Садовая Е. С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда / Е. С. Садовая // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 12. – С. 35-45. – DOI 10.20542/0131-2227-2018-62-12-35-45. – EDN YSULTN.
4. Роберт И. В. Аксиологический подход к прогнозу развития образования в условиях цифровой парадигмы / И. В. Роберт // Инновационные процессы в профессиональ-

ном и высшем образовании и профессиональном самоопределении: Коллективная монография / Авторы составители: М. Н. Стриханов, Е. Н. Геворкян, Н. Д. Подуфалов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Экон-Информ», 2020. – С. 47-73. – EDN GSIVGO.

5. Скворцов Д. А. Обзор современных исследований по теме цифровизации в региональной экономике / Д. А. Скворцов // Human Progress. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 12. – DOI 10.34709/IM.193.12. – EDN GPVBPO.
6. Яковлев Е. А. Цифровизация гражданского общества: практические аспекты / Е. А. Яковлев, Е. О. Ананьева // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3(178). – С. 161-163. – EDN OGRHYS.

References

1. Savina T. N. Digital economy as a new development paradigm: challenges, opportunities and prospects / T. N. Savina // Finance and credit. – 2018. – T. 24, No. 3(771). – Pp. 579-590. – DOI 10.24891/fc.24.3.579. – EDN YTPMUA.
2. Marx K. Critique of Political Economy. T. 1. Book. 1. The process of production of capital. – M., Politizdat, 1978.
3. Sadovaya E. S. Digital economy and the new paradigm of the labor market / E. S. Sadovaya // World economy and international relations. – 2018. – T. 62, No. 12. – P. 35-45. – DOI 10.20542/0131-2227-2018-62-12-35-45. – EDN YSULTN.
4. Robert I. V. Axiological approach to the forecast of the development of education in the conditions of the digital paradigm /

I. V. Robert // Innovative processes in professional and higher education and professional self-determination: Collective monograph / Authors: M. N. Strikhanov, E. N. Gevorkyan, N. D. Podufalov. – Moscow: Limited Liability Company "Publishing House "Ekon-Inform", 2020. – Pp. 47-73. – EDN GSIVGO.

5. Skvortsov D. A. Review of modern research on the topic of digitalization in the regional economy / D. A. Skvortsov // Human Progress. – 2023. – Vol. 9, No. 3. – P. 12. – DOI 10.34709/IM.193.12. – EDN GPVBPO.
6. Yakovlev E. A. Digitalization of civil society: practical aspects / E. A. Yakovlev, E. O. Ananyeva // Eurasian Law Journal. – 2023. – № 3(178). – Pp. 161-163. – EDN OGRHYS.

Информация об авторах

Ковров В.Ф., кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодёжью Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Маяцкая О.Б., кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Абрарова З.Ф., кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

© Ковров В.Ф., Маяцкая О.Б., Абрарова З.Ф., 2024.

Information about the authors

Kovrov V.F., Ph.D. in Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Work with Youth of Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

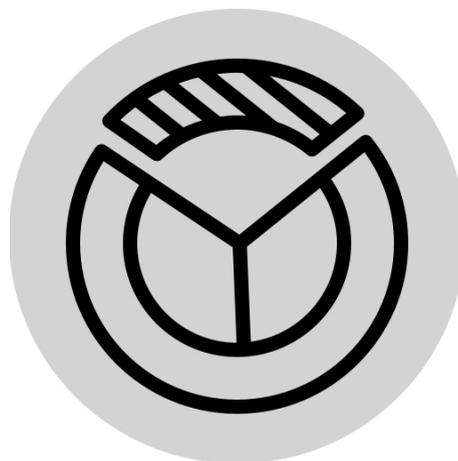
Mayatskaya O.B., Ph.D. in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Public Relations of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Abrarova Z.F., Ph.D. in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work of Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

© Kovrov V.F., Mayatskaya O.B., Abrarova Z.F., 2024.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL METHODS IN ECONOMICS

Математические и вычислительные методы

Mathematical and Quantitative Methods

Применение методов вычислительной гидродинамики для оптимизации конструкции машин

Байназаров И.Н., Фролов В.А., Карев И.А., Мищук А.И.

Application of computational fluid dynamics methods to optimize machine design

Baynazarov I.N., Frolov V.A., Karev I.A., Mishchuk A.I.

Применение методов вычислительной гидродинамики для оптимизации конструкции машин

Байназаров И.Н., Фролов В.А., Карев И.А., Мищук А.

В данной статье рассматривается применение методов вычислительной гидродинамики (CFD) для оптимизации конструкций машин на технических и экономических основаниях. Основное внимание уделяется методологии проведения CFD расчетов и анализу их результатов с целью повышения технико-экономической эффективности и надежности инженерных систем. Объект исследования – технические системы. Предмет исследования – элементы технических систем. Цель исследования – реализовать процесс моделирования на основе методов вычислительной гидродинамики для достижения технико-экономической оптимизации эксплуатации машин. В статье подробно описаны основные уравнения и модели, используемые в CFD, методы дискретизации и численные схемы, а также подходы к созданию и оценке качества расчетных сеток. На примере оптимизации аэродинамических характеристик автомобиля представлены этапы постановки задачи, подготовки модели, проведения расчетов, анализа результатов и оптимизации конструкции. Приведены примеры успешного применения CFD для улучшения характеристик различных инженерных систем, таких как турбомашин и системы охлаждения.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Байназаров И.Н., Фролов В.А., Карев И.А., Мищук А.И. Применение методов вычислительной гидродинамики для оптимизации конструкции машин // Дискуссия. – 2024. – Вып. 125. – С. 34–40.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Вычислительная гидродинамика (CFD), оптимизация конструкций, аэродинамическое сопротивление, модели турбулентности, метод конечных объемов, анализ чувствительности, многокритериальная оптимизация, машиностроение, технико-экономическая оценка.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-34-40

Application of computational fluid dynamics methods to optimize machine design

Baynazarov I.N., Frolov V.A., Karev I.A., Mishchuk A.I.

This article discusses the application of computational fluid dynamics (CFD) methods to optimize machine designs on technical and economic grounds. The main attention is paid to the methodology of CFD calculations and analysis of their results in order to increase the technical and economic efficiency and reliability of engineering systems. The object of research is technical systems. The subject of the research is elements of technical systems. The purpose of the study is to implement a modeling process based on computational fluid dynamics methods to achieve technical and economic optimization of machine operation. The article describes in detail the basic equations and models used in CFD, discretization methods and numerical schemes, as well as approaches to creating and assessing the quality of computational meshes. Using the example of optimizing the aerodynamic characteristics of a car, the stages of problem formulation, model preparation, calculations, analysis of results and design optimization are presented. Examples are given of the successful application of CFD to improve the performance of various engineering systems, such as turbomachinery and cooling systems.

FOR CITATION

Baynazarov I.N., Frolov V.A., Karev I.A., Mishchuk A.I. Application of computational fluid dynamics methods to optimize machine design. *Diskussiya [Discussion]*, 125, 34–40.

APA

KEYWORDS

Computational fluid dynamics (CFD), structural optimization, aerodynamic drag, turbulence models, finite volume method, sensitivity analysis, multi-criteria optimization, mechanical engineering, technical and economic assessment.

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия применение вычислительной гидродинамики (CFD) стало неотъемлемой частью процесса проектирования и оптимизации различных инженерных систем. CFD позволяет моделировать и анализировать сложные физические явления, происходящие в жидкостях и газах, что делает его незаменимым инструментом в машиностроении, аэрокосмической, автомобильной, энергетической и других отраслях промышленности. Одним из ключевых преимуществ CFD является возможность проводить виртуальные эксперименты, которые позволяют сократить время и затраты на разработку новых изделий и улучшение существующих. В данной статье рассматривается применение методов CFD для оптимизации конструкций машин, с особым акцентом на повышение их эффективности и надежности.

Оптимизация конструкций с использованием CFD включает в себя определение оптимальных форм и размеров компонентов, улучшение теплообмена и снижение аэродинамического сопротивления.

В статье представлена детализированная методология проведения CFD расчетов, включая постановку задачи, подготовку геометрии и расчетной сетки, выбор граничных условий и параметров моделирования, а также анализ результатов и оптимизацию. На примере оптимизации аэродинамических характеристик автомобиля демонстрируются основные этапы и методы, используемые для достижения поставленных целей, обосновывается технико-экономическая эффективность использования предлагаемых моделей.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Методы вычислительной гидродинамики (CFD) базируются на решении уравнений, описывающих

движение жидкости и газа. Основные уравнения, используемые в CFD, – это уравнения Навье–Стокса, которые включают уравнение сохранения массы (непрерывности), уравнение сохранения импульса и уравнение сохранения энергии.

Уравнение сохранения массы (непрерывности):

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} + \nabla \cdot (\rho \mathbf{u}) = 0,$$

где ρ – плотность жидкости, \mathbf{u} – вектор скорости, t – время.

Уравнение сохранения импульса:

$$\rho \left(\frac{\partial \mathbf{u}}{\partial t} + \mathbf{u} \cdot \nabla \mathbf{u} \right) = -\nabla p + \nabla \cdot \boldsymbol{\tau} + \mathbf{f},$$

где p – давление, $\boldsymbol{\tau}$ – тензор напряжений, \mathbf{f} – внешние силы (например, гравитация).

Тензор напряжений $\boldsymbol{\tau}$ для ньютоновской жидкости определяется как:

$$\boldsymbol{\tau} = \mu (\nabla \mathbf{u} + (\nabla \mathbf{u})^T) - \frac{2}{3} \mu (\nabla \cdot \mathbf{u}) \mathbf{I},$$

где μ – динамическая вязкость, \mathbf{I} – единичный тензор.

Уравнение сохранения энергии:

$$\frac{\partial (\rho E)}{\partial t} + \nabla \cdot (\mathbf{u} (\rho E + p)) = \nabla \cdot (\mathbf{k} \nabla T) + \Phi,$$

где E – полная энергия, \mathbf{k} – теплопроводность, T – температура, Φ – диссипация энергии, определяемая как:

$$\Phi = \mu \left[2 \left(\frac{\partial \mathbf{u}}{\partial x} \right)^2 + 2 \left(\frac{\partial \mathbf{v}}{\partial y} \right)^2 + 2 \left(\frac{\partial \mathbf{w}}{\partial z} \right)^2 + \left(\frac{\partial \mathbf{u}}{\partial y} + \frac{\partial \mathbf{v}}{\partial x} \right)^2 + \left(\frac{\partial \mathbf{u}}{\partial z} + \frac{\partial \mathbf{w}}{\partial x} \right)^2 + \left(\frac{\partial \mathbf{v}}{\partial z} + \frac{\partial \mathbf{w}}{\partial y} \right)^2 \right]$$

Рассмотрение различных турбулентных моделей (k - ϵ , k - ω , SST и др.):

Турбулентные модели необходимы для адекватного описания турбулентных потоков, которые часто встречаются в инженерных приложениях. Наиболее распространенные модели турбулентности включают модели k - ϵ , k - ω и SST.

1. **Модель k - ϵ :** Модель k - ϵ (кинетическая энергия турбулентности и диссипация турбулентной энергии) является одной из самых популярных моделей турбулентности. Она включает в себя два уравнения – для кинетической энергии турбулентности k и для скорости диссипации турбулентной энергии ϵ :

$$\frac{\partial k}{\partial t} + \mathbf{u} \cdot \nabla k = \nabla \cdot (\mathbf{v} t \nabla k) + Pk - \epsilon$$

(Уравнение кинетической энергии турбулентности k (k - ϵ модель)).

$$\frac{\partial \epsilon}{\partial t} + \mathbf{u} \cdot \nabla \epsilon = \nabla \cdot (\mathbf{v} t \nabla \epsilon) + c_1 \frac{\epsilon}{k} Pk - c_2 \frac{\epsilon^2}{k}$$

(Уравнение скорости диссипации турбулентной энергии ϵ (k - ϵ модель), где v_t – турбулентная вязкость, Pk – генерация кинетической энергии турбулентности, $c_1 c_2$ – эмпирические константы.

2. **Модель k - ω :** Модель k - ω (кинетическая энергия турбулентности и удельная диссипация энергии) также используется для моделирования турбулентных потоков. Основные уравнения модели:

$$\frac{\partial k}{\partial t} + \mathbf{u} \cdot \nabla k = \nabla \cdot (\mathbf{v} t \nabla k) + Pk - \beta * k \omega$$

$\frac{\partial \omega}{\partial t} + \mathbf{u} \cdot \nabla \omega = \nabla \cdot (\mathbf{v} t \nabla \omega) + \alpha \frac{\omega}{k} Pk - \beta \omega^2$,
 где ω – удельная диссипация энергии, α , β и β^* – эмпирические константы.

3. **Модель SST (Shear Stress Transport):** Модель SST комбинирует преимущества моделей k - ϵ и k - ω и предназначена для точного моделирования турбулентных потоков в зонах с высокими градиентами напряжений: $\mathbf{v} t = \frac{k}{\omega}$

Она включает в себя специальные условия для перехода между моделями k - ϵ и k - ω в зависимости от величин переменных потока.

Различные методы дискретизации (метод конечных объемов, конечных разностей, конечных элементов):

1. **Метод конечных объемов (Finite Volume Method, FVM):** Метод конечных объемов широко используется в CFD из-за своей универсальности и способности обеспечивать сохранение масс, импульса и энергии на дискретизированном уровне. В FVM расчетная область разбивается на небольшие объемы (ячейки), и уравнения интегрируются по каждому объему:

$$\int_V \frac{\partial p}{\partial t} dV + \int_S \mathbf{p}^u \cdot d\mathbf{A} = 0,$$

где V – объем ячейки, S – поверхность ячейки, \mathbf{A} – вектор нормали к поверхности.

2. **Метод конечных разностей (Finite Difference Method, FDM):** Метод конечных разностей используется для аппроксимации производных с помощью конечных разностей. Например, производная функции $f(x)$ может быть аппроксимирована как:

$$\frac{df}{dx} \approx \frac{f(x+\Delta x) - f(x)}{\Delta x},$$

где Δx – шаг сетки. Метод прост в реализации, но имеет ограничения при работе со сложными геометриями.

3. **Метод конечных элементов (Finite Element Method, FEM):** Метод конечных элементов используется для решения задач механики деформируемого твердого тела и других задач. В FEM расчет-

ная область разбивается на элементы, и уравнения решаются с использованием функций формы. Например, уравнение для переноса может быть записано как:

$$\int_V (\rho \frac{\partial u}{\partial t} + \rho(\mathbf{u} \cdot \nabla)\mathbf{u}) \phi dV = \int_V f \phi dV + \int_S \sigma \phi dS,$$

где ϕ – функции формы, σ – напряжение, f – внешние силы.

Сеточные технологии: типы сеток (структурированные, неструктурированные, гибридные):

1. Структурированные сетки: Структурированные сетки состоят из регулярных ячеек одинаковой формы и размера. Они легко реализуются и обеспечивают высокую вычислительную эффективность, но имеют ограничения при моделировании сложных геометрий.

2. Неструктурированные сетки: Неструктурированные сетки состоят из ячеек произвольной формы, таких как треугольники или тетраэдры. Они обеспечивают большую гибкость при моделировании сложных геометрий, но требуют более сложных алгоритмов и вычислительных ресурсов.

3. Гибридные сетки: Гибридные сетки комбинируют структурированные и неструктурированные сетки, объединяя их преимущества. Например, структурированные сетки могут использоваться в областях с простой геометрией, а неструктурированные – в областях со сложной геометрией.

Качество сетки имеет ключевое значение для точности и стабильности расчетов. Основные критерии качества сетки включают:

1. Размер ячеек: Мелкие ячейки обеспечивают высокую точность, но увеличивают вычислительные затраты. Адаптивное изменение размера ячеек позволяет сосредоточить вычислительные ресурсы в важных областях. Например, в областях с высокими градиентами скорости и давления.

2. Аспектное соотношение ячеек: Высокое аспектное соотношение (длинные и узкие ячейки) может привести к численным ошибкам и неустойчивости расчетов. Предпочтительно использовать ячейки с близкими к единице аспектными соотношениями.

3. Качество сеточной аппроксимации: Сетки должны точно аппроксимировать геометрию расчетной области. Низкокачественная аппроксимация может привести к значительным ошибкам в результатах. Для оценки качества сеточной аппроксимации используются различные метрики, такие как ортогональность и искажение ячеек.

Оптимизация конструкций машин с использованием методов вычислительной гидродинамики (CFD) направлена на улучшение различ-

ных характеристик, таких как аэродинамическое сопротивление, теплообмен, снижение потерь давления и др. Основная цель заключается в повышении общей эффективности и производительности машин.

Пример задачи

Оптимизация аэродинамических характеристик автомобиля. Цель – снижение коэффициента лобового сопротивления, что приведет к уменьшению расхода топлива и улучшению динамических характеристик автомобиля.

1. Определение критериев оптимизации: Коэффициент лобового сопротивления (C_d):

$$C_d = \frac{F_d}{0.5 \rho v^2 A},$$

где F_d – сила аэродинамического сопротивления, ρ – плотность воздуха, v – скорость, A – характерная площадь.

Устойчивость на дороге, уровень шума, охлаждение двигателя и т. д.

Подготовка геометрии и создание расчетной сетки:

1. Подготовка геометрической модели:

- Создание трехмерной модели автомобиля в CAD (Computer –Aided Design) программном обеспечении, таком как SolidWorks или CATIA.

- Упрощение геометрии: удаление мелких деталей, не оказывающих существенного влияния на аэродинамические характеристики (например, зеркал, дверных ручек).

2. Создание расчетной сетки:

- Использование программного обеспечения для создания расчетных сеток (например, ANSYS Meshing, Gmsh).

- Выбор типа сетки: для сложных геометрий часто используются неструктурированные сетки.

- Адаптивное сгущение сетки в критических областях, таких как передняя часть автомобиля и зоны с высоким градиентом скорости и давления.

- Входные условия (inlet): устанавливаются скорость и направление воздушного потока. $u_{inlet}=20$ м/с, направление – параллельно оси x

- Выходные условия (outlet): устанавливается давление. $p_{outlet}=0$ Па (атмосферное давление)

- Стенные условия (wall): условия прилипания (no-slip condition), скорость на стенке равна нулю. $u_{wall}=0$

Выбор физических и численных параметров моделирования:

- Физические параметры: Плотность воздуха $\rho=1.225$ кг/м³, динамическая вязкость $\mu=1.81 \times 10^{-5}$ Па·с

- Численные параметры: Размер ячеек сетки, шаг времени для нестационарных расчетов. $\Delta x=0.01$ м, $\Delta t=0.001$ с.

- Модель турбулентности: Выбор подходящей модели, например, $k-\epsilon$ модель.

- $$\frac{\partial k}{\partial t} + u \cdot \nabla k = \nabla \cdot (vt \nabla k) + Pk - \epsilon$$

Описание этапов вычислительного процесса:

1. Инициализация:

- Задание начальных условий для расчетов. $u_0=0$, $p_0=p_{atm}$

2. Основной расчет:

- Итерационное решение уравнений Навье–Стокса и уравнений турбулентности.

- Регулярное сохранение промежуточных результатов для последующего анализа.

3. Постобработка данных:

- Анализ полученных данных с использованием инструментов визуализации (например, ANSYS Post, Paraview).

- Построение и анализ полей скоростей, давлений и других характеристик потока.

После проведения CFD расчетов важно тщательно проанализировать полученные результаты, чтобы выявить области с наибольшими потерями энергии и нежелательными эффектами.

Для визуализации и анализа результатов используются программные средства, такие как ANSYS Fluent, ANSYS Post или Paraview. Эти инструменты позволяют строить векторные и контурные диаграммы, которые отображают распределение скоростей и давлений в расчетной области.

- Построение векторного поля скоростей: $u=u_x, v_y, u_z$

Векторное поле показывает направления и величины скорости потока в каждой точке расчетной области. Это помогает визуализировать траектории потоков и выявить области с интенсивной турбулентностью или рециркуляцией.

- Построение контурного поля давлений: $p=p(x,y,z)$

Контурное поле показывает распределение давления по всей расчетной области. Это помогает определить зоны с высоким и низким давлением, которые могут создавать значительные аэродинамические или гидродинамические сопротивления.

Выявление зон с наибольшими потерями энергии и нежелательными эффектами

Идентификация зон с высокими потерями энергии: Зоны с высокими потерями энергии можно определить по значительным падениям давления или увеличению скорости в узких местах конструкции. Например, в гидравлических систе-

мах резкие сужения или изгибы трубопроводов могут создавать зоны высоких потерь.

- Анализ коэффициентов потерь давления и скорости в различных областях конструкции. Коэффициент потерь давления рассчитывается как разница давления на входе и выходе системы: $\Delta p = p_{вход} - p_{выход}$

Нежелательные эффекты, такие как рециркуляция или стагнация потока, могут быть выявлены путем анализа линий тока. Линии тока позволяют визуализировать траектории движения частиц жидкости или газа. Области, где линии тока закручиваются или образуют замкнутые контуры, указывают на рециркуляцию.

- Для анализа аэродинамики автомобиля рециркуляция может происходить за задней частью автомобиля, создавая зону низкого давления и увеличивая сопротивление.

Качественный анализ включает в себя визуальную оценку полей скоростей и давлений, выявление областей с высокими градиентами и рециркуляцией. Количественный анализ проводится с использованием статистических методов и инструментов для оценки потерь энергии и других параметров.

- Для оценки эффективности системы охлаждения двигателя используется анализ теплового потока и температурных градиентов. Коэффициент теплообмена рассчитывается как:

$$h = \frac{Q}{A \Delta T},$$

где Q – тепловой поток, A – площадь теплообмена, ΔT – разница температур между охлаждающей жидкостью и поверхностью.

Анализ чувствительности позволяет определить, какие параметры конструкции наиболее сильно влияют на характеристики потока. Например, для оптимизации аэродинамических характеристик автомобиля можно варьировать форму кузова и анализировать, как изменения влияют на коэффициент лобового сопротивления.

- Проведение анализа чувствительности с использованием метода планирования экспериментов (DOE). Например, метод полного факторного эксперимента позволяет варьировать несколько параметров одновременно и оценивать их влияние на результат:

$$Y = f(X_1, X_2, \dots, X_n),$$

где Y – отклик системы (например, коэффициент сопротивления), X_i – варьируемые параметры.

На основе анализа чувствительности разрабатываются стратегии оптимизации конструкции. Например, для уменьшения лобового сопротивле-

ния автомобиля можно изменить форму передней части и крыши, чтобы уменьшить зону высокого давления и отрыв потока.

— Изменение формы передней части автомобиля для уменьшения зоны высокого давления.

— Добавление аэродинамических элементов, таких как спойлеры и диффузоры, для улучшения обтекания потока.

После разработки стратегии оптимизации конструкция модифицируется в соответствии с предложенными изменениями. Например, изменение формы кузова автомобиля или добавление аэродинамических элементов.

— Проведение повторных CFD расчетов для оценки влияния внесенных изменений на характеристики потока и подтверждение их эффективности.

Многокритериальная оптимизация позволяет учитывать несколько целей одновременно и находить компромиссные решения. Например, при оптимизации системы охлаждения двигателя можно учитывать как повышение эффективности теплообмена, так и снижение сопротивления потоку.

— Использование генетических алгоритмов для поиска оптимальных решений, которые учитывают несколько критериев.

Оптимизация: $\min (f_1(X), f_2(X), \dots, f_n(X))$, где $f_i(X)$ – функции целей, X – вектор параметров.

Поверхности отклика используются для моделирования зависимости выходных характеристик от входных параметров. Например, зависимость коэффициента теплообмена от скорости потока и температуры охлаждающей жидкости.

Для выбора оптимальных решений используются методы принятия решений, такие как анализ компромиссных решений (Paretoanalysis). Решения, лежащие на границе Парето, представляют собой компромиссы между несколькими целями оптимизации.

Для верификации оптимизированной конструкции проводятся дополнительные CFD расчеты. Эти расчеты выполняются с использованием более точных моделей и сеток, чтобы подтвердить результаты и обеспечить их достоверность. Анализ сходимости позволяет убедиться, что результаты расчетов не зависят от размеров сетки и шага времени. Для этого проводятся расчеты с различными параметрами сетки и времени и сравниваются результаты.

— Проведение расчетов с использованием сеток разной плотности для проверки сходимости результатов. Если результаты (например, коэффициент теплообмена) не меняются значительно при изменении плотности сетки, то расчет считается сходящимся.

Сравнение результатов до и после оптимизации включает в себя как визуальный анализ полей скоростей и давлений, так и количественную оценку улучшений. Например, уменьшение коэффициента лобового сопротивления автомобиля или увеличение эффективности теплообмена системы охлаждения. Сравнение коэффициента сопротивления Cd_dCd до и после оптимизации. Оценка улучшений в процентном выражении.

$$\Delta C_d = \frac{C_d^{до} - C_d^{после}}{C_d^{до}} \times 100\%$$

Анализ эффективности оптимизации включает в себя оценку влияния оптимизации на общую производительность и эффективность конструкции. Например, снижение расхода топлива автомобиля за счет уменьшения лобового сопротивления или улучшение теплопередачи системы охлаждения. Оценка экономии топлива автомобиля за счет уменьшения лобового сопротивления:

$$\text{Экономия топлива} = \frac{\Delta C_d}{C_d^1} \times 100\%$$

Валидация оптимизированной конструкции проводится с использованием экспериментальных данных. Например, испытания аэродинамики автомобиля в аэродинамической трубе или тестирование системы охлаждения в реальных условиях эксплуатации.

Применение методов вычислительной гидродинамики (CFD) для оптимизации конструкций машин предоставляет значительные преимущества в проектировании и разработке современных инженерных систем. В этой статье мы подробно рассмотрели ключевые аспекты использования CFD, включая основные уравнения и модели, методы дискретизации, создание и оценку качества расчетных сеток, а также анализ результатов и оптимизацию конструкций. На примере оптимизации аэродинамических характеристик автомобиля была продемонстрирована практическая значимость и эффективность данных методов.

CFD основывается на решении уравнений Навье–Стокса, которые описывают движение жидкости и газа. Эти уравнения включают в себя уравнения сохранения массы, импульса и энергии.

Для моделирования турбулентных потоков используются различные модели, такие как $k-\epsilon$, $k-\omega$ и SST, каждая из которых имеет свои преимущества и ограничения.

Основные методы дискретизации, такие как метод конечных объемов (FVM), метод конечных разностей (FDM) и метод конечных элементов (FEM), обеспечивают различные подходы к разбиению расчетной области и решению уравнений гидродинамики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение CFD для оптимизации конструкций машин приносит значительные экономические выгоды, которые могут быть измерены в сокращении затрат на разработку, уменьшении эксплуатационных расходов и улучшении общей производительности, что подтверждает техническую и экономическую эффективность применения методов вычислительной гидродинамики. Виртуальные эксперименты и моделирование с использованием CFD позволяют значительно сократить количество физических прототипов и тестов, что снижает затраты на материалы и трудозатраты. Экономия на производстве прототипов может достигать до 50%, что позволяет ускорить процесс разработки и вывода продукта на рынок.

Оптимизация аэродинамических характеристик автомобилей приводит к снижению расхода топлива. Например, уменьшение коэффициента лобового сопротивления на 10% может привести к снижению расхода топлива на 5–7%. Для круп-

ной автомобильной компании с производством 1 миллиона автомобилей в год, экономия топлива может составить до 50 миллионов долларов в год при средней цене топлива.

Улучшение теплообмена в системах охлаждения позволяет повысить эффективность работы двигателей и других машин, что снижает вероятность перегрева и увеличивает срок службы оборудования. Повышение КПД турбомашин на 5–8% приводит к значительной экономии энергии и снижению затрат на эксплуатацию.

Применение методов вычислительной гидродинамики (CFD) в машиностроении предоставляет мощные инструменты для анализа и оптимизации конструкций. Это позволяет существенно повысить эффективность и надежность инженерных систем, сократить затраты на разработку и эксплуатацию, а также достичь значительных экономических выгод. В дальнейшем использование CFD будет только расширяться, охватывая новые области применения и улучшая методы моделирования и оптимизации.

Список литературы

1. Авдеевский В. С., Короткий А. И. Механика жидкости и газа. – М.: Наука, 1986.
2. Алексеев С. В. Численные методы в гидродинамике. – СПб.: Питер, 2000.
3. Бабенко В. Г., Костюк А. Н. Теория и методы гидроаэродинамики. – М.: Машиностроение, 1997.
4. Амелин С. В. Организация производства в машиностроении в условиях цифровой трансформации. – Воронежский государственный технический университет, 2020.
5. Терещенко К. А., Набиев Р. Р., Шиян Д. А., Улитин Н. В. Применение CFD-подхода для моделирования макрокинетики

6. контролируемых процессов полимеризации. – Российский химико-технологический университет, 2023.
6. Ивчин В. А., Судаков В. Г. Применение методов вычислительной аэродинамики (CFD) для исследования влияния отклонений пластины триммера и хвостовой части. – Технический университет, 2021.
7. Ивчин В. А., Судаков В. Г. Применение CFD-моделирования в исследовании и проектировании пневматических и гидравлических ударных устройств. – Московский государственный технический университет, 2022.

References

1. Avduevsky V. S., Korotky A. I. Mechanics of liquid and gas. – M.: Nauka, 1986.
2. Alekseev S. V. Numerical methods in hydrodynamics. St. Petersburg: Peter, 2000.
3. Babenko V. G., Kostyuk A. N. Theory and methods of hydroaerodynamics. – M.: Mashinostroenie, 1997.
4. Amelin S. V. Organization of production in mechanical engineering in the context of digital transformation. – Voronezh State Technical University, 2020.
5. Tereshchenko K. A., Nabiev R. R., Shiyani D. A., Ulitin N. V.

- Application of the CFD approach for modeling the macrokinetics of controlled polymerization processes. – Russian University of Chemical Technology, 2023.
6. Ivchin V. A., Sudakov V. G. Application of computational aerodynamics (CFD) methods to study the effect of deviations of the trimmer plate and tail section. – Technical University, 2021.
7. Ivchin V. A., Sudakov V. G. Application of CFD modeling in the research and design of pneumatic and hydraulic impact devices. – Moscow State Technical University, 2022.

Информация об авторах

Байназаров И.Н., кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана по учебной и научной работе мореходного факультета Камчатского государственного технического университета (г. Петропавловск-Камчатский, Российская Федерация)

Фролов В.А., студент Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Российская Федерация).

Карев И.А., студент Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Российская Федерация).

Мищук А.И., студент Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Российская Федерация).

© Байназаров И.Н., Фролов В.А., Карев И.А., Мищук А.И., 2024.

Information about the authors

Baynazarov I.N., Ph.D. in Historical Sciences, associate professor, Deputy Dean for educational and scientific work of the Nautical Faculty of the Kamchatka State Technical University (Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation)

Frolov V.A., student of the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Karev I.A., student of the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Mishchuk A.I., student of the Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

© Baynazarov I.N., Frolov V.A., Karev I.A., Mishchuk A.I., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономика сельского хозяйства и природных ресурсов

Agricultural and Natural Resource Economics

Динамика показателей государственной аграрной политики РФ в региональном разрезе

*Зайцев А.Г., Сивцова И.С., Такмакова Е.В.,
Карелина М.Ю., Машегов П.Н.*

Dynamics of indicators of the state agrarian policy of the Russian Federation in the regional context

*Zaitsev A.G., Sivtsova I.S., Takmakova E.V.,
Karelina M.Y., Mashegov P.N.*

Динамика показателей государственной аграрной политики РФ в региональном разрезе

Зайцев А.Г., Сивцова И.С., Такмакова Е.В., Карелина М.Ю., Машегов П.Н.

В статье проведен анализ изменения показателей государственной аграрной политики России в региональном разрезе, индикаторов объема кредитных ресурсов, привлеченных в АПК страны, структуры льготного кредитования АПК РФ в период с 2018 по 2022 год. Авторами раскрыта степень территориальной дифференциации государственной поддержки АПК РФ в сравнении в 2013 и 2022 гг. (на основе применения статистической группировки, расчете показателей вариации), что позволяет определить две группы факторов, определяющих такую дифференциацию: объективные и субъективные факторы. К объективным факторам относятся: существенная дифференциация регионов России с точки зрения социально-экономического развития, разная степень развития АПК в отдельных регионах страны, природно-климатические особенности ведения сельского хозяйства, развитие определенной подотрасли АПК); в качестве субъективного фактора выступает непрозрачность критериев выделения субсидий.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Зайцев А.Г., Сивцова И.С., Такмакова Е.В., Карелина М.Ю., Машегов П.Н. Динамика показателей государственной аграрной политики РФ в региональном разрезе // *Дискуссия*. – 2024. – Вып. 127. – С. 42–50.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Аграрная политика, государственная поддержка АПК, аграрное производство.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-42-50

Dynamics of indicators of the state agrarian policy of the Russian Federation in the regional context

Zaitsev A.G., Sivtsova I.S., Takmakova E.V., Karelina M.Y., Mashegov P.N.

The article analyzes the changes in the indicators of the state agrarian policy of Russia in the regional context, indicators of the volume of credit resources attracted to the agro-industrial complex of the country, the structure of preferential lending to the agro-industrial complex of the Russian Federation in the period from 2018 to 2022. The authors revealed the degree of territorial differentiation of state support for the agro-industrial complex of the Russian Federation in comparison in 2013 and 2022. (based on the application of statistical grouping, calculation of variation indicators), which allows us to identify two groups of factors that determine such differentiation: objective and subjective factors. Objective factors include: significant differentiation of the regions of Russia in terms of socio-economic development, different degrees of development of the agro-industrial complex in certain regions of the country, natural and climatic features of agriculture, the development of a certain sub-sector of the agro-industrial complex); the opacity of the criteria for allocating subsidies acts as a subjective factor.

FOR CITATION

Zaitsev A.G., Sivtsova I.S., Takmakova E.V., Karelina M.Y., Mashegov P.N.
Dynamics of indicators of the state agrarian policy of the Russian Federation in the regional context. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 42–50.

APA

KEYWORDS

Agrarian policy, state support for agriculture, agricultural production.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие агропромышленного комплекса является важной задачей для обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации. На современном этапе экономического развития страны на развитие сельскохозяйственного производства в России воздействуют глобальные (внешние) факторы, связанные с геополитическим и санкционным давлением.

В «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» [1] указано

на «необходимость внедрения новой модели экономического развития», обеспечивающей неуклонный рост экономики страны, который базируется на внутренних факторах конкурентоспособности производства и увеличении его экономической эффективности.

Кроме того, в соответствии со «Стратегическим направлением в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» (действующего в период с 2023 по 2030 гг.) [2] АПК России выступает в качестве ключевого сектора национальной

экономики, который оказывает прямое влияние на степень продовольственной безопасности и уровень социально-экономического развития страны в целом.

Индикаторами состояния отрасли на тот или иной момент времени является превышение запланированной величины показателей самообеспечения, разработанных в рамках «Доктрины продовольственной безопасности РФ» [3].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Согласно Указу Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2020 года и на перспективу до 2036 года» [4] к такой цели, в частности, относится «устойчивая и динамичная экономика». Для достижения данной цели определены соответствующие целевые показатели и задачи в области развития аграрного производства РФ.

В соответствии с Приложением № 6 к «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» целями системы поддержки фермеров и развития сельской кооперации являются:

1. «софинансирование расходных обязательств субъектов РФ, возникающих при реали-

зации мероприятий, направленных на создание новых субъектов малого предпринимательства в АПК;

2. развитие сельскохозяйственной кооперации и обеспечение деятельности центров компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации;

3. поддержка фермеров путем предоставления средств из бюджетов субъектов РФ» [5].

Исходя из «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» [1] для реализации одной из целей Стратегии – «увеличение физического объема инвестиций в АПК» решается задача, связанная со стимулированием инвестиционной активности в агропромышленном комплексе. Основным приоритетом при этом выступает поддержка предпринимательской инициативы путем предоставления различных мер государственной поддержки.

Чтобы оценить меры государственной поддержки отраслей АПК в РФ воспользуемся методикой расчета значений показателей ведомственного проекта «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» [6]. В таблице 1 отражена динамика основных показателей государственной поддержки отраслей

Таблица 1

Динамика показателей государственной поддержки отраслей АПК в РФ в 2013–2022 гг.

Год	Наименование показателя			
	объем кредитных ресурсов, привлеченных в АПК, млрд. руб.	объем ссудной задолженности по субсидируемым инвестиционным кредитам (займам), выданным на развитие АПК до 01.01.2017 г., млрд. руб.	объем льготных краткосрочных кредитов, выданных на развитие АПК, из расчета на 1 руб. предоставленного размера субсидий, руб.	объем льготных инвестиционных кредитов, выданных на развитие АПК, из расчета на 1 руб. предоставленного размера субсидий, руб.
2013	-	571,2	-	-
2014	-	799,6	-	-
2015	-	800,2	-	-
2016	-	703,3	-	-
2017	664,0	690,6	26,3	44,3
2018	1472,6	547,7	36,1	24,2
2019	735,0	428,5	31,1	20,0
2020	1014,3	317,9	55,0	26,1
2021	1203,3	231,4	47,0	25,1
2022	1493,8	172,2	25,3	15,6

Источник: составлено авторами¹.

1 Примечание. Расчет показателей «объем льготных краткосрочных кредитов, выданных на развитие АПК, из расчета на руб. предоставленного размера субсидий» и «объем льготных инвестиционных кредитов, выданных на развитие АПК, из расчета на руб. предоставленного размера субсидий» ведется с 2017 года как оценка эффективности использования субсидий. Расчет показателя «объем кредитных ресурсов, привлеченных в АПК» ведется с 2017 года на основе Постановления Правительства РФ от 29.12.2016 г. №1528 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям, международным финансовым организациям и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»».

АПК в РФ в 2013–2022 гг. На основании таблицы 1 можно заключить, что:

— объем кредитных ресурсов, привлеченных в АПК РФ в 2017–2022 гг. был равен 6583 млрд. руб., при этом в среднем за указанный период показатель составлял 1097,2 млрд. руб. ежегодно; в 2022 году относительно 2017 года индикатор вырос в 2,2 раза;

— объем ссудной задолженности по субсидируемым инвестиционным кредитам (займам), выданным на развитие АПК до 01.01.2017 года, суммарно за 2013–2022 годы составил 5262,6 млрд. руб.; при этом среднее значение данного показателя за тот же период – 526,3 млрд. руб.; при этом отметим, что наибольшее значение отмечалось в 2015 году, в 2022 году относительно 2013 года индикатор сократился на 69,9%, что является положительным моментом;

— объем льготных краткосрочных кредитов, выданных на развитие АПК, из расчета на 1 руб. предоставленного размера субсидий в 2017 г. и в 2022 г. остался примерно на одном уровне (хотя значительный рост показателя отмечался в 2020 г.);

— объем льготных инвестиционных кредитов, выданных на развитие АПК, из расчета на 1 руб. предоставленного размера субсидий заметно сократился с 2017 года по 2022 год – уровень показателя соответственно составил 44,3 руб. и 15,6 руб. (то есть показатель сократился в 2,8 раз).

Рассмотрим динамику показателей объема кредитных ресурсов, привлеченных в агропромышленный комплекс РФ (таблица 2), как характеристику поддержки данного сектора со стороны банковской системы и эффективности реализации механизма льготного кредитования.

Цепные темпы роста почти за весь анализируемый период сохраняли значения, больше 100%

(за исключением 2019 г.). В 2019 году наблюдается значительное снижение объема кредитных ресурсов, привлеченных в АПК, – почти в два раза (на 50,1%) по сравнению с 2018 годом. Наиболее высокий темп роста прослеживался в 2018 году относительно 2017 года (221,8%). Также стоит отметить значительный рост объема кредитных ресурсов, привлеченных в АПК в 2022 году относительно 2017 года, – в 2,2 раза.

Рост объемов льготного кредитования говорит о том, что сельское хозяйство становится все более привлекательным для инвестиций, а кредитные организации видят в нем надежный и стабильный источник дохода. Это должно положительно сказаться на развитии агропромышленного комплекса РФ в перспективе и, как следствие, способствовать обеспечению продовольственной безопасности страны. Полагаем, что и в ближайшем будущем государство будет применять механизм льготного кредитования данной сферы.

Изменение структуры льготного кредитования агропромышленного комплекса Российской Федерации в период с 2018 по 2022 год представлено на рисунках 1, 2.

За 2018–2022 гг. структура льготного кредитования претерпела некоторые изменения. Как в 2018 году, так и в 2022 году, наибольшая доля кредитов по льготной ставке была выдана отрасли «растениеводство» (74,3% и 61,3% соответственно). За тот же период заметно увеличился удельный вес кредитов, выданных на приобретение техники, – на 13,3 п.п. Кроме того, выросла доля кредитов, выданных на переработку продукции растениеводства и животноводства (на 3,1 п.п.). При этом нельзя не заметить, что сократилась доля кредитов, приходящихся на животноводство (с 9,3% в 2018 г. до 6,3 % в 2022 г.).

Таблица 2

Темпы роста объема кредитных ресурсов, привлеченных в АПК РФ в 2017–2022 гг.

Год	Объем кредитных ресурсов, привлеченных в АПК, млрд. руб.	Темп роста, %	
		Базисный	Цепной
2017	664,0	-	-
2018	1472,6	221,8	221,8
2019	735,0	110,7	49,9
2020	1014,3	152,8	138,0
2021	1203,3	181,2	118,6
2022	1493,8	225,0	124,1

Источник: рассчитано авторами.

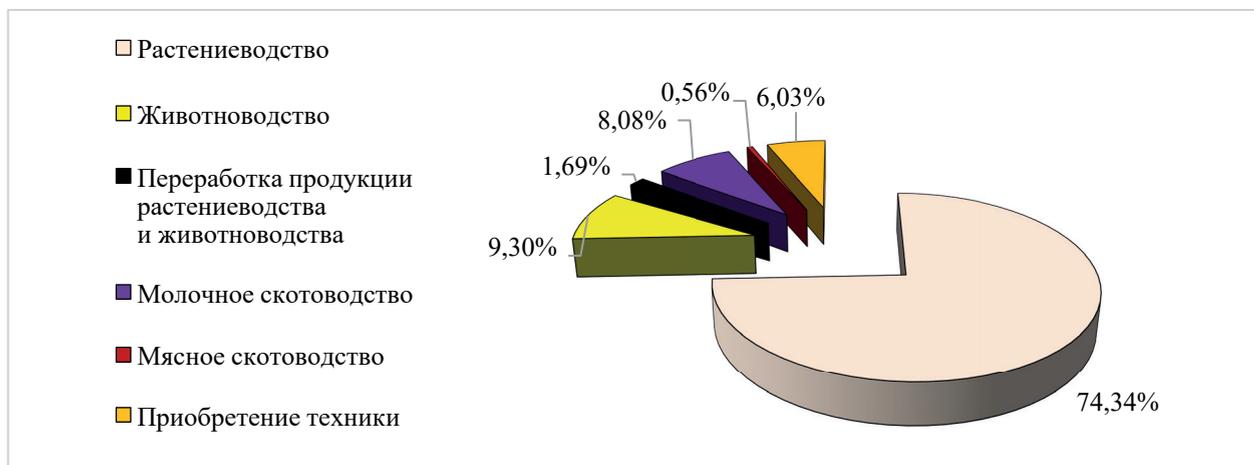

Рисунок 1. Структура льготного кредитования АПК в РФ в 2018 г.

Источник: составлено авторами.

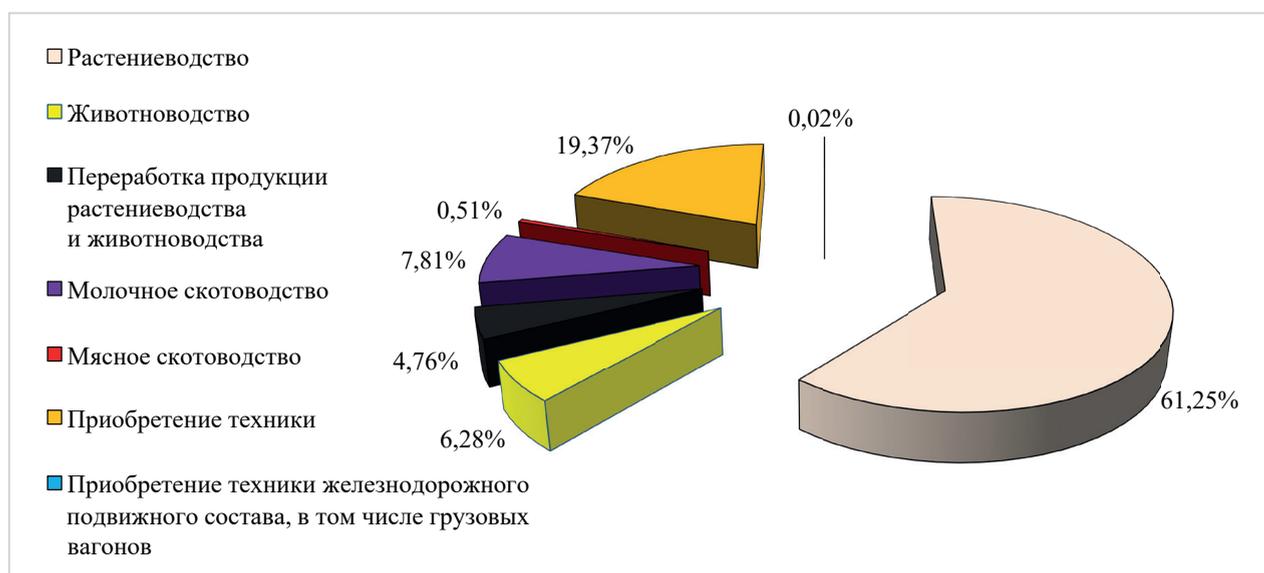

Рисунок 2. Структура льготного кредитования АПК в РФ в 2022 г.

Источник: составлено авторами.

Результатом государственной поддержки по возмещению части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам (займам) является снижение объема ссудной задолженности по субсидируемым кредитам (займам). В среднем за 2013–2022 гг. объем ссудной задолженности снижался на 12,5% или на 44,3 млрд. руб.

Авторами была проведена структурная группировка (основываясь на статистических методах проведения научной группировки) распределения субъектов РФ по объему средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства за 2013 год и 2022 годы соответственно (результаты группировки представлены в таблицах 3, 4).

Отметим, что «объем средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства» включает в себя суммы фактически полученных сельскохозяйственными организациями средств государственной поддержки из бюджетов всех уровней (федерального, регионального, муниципального), включая объемы субсидий на поддержку мероприятий по развитию сельского хозяйства (растениеводства, животноводства), средства, предоставленные в рамках федеральных целевых программ, непрограммные инвестиции в основные фонды.

В 2013 году объем средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства в 57,8% субъек-

Таблица 3

Распределение субъектов РФ по объему средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства в 2013 году, млн. руб.

Группы регионов	Субъекты РФ	Число регионов	В % к итогу
до 2000	Ивановская обл., Калужская обл., Костромская обл., Смоленская обл., Тверская обл., Тульская обл., Ярославская обл., г. Москва, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область (без АО), Ненецкий автономный округ, Вологодская обл., Калининградская обл., Мурманская обл., Новгородская обл., г. Санкт-Петербург, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Астраханская обл., Волгоградская обл., Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Саратовская обл., Ульяновская обл., Курганская обл., Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Кемеровская обл., Томская обл., Республика Бурятия, Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Магаданская обл., Сахалинская обл., Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ	48	57,8
2000-4000	Владимирская обл., Липецкая обл., Московская обл., Орловская обл., Рязанская обл., Тамбовская обл., Псковская обл., Удмуртская Республика, Республика Мордовия, Пермский край, Кировская обл., Оренбургская обл., Пензенская обл., Самарская обл., Челябинская обл., Красноярский край, Новосибирская обл., Омская обл., Амурская обл., Иркутская обл., Республика Саха (Якутия)	21	25,3
4000-6000	Курская область, Ленинградская область, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Нижегородская область, Свердловская обл., Тюменская обл. (без АО), Алтайский край	10	12,0
6000-12000	Брянская обл., Воронежская обл.	2	2,4
12000-14225	Белгородская обл., Республика Татарстан	2	2,4

Источник: составлено и рассчитано авторами по: [14].

Таблица 4

Распределение субъектов РФ по объему средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства в 2022 году, млн. руб.

Группы регионов	Субъекты РФ	Число регионов	В % к итогу
до 1500	Владимирская обл., Ивановская обл., Калужская обл., Костромская обл., Смоленская обл., Тверская обл., Ярославская обл., г. Москва, Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Мурманская обл., Новгородская обл., Псковская обл., г. Санкт-Петербург, Республика Адыгея, Республика Адыгея, Астраханская область, г. Севастополь, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия - Алания, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Курганская область, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Кемеровская обл., Томская обл., Республика Бурятия, Забайкальский край, Камчатский край, Хабаровский край, Магаданская обл., Еврейская автономная обл., Чукотский автономный округ	42	49,4
1500-3000	Белгородская обл., Орловская обл., Рязанская обл., Тамбовская обл., Тульская обл., Калининградская обл., Республика Крым, Волгоградская обл., Архангельская обл. (без АО), Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская обл., Оренбургская обл., Пензенская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Челябинская обл., Алтайский край, Иркутская обл., Омская обл., Приморский край, Амурская обл., Сахалинская обл.	25	29,4
3000-4500	Липецкая обл., Вологодская обл., Ленинградская обл., Ростовская обл., Ставропольский край, Республика Башкортостан, Нижегородская обл., Свердловская обл., Тюменская обл. (без АО), Красноярский край, Новосибирская обл., Республика Саха (Якутия)	12	14,1
4500-6000	Курская обл., Московская обл.	2	2,4
6000-9000	Воронежская обл., Краснодарский край	2	2,4
9000-10800	Брянская обл., Республика Татарстан	2	2,4

Источник: составлено и рассчитано авторами по: [7].

ектов РФ был в пределах до 2000 млн. руб. Две самые малочисленные группы в 2013 году (по 2,4% в каждой) имели объем средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства в пределах 6000 – 12000 млн. руб. и 12000 – 14225 млн. руб. соответственно.

В 2022 году самая многочисленная группа субъектов (49,4%) по объему средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства была в пределах 1500 млн. руб. Три самые малочисленные группы (по 2,4% в каждой) имели объем средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства в пределах 4500 – 6000, 6000 – 9000 и 9000 – 10800 млн. руб. соответственно. Стоит отметить, что в 2013 году лидерами по данному показателю являлись Белгородская область и Республика Татарстан, в 2022 году – Брянская область, Республика Татарстан.

Нами были рассчитаны показатели дифференциации регионов страны по объему средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства в 2013 и 2022 годах (таблица 5).

Рассчитав показатели вариации по объему средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства в разрезе субъектов РФ можно сделать вывод, что совокупность регионов страны является неоднородной, так как коэффициент вариации как в 2013 году (109,2%), так и в 2022 году (99,2%) сильно превышает 33% (граница однородности совокупности).

В 2013 году объем средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства в отдельном регионе страны в среднем отличался от среднего значения на 2456,1 млн. руб., в 2022 году

показатель немного сократился и составил 1975,7 млн. руб.

Такая сильная дифференциация связана как с существенной дифференциацией регионов страны по уровню социально-экономического развития, так и различной степенью развития сферы АПК в каждом субъекте РФ, а также с региональной дифференциацией уровня объема средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства.

Выявленная степень территориальной дифференциацию государственной поддержки АПК РФ в динамике за 2013 и 2022 гг. позволяет определить две группы факторов, определяющих такую дифференциацию:

- объективные факторы (существенная дифференциация регионов России с точки зрения социально-экономического развития, разная степень развития АПК в отдельных регионах страны, природно-климатические особенности ведения сельского хозяйства, развитие определенной подотрасли АПК в том или ином регионе);

- субъективные факторы (непрозрачность критериев выделения субсидий).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, государство активно реализует аграрную политику, что выражается в динамике соответствующих показателей, характеризующих сферу развития АПК. Объем льготных кредитов, привлеченных в АПК в 2017–2022 гг., увеличился в 2,2 раза. Объем льготных инвестиционных кредитов, выданных на развитие АПК, из расчета на 1 руб. предоставленного размера субсидий в 2017–2020 гг. имел тенденцию к росту, а после 2020 года – к снижению. На 1 руб. субсидий в 2022 году приходилось меньше денежных средств, выдаваемых банками на льготное кредитование АПК по сравнению с 2017 годом (на 3,8%). Объем льготных инвестиционных кредитов, выданных на развитие АПК, из расчета на 1 руб. предостав-

Таблица 5

Показатели вариации индикатора «объем средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства» в разрезе субъектов РФ в 2013 и 2022 годах, млн. руб.

Год	Показатели вариации				
	Средняя арифметическая взвешенная	Размах колебаний (вариации)	Среднее линейное отклонение	Среднее квадратическое отклонение	Коэффициент вариации, %
2013	2249,9	14185,9	1702,5	2456,1	109,2
2022	1992,0	10781,0	1395,1	1975,7	99,2

Источник: составлено и рассчитано авторами.

ленного размера субсидий в 2017–2022 гг. имел тенденцию к снижению, что говорит о малой эффективности выданных кредитов на 1 руб. предоставленной субсидии.

Установлена значительная степень территориальной дифференциации государственной поддержки АПК РФ в динамике за 2013 и 2022 гг. (базируясь на статистических методах проведения группировки, расчете показателей вариации), что позволяет определить две группы факторов,

определяющих такую дифференциацию: объективные факторы (существенная дифференциация регионов РФ с точки зрения социально-экономического развития, разная степень развития АПК в отдельных регионах страны, природно-климатические особенности ведения сельского хозяйства, развитие определенной подотрасли АПК в том или ином регионе); субъективные факторы (непрозрачность критериев выделения субсидий).

Список литературы

1. *Стратегия* развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Постановлением Правительства РФ от 08.09.2022 г. № 2567-р). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAfBFgmEhxTrec694MaHp.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).
2. *Стратегическое* направление в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 23.11.2024 г. № 3309-р). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/vepsdSF4HAvOcziSpat234AqZVYrZ9t.pdf> (дата обращения: 10.02.2024).
3. *Доктрина* продовольственной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности РФ»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf?ysclid=lwhtk668sw552622671> (дата обращения: 10.02.2024).
4. *Указ* Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=lwhtk668sw552622671> (дата обращения: 10.05.2024).
5. *Постановление* Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902361843> (дата обращения: 10.02.2024).
6. *Приказ* Министерства сельского хозяйства РФ от 06.11.2020 г. № 669 «Об утверждении методики расчета значений показателей ведомственного проекта «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе» государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденной постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/566320476#65001L> (дата обращения: 10.02.2024).
7. *Единая* межведомственная информационно-статистическая система. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/42373> (дата обращения: 10.02.2024).

References

1. *Strategy* for the development of the agro-industrial and fisheries complex of the Russian Federation for the period up to 2030 (approved Resolution of the Government of the Russian Federation dated 08.09.2022 № 2567-r). – [Electronic resource]. – Access mode: <http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAfBFgmEhxTrec694MaHp.pdf> (access date: 10.02.2024).
2. *Strategic* direction in the field of digital transformation of the agro-industrial and fisheries sectors of the Russian Federation for the period up to 2030 (approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated 23.11.2024 № 3309-r). – [Electronic resource]. – Access mode: <http://static.government.ru/media/files/vepsdSF4HAvOcziSpat234AqZVYrZ9t.pdf> (access date: 10.02.2024).
3. *The Doctrine* of food security of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 21.01.2020 № 20 «On approval of the Doctrine of food security of the Russian Federation»). – [Electronic resource]. – Access mode: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf?ysclid=lwhtk668sw552622671> (access date: 10.02.2024).
4. *Decree* of the President of the Russian Federation dated 07.05.2024 № 309 «On the national development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036». – [Electronic resource]. – Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?ysclid=lwhtk668sw552622671> (access date: 10.02.2024).
5. *Resolution* of the Government of the Russian Federation dated 14.07.2012 № 717 «On the State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food». – [Electronic resource]. – Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/902361843> (access date: 10.02.2024).
6. *Order* of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation dated 06.11.2020 № 669 «On approval of the methodology for calculating the values of indicators of the departmental project «Stimulation of investment activity in the agro-industrial complex» of the State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food, approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated 14.07.2012 № 717». – [Electronic resource]. – Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/566320476#65001L> (access date: 10.02.2024).
7. *Unified* Interdepartmental Information and Statistical System. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.fedstat.ru/indicator/42373> (access date: 10.02.2024).

Информация об авторах

Зайцев А.Г., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы, инвестиции и кредит» ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина» (г. Орел, Российская Федерация).

Сивцова И.С., аспирант ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» (г. Орел, Российская Федерация).

Такмакова Е.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры инноватики и прикладной экономики ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева» (г. Орел, Российская Федерация).

Карелина М.Ю., доктор педагогических наук, доктор технических наук, профессор, проректор ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (г. Москва, Российская Федерация).

Машегов П.Н., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий имени В. В. Дика НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (г. Москва, Российская Федерация).

© Зайцев А.Г., Сивцова И.С., Такмакова Е.В., Карелина М.Ю., Машегов П., 2024.

Information about the authors

Zaitsev A.G., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance, Investment and Credit of Orel State Agrarian University named after N. V. Parakhin (Orel, Russian Federation).

Sivtsova I.S., postgraduate student at Orel State University named after I. S. Turgenev (Orel, Russian Federation).

Takmakova E.V., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Innovation and Applied Economics of Orel State University named after I. S. Turgenev (Orel, Russian Federation).

Karelina M.Y., Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice-Rector of State University of Management (Moscow, Russian Federation).

Mashegov P.N., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Information Management and Information and Communication Technologies named after V. V. Dick at the Moscow Financial and Industrial University «Synergy» (Moscow, Russian Federation).

© Zaitsev A.G., Sivtsova I.S., Takmakova E.V., Karelina M.Y., Mashegov P.N., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

Economic Development, Innovation, Technological Change and Growth

Основные принципы и группы факторов, определяющие эффективность оценки ресурсной базы горно-металлургического комплекса

Сарбаев Р.Р.

The main principles and groups of factors determining the effectiveness of assessing the resource base of the mining and metallurgical...

Sarbaev R.R.

Исследование траектории развития автомобильной промышленности Китая на новых источниках энергии: с точки зрения теории игр

Тан Чжэньлянь

Exploring the trajectory of China's new energy automotive industry: from the perspective of game theory

Tang Zhenlian

Экономическая безопасность как приоритет национальной безопасности в реальности экономики санкций

Багаутдинов Р.О., Исламов Р.Р., Гилязова А.И.

Economic security as a priority of national security in the reality of the sanctions economy

Bagautdinov R.O., Islamov R.R., Gilyazova A.I.

Научные подходы к проектированию и строительству умных городов: международный опыт и анализ ведомственного проекта «цифровой город» от Минстроя России

Абрамова С.Р., Синяшин Е.В., Серебряков Е.Е., Чигрин М.Н., Тихонов Л.В.

Scientific approaches to the design and construction of smart cities: international experience and analysis of the project "Digital city" from the Ministry of Construction of Russia

Abramova S.R., Sinyashin E.V., Serebryakov E.E., Chigrin M.N., Tikhonov L.V.

Устойчивое развитие и устойчивый экономический рост как дихотомия противоречий

Цзя Цзяньмэн, Нигматуллина И.В.

Sustainable development and sustainable economic growth as a dichotomy of contradictions

Jia Jianmeng, Nigmatullina I.V.

Основные принципы и группы факторов, определяющие эффективность оценки ресурсной базы горно-металлургического комплекса

Сарбаев Р.Р.

В данной статье рассмотрен подход к формированию ключевых принципов и группировке основных факторов, влияющих на эффективность комплексной оценки ресурсной базы горно-металлургического комплекса (ГМК) России. Предложено авторское видение взаимосвязи направлений развития предприятий и принципов комплексной оценки их ресурсной базы, имеющих отраслевую направленность, что позволит сформировать определенные рамки оценивания и на их основе выделить основные факторы влияния. В качестве важнейших направлений оценки выделены рыночная конъюнктура, внутренняя среда и прогноз развития ГМК.

В ходе проведенного исследования были определены требования для выявления групп факторов и рассмотрены источники их возникновения, влияющие на результат объективной оценки ресурсной базы ГМК. Автор представил свой взгляд на группировку факторов внешней среды в разрезе классификационных признаков, что позволяет определить характер влияния на общую эффективность оценки.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Сарбаев Р.Р. Основные принципы и группы факторов, определяющие эффективность оценки ресурсной базы горно-металлургического комплекса // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 52–58.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Внешние и внутренние факторы, принципы, комплексная оценка, классификационные признаки, горно-металлургический комплекс.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-52-58

The main principles and groups of factors determining the effectiveness of assessing the resource base of the mining and metallurgical complex

Sarbaev R.R.

This article considers an approach to the formation of key principles and grouping of the main factors affecting the effectiveness of a comprehensive assessment of the resource base of the mining and metallurgical complex (MMC) of Russia. The author's vision of the relationship between the directions of enterprise development and the principles of a comprehensive assessment of their resource base, which have an industry orientation, is proposed, which will allow to form a certain assessment framework and, based on them, identify the main factors of influence. Market conditions, the internal environment and the forecast of MMC development are highlighted as the most important areas of assessment.

In the course of the study, the requirements for identifying groups of factors were determined and the sources of their occurrence affecting the result of an objective assessment of the MMC resource base were considered. The author presented his view on the grouping of environmental factors in the context of classification features, which allows us to determine the nature of the impact on the overall effectiveness of the assessment.

FOR CITATION

Sarbaev R.R.A. The main principles and groups of factors determining the effectiveness of assessing the resource base of the mining and metallurgical complex. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 52–58.

APA

KEYWORDS

External and internal factors, principles, integrated assessment, classification features, mining and metallurgical complex.

ВВЕДЕНИЕ

Ключевым показателем деятельности горнодобывающей и металлургической промышленности является ресурсная база, представляющая собой соотношение основных природных ресурсов, необходимых для устойчивой и результативной работы. Данный показатель необходим как для осуществления основной операционной деятельности, так и для прогнозирования экономического развития предприятий горно-металлургического

комплекса (ГМК) и смежных отраслей, зависящих от его непосредственного функционирования.

Учитывая значимость ресурсной базы в эффективном развитии ГМК России и для экономики в целом, особенно в условиях неопределенности внешней среды, необходимо производить ее объективную комплексную оценку, что, несомненно, требует разработки новых методических подходов и правил. На практике сегодня отсутствует единая методика комплексной оценки ресурсной

базы предприятий горно-металлургического комплекса, содержащей вектор неопределенности. Неопределенность всегда связана с недостатком информации для принятия рациональных управленческих решений и предполагает наличие ряда факторов, при которых результат деятельности однозначно определить невозможно, а доходность предприятий, под влиянием данных факторов, не ясна.

Поэтому целью данного исследования является разработка ключевых принципов оценивания, выявление сущности факторов и группировка факторов внешней среды в разрезе классификационных признаков, оказывающих существенное влияние на ресурсы предприятий ГМК и формирующих канву для осуществления комплексной оценки ресурсной базы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Развивая методический подход к оценке ресурсной базы ГМК был определен спектр базовых принципов, позволяющих сформировать рамки оценивания и на их основе выделить основные факторы, влияющие на результат оценки.

Под принципами в данном исследовании автор понимает правила проведения оценки ре-

сурсной базы ГМК на основе реализации комплексного подхода и применения расширенного методического инструментария.

В рамках оценки ресурсной базы ключевые принципы целесообразно сгруппировать по трем направлениям, содержащим разные векторы мониторинга ресурсов (таблица 1).

Применение такого рода разнонаправленных принципов при осуществлении комплексной оценки ресурсной базы ГМК позволит как расширить применяемый методический инструментарий, так и повысить ее объективность.

Для обеспечения научного подхода при проведении оценки ресурсной базы необходимо выделить и рассмотреть ключевые факторы, влияющие на конечный результат ее оценивания.

В данном исследовании автором под факторами понимаются условия для приращения ресурсной базы горно-металлургического комплекса промышленности и причины, влияющие на них.

Принимая во внимание факторы, различно воздействующие на состояние ресурсной базы, предприятия ГМК смогут определить причины их возникновения и решить проблемы формирования и достоверности оценки, что позволит

Таблица 1

Направления и принципы комплексной оценки ресурсной базы ГМК промышленности

Принцип оценки	Содержание принципа
Направление оценки: рыночная конъюнктура	
Изменчивость	Результат оценки связан с изменениями и неопределенностью внешней среды, и отражает факт непостоянства стоимости ресурсной базы ГМК во времени
Соразмерность	Оценка ресурсной базы ГМК соответствует ожиданиям и потребностям металлургического рынка
Предвидение	Оценка должна позволять определять текущую стоимость дохода или других экономических выгод, которые могут быть получены предприятиями ГМК в будущем на металлургическом рынке от владения определенным объемом и видом ресурсной базы
Направление оценки: внутренняя среда	
Зависимость	Оценка напрямую связана с трансформацией самой ресурсной базы предприятий ГМК в результате сокращения или открытия новых месторождений
Обоснованность	В рамках оценки необходимо определить взаимосвязь между требованиями горнодобывающей и перерабатывающей промышленности к предъявляемому уровню качества и соблюдению технологий, и уровнем имеющейся техники и применяемым технологиям разработки месторождений
Многофакторность	В ходе оценки ресурсной базы учитывается влияние как общих, так и специфических факторов внутренней среды предприятия
Направление оценки: прогноз развития	
Приоритетность	Акцент в оценке делается на тех видах ресурсов, от которых в перспективе будет зависеть развитие и эффективность деятельности предприятий ГМК
Согласованность	Оценка требует согласованности различных нормативных и поисковых прогнозов разработки ресурсной базы ГМК
Продуктивность	Оценка должна охватывать все виды прогнозных ресурсов (P3, P2, P1)
Альтернативность	Оценка связана с возможностью развития предприятия ГМК по разным траекториям

Источник: составлено автором.

повысить надежность результатов оценивания и приведет к принятию рациональных управленческих решений.

При подборе состава факторов исходили из ряда требований. Факторы должны:

- поддаваться количественной оценке или иметь возможность получить количественную определенность;
- быть совместимыми, то есть поддаваться группировке;
- иметь низкую корреляцию между собой (не должны находиться в строгой функциональной связи);
- определять специфичность модели оценки.

Рассматривать и классифицировать факторы, существенно влияющие на комплексную оценку ресурсной базы предприятий металлургической отрасли можно по различным направлениям. Часто в экономической литературе авторы анализируют влияние факторов в целом на предприятие, а их группировку осуществляют по характеру воздействия на прямые и косвенные, некоторые рассматривают уровень влияния факторов [2], [4], [5], [9]. При этом, сегодня нет в экономической литературе единой классификации факторов, содержащих отраслевую специфику и отражающих категорию влияния (признак) на процедуру оценки.

В данном исследовании предлагается классифицировать факторы, влияющие на ресурсную базу предприятий ГМК по источникам возникновения: на внутренние и внешние в разрезе классификационных признаков.

Внешние факторы задают направление движения и формируют бизнес-среду предприятий ГМК, оказывают существенное воздействие на ресурсную базу и не подлежат управлению со стороны предприятия, поэтому их влияние обязательно необходимо учитывать при разработке стратегии развития и формировании экономических прогнозов.

В основе любой классификации находится классификационный признак, обуславливающий конкретное распределение факторов по категориям влияния на механизм оценки (таблица 2).

Как видно из таблицы 2, группу внешних факторов составляют:

1. Экономические факторы. Для того чтобы получить объективный результат комплексной оценки ресурсной базы горно-металлургического комплекса промышленности необходимо понимать экономические условия деятельности. Для современного металлургического рынка важна

покупательная способность участников рынка, которая зависит от уровня потребительских цен, доходов потребителей и доступности кредита [10].

По прогнозам международного валютного фонда (МВФ) с 2024 года в течение 3 лет ожидается рост мировой экономики, что поддержит потребительский спрос и цены на продукцию металлургии. В 2023 году цены были значительно ниже, чем в 2022 году. Сдерживающим фактором является и высокий уровень глобальной инфляции, которая заставила Центральные Банки поднять ключевые ставки, что отрицательно сказалось на ключевом для металлургов строительном секторе. А высокие цены на сырье и закрытие льготных ипотечных кредитов для населения отразились на застройщиках [1].

2. Политические факторы. Данная подгруппа содержит факторы политико-правового характера, реализуемые через законодательную систему государства. Оценка их влияния позволит определить возможности и угрозы для дальнейшей деятельности предприятий ГМК. В частности, введенные западные санкции сильно ограничили экспортные возможности российских металлургов начиная с 2022 года, что сказалось на объемах добычи и только политика импортозамещения позволила предприятиям переориентироваться на внутренний рынок и удержаться на плаву [1].

3. Социальные факторы. Эта подгруппа определяет уровень квалификации персонала, их способности разрабатывать инновационные технологии и принимать неординарные решения, а уровень дохода выступает ключевым фактором роста потребления продукции металлургического рынка. Социальные аспекты, по сути, являются неотъемлемой частью прогнозов развития отрасли и связаны с возможностью роста доходов всех, кто в ней работает и с ней сотрудничает [3]. Поэтому металлургические производства во всех отношениях должны учитывать и соответствовать постоянно растущим и меняющимся, под влиянием различных факторов, требованиям общества.

4. Технологические факторы. Инновации являются основным двигателем производственного прогресса в металлургическом секторе и напрямую влияют на рост ресурсной базы. Ключевой задачей здесь выступает инновационное развитие «зеленого» производства стали, цифровизация и рост производительности производственного оборудования [7], [8].

5. Эколого-географический фактор. Формированию эколого-ориентированного вектора будет способствовать развитие инновацион-

Таблица 2

Классификация внешних факторов, влияющих на оценку ресурсной базы предприятий горно-металлургического комплекса

№ п/п	Признак классификации	Группа факторов	Характеристика влияния	Факторы
1	По степени воздействия на результат оценки	Основные	Ключевое влияние на результат оценки ресурсной базы	1. Экономические (ценовая конъюнктура на металлы и металлопродукцию; экономический рост мировой экономики; ключевая ставка ЦБР; инфляция; экономическая ситуация в стране) 2. Политические (политическая нестабильность в мире; политика государства в области металлургии и смежных отраслей; санкционная политика; политика импортозамещения; денежно-кредитная политика государства) 3. Социальные (человеческий капитал (знания и навыки); миграция населения; уровень дохода населения) 4. Технологические (развитие научно-технического прогресса; инновационные технологии в металлургии) 5. Эколого-географические (география месторождений; экологическое законодательство; декарбонизация горно-металлургического комплекса)
		Второстепенные	Не существенное влияние	Отсутствуют
2	По характеру развития во времени	Дискретные	Оказывают скачкообразное действие	- Ценовая конъюнктура на металлы и металлопродукцию; - Инфляция
		Апериодические	Формируют конъюнктуру и изменяют временные интервалы оценки	1. Экономические (экономический рост мировой экономики; ключевая ставка ЦБР; экономическая ситуация в стране) 2. Политические (все из п. 1) 3. Социальные (все из п. 1) 4. Технологические (все из п.1) 5. Эколого-географические (все из п. 1)
3	По способу определения действия фактора	Прямые	Влияние оценивается непосредственно без специальных приемов	1. Экономические (ценовая конъюнктура на металлы и металлопродукцию; инфляция; ключевая ставка ЦБР) 2. Политические (санкционная политика) 3. Социальные (уровень дохода населения) 4. Технологические (инновационные технологии в металлургии) 5. Эколого-географические (экологическое законодательство; декарбонизация горно-металлургического комплекса)
		Расчётные	Действие определяется через специальные расчеты	1. Экономические (экономический рост мировой экономики; экономическая ситуация в стране) 2. Политические (политическая нестабильность в мире; политика государства в области металлургии и смежных отраслей; политика импортозамещения; денежно-кредитная политика государства) 3. Социальные (человеческий капитал (знания и навыки); миграция населения) 4. Технологические (развитие научно-технического прогресса) 5. Эколого-географические (география месторождений)
4	По степени детерминированности оценки	Детерминированные	Их влияние можно однозначно измерить	1. Экономические (ценовая конъюнктура на металлы и металлопродукцию; инфляция; ключевая ставка ЦБР) 2. Политические (санкционная политика; политика импортозамещения; денежно-кредитная политика государства) 3. Социальные (уровень дохода населения) 4. Технологические (развитие научно-технического прогресса; инновационные технологии в металлургии) 5. Эколого-географические (география месторождений; экологическое законодательство; декарбонизация горно-металлургического комплекса)

Окончание табл. 2

№ п/п	Признак классификации	Группа факторов	Характеристика влияния	Факторы
		Стохастические	Влияние на оценку трудно определить однозначно	1. Экономические (экономический рост мировой экономики; экономическая ситуация в стране) 2. Политические (политическая нестабильность в мире; политика государства в области металлургии и смежных отраслей) 3. Социальные (человеческий капитал (знания и навыки); миграция населения) 4. Технологические (-) 5. Эколого-географические (-)

Источник: составлено автором.

ной составляющей в металлургическом секторе экономики, что позволит повысить экологическую составляющую добычи и производства. Сегодня в мире сформирован однозначный запрос на углеродно-нейтральный металл и предприятия ГМК под этим давлением перестраивают свои производства [6]. Развитие экологического законодательства выступает регулирующим фактором в металлургической отрасли, что несомненно отражается на объеме ресурсной базы. Это особенно важно учитывать при составлении прогнозов развития комплекса.

Приведенная группировка внешних факторов в разрезе классификационных признаков позволит очистить инструментарий оценивания ресурсной базы ГМК от влияния побочных факторов с тем, чтобы наиболее объективно отразить полученный результат.

Внутренние факторы отражают особенности и специфику предприятий черной и цветной металлургии, подлежат управленческому воздействию, поэтому сила их влияния на оценку ресурсной базы зависит от умения менеджера анализировать динамику внешней среды и вовремя определять узкие места внутренней. К этой кате-

гории факторов в первую очередь следует отнести: производственную инфраструктуру предприятия ГМК, технологический уровень производственных процессов, промышленное обустройство месторождений, качество минерально-сырьевой базы, производительность труда, интеллектуальную собственность, горно-геологические условия разрабатываемых месторождений, объем загрузки производственных мощностей.

Приведенные выше группы факторов необходимо учитывать для повышения объективности оценки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, представленный в данном исследовании подход закладывает основные правила и направления для проведения комплексной оценки ресурсной базы горно-металлургического комплекса промышленности, а также формирует ключевые требования к подбору факторов, влияющих на оценку. Все это, в итоге, позволит минимизировать риски и повысить эффективность результата оценивания ресурсной базы ГМК, что будет способствовать повышению его конкурентоспособности и определению перспективных направлений дальнейшего развития.

Список литературы

1. Аналитический обзор: Рынок черной металлургии в мире и в РФ: итоги 2023 и взгляд на 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://analytic.ricom.ru/inavigator/analiticheskij-obzor-rynok-chnoj-metallurgii-v-mire-i-v-rf-itogi-2023-i-vzglyad-na-2024.html>.
2. Бринза В. В., Логинова В. В., Перк О. Н. Ресурсный потенциал металлургических предприятий инновационной специализации: системные оценки влияния на качество продукции // Качество в обработке материалов. – 2015. – № 2 (4). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyu-potentsial-metallurgicheskikh-predpriyatij-innovatsionnoj-spetsializatsii-sistemnye-otsenki-vliyaniya-na-kachestvo> (дата обращения: 14.07.2024).
3. Буданов И. А. Влияние социальных процессов на развитие металлургии // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2021. – № 19. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-protsessov-na-razvitie-metallurgii> (дата обращения: 18.07.2024).
4. Гайнуллин А. И. Анализ факторов внешней среды, оказывающих влияние на функционирование металлургических предприятия Пермского края // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014. – № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/46EVN614.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/46EVN614.
5. Зимина А. А. Стратегические альтернативы и факторы развития предприятия / А. А. Зимина, Е. А. Уразова. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. – 148 с.
6. Камчатова Е. Ю. Адаптация предприятий металлургического комплекса к условиям низкоуглеродного тренда и

- перехода к Индустрии 4.0 / Е. Ю. Камчатова, В. Д. Чашин // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 6. – С. 405–408. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54159845>.
7. *Ли Цзюнь*. Факторы, оказывающие воздействие на технологическое развитие металлургического производства // Технические науки – от теории к практике. – 2016. – № 5-1 (53). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-okazyvayuschie-vozdeystvie-na-tehnologicheskoe-razvitie-metallurgicheskogo-proizvodstva> (дата обращения: 14.07.2024).
 8. *Румянцева Г. А., Немеенок Б. М., Арабей А. В., Трибушевский Л. В.* «Зеленые» технологии в металлургическом производстве – мечта или реальность? // Литьё и металлургия. – 2022. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenye-tehnologii-v-metallurgicheskom-proizvodstve-mechta-ili-realnost> (дата обращения: 12.07.2024).
 9. *Тускаева М. Р.* Факторы, влияющие на эффективность функционирования предприятия // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayuschie-na-effektivnost-funktsionirovaniya-predpriyatiya> (дата обращения: 12.07.2024).
 10. *Харланов А. С.* Анализ трендов мирового металлического комплекса в период постпандемийного восстановления: черная и цветная металлургия / А.С. Харланов // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 3. – С. 76-83.

References

1. *Analytical review: The ferrous metallurgy market in the world and in the Russian Federation: the results of 2023 and a look at 2024.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://analytical.ricom.ru/inavigator/analiticheskij-obzor-rynok-chnoymetallurgii-v-mire-i-v-rf-itogi-2023-i-vzglyad-na-2024.html>.
2. *Brinza V. V., Loginova V. V., Perk O. N.* Resource potential of metallurgical enterprises of innovative specialization: system assessments of the impact on product quality // Quality in materials processing. – 2015. – No. 2 (4). – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursnyy-potentsial-metallurgicheskikh-predpriyatiy-innovatsionnoy-spetsializatsii-sistemnye-otsenki-vliyaniya-na-kachestvo> (access date: 14.07. 2024).
3. *Budanov I. A.* The influence of social processes on the development of metallurgy // Scientific works: Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. – 2021. – No. 19. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-protsessov-na-razvitie-metallurgii> (access date: 18.07.2024).
4. *Gainullin A. I.* Analysis of environmental factors affecting the functioning of metallurgical enterprises in the Perm Region // Online journal "SCIENCE STUDIES". – 2014. – No. 6 <http://naukovedenie.ru/PDF/46EVN614.pdf> (access is free). Cover from the screen. – Russian, English DOI: 10.15862/46EVN614.
5. *Zimina A. A.* Strategic alternatives and factors of enterprise development / A. A. Zimina, E. A. Urazova. – Khabarovsk: Publishing House of the Pacific State University, 2014. – 148 p.
6. *Kamchatova E. Yu.* Adaptation of metallurgical complex enterprises to the conditions of the low-carbon trend and transition to Industry 4.0 / E. Yu. Kamchatova, V. D. Chashchin // Innovations and investments. – 2023. – No. 6. – Pp. 405-408. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54159845>.
7. *Li Jun* Factors influencing the technological development of metallurgical production // Technical sciences – from theory to practice. – 2016. – No. 5-1 (53). – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-okazyvayuschie-vozdeystvie-na-tehnologicheskoe-razvitie-metallurgicheskogo-proizvodstva> (access date:14.07.2024).
8. *Rumyantseva G. A., Nemenok B. M., Arabey A. V., Tribushevsky L. V.* "Green" technologies in metallurgical production – a dream or a reality? // Casting and metallurgy. – 2022. – No. 4. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenye-tehnologii-v-metallurgicheskom-proizvodstve-mechta-ili-realnost> (access date: 12.07.2024).
9. *Tuskayeva M. R.* Factors influencing the efficiency of the enterprise // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – No. 4. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayuschie-na-effektivnost-funktsionirovaniya-predpriyatiya> (access date: 12.07.2024).
10. *Kharlanov A. S.* Analysis of trends in the global metal complex during the post-pandemic recovery: ferrous and non-ferrous metallurgy / A. S. Kharlanov // Innovations and investments. – 2021. – No. 3. – Pp. 76-83.

Информация об авторе

Сарбаев Р.Р., аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the author

Sarbaev R.R., Postgraduate student of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-59-64

Исследование траектории развития автомобильной промышленности Китая на новых источниках энергии: с точки зрения теории игр

Тан Чжэньлянь

Устойчивому росту «зеленой» экономики способствовали постоянные инновации в области энергетических технологий. Когда компании устанавливают целевые показатели стратегии низкоуглеродного развития, они, как правило, основывают свои конечные инвестиции в финансирование научно-технических инноваций на основе фактических экономических выгод, поскольку эти области требуют значительных финансовых затрат. Как мы можем стимулировать развитие предприятий по производству транспортных средств на новых источниках энергии для достижения устойчивого экономического развития? Для достижения этого необходимы сотрудничество правительств, бизнеса, академических институтов и исследовательских центров. При увеличении правительством вознаграждений для научно-технических инновационных предприятий также возрастут их инновационные достижения и вложения инвесторов. В данной работе применяется метод математического моделирования на основе теории игр для анализа оптимального состояния равновесия Нэша между предприятиями, занимающимися новыми источниками энергии, и государственными ведомствами, а также между этими предприятиями и инвесторами в процессе научно-технических инноваций. Автомобили на новых источниках энергии обладают значительным потенциалом для развития на будущее и соответствуют стратегической цели страны по достижению «двойного углерода». Традиционные автопроизводители должны учитывать путь низкоуглеродной трансформации своих производственных процессов, переходя на новые источники энергии.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Тан Чжэньлянь. МотиваИсследование траектории развития автомобильной промышленности Китая на новых источниках энергии: с точки зрения теории игр // Дискуссия. — 2024. — Вып. 127. — С. 59–64.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Новый энергетический автомобиль, зеленая экономика, инвестиция, теория игр, инновация, зеленая экономика, надзор.

Exploring the trajectory of China's new energy automotive industry: from the perspective of game theory

Tang Zhenlian

The sustainable growth of the green economy has been aided by the ongoing innovation in energy technologies. When businesses set low-carbon development strategy targets, they typically base their final investment in finances for scientific and technological innovation on actual economic gains because these areas need significant financial outlays. In order to achieve sustainable economic development, how can we encourage the development of new energy vehicle enterprises? To achieve this, cooperation between governments, businesses, academic institutions and research centers is needed. If the government increases the rewards for scientific and technological innovation enterprises, their innovative achievements and investors' investments will also increase. This paper applies the method of mathematical modeling based on game theory to analyze the optimal state of Nash equilibrium between new energy enterprises and government departments, as well as between these enterprises and investors in the process of scientific and technological innovation. New energy vehicles have significant potential for future development and are in line with the country's strategic goal of achieving "double carbon". Traditional automakers should consider the path of low-carbon transformation of their production processes when switching to new energy sources.

FOR CITATION

Tang Zhenlian. Exploring the trajectory of China's new energy automotive industry: from the perspective of game theory. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 59–64.

APA

KEYWORDS

New energy car, green economy, investment, game theory, innovation, green economy, supervision.

ВВЕДЕНИЕ

Для Китая и остального мира достижение «углеродной нейтральности» является важным делом, которое представляет собой как прекрасную возможность, так и сложную задачу. Будет ли достигнута «углеродная нейтральность» в качестве глобальной стратегии, зависит от будущего влияния страны и ее общей конкурентоспособности [10].

Когда компании устанавливают целевые показатели стратегии низкоуглеродного развития,

они, как правило, основывают свои конечные инвестиции в финансирование научно-технических инноваций на основе фактических экономических выгод, поскольку эти области требуют значительных финансовых затрат. Таким образом, какие меры могут быть использованы для стимулирования роста бизнеса по производству транспортных средств на новых источниках энергии для достижения устойчивого экономического развития? Чжань Тин предложил стратегии, основанные

на технологических инновациях, интеграции и оптимизации производственных цепочек, развитии рынка и создании бренда, а также на зеленом производстве и устойчивом развитии [8]. Чжан Сяопин предположил, что наряду с учётом изменений на рынке и корректировкой маркетинговых стратегий необходимо укреплять сотрудничество между правительством, предприятиями, СМИ и потребителями, чтобы создать единую силу в маркетинге, которая будет способствовать здоровому развитию отрасли и рынка [9]. Чэнь Цзяци, Цзян Хайнин и Венера утверждают, что это требует комплексного сотрудничества между правительствами, бизнесом, университетами и научно-исследовательскими институтами [5]. Фань Юй предложил использовать ESG для стимулирования корпоративных инноваций, повышения конкурентоспособности на рынке, улучшения корпоративной эффективности, снижения финансовых рисков и смягчения финансовых ограничений [2].

Таким образом, в данной работе используется математическое моделирование для анализа стратегий между компаниями, производящими автомобили на новых источниках энергии, и государственными учреждениями, а также между компаниями, производящими автомобили на новых источниках энергии, и инвесторами в процессе научно-технических инноваций, и все это с точки зрения теории игр.

МЕТОДЫ

Анализ игр в данной работе в основном включает в себя два аспекта: во-первых, это игра между государственными регулирующими ведомствами и предприятиями, государственные регулирующие ведомства имеют две стратегии надзора и ненадзора, а предприятия также имеют две стратегии технологических инноваций и нетехнологических инноваций; Во-вторых, это стратегический выбор и игра между инвесторами и предприятиями, инвесторы могут выбирать, вкладывать или нет, а стратегия предприятий заключается в том, чтобы осуществлять техно-

логические инновации и не осуществлять технологические инновации.

1. Отношения между предприятиями и государством

Компании, производящие автомобили на новых источниках энергии, будут осуществлять промышленную трансформацию за счет технологических инноваций и осуществлять финансовую деятельность при поддержке политики, направленной на получение устойчивых выгод. Предполагая, что предприятие, производящее транспортные средства на новых источниках энергии, не осуществляет технологические инновации, его нормальный доход равен H ; Когда предприятия, использующие транспортные средства на новых источниках энергии, осуществляют технологические инновации, стоимость инвестиций равна C , а дополнительный доход, получаемый предприятием, равен H_0 ; Расходы государства на надзор за предприятиями, работающими на новых источниках энергии, составляют L , и государство предоставляет политические стимулы компаниям, которые внедряют инновации в области экологических технологий, и эта сумма составляет J . Другая прибыль компании, полученная благодаря экологическим технологическим инновациям, равна G , в которой вероятность того, что предприятия по производству автомобилей на новых источниках энергии будут осуществлять научно-технические инновации, равна α , вероятность того, что инвесторы решат инвестировать, равна β , а вероятность того, что правительство обнаружит, что предприятия по производству автомобилей на новых источниках энергии не осуществили научно-технические инновации, равна θ .

H_1 – Ожидаемые выгоды от технологических инноваций для предприятия

H_2 – Ожидаемые выгоды от того, что бизнес не внедряет технологические инновации

H_3 – Ожидаемые выгоды при регулировании со стороны правительства

H_4 – Ожидаемые выгоды, когда правительство не регулирует

Таблица 1

Игровая матрица между предприятиями и государством

	Государственный надзор	Государство не осуществляет надзор
Предприятия, занимающиеся транспортными средствами на новых источниках энергии, осуществляющие технологические инновации;	$H+H_0-C+G_0+J_0;-J\theta-L$	$H+H_0-C;0$
Никаких технологических инноваций	$H;-L$	$H;0$

Источник: составлено автором.

1) Ожидаемые выгоды компаний, занимающихся транспортными средствами на новых источниках энергии:

$$H_1 = \beta^*(H + H_0 - C + J + G) + (1 - \beta)(H + H_0 - C) \quad (1)$$

$$H_2 = \beta^*H + H^*(1 - \beta) \quad (2)$$

2) Ожидаемые выгоды от государственных регуляторов:

$$H_3 = -L^*(1 - \alpha) + \alpha(-J\theta - L) \quad (3)$$

$$H_4 = 0 \quad (4)$$

2. Отношения между предприятиями и инвесторами

Чтобы избежать рисков, инвесторы могут сократить свои инвестиции или даже прервать их. Если предприятие, занимающееся транспортными средствами на новых источниках энергии, не осуществляет технологические инновации, то нормальный доход предприятия равен H , а нормальный доход инвестора равен R . Когда предприятия, использующие транспортные средства на новых источниках энергии, осуществляют технологические инновации, стоимость инвестиций равна C , а дополнительный доход, получаемый предприятием, равен H_0 ; Предполагая, что входные затраты инвестора равны T при проверке того, использует ли предприятие средства для технологических инноваций, и предприятие изымает средства, когда обнаруживается, что предприятие не использует средства для технологических инноваций, убыток предприятия, производящего транспортные средства на новых источниках энергии, равен S , а убыток инвестора равен M . Среди них вероятность того, что предприятия по производству автомобилей на новых источниках энергии будут осуществлять научно-технические инновации, равна α , вероятность того, что инвесторы решат инвестировать, равна β , а вероятность того, что инвесторы обнаружат, что предприятия по производству автомобилей на новых источниках энергии не осуществляют научно-технические инновации, равна θ_1 .

H_1 – Ожидаемые выгоды от технологических инноваций для предприятия

H_2 – Ожидаемые выгоды от того, что бизнес не внедряет технологические инновации

H_5 – Ожидаемая доходность инвестора при инвестировании

H_6 – Ожидаемая доходность инвестора, когда он выводит свои инвестиции

В таблице 2 приведена матрица игр между фирмами и инвесторами:

1) Ожидаемые выгоды компаний, занимающихся транспортными средствами на новых источниках энергии:

$$H_1 = \beta^*(H + H_0 - C + J + G) + (1 - \beta)(H + H_0 - C) \quad (5)$$

$$H_2 = \beta^*(H - S\theta_1) + H^*(1 - \beta) \quad (6)$$

2) Ожидаемая доходность инвесторов при инвестировании:

$$H_5 = (H - T - M\theta_1)^*(1 - \alpha) + \alpha(R - T) \quad (7)$$

$$H_6 = 0 \quad (8)$$

РЕЗУЛЬТАТЫ

Отношения между предприятиями и государством:

1. Пусть ожидаемая отдача предприятий, занимающихся транспортными средствами на новых источниках энергии, в технологических инновациях будет равна ожидаемой отдаче, когда технология не является инновационной, и получим равновесное решение Нэша:

$$\beta = (C - H_0) / (J\theta + G\theta) \quad (9)$$

Согласно равновесному решению Нэша, государственный надзор очень важен для того, осуществляют ли предприятия научно-технические инновации, а вероятность государственного надзора зависит от затрат предприятий на новые источники энергии, когда они осуществляют технологические инновации C . Правительство предоставляет политические стимулы компаниям, осуществляющим научно-технические инновации J . Прочая прибыль, полученная компанией от научно-технических инноваций G , и дополнительный доход, получаемый предприятием, равны H_0 , а вероятность того, что правительство обнаружит,

Таблица 2

Матрица игр между фирмами и инвесторами

	Инвестиции инвесторов	Инвестор отзывает инвестиции.
Предприятия, занимающиеся транспортными средствами на новых источниках энергии, осуществляют технологические инновации	$H + H_0 - C; R - T$	$H + H_0 - C; -T$
Никаких технологических инноваций	$H - S\theta_1; H - T - M\theta_1$	$H; -T$

Источник: составлено автором.

что предприятие, занимающееся транспортными средствами на новых источниках энергии, не осуществило научно-технические инновации, равна θ .

Очевидно, что при прочих равных условиях по мере того, как правительство продолжает увеличивать фонды для поощрения компаний, осуществляющих научно-технические инновации, вероятность того, что предприятия будут осуществлять научно-технические инновации, значительно возрастет; По мере того, как компании будут получать больше прибыли от экотехнологических инноваций, вероятность государственного регулирования резко возрастет.

Пусть ожидаемая доходность, когда правительство регулирует, равна ожидаемой доходности, когда правительство не регулирует, и вывести равновесное решение Нэша:

$$\alpha = -L/J\theta \quad (10)$$

Согласно равновесному решению Нэша, вероятность того, что предприятия осуществляют научно-технические инновации, зависит от политических стимулов правительства для компаний, осуществляющих научно-технические инновации, J , затраты на национальный надзор за предприятиями, работающими на новых источниках энергии, равны L , а вероятность того, что правительство обнаружит, что предприятия по производству автомобилей на новых источниках энергии не осуществляют научно-технические инновации, равна θ .

Очевидно, что при тех же условиях, при снижении расходов государства на надзор за предприятиями, работающими на автомобилях на новых источниках энергии, вероятность научно-технических инноваций значительно возрастет; По мере того, как правительство обнаруживает, что вероятность того, что компании, занимающиеся транспортными средствами на новых источниках энергии, не будут осуществлять научно-технические инновации, уменьшается, и правительство предоставляет стимулы компаниям, осуществляющим научно-технические инновации, вероятность того, что предприятия не будут осуществлять научно-технические инновации, значительно возрастет.

Отношения между предприятиями и инвесторами:

2. Пусть ожидаемая доходность предприятий, работающих на новых источниках энергии, когда технологические инновации равны ожидаемой отдаче, когда технология не является инновационной, и получить равновесное решение Нэша:

$$\beta = H/(1+S\theta_1) \quad (11)$$

Согласно равновесному решению Нэша, инвестиционная вероятность инвестора сильно коррелирует с поведением предприятия, которое зависит от вероятности того, что инвестор обнаружит, что предприятие, использующее транспортные средства на новых источниках энергии, не осуществляет научно-технические инновации, равно θ_1 , а предприятие, производящее транспортные средства на новых источниках энергии, не осуществляет технологические инновации, тогда нормальная доходность предприятия равна H .

Формула показывает, что, когда инвесторы обнаруживают, что вероятность того, что компании, производящие автомобили на новых источниках энергии, не будут осуществлять научно-технические инновации, увеличивается, и когда нормальный доход компаний, занимающихся транспортными средствами на новых источниках энергии, не осуществляет технологические инновации, уменьшается, вероятность инвестиций инвестора возрастет.

3. Пусть ожидаемая доходность инвестора при инвестировании равна ожидаемой доходности, когда инвестор выводит инвестиции, и получаем равновесное решение Нэша:

$$\alpha = 1 - R/M\theta_1 \quad (12)$$

Согласно равновесному решению Нэша, вероятность того, что компания осуществит научно-технические инновации, зависит от потерь инвестора M , вероятности того, что инвестор обнаружит, что предприятие, производящее транспортные средства на новых источниках энергии, не осуществляет научно-технические инновации θ_1 , и нормальной доходности инвестора R , когда предприятие, производящее транспортные средства на новых источниках энергии, не осуществляет технологические инновации.

ВЫВОДЫ

Совершенствование соответствующего механизма стимулирования имеет важное значение для поощрения научно-технических инноваций предприятий, о чем свидетельствуют вышеупомянутые комплексные результаты игры, которые показывают, что, когда правительство увеличивает вознаграждение научно-технических инновационных предприятий, научно-технические инновации предприятий также будут расти, а также увеличится капитал, вложенный инвесторами. Критерии поощрения со стороны государства являются динамическими, и указанная выше игровая модель не включает в себя надзор и наказание со стороны правительства,

поскольку фактические критерии оценки влекут за собой игру с участием множества сил.

Автомобили на новых источниках энергии имеют значительный рынок развития в будущем и соответствуют стратегической цели развития

страны «двойной углерод». Традиционные автопроизводители должны учитывать путь низкоуглеродной трансформации своих производственных процессов даже при переходе на новые источники энергии.

Список литературы

1. Чжу Я. Оценка низкоуглеродных финансовых показателей предприятий по производству транспортных средств на новых источниках энергии в условиях двойной углеродной цели – на примере предприятия В // Современный бизнес. – 2024. – № 15. – С. 158–161. DOI: 10.14013/j.cnki.scxdh.2024.15.007.
2. Чэнь Хаотянь, Сяо Яньюй. Взаимосвязанное влияние цифровой экономики, экологической защиты и интегрированного развития города и деревни – Эмпирический тест на основе панельных данных провинций // Вестник Северо-Западного сельскохозяйственного и лесного университета (Общественные науки). – 2024. – Т. 24. – № 4. – С. 102–113. DOI: 10.13968/j.cnki.1009-9107.2024.04.11.
3. Чжан Сяопин. Анализ текущей ситуации и контрмеры по продвижению на рынок транспортных средств на новых источниках энергии в провинции Цзянси // Двигатели внутреннего сгорания и запасные части. – 2024. – № 13. – С. 141–143. – DOI: 10.19475/j.cnki.issn1674-957x.2024.13.038.
4. Чжань Тин. Исследование пути высококачественного «зеленого» развития предприятий по производству транспортных средств на новых источниках энергии в контексте «Пояса и пути» // Обслуживание и ремонт автомобилей. – 2024. – № 7. – С. 83–84. – DOI: 10.13825/j.cnki.motorchina.2024.07.020.
5. У Ди, Ху Бинь. Исследование эволюционной игры развития водородной энергетики в условиях двойной углеродной цели – на примере Шанхая // Границы инженерного менеджмента. – 2024. – № 1. – С. 1–15. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kns.cnki.net/kcms/detail/34.1013.N.20240625.1014.002.html>.
6. Чжан Чэнли, Чжан Голи, Чжан Юнли. Китайско-российское сотрудничество на Дальнем Востоке и исследования энергетической безопасности Китая // Исследования экономики Северо-Восточной Азии. – 2024. – Т. 8. № 3. – С. 98–110. – DOI: 10.19643/j.cnki.naer.2024.03.008.
7. Исследование пути и эффекта практик ESG в повышении корпоративной стоимости // Диссертация / Фань Юй. [Место защиты: Внутренний монгольский университет финансов и экономики.]. – Хух-хото, 2024. – С. 88–90. – DOI: 10.27797/d.cnki.gnmgc.2024.000013.
8. Чэнь Цзяци, Цзян Хайнин, Цзин Синсин. Взаимосвязанное и координированное развитие научных и технологических инноваций и «зеленого» развития в дельте реки Янцзы // Ресурсы и окружающая среда в бассейне реки Янцзы. – 2024. – Т. 33. № 5. – С. 924–936.
9. Сян Пэн. Научно-технические инновации способствуют «зеленому» развитию – Фокус на синергии между чистой низкоуглеродной энергией и сокращением выбросов углерода и загрязнения окружающей среды в Центральном Китае // Высокие технологии и индустриализация. – 2024. – Т. 30. № 4. – С. 20–25.
10. Финансовые субсидии, национальный аудит и инвестиции в экологическую защиту предприятий // Диссертация / Ван Баочжу. [Место защиты: Северо-восточный университет финансов и экономики.]. – Далинь, 2021. – С. 93–98. – DOI: 10.27006/d.cnki.gdbcu.2021.000420.

References

1. Zhu Y. Evaluation of low-carbon financial performance of new-energy vehicle enterprises under dual carbon target – the case of enterprise B // Modern Business. – 2024. – № 15. – Pp. 158-161. – DOI: 10.14013/j.cnki.scxdh.2024.15.007.
2. Chen Haotian, Xiao Yanyu. The interrelated influence of digital economy, ecological protection and integrated urban-rural development – Empirical test based on provincial panel data // Bulletin of Northwest Agricultural and Forestry University (Social Sciences). – 2024. – Т. 24. – № 4. – Pp. 102-113. – DOI: 10.13968/j.cnki.1009-9107.2024.04.11.
3. Zhang Xiaoping. Analysis of the current situation and countermeasures for the market promotion of new energy vehicles in Jiangxi Province // Internal Combustion Engines and Spare Parts. – 2024. – № 13. – Pp. 141-143. – DOI: 10.19475/j.cnki.issn1674-957x.2024.13.038.
4. Zhan Ting. Exploring the path of high-quality green development of new energy vehicle enterprises in the context of the Belt and Road // Vehicle Maintenance and Repair. – 2024. – № 7. – Pp. 83-84. – DOI: 10.13825/j.cnki.motorchina.2024.07.020.
5. Wu D., Hu Bin. Study of the evolutionary game of hydrogen energy development under dual carbon target - the example of Shanghai // Frontiers of Engineering Management. – 2024. – № 1. – Pp. 1-15. – [Electronic resource]. -- Access mode: <http://kns.cnki.net/kcms/detail/34.1013.N.20240625.1014.002.html>.
6. Zhang Chengli, Zhang Guoli, Zhang Yongli. Sino-Russian cooperation in the Far East and China's energy security research // Studies of Northeast Asian economics. – 2024. – Т. 8. № 3. – Pp. 98-110. – DOI: 10.19643/j.cnki.naer.2024.03.008.
7. Investigation of the path and effect of ESG practices in enhancing corporate value // Dissertation / Fan Yu. [Place of defense: Inner Mongolian University of Finance and Economics.]. – Huh-hoto, 2024. – Pp. 88-90. – DOI: 10.27797/d.cnki.gnmgc.2024.000013.
8. Chen Jiaqi, Jiang Haining, Jing Xingxing. Interconnected and coordinated development of scientific and technological innovation and green development in the Yangtze River Delta // Resources and Environment in the Yangtze River Basin. – 2024. – Т. 33. № 5. – Pp. 924-936.
9. Xiang Peng. Scientific and Technological Innovation Promotes Green Development-Focus on the Synergy between Clean Low-Carbon Energy and Reducing Carbon Emissions and Pollution in Central China // High Technology and Industrialization. – 2024. – Т. 30. № 4. – Pp. 20-25.
10. Financial subsidies, national audit and investment in environmental protection of enterprises // Dissertation / Wang Baozhu. [Place of Defense: Northeast University of Finance and Economics.]. – Dalian, 2021. – Pp. 93-98. – DOI: 10.27006/d.cnki.gdbcu.2021.000420.

Информация об авторе

Тан Чжэньлянь, аспирант Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (г. Москва, Российская Федерация).

© Тан Чжэньлянь, 2024.

Information about the author

Tang Zhenlian, postgraduate student of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

© Tang Zhenlian, 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-65-71

Экономическая безопасность как приоритет национальной безопасности в реальности экономики санкций

Багаутдинов Р.О., Исламов Р.Р., Гилязова А.И.

Внешняя политика западных стран, фактически, определяемая центрами принятия решения в США и Великобритании, угрожает национальной безопасности суверенных стран, в рамках широко используемого инструмента давления – санкций. Беспрецедентное количество санкций в отношении России, несомненно, угрожает национальной безопасности и требует постоянного мониторинга и разработки ответных мер противодействия. Объект исследования – национальная безопасность. Предмет исследования – экономика санкций. Цель исследования – раскрыть содержание экономики санкций, как инструмента угнетения экономической безопасности в рамках национальной безопасности. В исследовании сделан вывод, что несмотря на широкое применение санкций на международной арене, экономические санкции в значительной степени неэффективны в достижении своих целей, так как исторические и эмпирические данные свидетельствуют, что чем дольше действуют санкции, тем меньше вероятность того, что они будут эффективными, поскольку целевое государство объект-санкций имеет тенденцию адаптироваться к своим новым экономическим обстоятельствам вместо того, чтобы менять свое поведение. Помимо вопроса эффективности возникают существенные этические вопросы, которые также ставят под сомнение эффективность и этичность применения экономических санкций. Как показала история, такие меры могут иметь преднамеренные, катастрофические последствия, часто вызывая широкомасштабные негативные социальные последствия среди населения государства-цели – даже когда санкции применяются в попытке воспрепятствовать нарушению прав человека, их серьезное негативное социальное воздействие может на самом деле нанести дополнительный вред уязвимому населению, которое они изначально должны были защищать.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Багаутдинов Р.О., Исламов Р.Р., Гилязова А.И. Экономическая безопасность как приоритет национальной безопасности в реальности экономики санкций // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 65–71.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Национальная безопасность, экономика санкций, эффективность санкций, целевые санкции, национальный суверенитет.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-65-71

Economic security as a priority of national security in the reality of the sanctions economy

Bagautdinov R.O., Islamov R.R., Gilyazova A.I.

The foreign policy of Western countries, in fact, determined by the decision-making centers in the United States and Great Britain, threatens the national security of sovereign countries, within the framework of a widely used pressure instrument – sanctions. The unprecedented number of sanctions against Russia undoubtedly threatens national security and requires constant monitoring and development of countermeasures. The object of the study is national security. The subject of the study is the economy of sanctions. The purpose of the study is to reveal the content of the sanctions economy as a tool for oppressing economic security within the framework of national security. The study concludes that despite the widespread use of sanctions in the international arena, economic sanctions are largely ineffective in achieving their goals, since historical and empirical data indicate that the longer sanctions are in place, the less likely they are to be effective, since the target state – the object of sanctions – tends to adapt to its new economic circumstances instead of changing its behavior. Beyond the question of effectiveness, there are significant ethical issues that also call into question the effectiveness and ethics of using economic sanctions. As history has shown, such measures can have deliberate, catastrophic consequences, often causing widespread negative social impacts among the population of the target state – even when sanctions are used in an attempt to prevent human rights abuses, their serious negative social impacts may actually cause further harm to the vulnerable populations they were originally intended to protect.

FOR CITATION

Bagautdinov R.O., Islamov R.R., Gilyazova A.I. Economic security as a priority of national security in the reality of the sanctions economy. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 65–71.

APA

KEYWORDS

National security, economics of sanctions, sanctions effectiveness, targeted sanctions, national sovereignty.

ВВЕДЕНИЕ

Западные страны применяют экономические санкции в качестве инструмента воздействия на стратегические решения государственных и негосударственных субъектов, имеющих национальный суверенитет и национальную самоидентичность, которые угрожают их интересам или нарушают международные нормы поведения.

Специальная военная операция России в феврале 2022 года и последовавшие за ним западные экономические санкции вновь поднимают вопросы о экономической уязвимости в рамках обеспечения национальной безопасности и о целесообразности и эффективности санкций со стороны стран Запада. Сторонники санкций утверждают, что они преследуют некие цели демократизации и т.п.,

хотя фактически это инструмент принуждения и давления в рамках внешней политики западных стран, предшествующий более серьезным действиям. Критики санкций, напротив, считают, что санкции фактически остаются политическим инструментом и никакой экономической целесообразности не имеют и редко способны изменить поведение объекта санкций. Но одно, очевидно, что санкции прямо воздействуют на национальную безопасность в рамках угнетения экономической безопасности.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Экономические санкции, в широком смысле, можно определить, как прекращение обычных торговых и финансовых отношений в целях внешней политики и политики безопасности и могут быть всеобъемлющими, запрещающими коммерческую деятельность в отношении целой страны или целевыми, блокирующими транзакции с определенными предприятиями, группами или лицами. Санкции принимают различные формы, включая запреты на поездки, заморозку активов, эмбарго на поставки оружия, ограничения капитала, сокращение иностранной помощи и торговые ограничения.

В «теории» резолюции о санкциях должны приниматься Советом из пятнадцати членов большинством голосов и без вето со стороны любого из пяти постоянных членов: США, Китая, Франции, России и Великобритании и наиболее распространенные типы санкций ООН, которые являются обязательными для всех государств-членов, – это замораживание активов, запреты на поездки и эмбарго на поставки оружия, но это в теории. Фактически мнение России и Китая странами Запада просто игнорируются. Режимы санкций ООН, как правило, управляются специальным комитетом и группой мониторинга – глобальное агентство Интерпол оказывает помощь некоторым комитетам по санкциям, особенно тем, которые касаются самопровозглашенного Исламского государства. Однако Организация Объединенных Наций не имеет независимых средств обеспечения соблюдения санкций и фактически решения принимают США и Великобритания в одностороннем порядке: «Однако такие оговорки об исключениях в сфере безопасности в ее концептуальной эволюции и правовом развитии нарушают общий баланс существующих правил ВТО и способствуют усугублению дальнейших дисбалансов в международной торговой системе. Учитывая интерпретацию положений об «исключениях по безопасности» в Соглашениях ВТО, а также обеспечивая практическую основу

для обоснования, оспариваемых мер посредством ссылки на статью XXI ГАТТ, России можно предложить руководствоваться исключительно общей концепцией национальной безопасности согласно суверенным условиям, принимая во внимание как свои текущие, так и долгосрочные интересы. Что касается российских законов, политики и практики безопасности в контексте «исключений по безопасности», то следует сосредоточить внимание на иностранных контрастах» [1, с. 1573].

До 1990 года Совет Безопасности вводил санкции только против двух государств: Южной Родезии (1966) и Южной Африки (1977), но после окончания Холодной войны США и СССР этот орган использовал санкции более тридцати раз, чаще всего против сторон внутрисоюзного конфликта, как в Сомали, Либерии и Югославии в 1990-х годах. Но, несмотря на формальное сотрудничество, санкции часто вызывают разногласия, отражая конкурирующие интересы мировых держав, так например, Китай и Россия наложили вето на несколько резолюций Совета Безопасности ООН: «В условиях жесткой международной конкурентной политики и непрерывного введения западных санкций в целях их противодействию Россия и Беларусь вынуждены вводить аналогичные ответные меры по поддержке национальной экономики» [2, с. 46], предусматривающих санкции, касающиеся специальной военной операции на Украине, но ошибочно полагать, что Совет безопасности ООН что-либо действительно решает, фактически политику санкций определяют две страны – США и Великобритания, а Евросоюз следует политике вассалитета вслед за ними – таблица 1.

Соединенные Штаты применяют экономические и финансовые санкции в большем объеме, чем любая другая страна, при этом политика санкций может инициироваться как исполнительной, так и законодательной властью. Президент США обычно запускает процесс, издавая указ президента, который объявляет чрезвычайное положение в стране в ответ на чрезвычайную внешнюю угрозу, например, «распространение ядерного, биологического и химического оружия» (УП США 12938) или «действия и политику правительства Российской Федерации в отношении Украины» (УП 13661)¹, что дает президенту США особые полномочия (в соответствии с Законом о международных чрезвычайных экономических полномочиях) для регулирования торговли в отношении этой угрозы в течение одного года, если

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2014-03-19/pdf/2014-06141.pdf>.

Таблица 1

Страны, подвергшиеся санкционному давлению стран Запада на 2024 год

Страна	США	Евросоюз	Великобритания
Сирия	✓	✓	✓
Афганистан	✓	✓	✓
Беларусь	✓	✓	✓
Бурунди		✓	
Центральная Африканская Республика	✓	✓	✓
Китай	✓	✓	
Конго	✓		
Демократическая Республика Конго	✓	✓	✓
Эфиопия	✓		
Гватемала	✓	✓	
Гвинея	✓	✓	
Гвинея-Бисау		✓	✓
Гаити	✓	✓	✓
Гонконг	✓		
Иран	✓	✓	
Ирак	✓	✓	✓
Ливия	✓	✓	✓
Мали	✓	✓	
Мьянма	✓	✓	
Никарагуа	✓	✓	
Нигер		✓	
Северная Корея	✓	✓	✓
Россия	✓	✓	✓
Сомали	✓	✓	✓
Северный Судан	✓	✓	✓
Судан	✓	✓	✓
Сирия	✓	✓	
Тунис		✓	
Турция	✓		
Венесуэла	✓	✓	
Западный берег реки Иордан	✓	✓	
Йемен	✓	✓	✓
Зимбабве	✓	✓	

Источник: составлено авторами.

они не будут продлены президентом или прекращены совместной резолюцией Конгресса (Указы президента также могут изменять санкции).

Более трех десятков существующих программ санкций США администрируются Управлением по контролю за иностранными активами (OFAC) Министерством финансов, в то время как другие департаменты, включая государственный, торговый, внутренней безопасности и юстиции, также могут играть значимую роль, так государственный секретарь может обозначить группу как иностранную террористическую организацию или объявить страну государством-спонсором терроризма, и оба эти действия влекут за собой

санкции. По состоянию на 2024 год в США действуют всеобъемлющие режимы санкций в отношении Кубы, Северной Кореи, Ирана, России и Сирии, а также более десятка других программ, нацеленных на лиц и организации, причастных к определенным политическим кризисам или определенным видам подозреваемого преступного поведения, таким как торговля наркотиками. Управление по контролю за иностранными активами (OFAC) Министерства финансов США регулярно добавляет (и удаляет) записи в свой черный список, включающий более двенадцати тысяч лиц, предприятий и групп (совместно именуемых гражданами особых категорий, или

SDN) – активы перечисленных лиц блокируются, и гражданам США, включая американские предприятия и их зарубежные филиалы, запрещено совершать с ними сделки. Соединенные Штаты Америки также определяют беспрецедентные меры по изъятию более 300 миллиардов долларов активов российского Центрального Банка – шаг был беспрецедентным по своим историческим размерам, заключающийся фактически в грабеже валютных резервов России. Большинство политиков США настаивают на том, чтобы Вашингтон и его союзники в Европе конфисковали активы и их процентный доход для финансирования политики гегемонии западных стран.

Европейский союз также вводит санкции, в рамках блока из двадцати семи членов ЕС, позиционирующиеся как ограничительные меры, в рамках общей внешней политики фактического вассалитета и попытки компенсировать общий спад европейской экономики и так как у ЕС нет как таковых совместных военных сил (НАТО, это опять же организация целиком зависящая от США), многие европейские лидеры считают санкции самым мощным инструментом внешней политики блока. Политика санкций должна получить единогласное согласие государств-членов в Совете Европейского союза, органе, представляющем лидеров ЕС. С момента своего создания в 1992 году ЕС вводил санкции более тридцати раз (в дополнение к санкциям, предписанным Организацией Объединенных Наций), что делает его вторым по величине не входящим в ООН эмитентом санкций после Соединенных Штатов Америки. Отдельные государства ЕС также могут самостоятельно вводить более жесткие санкции в пределах своей национальной юрисдикции.

Многие ученые и политики говорят [3], что санкции, особенно целевые санкции, могут быть по крайней мере частично успешными и должны быть неотъемлемым элементом и инструментом западных стран в рамках внешней политики. Другие эксперты предупреждают, что санкции следует рассматривать как обоюдоострый меч, который может помочь Соединенным Штатам Америки достичь политических целей в краткосрочной перспективе, но при неосторожном использовании может поставить под угрозу финансовое положение страны в долгосрочной перспективе.

Динамика каждого исторического случая, связанного с применением санкций, отличается индивидуальными особенностями: эффективность санкций в одной ситуации может быть полностью

недействительна в другой, поскольку на нее влияют бесчисленные факторы. Программы санкций с относительно узкими целями, как правило, имеют больше шансов на успех, чем программы, преследующие масштабные политические амбиции, более того, санкции могут достигать желаемого экономического эффекта, но не изменять поведение объекта санкций.

Санкции часто подвергаются изменениям с течением времени. Классическим примером является режим США в отношении Ирана. С тех пор, как иранские студенты взяли в заложники более пятидесяти американцев в 1979 году, Вашингтон применял санкции против Тегерана, за исключением короткого периода в 1980-х годах. Однако масштаб этих мер и логика, стоящая за ними, претерпели существенные изменения.

Санкции могут принимать различные формы в рамках угнетения экономической безопасности [4], [5]:

а) Торговые санкции ограничивают экспорт и импорт в целевую страну – объект санкций и торговых потоков из нее.

б) Денежные санкции направлены на решение финансовых проблем, включая замораживание активов, ограничение доступа к международным финансовым рынкам, а также запрет на определенные виды финансовых операций.

в) Санкции против передвижения гражданских лиц, которые ограничивают свободу перемещения отдельных лиц или групп, а также включают ограничения на определенные виды авиаперевозок.

г) Военные санкции, включая эмбарго на поставки оружия, приостановку военной поддержки или обучения, а также другие меры, которые ограничивают военное сотрудничество с целевой страной.

д) Дипломатические санкции, которые приводят к аннулированию виз дипломатов и политических лидеров, а также могут включать отзыв послов или закрытие посольств.

е) Культурные санкции запрещают участникам международных спортивных мероприятий, а также деятелям искусств участвовать в международных соревнованиях, что направлено на ограничение культурного обмена и сотрудничества с целевой страной – объектом санкций.

Одним из главных критических замечаний к экономическим санкциям является то факт, что они наносят вред простым людям, то есть нарушают рамки индивидуальной экономической безопасности, которые не имеют никакого

отношения к политической и дипломатической ситуации. Ограничения на иностранную помощь, продовольствие и медикаменты могут нарушать права человека, утверждают противники санкций, при том, что в последние годы страны, включая США, пытались ввести так называемые «умные санкции», которые нацелены на максимальное воздействие на поведение объекта – санкций при минимальном воздействии на простых граждан, что закончилось полным провалом.

Критики также отмечают, что страна, вводящая санкции, также часто страдает от их последствий, так как блокирование импорта и экспорта из страны, находящейся под санкциями, может повлиять на цепочку поставок, а также на цену и доступность товаров в стране, откуда исходят санкции, что может привести к повышению цен, дефициту товаров и негативно сказаться на экономике страны, вводящей санкции.

Другим потенциальным негативным последствием экономических санкций может стать создание торговых отношений между странами, объединившимися против навязывающего санкции правительства, когда две страны (США и Великобритания) запрещают поездки и торговлю, страны, не согласные с их политикой могут вмешаться, чтобы заменить предмет санкций для санкционированного субъекта, что может привести к укреплению связей между странами, находящимися под санкциями, и странами, кото-

рые не поддерживают политику односторонних санкций гегемонов, что может создать новые политические и экономические альянсы, которые самодостаточны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на широкое применение санкций на международной арене, экономические санкции в значительной степени неэффективны в достижении своих целей, так как исторические и эмпирические данные показывают, что чем дольше действуют санкции, тем меньше вероятность того, что они будут эффективными, поскольку целевое государство объект-санкций имеет тенденцию адаптироваться к своим новым экономическим обстоятельствам вместо того, чтобы менять свое поведение. Помимо вопроса эффективности возникают существенные этические вопросы, которые также ставят под сомнение эффективность и этичность применения экономических санкций. Как показала история, такие меры могут иметь преднамеренные, катастрофические последствия, часто вызывая широкомасштабные негативные социальные последствия среди населения государства-цели – даже когда санкции применяются в попытке воспрепятствовать нарушению прав человека, их серьезное негативное социальное воздействие может на самом деле нанести дополнительный вред уязвимому населению, которое они изначально должны были защищать.

Список литературы

1. *Медведева, М. Б.* Торгово-экономические санкции в отношении России и их совместимость с правом ВТО: сценарии обеспечения экономической безопасности государства / М. Б. Медведева, М. Ю. Лев, Ю. Г. Лещенко // *Экономическая безопасность*. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 1561-1590. – DOI 10.18334/ecsec.6.4.119262. – EDN TYNXLP.
2. *Тарарышкина, Л. И.* Западные экономические санкции: выстоим вопреки / Л. И. Тарарышкина, Л. Н. Шмигирилова // *Научный результат. Экономические исследования*. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 41-51. – DOI 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-4. – EDN TFTJQH.
3. *Тесля П. Н.* Как (не) работают экономические санкции (о книге Ли Джонса «Общества в осаде») // *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. – 2023. – № 4 (586). – С. 183-192.
4. *Mallard G., Sun J.* International Law, Security, and Sanctions: A Decolonial Perspective on the Transnational Legal Order of Sanctions // *Annual Review of Law and Social Science*. – 2024. – Т. 20.
5. *Osantoo A.* Entangled Lives: Enduring Under Sanctions // *Humanity: An International Journal of Human Rights, Humanitarianism, and Development*. – 2023. – Т. 14. – № 2. – С. 262-279.

References

1. *Medvedeva, M. B.* Trade and economic sanctions against Russia and their compatibility with WTO law: scenarios for ensuring economic security of the state / M. B. Medvedeva, M. Y. Lev, Y. G. Leshchenko // *Economic Security*. – 2023. – Vol. 6, № 4. – Pp. 1561-1590. – DOI 10.18334/ecsec.6.4.119262. – EDN TYNXLP.
2. *Tararyshkina, L. I.* Western economic sanctions: we will survive in spite of / L. I. Tararyshkina, L. N. Shmigirilovala // *Scientific Result. Economic Research*. – 2023. – Vol. 9, № 3. – Pp. 41-51. – DOI 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-4. – EDN TFTJQH.
3. *Testya P. N.* How (not) economic sanctions work (about Lee Jones' book "Societies under siege") // *Vserosiyskiy ekonomicheskiy zhurnal EKO*. – 2023. – № 4 (586). – Pp. 183-192.
4. *Mallard G., Sun J.* International Law, Security, and Sanctions: A Decolonial Perspective on the Transnational Legal Order of Sanctions // *Annual Review of Law and Social Science*. – 2024. – Vol. 20.

5. *Osanloo A.* Entangled Lives: Enduring Under Sanctions // *Humanity: An International Journal of Human Rights,*

Humanitarianism, and Development. – 2023. – Vol. 14. – № 2. – Pp. 262-279.

Информация об авторах

Багаутдинов Р.О., доктор исторических наук, доцент кафедры истории Республики Башкортостан, археологии и этнологии Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Исламов Р.Р., доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Гилязова А.И., магистрант Института информатики, математики и робототехники Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Bagautdinov R.O., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Republic of Bashkortostan, Archeology and Ethnology of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Islamov R.R., Associate Professor of the Department of Public Administration at the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Gilyazova A.I., magister student of the Institute of Informatics, Mathematics and Robotics of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

© Багаутдинов Р.О., Исламов Р.Р., Гилязова А.И., 2024.

© Bagautdinov R.O., Islamov R.R., Gilyazova A.I., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-72-80

Научные подходы к проектированию и строительству умных городов: международный опыт и анализ ведомственного проекта «Цифровой город» от Минстроя России

Абрамова С.Р., Синяшин Е.В., Серебряков Е.Е., Чигрин М.Н., Тихонов Л.В.

Данная работа посвящена исследованию научных подходов к проектированию и строительству умных городов, с особым акцентом на международный опыт, а также анализ проекта «Цифровой город» от Минстроя России. Объект исследования – экономика и организация строительства. Предмет исследования – цифровая среда строительства. Цель исследования – выделить и рассмотреть научные подходы к проектированию цифровой среды строительства в рамках инновационного развития городской застройки. Работа включает детальное рассмотрение концепции умных городов, их ключевых технических аспектов, таких как использование устойчивых строительных материалов, интеграция систем управления зданиями, применение сенсорных технологий и обеспечение энергетической эффективности. Особое внимание уделено сравнению российского проекта с международными аналогами, что позволяет выделить сильные и слабые стороны и предложить рекомендации по его улучшению. В результате проведенного анализа выявлены ключевые направления для дальнейшего развития проекта «Цифровой город» с целью создания более устойчивой, эффективной и удобной городской среды.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Абрамова С.Р., Синяшин Е.В., Серебряков Е.Е., Чигрин М.Н., Тихонов Л.В. Научные подходы к проектированию и строительству умных городов: международный опыт и анализ ведомственного проекта «Цифровой город» от Минстроя России // Дискуссия. – 2024. – Вып. 126. – С. 72–80.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Умный город, цифровой город, устойчивое строительство, интеллектуальные транспортные системы, сенсорные технологии, энергоменеджмент, управление зданиями.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-72-80

Scientific approaches to the design and construction of smart cities: international experience and analysis of the departmental project "Digital city" from the Ministry of Construction of Russia

Abramova S.R., Sinyashin E.V., Serebryakov E.E., Chigrin M.N., Tikhonov L.V.

This work is devoted to the study of scientific approaches to the design and construction of smart cities, with a special emphasis on international experience, as well as an analysis of the "Digital City" project from the Ministry of Construction of Russia. The object of the study is the economy and organization of construction. The subject of the study is the digital construction environment. The purpose of the study is to identify and consider scientific approaches to the design of the digital construction environment within the framework of innovative development of urban development. The work includes a detailed consideration of the concept of smart cities, their key technical aspects, such as the use of sustainable building materials, integration of building management systems, the use of sensor technologies and energy efficiency. Particular attention is paid to the comparison of the Russian project with international analogues, which allows us to highlight strengths and weaknesses and offer recommendations for its improvement. As a result of the analysis, key areas for further development of the "Digital City" project were identified in order to create a more sustainable, efficient and comfortable urban environment.

FOR CITATION

Abramova S.R., Sinyashin E.V., Serebryakov E.E., Chigrin M.N., Tikhonov L.V. Scientific approaches to the design and construction of smart cities: international experience and analysis of the departmental project "Digital city" from the Ministry of Construction of Russia. *Diskussiya [Discussion]*, 126, 72–80.

APA

KEYWORDS

Smart city, digital city, sustainable construction, intelligent transport systems, sensor technologies, energy management, building management.

ВВЕДЕНИЕ

Концепция умных городов представляет собой современный подход к управлению городской инфраструктурой, направленный на улучшение качества жизни граждан через использование передовых технологий и интеграцию различных

систем и сервисов. Основные элементы умного города включают умные транспортные системы, умные энергетические системы, умные системы здравоохранения, умные системы управления данными и аналитики, а также умные системы безопасности и охраны. Основные задачи умного

города, в рамках перехода к цифровой экономике, заключаются в оптимизации использования ресурсов, улучшении городской среды, повышении уровня безопасности и комфорта для жителей, а также в развитии устойчивой и инклюзивной городской экономики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Идея умных городов начала формироваться в конце 20-го века на фоне стремительного развития информационных технологий и глобализации. Одними из первых примеров использования технологий в городской среде стали проекты по внедрению систем автоматизированного управления транспортом и энергоснабжением. Например, в 1960-х годах в США были введены первые автоматизированные системы управления светофорами, что позволило значительно улучшить управление транспортными потоками в городах [3].

На рубеже 21-го века с развитием интернета вещей (IoT), больших данных (Big Data) и облачных вычислений, концепция умных городов получила новый импульс. Ключевым событием стало внедрение комплексных платформ управления городами, которые позволили интегрировать различные системы и сервисы в единое информационное пространство. Например, платформа IBM Intelligent Operations Center, внедренная в Рио-де-Жанейро, позволяет городским властям в режиме реального времени мониторить и управлять транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктурой города [1].

Ключевыми аспектами умного города являются умные транспортные системы, которые включают использование технологий для управления движением, улучшения общественного транспорта и оптимизации маршрутов. Примеры таких систем включают автоматизированные системы управления светофорами, системы мониторинга и прогнозирования дорожных заторов, а также системы каршеринга и велосипедного проката. Например, в Сеуле установлены более 50 000 интеллектуальных светофоров, которые регулируют транспортные потоки в реальном времени, снижая заторы на дорогах на 30%. В Барселоне система мониторинга парковочных мест позволяет водителям находить свободные места с помощью мобильных приложений, что сокращает время поиска парковки и снижает уровень загрязнения воздуха [2].

Умные энергетические системы включают использование возобновляемых источников энергии, систем хранения энергии и интеллек-

туальных сетей (smartgrids), которые позволяют управлять потреблением энергии в реальном времени, снижая нагрузку на сеть и минимизируя выбросы углекислого газа. В Китае, например, проект «Smart Grid City» в Пекине позволил снизить потребление энергии на 20% за счет интеграции солнечных батарей и систем хранения энергии в городской сети [1]. В Германии умные счетчики и автоматизированные системы управления энергопотреблением помогают домохозяйствам оптимизировать использование энергии, что позволяет экономить до 15% на счетах за электроэнергию.

Интеграция технологий в систему здравоохранения позволяет улучшить качество медицинских услуг, сделать их более доступными и персонализированными. Умные системы здравоохранения включают использование телемедицины, электронных медицинских карт и систем мониторинга здоровья пациентов на дому. В Сингапуре, например, система «Smart Health» предоставляет удаленный доступ к медицинским консультациям и мониторингу здоровья пациентов, что значительно снижает нагрузку на медицинские учреждения и улучшает качество медицинской помощи. В Токио используются роботизированные системы для доставки медикаментов и медицинских принадлежностей в больницы, что ускоряет процесс лечения и снижает риски ошибок [2].

Центральным элементом умного города является система управления данными, которая собирает, анализирует и обрабатывает информацию из различных источников для принятия обоснованных решений. Аналитические платформы позволяют прогнозировать потребности города, оптимизировать работу коммунальных служб и улучшать качество жизни горожан. В Барселоне платформа «CityOS» объединяет данные с более чем 20 000 сенсоров, установленных по всему городу, что позволяет в режиме реального времени управлять освещением, водоснабжением и сбором отходов. В Лондоне проект «Smart London» использует данные с камер наблюдения и сенсоров для управления транспортной системой, что помогает снизить заторы и улучшить безопасность на дорогах [4].

Умные города внедряют передовые системы безопасности, включая видеонаблюдение, анализ данных с камер в реальном времени, системы оповещения и реагирования на чрезвычайные ситуации. Эти меры направлены на повышение уровня безопасности и снижение преступности. Например, в Токио установлены камеры с функцией распознавания лиц, которые позволяют

оперативно выявлять подозрительные действия и предотвращать преступления. В Нью-Йорке система ShotSpotter использует акустические сенсоры для обнаружения выстрелов и оповещает полицию о местах происшествий в течение нескольких секунд, что позволяет быстрее реагировать на инциденты [3].

Концепция умных городов наиболее ярко реализована в таких городах, как Сингапур и Барселона. В Сингапуре активно внедряются технологии в различные аспекты городской жизни, включая умные транспортные системы, энергетическую эффективность и системы управления данными. Система мониторинга транспортных потоков в Сингапуре позволяет в режиме реального времени управлять дорожной ситуацией и минимизировать пробки. В 2018 году в Сингапуре была внедрена система интеллектуального управления водоснабжением, которая позволяет в режиме реального времени отслеживать и управлять водопотреблением, что снизило потери воды на 5% [1].

Барселона активно использует IoT для управления освещением, водоснабжением и сбором отходов, что позволило существенно снизить расходы и улучшить качество городских услуг. Например, система умного освещения в Барселоне позволяет автоматически регулировать яркость уличных фонарей в зависимости от уровня освещения и движения на улицах, что снизило потребление электроэнергии на 30%. Система умного сбора отходов использует сенсоры для мониторинга заполненности мусорных контейнеров и оптимизации маршрутов мусоровозов, что снизило затраты на сбор отходов на 20% [1].

Научные методы исследования, применяемые в области умных городов, включают моделирование и прогнозирование на основе больших данных, что позволяет разрабатывать и оптимизировать стратегии управления городской инфраструктурой. Применение методов машинного обучения и искусственного интеллекта для анализа данных и принятия решений является ключевым направлением в развитии умных городов. Например, использование алгоритмов машинного обучения для анализа транспортных потоков позволяет оптимизировать работу общественного транспорта и снижать заторы на дорогах. В Чикаго проект «Arao of Things» использует сеть сенсоров для сбора данных о погоде, качестве воздуха, шуме и других параметрах городской среды, что помогает городским властям принимать обоснованные решения по улучшению городской инфраструктуры.

Важным аспектом является также исследование социальных и экономических последствий внедрения умных технологий. Например, исследования показывают, что внедрение умных систем управления энергией позволяет снизить затраты на электроэнергию для домохозяйств на 10–15%, что положительно сказывается на уровне жизни населения. В Барселоне внедрение умных технологий в систему управления водоснабжением позволило снизить расходы на водоснабжение на 20%, что также улучшило экономическое положение жителей города [1].

Особенности строительства умных городов включают в себя комплекс технических аспектов, направленных на интеграцию передовых технологий в архитектурные и инженерные решения. Важнейшими элементами в данном контексте являются использование устойчивых строительных материалов, интеграция систем управления зданиями (Building Management Systems, BMS), применение сенсорных технологий, обеспечение энергетической эффективности и создание умной инфраструктуры [3].

Одним из ключевых аспектов строительства умных городов является использование устойчивых и экологически чистых строительных материалов. Например, в проекте Bosco Verticale в Милане использованы бетоны и стеклянные панели с высоким коэффициентом теплоизоляции, что позволило значительно снизить энергопотребление на отопление и охлаждение [4]. В этом проекте также применяются системы вертикального озеленения, которые способствуют улучшению микроклимата и снижению уровня загрязнения воздуха.

Системы управления зданиями (BMS) являются центральным элементом умных зданий. Эти системы обеспечивают мониторинг и управление различными инженерными системами здания, включая отопление, вентиляцию, кондиционирование воздуха (HVAC), освещение, энергопотребление и системы безопасности. Примером может служить система BMS, установленная в здании Edge в Амстердаме, признанном одним из самых умных и экологически чистых офисных зданий в мире. Эта система управляет всеми аспектами эксплуатации здания, от автоматического регулирования освещения и температуры до управления доступом и безопасностью. В результате использования BMS здание Edge достигло энергоэффективности уровня почти 100% благодаря точному управлению потреблением энергии и интеграции возобновляемых источников энергии [2].

Сенсорные технологии играют ключевую роль в создании умной городской инфраструктуры. Сенсоры используются для мониторинга различных параметров, таких как качество воздуха, уровень шума, движение транспорта, заполненность парковок и состояние коммунальных сетей. В Сингапуре используются сенсоры для мониторинга качества воздуха и управления системой водоснабжения. Эти сенсоры передают данные в реальном времени, что позволяет оперативно реагировать на изменения и предотвращать аварийные ситуации [2]. Например, система интеллектуального управления водоснабжением в Сингапуре позволила снизить потери воды на 5% и значительно улучшить качество предоставляемых услуг.

Энергетическая эффективность является одним из важнейших аспектов строительства умных городов. Это включает использование возобновляемых источников энергии, таких как солнечные панели и ветрогенераторы, а также применение энергоэффективных технологий и решений [1]. В Пекине, в рамках проекта «Smart Grid City», были установлены солнечные панели на крышах зданий, а также внедрены системы хранения энергии, что позволило снизить энергопотребление на 20%. В Германии умные счетчики и автоматизированные системы управления энергопотреблением помогают домохозяйствам оптимизировать использование энергии, что позволяет экономить до 15% на счетах за электроэнергию. Примером таких технологий является система энергомеджмента, применяемая в немецком городе Фрайбург, где благодаря комплексному подходу к энергопотреблению и использованию возобновляемых источников энергии удалось сократить выбросы углекислого газа на 40%.

Создание умной инфраструктуры включает разработку и внедрение систем управления транспортом, водоснабжением, отходами и другими коммунальными услугами [2]. В Барселоне внедрена система управления водоснабжением, которая позволяет в реальном времени отслеживать и управлять водопотреблением, что снижает потери воды и улучшает качество предоставляемых услуг. В Сеуле используется система управления транспортными потоками, включающая интеллектуальные светофоры, системы мониторинга и прогнозирования дорожных заторов, а также системы управления общественным транспортом, что позволяет существенно снизить заторы и улучшить транспортную доступность. Например, система управления транспортом в Сеуле, осно-

ванная на анализе данных с сенсоров и камер видеонаблюдения, позволила сократить среднее время поездки на 15% и снизить выбросы вредных веществ на 10%.

Интеллектуальные строительные технологии, такие как модульное строительство, 3D-печать и использование робототехники, играют важную роль в строительстве умных городов [4]. Модульное строительство позволяет значительно сократить время строительства и улучшить качество зданий за счет использования предварительно изготовленных модулей. Примером может служить строительство модульных зданий в Лондоне, где применение этой технологии позволило сократить время строительства на 50% и снизить затраты на 30%. 3D-печать позволяет создавать сложные архитектурные элементы и конструкции с высокой точностью и минимальными отходами материалов. В Дубае используется 3D-печать для строительства административных зданий, что позволяет значительно снизить затраты и сроки строительства. В 2021 году Дубай завершил строительство первого полностью 3D-печатного офисного здания, что позволило сократить расходы на материалы на 60% и уменьшить время строительства на 50%.

Интернет вещей (IoT) играет ключевую роль в создании умных городов, обеспечивая соединение и взаимодействие различных устройств и систем. Это позволяет собирать, анализировать и использовать данные для оптимизации работы городских служб и улучшения качества жизни граждан [3]. В Токио используются IoT-устройства для мониторинга состояния мостов и дорог, что позволяет оперативно выявлять и устранять повреждения, предотвращая аварийные ситуации. В 2019 году в Токио была внедрена система мониторинга состояния инфраструктуры на основе IoT, что позволило сократить количество аварий на 20% и значительно улучшить оперативность реагирования на повреждения.

Одним из ярких примеров успешного строительства умного города является проект Songdo International Business District в Южной Корее [2]. Этот город, построенный с нуля, интегрирует передовые технологии в каждом аспекте городской жизни. Все здания в городе оснащены системами BMS, а сеть сенсоров охватывает все коммунальные службы, от водоснабжения до управления отходами. Использование возобновляемых источников энергии и систем энергосбережения позволило значительно снизить углеродный след города. Songdo International Business District, построенный

портного потока, что позволило сократить время ожидания на перекрестках на 20% и уменьшить количество дорожно-транспортных происшествий [4].

Также значительное внимание уделяется развитию умных энергетических систем. В рамках проекта внедряются умные счетчики и системы управления энергопотреблением, которые позволяют жителям и коммунальным службам контролировать и оптимизировать потребление энергии. В Москве внедрение таких систем позволило снизить энергопотребление в жилых домах на 15%, что значительно сократило расходы на коммунальные услуги для горожан.

Проект «Цифровой город» также включает создание и развитие платформ управления городом, которые объединяют данные из различных источников и позволяют оперативно принимать обоснованные решения [4]. Важным элементом этой инициативы является создание Единой цифровой платформы управления городским хозяйством, которая собирает и анализирует данные о состоянии городской инфраструктуры, транспортных потоках, уровне загрязнения воздуха, потреблении энергии и других параметрах. Эта платформа позволяет городским властям в режиме реального времени мониторить состояние города, оперативно реагировать на аварийные ситуации и планировать развитие городской инфраструктуры.

Одним из успешных примеров использования такой платформы является город Санкт-Петербург, где внедрение Единой цифровой платформы позволило снизить время реагирования на аварийные ситуации на 30%, улучшить координацию между различными службами и повысить качество предоставляемых услуг [3]. Платформа объединяет данные с сенсоров, камер видеонаблюдения и других источников, что позволяет создавать точные прогнозы и принимать эффективные решения.

Важным аспектом проекта является улучшение качества городской среды и повышение уровня безопасности. В рамках проекта устанавливаются системы видеонаблюдения и анализа данных с камер, что позволяет оперативно выявлять и предотвращать правонарушения. В городе Екатеринбург внедрение системы видеонаблюдения с функцией распознавания лиц позволило снизить уровень преступности на 25% и улучшить общую ситуацию с безопасностью в городе.

Проект «Цифровой город» также включает развитие систем умного здравоохранения [3]. Это

позволяет улучшить качество медицинских услуг, сделать их более доступными и персонализированными. В Москве, например, была внедрена система телемедицины, которая предоставляет жителям возможность получать медицинские консультации удаленно. Это особенно актуально для жителей отдаленных районов и людей с ограниченными возможностями, так как позволяет сократить время ожидания приема и повысить доступность медицинской помощи.

Кроме того, проект включает меры по улучшению экологической ситуации в городах. В рамках этой инициативы внедряются системы мониторинга качества воздуха и управления отходами, что позволяет снизить уровень загрязнения и улучшить экологическую обстановку [4]. В городе Челябинск, где традиционно высок уровень загрязнения воздуха, внедрение системы мониторинга позволило оперативно выявлять и устранять источники загрязнения, что улучшило качество воздуха и здоровье жителей.

Также важной частью проекта является развитие цифровых сервисов для горожан. В рамках проекта создаются мобильные приложения и онлайн-платформы, которые позволяют жителям получать доступ к различным городским услугам, таким как оплата коммунальных услуг, запись к врачу, получение информации о дорожной ситуации и многое другое. Эти сервисы делают взаимодействие с городскими службами более удобным и эффективным.

Проект «Цифровой город» от Минстроя России представляет собой комплексную инициативу, направленную на создание более устойчивой, эффективной и удобной городской среды через интеграцию цифровых технологий. Внедрение умных систем управления транспортом, коммунальными услугами, энергопотреблением, здравоохранением и безопасностью позволяет значительно улучшить качество жизни граждан, оптимизировать использование ресурсов и стимулировать экономическое развитие. Реализация этого проекта в таких городах, как Москва, Казань, Санкт-Петербург, Екатеринбург и Челябинск, демонстрирует значительные успехи и показывает, что интеграция передовых технологий может существенно улучшить управление городским хозяйством и повысить уровень жизни населения [4].

Проект «Цифровой город» от Минстроя России можно рассмотреть в контексте международных аналогов, таких как «Smart Nation» в Сингапуре, «Smart City» в Барселоне и «Songdo International Business District» в Южной Корее. Эти проекты

также направлены на интеграцию цифровых технологий в городскую инфраструктуру для повышения эффективности управления городом и улучшения качества жизни граждан. Сравнение этих проектов позволяет выявить сильные и слабые стороны каждой инициативы и предложить рекомендации для дальнейшего развития российского проекта.

Проект «Smart Nation» в Сингапуре, запущенный в 2014 году, направлен на использование цифровых технологий для повышения качества жизни и экономического роста [2]. В рамках этой инициативы создана национальная сеть сенсоров, которая собирает данные о различных аспектах городской жизни, таких как транспорт, водоснабжение, безопасность и здравоохранение. Особое внимание уделяется развитию умных транспортных систем, включая автоматизированные системы управления дорожным движением и общественным транспортом. Например, система автоматического управления светофорами позволяет сократить время ожидания на перекрестках и уменьшить заторы.

В Барселоне проект «Smart City» фокусируется на создании устойчивой и удобной городской среды через использование интернета вещей (IoT) и больших данных [2]. Город активно использует сенсоры для мониторинга освещения, водоснабжения и сбора отходов. Важным аспектом является также развитие общественных цифровых сервисов, таких как мобильные приложения для граждан, которые позволяют получать информацию о городских услугах, записываться к врачу и оплачивать коммунальные услуги. Барселона также внедрила умные системы управления парковками, что сократило время поиска парковочного места и снизило уровень загрязнения воздуха.

В Южной Корее проект Songdo International Business District является одним из наиболее известных примеров умного города, построенного с нуля [2]. В этом городе все здания оснащены системами управления зданиями (BMS), а сеть сенсоров охватывает все коммунальные службы, от водоснабжения до управления отходами. Использование возобновляемых источников энергии и систем энергосбережения позволило значительно снизить углеродный след города. В Songdo активно используются технологии видеоконференций и удаленной работы, что повышает эффективность бизнеса и уменьшает необходимость в физических поездках.

Сравнивая проект «Цифровой город» с международными аналогами, можно выделить несколько

ключевых аспектов и предложить рекомендации для дальнейшего развития.

Во-первых, проект «Цифровой город» активно использует сенсорные технологии для мониторинга различных параметров городской среды. Однако, в отличие от Сингапура, где создана национальная сеть сенсоров, российский проект может извлечь выгоду из более широкой и интегрированной сети сенсоров, охватывающей все аспекты городской жизни. Это позволит более точно отслеживать состояние городской инфраструктуры и оперативно реагировать на изменения.

Во-вторых, важным аспектом является развитие цифровых сервисов для граждан. В Барселоне и Сингапуре большое внимание уделяется созданию удобных мобильных приложений и онлайн-платформ для жителей. Проект «Цифровой город» также включает создание таких сервисов, но их дальнейшее развитие и интеграция могут значительно повысить удобство взаимодействия граждан с городскими службами. В частности, стоит рассмотреть возможность создания единой платформы, объединяющей все городские услуги в одном приложении.

Третьим важным аспектом является энергетическая эффективность и использование возобновляемых источников энергии. В Пекине и Songdo активно внедряются солнечные панели и системы хранения энергии. Российскому проекту следует уделить больше внимания развитию умных энергетических систем, что позволит снизить энергопотребление и улучшить экологическую обстановку в городах. Например, установка солнечных панелей на крышах зданий и создание сетей умного энергоменеджмента могут существенно сократить расходы на энергию и уменьшить выбросы углекислого газа.

Четвертым аспектом является использование интеллектуальных транспортных систем. В Сеуле и Сингапуре активно развиваются автоматизированные системы управления транспортом, которые значительно снижают заторы и улучшают транспортную доступность. Российскому проекту следует продолжить развитие интеллектуальных транспортных систем, включая автоматическое управление светофорами, умные парковочные системы и интеграцию данных о движении транспорта. Это позволит оптимизировать транспортные потоки и улучшить качество городской мобильности.

Пятый аспект касается систем безопасности и видеонаблюдения. В таких городах, как Токио и Нью-Йорк, системы видеонаблюдения с функ-

цией распознавания лиц значительно повысили уровень безопасности. Внедрение аналогичных систем в рамках проекта «Цифровой город» позволит повысить безопасность граждан и оперативно реагировать на правонарушения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проект «Цифровой город» от Минстроя России уже показал значительные успехи в интеграции цифровых технологий в городскую инфраструктуру, демонстрируя значительный рост инновационных технологий и эффективность их использования. Однако, учитывая опыт междуна-

родных аналогов, можно предложить несколько рекомендаций для его дальнейшего развития. Это включает расширение сети сенсоров, развитие цифровых сервисов для граждан, повышение энергетической эффективности, развитие интеллектуальных транспортных систем и улучшение систем безопасности. Реализация этих рекомендаций позволит создать более устойчивую, экономически эффективную и удобную городскую среду, способствующую повышению качества жизни граждан и стимулированию экономического развития.

Список литературы

1. Bakici T., Almirall E., Wareham J. A smart city initiative: The case of Barcelona // Journal of the Knowledge Economy. – 2013. – Т. 4, № 2. – С. 135–148.
2. Estevez E., Lopes N.V., Janowski T. Smart sustainable cities – Reconnaissance study. United Nations University. Operating Unit ON Policy-Driven. Electronic Governance. – Canada, 2017.
3. Камолов С. Г., Корнеева А. М. Технологии будущего для «умных городов» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Экономика. – 2018. – № 2.
4. Меркулов В. В., Шемякина Т. Ю. Стратегии создания и развития «умных городов» // Вестник ГУУ. – 2018. – № 4.

References

1. Bakici T., Almirall E., Wareham J. A smart city initiative: The case of Barcelona // Journal of the Knowledge Economy. – 2013. – Vol. 4, iss. 2. – Pp. 135–148.
2. Estevez E., Lopes N.V., Janowski T. Smart sustainable cities – Reconnaissance study. United Nations University. Operating Unit ON Policy-Driven. Electronic Governance. – Canada, 2017.
3. Kamolov S. G., Korneeva A. M. Future technologies for “smart cities” // Bulletin of Moscow State Regional University. Series Economics. – 2018. – No. 2.
4. Merkulov V. V., Shemyakina T. Yu. Strategies for the creation and development of “smart cities” // Bulletin of the State University of Management. – 2018. – No. 4.

Информация об авторах

Абрамова С.Р., кандидат исторических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Сияшин Е.В., студент (программа «Строительство») Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Российская Федерация).

Серебряков Е.Е., студент (программа «Строительство») Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Российская Федерация).

Чигрин М.Н., студент (программа «Строительство») Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Российская Федерация).

Тихонов Л.В., студент (программа «Строительство») Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Российская Федерация).

Information about the authors

Abramova S.R., Ph.D. in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Sinyashin E.V., student (Construction program) Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Serebryakov E.E., student (Construction program) Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Chigrin M.N., student (Construction program) Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

Tikhonov L.V., student (Construction program) Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-81-86

Устойчивое развитие и устойчивый экономический рост как дихотомия противоречий

Цзя Цзяньмэн, Нигматуллина И.В.

Анализ экономического роста и устойчивого развития акцентирует фокус на том, как экономика и государственное вмешательство могут способствовать увеличению производства и распределению товаров с сохранением социального и экологического пространства, что само по себе противоречиво, в чем и проявляется дихотомия. В статье делается попытка разрешить эту дихотомию. Объект исследования – экономика и общество. Предмет исследования – экономический рост и устойчивое развитие. Цель исследования – раскрыть содержание дихотомии противоречий: устойчивого развития и устойчивого экономического роста. В статье аргументируется, что концепция устойчивого развития рассматривается как суждение людей о ресурсах, которыми они владеют и контролируют, а также как объяснение социальных последствий их освоения. Но ресурсы не берутся из ниоткуда и фактически, обеспечивая экономический рост, мы неизбежно увеличиваем потребление и здесь возникает дихотомия. Потому что с одной стороны устойчивость социальной среды определяется в том числе и материальными благами (экономический рост), с другой стороны общественным и экологическим благополучием (которое неизбежно «страдает» в процессе потребления).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Цзя Цзяньмэн, Нигматуллина И.В. Устойчивое развитие и устойчивый экономический рост как дихотомия противоречий // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 81–86.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Устойчивый рост, дихотомия, общество, экономика, национальный доход, экология.

Sustainable development and sustainable economic growth as a dichotomy of contradictions

Jia Jianmeng, Nigmatullina I.V.

The analysis of economic growth and sustainable development focuses on how the economy and government intervention can contribute to an increase in the production and distribution of goods while maintaining social and environmental space, which is contradictory in itself, which is where the dichotomy manifests itself. The article attempts to resolve this dichotomy. The object of the study is the economy and society. The subject of the study is economic growth and sustainable development. The purpose of the study is to reveal the content of the dichotomy of contradictions: sustainable development and sustainable economic growth. The article argues that the concept of sustainable development is considered as a judgment of people about the resources they own and control, as well as an explanation of the social consequences of their development. But resources do not come from nowhere and in fact, providing economic growth, we inevitably increase consumption and here a dichotomy arises. Because on the one hand, the sustainability of the social environment is determined, among other things, by material goods (economic growth), and on the other hand, by social and environmental well-being (which inevitably “suffers” in the process of consumption).

FOR CITATION

Jia Jianmeng, Nigmatullina I.V. Sustainable development and sustainable economic growth as a dichotomy of contradictions. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 81–86.

APA

KEYWORDS

Sustainable growth, dichotomy, society, economy, national income, ecology.

ВВЕДЕНИЕ

Экономический рост предполагает использование политических и экономических инструментов, таких как налоги, регулирование, дефицитные расходы, бюджетирование, фискальное регулирование для обеспечения роста национального дохода (обобщающего показателя экономического роста). Однако данная парадигма игнорирует ключевую роль социума и экологии в устойчивом росте и развитии, а также влияние социальных институтов на результаты рыночных процессов, которые могут быть как продуктивными, так и непродуктивными или даже разрушительными.

В данной статье авторы исследуют различные факторы, определяющие противоречия, акцентируя внимание на устойчивом развитии и экономическом росте как движущих силах устойчивого экономического роста и развития. Хотя некоторые институциональные механизмы могут быть более благоприятными для экономического роста, но необходимо рассматривать концепцию устойчивого развития как важный фактор, влияющий на устойчивость экономики.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Экономические агенты реагируют на стимулы и высокий риск может снизить стимулы

к экономической активности, то есть парадигма государственного вмешательства, несомненно, заслуживает изучения с точки зрения эффективности экономики – интервенционизм может играть значительную роль в прогрессе стран, расширяя возможности экономических агентов. Однако с экономической точки зрения, чтобы понять механизмы устойчивого роста и развития, необходимо уделить больше внимания содержанию самой концепции устойчивого развития. Государственное доминирование в производстве и распределении через стоимость и прибыль не является эквивалентом создания институциональной среды, благоприятствующей децентрализованному росту экономики, а без этого не может быть устойчивого роста и развития: *«Еще один вывод доклада – правительствам нужно единство в деле выработки новой планетарной политики, учитывающей пределы роста. Хотя в докладе политкорректно не обсуждается квотирование деторождения по аналогии с существующими сегодня квотами на выбросы углекислого газа в атмосферу, эта тема лежит на поверхности и, очевидно, в ближайшем будущем возникнет в международной эконевестке, тем более что тридцатилетний китайский эксперимент «одна семья – один ребенок» в целом зарекомендовал себя позитивно. Вопрос, как подобную политику реализовывать в экономически благополучных странах Азии и Ближнего Востока, где семейные ценности солидарность поколений – основа основ, в докладе не рассматривается. Существует большая вероятность, что усилия по снижению рождаемости в бедных странах будут компенсироваться многодетными семьями в соседних экономически благополучных»* [1, с. 26].

В то время как рост связывается с валовым внутренним продуктом (ВВП), а устойчивое развитие с наблюдаемыми переменными (например, ожидаемая продолжительность жизни при рождении и средним количеством лет обучения), неоклассическая структура предлагает направлять развитие посредством принудительного увеличения ВВП на душу населения [2]. Существующие данные демонстрируют слабую связь между неоклассической литературой по экономическому росту и развитию и реальностью, ведь для понимания двигателя устойчивого роста и развития необходимо в первую очередь уделить внимание развитию социальной политики, которая неразрывна с экономической [2], [3]. Для измерения успешности экономического развития в обществе используется ряд средств и показателей, наиболее важными из которых являются:

Валовой национальный продукт (ВНП), который рассчитывается как стоимость выпуска услуг и товаров, произведенных под влиянием различных экономических факторов в течение определенного периода времени, образуя часть общественного производства в государстве [5].

Валовой внутренний продукт (ВВП) – это расчет его стоимости по общему методу с расчетом ВНП, что помогает определить характер успеха экономического развития в стране; он относится к стоимости товаров и услуг, произведенных и используемых в торговле на торговом рынке, к которому применяются обычные операции купли-продажи [5].

Дихотомия полагает наличие некоего базиса, особенно актуального для понимания природы устойчивого развития и его роли в экономическом благополучии:

Во-первых, чистая теория развивается из принципа, согласно которому люди действуют рационально, стремясь улучшить свое материальное положение в субъективном понимании (обсуждение аксиомы рациональности уже подразумевает внутреннее противоречие).

Во-вторых, прикладная экономическая теория начинается с изучения чистой логики действия и исследования композиционных отношений в экономике, возникающих из индивидуальных взаимодействий, а также институциональных и правовых механизмов, регулирующих социальный процесс.

В-третьих, экономическая модель и прикладная теория создают фундамент для эмпирических трактовок, особенно в экономической истории и государственной политике. Хотя и цепочки экономической логики могут (и часто имеют) фундаментальные ошибки в причинно-следственных рассуждениях, что не является достаточным основанием для исключения научной обоснованности проводимой экономической политики роста. Суть научного прогресса заключается в интеллектуальной способности замечать ошибки и неточности в теории, а также в способности и готовности опровергать, изменять или подтверждать их.

В данной статье мы рассмотрим, как государство может управлять экономической системой так, чтобы обеспечить экономический рост и устойчивое развитие, то есть координацию между предложением и спросом в контексте решения общечеловеческих проблем. Этот подход основан на динамической теории эффективности, теории капитала и теории риска, которые объясняют основы устойчивого экономического

восстановления и сокращения бедности как социально-экономический процесс выявления и решения общечеловеческих проблем.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Устойчивое развитие – это концепция, подразумевающая длительный общественный эффект, обеспечивающий комплексно устойчивость общественного развития. В настоящее время устойчивость включает в себя триаду экологической, экономической и социальной ответственности, которая направлена на рациональное использование природных ресурсов, обеспечивая их доступность в потреблении для будущих поколений.

Экономический рост, фактически это увеличение валового внутреннего продукта (ВВП) страны за определенный период времени, который отражает суммарное значение всех произведенных товаров и услуг в экономике, являясь показателем ее экономического развития – ВВП традиционно считается одним из важнейших индикаторов процветания и прогресса страны.

Устойчивый экономический рост – это рост, рассчитанный на долгосрочную перспективу экономического развития с учетом экологических, социальных и экономических аспектов. Он стремится к балансу между экономическим развитием и сохранением ресурсов планеты, чтобы обеспечить будущим поколениям такие же или даже лучшие условия жизни.

Экологический базис устойчивости основан на сохранении природной среды, чтобы обеспечить ее здоровье и долговечность, играет ключевую роль в современной корпоративной среде.

Экономический базис фокусируется на развитии инновационных технологий, инструментов и практик, которые помогают сочетать экономический рост с устойчивым развитием.

Социальный базис направлен на повышение качества жизни через улучшение здравоохранения, образования и благополучия людей.

Концепция устойчивого развития рассматривается как суждение людей о ресурсах, которыми они владеют и контролируют, а также как объяснение социальных последствий их освоения. Но ресурсы не берутся из ниоткуда и, фактически, обеспечивая экономический рост, мы неизбежно увеличиваем потребление и здесь возникает дихотомия. Потому что с одной стороны устойчивость социальной среды определяется в том числе и материальными благами (экономический рост), с другой стороны – общественным и экологическим благополучием (которое неизбежно «страдает» в процессе потребления). Цифровизация

оказывает значительное влияние на экономическое развитие, расширяя спектр доступных для людей альтернатив, соответственно, экономический рост является фазой общественного развития, которая зависит от объема потребляемых ресурсов для финансирования все более капиталоемких производственных структур. В данной модели рассуждений экономический рост рассматривается как динамический процесс, направленный на выявление и решение человеческих проблем путем оценки идей, планов или проектов, обещающих прибыль, что означает рост потребления, что противоречит устойчивому развитию. Устойчивость роста и развития напрямую зависит от благоприятной институциональной среды, способствующей координации предложения и спроса для решения экономических проблем.

Экономическое сообщество движимое целью извлечения прибыли, которое основывается на субъективном восприятии благ, позволяющем судить об устойчивости средств для достижения поставленных экономических целей, но не экологических и социальных. Суждение о материальном благе как ценности является неотъемлемым элементом предпринимательства, необходимым для принятия управленческих решений относительно существующих и новых ресурсов, направленных на удовлетворение предпочтений общества. Данный процесс формирования экономических политик роста посредством различения и сравнения экономических альтернатив, призванных выявлять и удовлетворять человеческие потребности, прямо противоречит устойчивому развитию общества. В этом контексте экономический рост относится к устойчивости рыночной среды, но угнетает социальное и общественное пространство путем непрерывного роста потребления (так как без него экономический рост теряет свой смысл как данность).

Устойчивое экономическое развитие направлено на достижение множества целей, которые в совокупности способствуют процветанию и благополучию нации:

1. Национальные детерминанты дохода – одна из главных целей экономического развития, направленная на повышение уровня жизни населения и способствует укреплению структурной основы торговли и промышленности, решая проблемы, связанные с слабостью местной экономики.

2. Инвестиции в природные ресурсы, которые направлены на увеличение внутренних и международных инвестиций в природные ресурсы на государственных землях и достигается

путем поддержки общественной инфраструктуры и предоставления соответствующих средств для производства и общественных услуг.

Аргументы «за» поддержку интеграции бесконечного экономического роста и устойчивого развития:

1. Зеленые технологии и инновации – инвестиции в возобновляемые источники энергии, переработку сырья и экологически чистые технологии способствуют росту экономики и созданию новых рабочих мест.

2. Долгосрочная перспектива через устойчивый рост, который может быть более стабильным и долгосрочным, поскольку он основан на здоровых и естественных процессах, использующих неограниченные ресурсы.

3. Новые рынки и бизнес-модели обеспечивают растущий спрос потребителей на экологически чистые, устойчивые и честные продукты и услуги открывает новые возможности для бизнеса и поощряет предложение таких товаров.

4. Снижение рисков, когда компании, которые внутренне мотивированы работать устойчиво, предотвращают экономические риски, такие как нехватка сырья, экологические нормы или репутационный ущерб.

5. Повышение эффективности через внедрение стратегии устойчивости, предприятия работают с большей эффективностью своих ресурсов, сокращая свои издержки.

Основные аргументы «против» интеграции бесконечного экономического роста и устойчивого развития:

1. Краткосрочные затраты, так как переход к более устойчивым методам ведения бизнеса часто требует больших инвестиций, прежде чем появятся финансовые выгоды и единственный стимул «устойчивости» может быть недостаточно весомым с экономической точки зрения.

2. Ограниченные ресурсы конечны и в любом случае, рано или поздно, можно столкнуться с физическими и экологическими ограничениями, если, например, закончится сырье или не будет свободных земельных участков.

3. Краткосрочная направленность бизнес-процессов, когда многие компании и политики сосредоточены на быстрой прибыли и коротких избирательных циклах (фактически спекуляции), что препятствует долгосрочным инвестициям в устойчивое развитие.

4. Внешние издержки такие реальные издержки негативного характера, воздействующие на окружающую среду, которые не включены

в цены на продукты, соответственно, экологически вредные продукты часто все еще дешевле, чем устойчивые продуктовые альтернативы.

Ограниченность ресурсов требует от нас сознательного выбора между устойчивым экономическим развитием и риском полного краха экономики, поэтому необходимо пересмотреть саму концепцию экономического процветания, отказавшись от краткосрочного и ресурсоемкого подхода к потреблению. Вместо этого нужно стремиться к устойчивому росту, который учитывает долгосрочные интересы общества и не наносит вреда планете, то есть процветание должно охватывать все живые существа, включая окружающую среду, а не только отдельных людей.

Для стимулирования коллективных действий нам необходима система, которая поощряет социально ответственное поведение и сдерживает эгоистичные действия, что требует введения стимулов, таких как четкие конкурентные и ценовые преимущества для устойчивых решений. Технологические инновации, например, более эффективное использование возобновляемых источников энергии, играют важную роль, но они не смогут сформировать истинно устойчивый рост, пока не заменят полностью традиционные источники энергии, такие как уголь и газ, а не просто дополнят их.

В случае необходимости государство должно взять на себя ответственность за защиту нашего самого важного общего блага – нетронутой окружающей среды, что можно сделать с помощью субсидий или запретов, например, запрета на одноразовый пластик, тогда выигрывают все, а не только отдельные лица.

Экологические проблемы нашего времени могут быть решены только через международное сотрудничество – глобальный фонд, в который в основном платят богатые страны, поскольку их промышленное производство выбрасывает особенно высокие уровни CO₂, мог бы предоставлять развивающимся странам финансовую компенсацию и, таким образом, мотивировать их действовать более устойчиво.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире, в условиях роста геополитических противоречий возрастает потребность в здоровой и устойчивой модели экономического роста и развития. В данной статье акцентируется тот факт, что государство должно выступить ключевым фактором преодоления дихотомии и быть движущей силой устойчивого экономического роста и развития.

Список литературы

1. Кошмаров М. Ю. Продвижение глобального экологического общественного договора в целях устойчивого развития человечества / М. Ю. Кошмаров, А. В. Манойло // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2021. – № 3. – С. 19-36. – EDN IVWEUL.
2. Edwards M. G. The growth paradox, sustainable development, and business strategy // Business Strategy and the Environment. – 2021. – Т. 30. – № 7. – С. 3079-3094.
3. Chirwa D., Amodu N. Economic, social and cultural rights, sustainable development goals, and duties of corporations: rejecting the false dichotomies // Business and Human Rights Journal. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 21-41.
4. Alenda-Demoutiez J. From economic growth to the human: reviewing the history of development visions over time and moving forward // Third World Quarterly. – 2022. – Т. 43. – № 5. – С. 1038-1055.
5. Doyle E., Perez Alaniz M. Dichotomous impacts on social and environmental sustainability: Competitiveness and development levels matter // Competitiveness Review: An International Business Journal. – 2021. – Т. 31. – № 4. – С. 771-791.
6. Гилязова А. И. Экономический рост и экономическое развитие: единство противоречий / А. И. Гилязова, Л. У. Уразова, Д. В. Редников // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 12(187). – С. 465-466. – DOI 10.46320/2073-4506-2023-12-187-706-707. – EDN TNSCJQ.

References

1. Koshmarov M. Yu. Promoting a Global Environmental Social Contract for Sustainable Development of Humanity / M. Yu. Koshmarov, A. V. Manoilo // Bulletin of Moscow University. Series 27: Globalistics and Geopolitics. – 2021. – No. 3. – Pp. 19-36. – EDN IVWEUL.
2. Edwards M. G. The growth paradox, sustainable development, and business strategy // Business Strategy and the Environment. – 2021. – Vol. 30. – No. 7. – Pp. 3079-3094.
3. Chirwa D., Amodu N. Economic, social and cultural rights, sustainable development goals, and duties of corporations: rejecting the false dichotomies // Business and Human Rights Journal. – 2021. – Vol. 6. – No. 1. – Pp. 21-41.
4. Alenda-Demoutiez J. From economic growth to the human: reviewing the history of development visions over time and moving forward // Third World Quarterly. – 2022. – Т. 43. – No. 5. – Pp. 1038-1055.
5. Doyle E., Perez Alaniz M. Dichotomous impacts on social and environmental sustainability: Competitiveness and development levels of matter // Competitiveness Review: An International Business Journal. – 2021. – Т. 31. – No. 4. – Pp. 771-791.
6. Gilyazova A. I. Economic growth and economic development: unity of contradictions / A. I. Gilyazova, L. U. Urazova, D. V. Rednikov // Eurasian Law Journal. – 2023. – № 12(187). – Pp. 465-466. – DOI 10.46320/2073-4506-2023-12-187-706-707. – EDN TNSCJQ.

Информация об авторах

Цзя Цзяньмэн, студент бакалавриата Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Нигматуллина И.В., кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия, история и право» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа, Российская Федерация).

© Цзя Цзяньмэн, Нигматуллина И.В., 2024.

Information about the authors

Jia Jianmeng, Bachelor's degree student at St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation).

Nigmatullina I.V., Ph.D. in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Law of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation).

© Jia Jianmeng, Nigmatullina I.V., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономика бизнеса

Business Economics

Оценочные значения как категория связанности показателей финансовой и нефинансовой отчетности

Карташов В.С.

Accounting estimates as a category of coherence of financial and non-financial reporting indicators

Kartashov V.S

Оценка несистематических рисков и ущерба в нефтегазовом комплексе

Кретова А.Ю.

Assessment of unsystematic risks and damage in the oil and gas complex

Kretova A.Y.

Сравнительный анализ развития бухгалтерского учета в китайских и российских страховых организациях и внедрение МСФО 17 в рамках международной конвергенции

Янь Юйбо, Ульянова Н.В.

Comparative analysis of the development of accounting in chinese and russian insurance companies and the implementation of IFRS 17 in the framework of international convergence

Yan Yubo, Ulyanova N.V.

К вопросу об антикризисном управлении на предприятии

Попова И. В.

On the issue of crisis management at the enterprise

Popova I.V.

Оценочные значения как категория связанности показателей финансовой и нефинансовой отчетности

Карташов В.С.

Объект исследования – оценочные значения. Предмет исследования – применение оценочных значений для обеспечения связанности показателей финансовой и нефинансовой отчетности. Цель исследования – проведение анализа связи показателей финансовой и нефинансовой отчетности (на примере отчета об устойчивом развитии) и выявление лучших практик для разработки универсальных механизмов связанности финансовых и нефинансовых показателей с применением оценочных значений. В результате проведенного исследования автором выделены лучшие практики связанности финансовой отчетности и отчета об устойчивом развитии с применением оценочных и условных обязательств, связанных с экологическим и социальным аспектом. Дополнительно приведены раскрытия и механизмы связанности показателей финансовой и нефинансовой отчетности с использованием оценочных и условных обязательств. Разработан перечень пунктов к раскрытию информации по оценочному обязательству на примере оценочного обязательства по рекультивации.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Карташов В.С. Оценочные значения как категория связанности показателей финансовой и нефинансовой отчетности // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 88–96.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Оценочные значения, связанность, финансовая отчетность, отчет об устойчивом развитии.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-88-96

Accounting estimates as a category of coherence of financial and non-financial reporting indicators

Kartashov V.S.

The object of the study is accounting estimates. The subject of the study is the usage of accounting estimates to ensure the coherence of financial and non-financial reporting indicators. The purpose of the study is to analyze the relationship between financial and non-financial reporting (using the example of the sustainability report) indicators and identify the best practices for developing universal mechanisms of coherence of financial and non-financial indicators using accounting estimates. As a result of the study, the author highlights the best practices of coherence of financial statements and the sustainability report with usage of provisions and contingent liabilities related to the environmental and social aspects. Additionally, disclosures and mechanisms for coherence of financial and non-financial reporting indicators using provisions and contingent liabilities are provided. A list of points for disclosure of information on a provision using the example of provision for reclamation has been developed.

FOR CITATION

Kartashov V.S. Accounting estimates as a category of coherence of financial and non-financial reporting indicators. Diskussiya [Discussion], 127, 88–96.

APA

KEYWORDS

Accounting estimates, coherence, financial statements, sustainability report.

ВВЕДЕНИЕ

Законодательное регулирование деятельности экономических субъектов в юрисдикциях развитых стран стимулирует предприятия совершенствовать практику ответственного ведения бизнеса в части реализации экологических и социальных аспектов, а также принципов корпоративного управления. Для отражения результатов в области устойчивого развития и удовлетворения интересов определенных групп стейкхолдеров экономические субъекты наряду с финансовой выпускают нефинансовую отчетность, которая может быть представлена в формате интегрированного или годового отчета, отчета об устойчи-

вом развитии, экологического или социального отчета и др. В результате чего возникает потребность в связанности показателей финансовой и нефинансовой отчетности.

Одной из категорий связанности показателей финансовой и нефинансовой отчетности выступают оценочные значения, в частности оценочные и условные обязательства. Поэтому развитие оценочных значений как категории, позволяющей связать нефинансовые показатели с показателями финансовой отчетности, является закономерным этапом развития практики бухгалтерского учета. Развитие механизмов связанности финансовой и нефинансовой отчетности позволит

повысить ценность отчетной информации для ключевых стейкхолдеров за счет обеспечения ее транспарентности.

В профессиональном сообществе вопросы использования оценочных значений в целях гармонизации и связанности показателей финансовой и нефинансовой отчетности рассматриваются в работах Р. П. Булыги [5], М. В. Мельник [5], [7], Н. В. Малиновской [6], О. В. Ефимовой [7], И. В. Сафоновой [5], [8], [9], [10], [11] и др. Значимость отражения нефинансовых аспектов наряду с финансовыми показателями также подчеркнута в информационных письмах Банка России [3], [4] и подтверждается разработкой Советом по международным стандартам устойчивого развития (ISSB) Стандартов МСФО (IFRS) S1 [1] и МСФО (IFRS) S2 [2].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В исследованиях И. В. Сафоновой по поиску интеграционных решений в части гармонизации и связанности финансовых и нефинансовых показателей в формате корпоративной отчетности [9] определены универсальные типы связанности: прямая связь, косвенная связь, латентная связь и корреляционная связь. Автором настоящей статьи был проведен анализ взаимосвязи показателей финансовой и нефинансовой отчетности экономических субъектов с использованием данных типов связанности. Анализ осуществлялся на основании отчетных данных по 31 компании, относящихся к нефтегазовой, горнодобывающей и энергетической отраслям. Объектом анализа выступали оценочные значения, связанные с экологическими и социальными аспектами деятельности. В качестве анализируемых оценочных значений выбраны оценочные и условные обязательства.

На базе результатов исследования на примере ПАО «ГМК «Норникель» и TotalEnergies SE продемонстрированы варианты раскрытия связанности показателей финансовой отчетности и отчета об устойчивом развитии в части экологических обязательств (таблица 1).

Наиболее эксплицитным механизмом связанности финансовой и нефинансовой отчетности является кросс-ссылка. Среди выделенных практик прямую ссылку в отчете об устойчивом развитии на финансовую отчетность использует группа TotalEnergies SE. Для повышения качества связанности показателей финансовой отчетности и отчета об устойчивом развитии Группы рекомендуется расширить использование кросс-ссылок в финансовой отчетности на нефинансовые

факты, отраженные в отчете об устойчивом развитии.

Австралийско-британский концерн Rio Tinto Group в финансовой отчетности за 2022 год раскрывает резервы на закрытие и восстановление (англ. «close-down and restoration provisions»). Связанность финансовой отчетности и климатического отчета 2022 года в части резервов на закрытие и восстановление осуществлена с использованием ссылки, приведенной в отдельной таблице по связанности нефинансовых аспектов с примечаниями финансовой отчетности. Наличие такой таблицы является одним из лучших примеров отражения связанности финансовой отчетности и показателей нефинансового отчета, повышающим транспарентность отчетной информации. Применение аналогичной таблицы прочими экономическими субъектами позволит пользователям отчетности однозначно идентифицировать связанность финансовой и нефинансовой отчетности и повысит качество показателей нефинансовой отчетности.

На основании подходов раскрытия связанности Rio Tinto Group, автором разработан пример по качественному раскрытию взаимосвязи оценочных значений с соответствующими значениями в нефинансовой отчетности с использованием кросс-ссылок (таблица 2).

Наиболее часто используемыми оценочными значениями с точки зрения раскрытия социального аспекта являются пенсионные и социальные обязательства. Лучшие практики раскрытия приведены в таблице 3.

Сравнительный анализ связанности показателей финансовой отчетности и отчета об устойчивом развитии с применением оценочных обязательств показал, что качество связанности показателей в части экологического аспекта выше, чем социального. При этом наиболее часто используемым типом связанности является латентная связь. Практика раскрытия связанности более развита среди зарубежных компаний, поэтому для дальнейшего развития целесообразно использовать их опыт в данной области.

Условные обязательства в отличие от оценочных обязательств непосредственно не показываются в самих формах финансовой отчетности, а только в раскрытиях к ним. Лучшие практики связанности с применением условных обязательств представлены в таблице 4.

Текстовое раскрытие условных обязательств, связанных с экологией, встречается в финансовой отчетности значительно чаще, чем раскрытие

Таблица 1

Лучшие практики раскрытия с точки зрения связанности показателей финансовой отчетности и отчета об устойчивом развитии с применением экологических обязательств

Наименование оценочного обязательства	Лучшая практика	Тип связанности	Раскрытия в отчетности	
			Финансовая отчетность	Отчет об устойчивом развитии и связанные отчеты
Экологические обязательства	ПАО «ГМК «Норникель»	Косвенная	– Движение оценочных обязательств за 3 года. – Подробное описание сущности конкретных экологических обязательств, в частности, существенного события – разлива топлива в Норильске, с указанием связанных расходов и обязательств. – Основные допущения за 3 года в отношении обязательств по восстановлению окружающей среды и экологических резервов, в частности, ставка дисконтирования, прогнозируемая дата закрытия рудников, ожидаемый уровень инфляции. – Расходы на погашение долгосрочных обязательств за 3 года по периодам использования: 2-5 лет, 6-10 лет, 10-15 лет, 16-20 лет, последующие годы.	– Затраты на охрану окружающей среды в млрд руб., отдельно выделены средства, высканские в возмещение ущерба, причиненного нарушением природоохранного законодательства. – Краткая информация по окончании восстановительных работ, связанным с разливом топлива в Норильске, с указанием восстановленных земельных участков. – Информация по связанным проектам с целью митигации рисков аналогичных тем, что возникли в результате разлива топлива в Норильске. – Информация по программам и мероприятиям, по которым вероятно созданы экологические обязательства, в частности, "Серная программа", программа борьбы с загрязнением отходами, мероприятия, направленные на сохранение биоразнообразия, с указанием сумм, направленных на реализацию программы и необходимых для ее реализации. – Ключевые цифры, связанные с экологическими обязательствами, к примеру, выбросы парниковых газов, потреблена электроэнергии, объемы забираемой воды и др. за период до 5 лет. – Краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные планы компании в части экологической и климатической повестки.
Оценочные обязательства на случай непредвиденных экологических обстоятельств (provisions for environmental contingencies)	TotalEnergies SE	Прямая (ссылка в отчете об устойчивом развитии)	– Раскрытая в примечаниях сумма за 3 года. – Движение оценочного обязательства за 3 года. – Описание связанных с экологией событий, в частности, судебных разбирательств.	– Ссылка на Примечание финансовой отчетности. – Информация по количественным событиям, связанным с экологией за 3 года, в частности, эмиссия газов, показатели, связанные с использованием водных ресурсов, объемы аварийных разливов и др. – Подробное описание различных аспектов, связанных с экологической повесткой. – Краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели компании в части экологии.

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Пример таблицы по раскрытию взаимосвязи показателей в финансовой отчетности и нефинансовых отчетах с применением оценочных значений

Оценочное значение в финансовой отчетности	Раскрытие в финансовой отчетности	Наименование связанной категории в нефинансовой отчетности	Страница раскрытия в нефинансовой отчетности
Резерв на рекультивацию	Примечание А	Площадь месторождения	115
Экологические обязательства	Примечание Б	Информация по выбросам парниковых газов	90
Социальные обязательства	Примечание В	Социальные программы	178
Пенсионные обязательства	Примечание Г	Средний возраст дожития	17
Резерв по травматизму	Примечание Д	Количество случаев травматизма	102

Источник: составлено автором.

Таблица 3

Лучшие практики раскрытия с точки зрения связанности показателей финансовой отчетности и отчета об устойчивом развитии с применением пенсионных и социальных обязательств

Наименование оценочного обязательства	Лучшая практика	Тип связанности	Раскрытие в отчетности	
			Финансовая отчетность	Отчет об устойчивом развитии и связанные отчеты
Обязательства по выплатам сотрудникам (employee benefits), состоящие преимущественно из пенсионных планов	Enel S.p.A.	Косвенная	Сумма оценочных обязательств, раскрытая в основных формах отчетности. Описание сущности и раскрытие по странам. Изменение оценочных обязательств и активов плана за 2 года. Расшифровка структуры активов по пенсионным планам за 2 года. Ключевые актуарные допущения в частности ставка дисконтирования, темп инфляции, темп роста з/п, темп роста расходов на здравоохранение, ожидаемая норма прибыли на активы плана за 2 года. Анализ чувствительности на основании описанных ранее допущений, а также дополнительных параметрах (изменение срока продолжительности жизни) за 2 года. График ожидаемых платежей по пенсионным планам по периодам использования: менее 1 года, 1-2 года, 2-5 лет, более 5 лет за 2 года.	Краткая информация по имеющимся пенсионным планам. Количество и доля работников, по которым имеется пенсионный план за последние 3 года. Количество сотрудников, выходящих на пенсию в течение следующих 5 лет, 10 лет по категориям за последние 3 года. Информация по пенсионным обязательствам, связанная в уникальными особенностями деятельности предприятия. Так, в результате остановки двух цехов завода, около 30% сотрудников вышли на досрочную пенсию или уволились по собственному желанию.
Социальные обязательства	ПАО «ГМК «Норникель»	Прямая (суммы обязательств и наименования)	Суммы социальных обязательств, раскрытые в примечании Движение социальных обязательств за 3 года. Планы по использованию начисленных обязательств по периодам использования: 2-5 лет, 6-10 лет, 11-15 лет, 16-20 лет, последующие годы. Описание допущений по ставке дисконтирования с сопоставлением за 3 года. Описание сущности социальных обязательств с указанием связанных денежных сумм, в частности, комплексного плана социально-экономического развития Норильска.	Подробное описание сущности проводимых социальных программ, в частности, комплексных мер социально-экономического развития Норильска до 2035 г. с идентичными финансовой отчетности суммами и наименованиями Денежные и количественные показатели выполнения социальных программ, в частности, расходы на социальные программы и льготы, количество участников по основным направлениям программ оздоровления, структура участников Программы «Накопительная долевая пенсия» в разбивке по регионам и др. Описание с количественной оценкой развития регионов присутствия Группы, в частности, ключевые проекты и основные направления сотрудничества. Общее описание социальной деятельности Группы с денежной и количественной оценками. Описание деятельности Группы по взаимодействию с коренными народами с указанием основных направлений деятельности. Описание участия Группы в различных проектах в том числе спонсорская поддержка спорта.

Источник: составлено автором.

Таблица 4

Лучшие практики раскрытия с точки зрения связанности показателей финансовой отчетности и отчета об устойчивом развитии с применением условных обязательств

Наименование условного обязательства	Лучшая практика	Тип связанности	Раскрытия в отчетности	
			Финансовая отчетность	Отчет об устойчивом развитии и связанные отчеты
Условные обязательства, связанные с мировым отраслевым стандартом по управлению хвостохранилищами (Global Industry Standard for Tailings Management (GISTM))	Anglo American plc	Косвенная	- Краткое описание сущности условных обязательств. - Указание связанных сумм оценочных обязательств по рекультивации хвостохранилищ.	- Отдельные раздел с описанием связанных с условными обязательствами событий. - Упоминание связанных рисков. - Количественная информация по хвостохранилищам. - Связанная деятельность, осуществленная в анализируемом году.
Условные обязательства, связанные с общим влиянием рисков и неопределенностей на финансовое положение и финансовые результаты Группы	ПАО «ГМК «Норникель»	Латентная	- Краткое описание отсутствия влияния рисков, связанных с введенными экономическими ограничениями и пандемией COVID-19 по ожиданиям Руководства.	- Матрица существенных тем, включающая ESG риски. Согласно примечанию риск, связанный с Covid-19, подробно раскрывался в 2021 году. - Риски и возможности, раскрываемые по различным темам, в частности, риски и возможности, связанные с изменением климата. - Карта значимых рисков Компании с изменениями оценок в анализируемом году, в которой выделены риски, связанные с условным обязательством в финансовой отчетности. - Подробное раскрытие отдельных групп рисков с указанием основных факторов риска и основных мер по снижению риска.
Условные обязательства, связанные с изменением климата.	ПАО «Юнипро»	Латентная	- Описание с упоминанием стратегии до 2060 года. - Упоминание климатических рисков в целом.	- Включение целей стратегии до 2060 года в стратегическое направление работы. - Описание ключевых целей, установленных стратегией, в соответствии с целями устойчивого развития ООН. - Описание целей по периодам: краткосрочный (до 2025 года), среднесрочный (до 2035 года), долгосрочный (до 2050-2060 гг.). - Описание деятельности компаний для достижения целей стратегии до 2060 года. - Отдельная информация по ESG-рискам.

Источник: составлено автором.

условных обязательств социального характера. Это обусловлено тем, что большая часть компаний не имеет обязательств социального характера, связанных с внешними стейкхолдерами. При этом социальные обязательства, связанные с сотрудниками организации, представлены преимущественно пенсионными планами и программами, актуарные расчеты по которым имеют качествен-

ную методологическую базу. Поэтому создаются оценочные обязательства, а не условные.

В результате проведенного анализа и систематизации лучших практик связанности показателей финансовой отчетности и отчета об устойчивом развитии с использованием оценочных и условных обязательств в работе выделены конкретные механизмы связанности (таблица 5).

Таблица 5

*Механизмы связанности показателей финансовой отчетности
и отчета об устойчивом развитии с применением оценочных и условных обязательств*

Оценочное значение	Раскрытия в отчетности		Механизмы связанности
	Финансовая отчетность	Отчет об устойчивом развитии	
Оценочное обязательство	Инструмент: стоимостная (денежная) оценка и раскрытие в основных формах отчетности и в пояснениях к отчетности. Раскрытие: оценка с использованием точечной оценки и раскрытие оценочного обязательства, раскрытие связанных ключевых допущений, краткая информация о рисках (если применимо).	Более подробное раскрытие нефинансовых аспектов, связанных с оценочным обязательством Информация о связанных оценочных значениях, используемых для расчета оценочного обязательства. Информация о рисках, вызвавших необходимость формирования условного обязательства	Двусторонняя кросс-ссылка на оценочное значение, используемое для расчета бухгалтерской оценки Использование идентичных цифровых значений Идентичность используемых наименований Цветовое соответствие графиков и разделов
Условное обязательство	Инструмент: текстовое раскрытие в пояснениях к отчетности и оценка (если применимо) Раскрытие: преимущественно текстовое раскрытие условных обязательств с частичным использованием количественного анализа, раскрытием связанных ключевых допущений и рисков (если применимо). При использовании количественного анализа возможно использование точечной или диапазонной оценки, в том числе относительной, оценки.	Более подробное раскрытие нефинансовых аспектов, связанных с условным обязательством. Информация о связанных оценочных значениях, используемых для расчета условного обязательства. Информация о рисках, вызвавших необходимость формирования условного обязательства (если применимо).	Двусторонняя кросс-ссылка на условное обязательство или, в случае денежной оценки, оценочное значение, используемое для расчета условного обязательства Идентичность наименований фактов и рисков, в отношении которых создано условное обязательство Использование идентичных цифровых значений Цветовое соответствие графиков и разделов

Источник: составлено автором.

Среди предложенных механизмов наиболее явную связанность, повышающую прозрачность отчетной информации, можно осуществить с использованием кросс-ссылок. В анализируемых практиках кросс-ссылки используются только в отчете об устойчивом развитии. Рекомендуется расширить использование кросс-ссылок в финансовых отчетах на нефинансовые показатели, отраженные в отчете об устойчивом развитии и связанных отчетах.

На основании представленных практик с использованием предложенных механизмов связанности автором разработан перечень пунктов к раскрытию информации по оценочному обязательству на примере оценочного обязательства по рекультивации:

1. Раскрытие в финансовой отчетности:

— сумма оценочного обязательства по рекультивации минимум за 3 года в основных формах отчетности;

— краткое описание сущности оценочного обязательства, особенностей признания и изме-

рения (подробное описание сущности рекомендуется сделать в отчете об устойчивом развитии, соблюдая идентичность наименований);

— расшифровка обязательств и расходов по рекультивации по месторождениям, регионам (подробное описание рекомендуется сделать в Отчете об устойчивом развитии, соблюдая идентичность наименований месторождений и регионов);

— изменение величины обязательств по рекультивации минимум за 3 года и причина изменения;

— краткое описание ключевых допущений, используемых для расчета обязательства по рекультивации, в частности ставки дисконтирования, индексов инфляции, даты закрытия рудников с сопоставлением минимум за 3 года (подробное описание нефинансовых допущений рекомендуется привести в отчете об устойчивом развитии, соблюдая идентичность наименований);

— анализ чувствительности по допущениям, описанным ранее (причины изменения диапа-

зона нефинансовых допущений для анализа чувствительности рекомендуется описать в отчете об устойчивом развитии);

- анализ использования обязательств по рекультивации по временным диапазонам: в течение 1 года, 1-3 года, 3-5 лет, 5-10 лет, более 10 лет;

- краткое описание связанности рекультивации с экологическим, климатическим аспектом (подробное описание рекомендуется привести в отчете об устойчивом развитии, соблюдая идентичность наименований и цифровых значений);

- краткая информация о связанных рисках (если применимо) (рекомендуется соблюдать идентичность наименований рисков);

- кросс-ссылка на нефинансовую отчетность.

2. Раскрытие в отчете об устойчивом развитии:

- подробное описание сущности рекультивации и связанных обязательств;

- подробная расшифровка обязательств и расходов по рекультивации по месторождениям, регионам с идентичными наименованиями;

- подробное описание ключевых нефинансовых допущений, используемых для расчета обязательства по рекультивации, в частности даты закрытия рудников;

- подробное описание связанности рекультивации с экологическим, климатическим аспектом;

- подробная информация о связанных рисках (если применимо);

- ссылка на финансовую отчетность;

- фактические и планируемые площади рекультивируемых земель;

- краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные планы по рекультивации, связан-

ность со стратегическими задачами компании по экологии;

- раскрытие соответствующих показателей с использованием МСФО (IFRS) S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ практики раскрытия отчетной информации показал, что отдельные механизмы связанности показателей финансовой и нефинансовой отчетности уже используются как отечественными, так и зарубежными предприятиями. При этом дальнейшее развитие связанности возможно за счет разработки комплексного подхода. Одним из инструментов связанности выступают оценочные значения, позволяющие интегрировать в финансовую отчетность нефинансовые показатели. В части оценочных значений рекомендуется осуществлять связанность с использованием предложенных механизмов. Для понимания инструментов и механизмов связанности оценочных и условных обязательств составителями отчетности могут использоваться практически все примеры, приведенные в данном исследовании, а также перечень пунктов к раскрытию, разработанный автором.

Дальнейшее совершенствование системы учета и отчетности в части связанности может быть осуществлено за счет выпуска стандарта, регламентирующего процесс связанности и предлагающего конкретные механизмы и инструменты. Такой шаг является одной из ключевых возможностей повышения прозрачности отчетной информации экономических субъектов.

Список литературы

1. *Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием»:* опубликован Советом по международным стандартам устойчивого развития (ISSB) 26 июня 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s1-general-requirements/>.
2. *Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом»:* опубликован Советом по международным стандартам устойчивого развития (ISSB) 26 июня 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s2-climate-related-disclosures/>.
3. *Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 N ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ»:* опубликовано Банком России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf.
4. *Информационное письмо Банка России от 16 декабря 2021 года № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества факторов, связанных с окружающей средой, социальных факторов и факторов корпоративного управления (ESG-факторов), а также вопросов устойчивого развития»:* опубликовано Банком России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/crosscut/lawacts/file/5757>.
5. *Булыга Р. П., Мельник М. В., Сафонова И. В.* Проблемы финансовых измерений экологических и социальных факторов в публичной отчетности компаний // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2022. – Т. 15. – № 3 (74). – С. 202-218.
6. *Малиновская Н. В.* Связанность информации консолидированной финансовой и нефинансовой отчетности /

- Н. В. Малиновская, М. М. Гафаров // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 1(60). – С. 235-238.
7. Мельник М. В., Ефимова О. В., Лесина Т. В. [и др.]. Информация финансовой и нефинансовой отчетности как основа для стратегических решений бизнеса: монография / под ред. О. В. Рожновой. – М.: Русайнс, 2021. – 228 с.
 8. Сафонова И. В. Интеграционные решения по гармонизации и связанности финансовых и нефинансовых показателей в формате корпоративной отчетности / И. В. Сафонова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2023. – Т. 16, № 4(79). – С. 261-280.
 9. Сафонова И. В., Карташов В. С. Развитие учетной практики регулирования оценочных значений в целях интеграции показателей финансовой и нефинансовой отчетности / И. В. Сафонова, В. С. Карташов // Аудитор. – 2022. – Т. 8. – № 12. – С. 24-30.
 10. Сафонова И. В., Карташов В. С. Развитие учетной практики применения оценочных значений в фокусе раскрытия отчетной информации о ESG-факторах и рисках / И. В. Сафонова, В. С. Карташов // Аудитор. – 2023. – Т. 9, № 6. – С. 29-38.
 11. Сафонова И. В., Карташов В. С. Сравнительный анализ учета резервов на рекультивацию в РСБУ и МСФО / И. В. Сафонова, В. С. Карташов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Т. 2, № 5(125). – С. 53-58.

References

1. *International Financial Reporting Standard (IFRS) S1 "General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information"*: published by the International Standards Council for Sustainable Development (ISSB) on June 26, 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s1-general-requirements/>.
2. *International Financial Reporting Standard (IFRS) S2 "Climate-related Disclosures"*: summary report by the International Standard for Sustainable Development (ISSB) on June 26, 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s2-climate-related-disclosures/>.
3. *Information letter of the Bank of Russia dated 07/12/2021 N IN-06-28/49 "On recommendations on disclosure by public Joint Stock Companies of non-financial information related to the activities of such companies"*: published by the Bank of Russia. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf.
4. *Information Letter of the Bank of Russia dated December 16, 2021 No. IN-06-28/96 "On recommendations on the Consideration by the Board of Directors of a Public Joint Stock Company of environmental, social and corporate Governance factors (ESG factors), as well as issues of sustainable development"*: published by the Bank Russia. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.cbr.ru/crosscut/lawacts/file/5757>.
5. Bulyga R. P., Melnik M. V., Safonova I. V. Problems of financial measurements of environmental and social factors in public reporting of companies // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. – 2022. – Т. 15. – № 3 (74). – Pp. 202-218.
6. Malinovskaya N. V. The coherence of information in consolidated financial and non-financial statements / N. V. Malinovskaya, M. M. Gafarov // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2024. – № 1(60). – Pp. 235-238.
7. Melnik M. V., Efimova O. V., Lesina T. V. [et al.]. Information on financial and non-financial reporting as a basis for strategic business decisions: monograph / edited by O. V. Rozhnova. – M.: Ruscience, 2021. – 228 p.
8. Safonova I. V. Integration solutions for harmonization and connectivity of financial and non-financial indicators in the format of corporate reporting / I. V. Safonova // Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. – 2023. – Vol. 16, No. 4(79). – Pp. 261-280.
9. Safonova I. V., Kartashov V. S. Development of accounting practice of regulation of estimated values to integrate indicators of financial and non-financial reporting / I. V. Safonova, V. S. Kartashov // Auditor. – 2022. – Vol. 8. – No. 12. – Pp. 24-30.
10. Safonova I. V., Kartashov V. S. Development of accounting practice of applying estimated values in the focus of disclosure of reporting information on ESG factors and risks / I. V. Safonova, V. S. Kartashov // Auditor. – 2023. – Vol. 9, No. 6. – Pp. 29-38.
11. Safonova I. V., Kartashov V. S. Comparative analysis of accounting for reserves for reclamation in RAS and IFRS / I. V. Safonova, V. S. Kartashov // Economics and management: problems, solutions. – 2022. – Vol. 2, No. 5(125). – Pp. 53-58.

Информация об авторе

Карташов В.С., аспирант Кафедры аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета, ассистент Кафедры экономико-математического моделирования Экономического факультета Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (г. Москва, Российская Федерация).

© Карташов В.С., 2024.

Information about the author

Kartashov V.S., postgraduate student of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis of Finance University, assistant of the Department of Economic and Mathematical Modeling of the Faculty of Economics of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

© Kartashov V.S., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-97-102

Оценка несистематических рисков и ущерба в нефтегазовом комплексе

Кретова А.Ю.

Оценка рисков традиционно является важнейшим инструментом управления и регулирования потенциальным ущербом и снижения неопределённости в деятельности компании. В условиях санкционного ограничения нефтегазовой отрасли повышается роль и значимость управления несистематическими рисками с целью предотвращения потенциального ущерба. Объект исследования – нефтегазовая отрасль. Предмет исследования – несистематические риски нефтегазовой отрасли. Цель исследования – рассмотреть содержание несистематических рисков для теоретической оценки и управления рисками. В статье выделены и сгруппированы систематические и несистематические риски, представлено их содержание. Представлена группировка несистематических рисков в нефтегазовой отрасли по временному фактору. Сделан вывод, что несистематические риски оказывают существенное влияние на прибыльность и репутацию отдельных нефтетрейдеров и нефтяных компаний, что потенциально может привести к значительному ущербу.

Для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Кретова А.Ю. Оценка несистематических рисков и ущерба в нефтегазовом комплексе // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 97–102.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Операционные риски, неопределённость, капитальные затраты, нефтегазовая отрасль, экология.

Assessment of unsystematic risks and damage in the oil and gas complex

Kretova A.Y.

Risk assessment has traditionally been the most important tool for managing and regulating potential damage and reducing uncertainty in a company's activities. In the context of sanctions restrictions in the oil and gas industry, the role and importance of unsystematic risk management increases in order to prevent potential damage. The object of research is the oil and gas industry. The subject of the study is unsystematic risks of the oil and gas industry. The purpose of the study is to consider the content of unsystematic risks for theoretical assessment and risk management. The article identifies and groups systematic and unsystematic risks and presents their content. A grouping of unsystematic risks in the oil and gas industry according to the time factor is presented. It is concluded that unsystematic risks have a significant impact on the profitability and reputation of individual oil traders and oil companies, which can potentially lead to significant damage.

FOR CITATION

Kretova A.Y. Assessment of unsystematic risks and damage in the oil and gas complex. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 97–102.

APA

KEYWORDS

Operational risks, uncertainty, capital costs, oil and gas industry, ecology.

ВВЕДЕНИЕ

Нефтегазовая отрасль исторически считается одной из самых неопределённых и рискованных видов экономической деятельности с высоким уровнем капитальных затрат. Также нефтегазовая отрасль сталкивается с многочисленными проблемами экологии и благополучия общественной среды, которые могут иметь серьезные последствия для окружающей среды, общества и экономики. На протяжении многих лет мир был свидетелем катастрофических событий, связанных с этой отраслью, таких как разливы нефти, взрывы на нефтеперерабатывающих заводах, различные аварии на нефтепроводах, последствия которых для окружающей среды всегда были разрушительными. Эти аварии нанесли непоправимый ущерб существующим экосистемам, привели к гибели морских животных и загрязнению ценных природных ресурсов, в значительной степени

способствовали загрязнению планеты. Помимо таких катастрофических событий, нефтегазовая отрасль также реализует своё присутствие и влияние на природный капитал за счёт строительства обширной инфраструктуры, которая оказывает негативное влияние на окружающую среду и биоразнообразие экологического пространства. Строительство трубопроводов, бурение скважин, разработка новых месторождений – все это нарушает экологический баланс дикой природы, разрушая естественные ландшафты и нарушая привычные среды обитания диких животных. Загрязнение воздуха, воды и почвы, вызванное этими процессами, представляет серьезную угрозу для здоровья людей и животных. Но несмотря на эти проблемы, нефтегазовая отрасль не стоит на месте, так в ответ на растущую обеспокоенность общества и новые экологические вызовы, которые ставит перед ней современный

мир, ведущие нефтегазовые компании разработали комплексные стратегии по оценке и смягчению рисков – стратегии, которые направлены на выявление потенциальных опасностей, оценку их последствий и поиск способов минимизировать их влияние. И в этих стратегиях ключевую роль начинают занимать несистематические риски и ущерб, так как именно они являются теми «черными лебедями» [1], способными в значительной степени повлиять на благополучие общества.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Репутация и финансовая стабильность нефтегазовой отрасли напрямую зависят от того соотношения выгод и затрат, которые генерирует отрасль, поэтому нефтегазовые гиганты придают особое значение управлению рисками: *«Следовательно, есть большое количество подходов и методов для обнаружения, анализа и предупреждения угроз, которые мы поэтапно проанализировали в этой работе. Такое масса подходов управления рисками обуславливается разнообразием самих рисков, путей их возникновения и сферой, в которой осуществляет свою деятельность организация»* [2, с. 57]. Нефтегазовые компании стремятся внедрять передовые технологии, придерживаться строгих стандартов безопасности, использовать экологически чистые методы добычи и переработки нефти и газа [3]. Эти усилия направлены на минимизацию воздействия на окружающую среду, сохранение биоразнообразия и обеспечение устойчивого развития нефтегазовой отрасли.

Нефтегазовая отрасль, подобно другим отраслям экономики, занимает важное место в мировом хозяйстве, обеспечивая рабочие места миллионам людей и принося миллиарды налоговых поступлений, однако ее существование уже не может игнорировать негативное воздействие на окружающую среду, которое она оказывает и в связи с многообразием связей, сложностью логистики и масштабов отрасли, некоторые попытки регулирования рисков оказались неэффективными: *«Масштаб негативного воздействия на окружающую среду со стороны нефтегазового сектора экономики, нарастающего с каждым годом, достиг такого уровня, что во многих странах были созданы специальные уполномоченные контролирующие органы, а также международные организации сфере экологии и общественные организации. На уровне органов власти развитых стран активно используются различные методики прогнозирования, оценки и снижения негативного влияния экологических рисков»* [4, с. 183-184].

Одной из главных проблем является загрязнение окружающей среды, которое возникает

в процессе добычи и переработки нефти, когда выбросы не только вредят здоровью людей, но и влияют на климат: углекислый газ, выделяемый нефтеперерабатывающими заводами, удерживает тепло в атмосфере, способствуя глобальному потеплению; разработка нефтяных месторождений часто приводит к разрушению дикой природы, нанося необратимый ущерб первозданным экосистемам, то есть экологические риски являются достаточно исследованными и могут быть отнесены к систематическим рискам.

Систематические риски – это такие риски, которых нельзя избежать, так как они обусловлены факторами, влияющими на весь рынок в целом, что обусловлено:

— Экономической ситуацией через изменения в экономической политике страны, инфляции, рецессии или колебаний ставок процента, которые могут повлиять на все ценные бумаги, от акций до облигаций.

— Политической ситуацией через изменения законодательства, результаты выборов или геополитические конфликты могут создать неопределенность и повлиять на экономическую ситуацию в целом, а следовательно, и на рынок.

— Глобальные изменения в энергетической отрасли, например, рост цен на нефть, могут повлиять на цены на транспорт, производство, и, как следствие, на все сферы экономики.

То есть систематический риск влияет на все хозяйствующие субъекты, поэтому его нельзя полностью исключить и компенсировать так как он связан с общими факторами и событиями, которые могут повлиять на всю рыночную систему или на большую часть активов на рынке: *«Рыночный риск обычно именуют систематическим, так как он «характеризует уровень систематического изменения курса акции по сравнению с другими акциями»* [5, с. 235] – таблица 1.

Несмотря на то, что полностью избавиться от систематического риска невозможно, им можно управлять, в некоторой степени контролировать, например, экологические риски.

Несистематический риск – это такой тип риска, который можно избежать благодаря грамотной оценке и управлению. Данный тип рисков характерен для конкретной отрасли или компании и не зависит от экономических, политических или других факторов, оказывающих систематическое влияние на все ценные бумаги. Несистематический риск связан с факторами, специфическими для отдельных нефтегазовых компаний или отдельных активов, и этот риск мо-

Таблица 1

Группировка систематических рисков

Вид систематических рисков	Факторы систематических рисков
Экономические риски	инфляция, рецессии или изменения ставок процента, которые могут повлиять на рынок в целом
Политические риски	изменения законодательства, выборы или геополитические конфликты, которые могут воздействовать на экономику и рынок
Рыночные риски	изменения законодательства, выборы или геополитические конфликты, которые могут воздействовать на экономику и рынок

Источник: составлено автором

жет быть снижен или полностью устранен путем управления рисками и перераспределения рисков через инвестирование в различные активы или компании, чтобы уменьшить влияние одиночных событий.

Систематический риск – это неизбежность, которая может затронуть весь рынок, а несистематический риск можно минимизировать с помощью эффективного управления риском, но влияние несистематических рисков может быть крайне значимым с геополитической позиции – рисунок 1.

При этом несистематические риски можно сгруппировать по временному фактору – таблица 3.

Отдельные группы несистематических рисков в нефтегазовой отрасли

1. Внедрение цифровых технологий в нефтегазовой отрасли увеличивает риск кибератак на автоматизированные мощности, что может привести к нарушению работы оборудования, утечкам конфиденциальной информации и финансовым потерям.

2. Цены на нефть и газ подвержены волатильности из-за глобальной политики устойчи-

Таблица 2

Группировка систематических рисков

Вид несистематических рисков	Факторы несистематических рисков
Изменения в руководстве компании	Смена руководства может привести к изменениям в стратегии компании, что может повлиять на ее финансовые результаты
Снижение спроса на продукцию нефтегазовой отрасли (спад мировой экономики)	Если мировой спрос на продукцию падает, это негативно сказывается на прибыльности нефтегазовой отрасли
Технические и технологические проблемы	Технологические и технические проблемы, такие как сбой в производстве, могут привести к финансовым потерям

Источник: составлено автором.

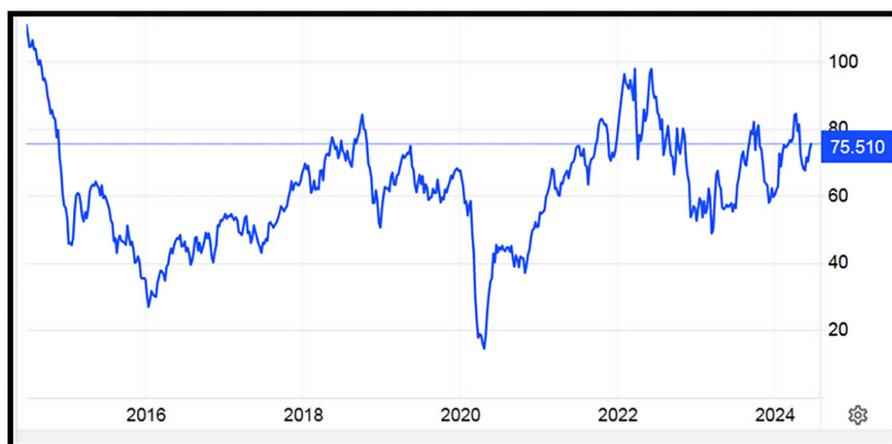

Рисунок 1. Изменение стоимости нефти – Urals Crude Oil (USD/Bbl)

Источник: составлено автором по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/commodity/urals-oil>.

Таблица 3

Группировка несистематических рисков в нефтегазовой отрасли по временному фактору

Несистематические риски			
Краткосрочные		Долгосрочные	
Динамика политики регулирования цен	Изменения в нормативно-правовой базе могут значительно повлиять на деятельность компаний, создавая неопределенность и препятствия для развития	Сокращение природных ресурсов	Нефтяные и газовые запасы не бесконечны, поэтому отрасль может столкнуться с нехваткой ресурсов в будущем
Политическая ситуация и политика санкций	Смена политического курса и изменение приоритетов правительства могут негативно отразиться на проектах нефтегазовых компаний, особенно в странах с нестабильной политической обстановкой или под санкционным давлением	Переход оптового традиционного рынка к возобновляемым ресурсам	Появление новых технологий и усиление экологических требований способствуют переходу к возобновляемым источникам энергии, что может снизить спрос на нефть и газ, угрожая прибыльности нефтегазовой отрасли

Источник: составлен автором.

вого развития, что может привести к снижению прибыльности нефтегазовых компаний

3. Политическая нестабильность в странах, где ведется добыча нефти и газа, может привести к прекращению проектов, конфискации имущества и финансовым потерям.

4. Работа в нефтегазовой отрасли сопряжена с техногенной опасностью, так как производство, бурение и переработка нефти и газа связаны с высоким риском возникновения аварий и несчастных случаев.

Для минимизации данных рисков нефтегазовые компании могут использовать стратегии минимизации:

1. Инвестировать в оценку рисков кибербезопасности, защищая свои технические системы от кибератак.

2. Хеджировать финансовые риски через диверсифицирование вариантов инвестирования, чтобы снизить зависимость от колебаний цен на нефть и газ.

3. Уделять внимание политическим рискам через проведение тщательного анализа политической обстановки в странах, где они работают.

4. Обеспечение безопасности, когда приоритетом должна быть безопасность сотрудников и окружающей среды, необходимо развивать культуру безопасности [6].

Факторы несистематических рисков можно выделить следующие – таблица 4.

Несистематические риски являются специфичными для отдельных трейдеров, компаний или конкретных событий в нефтеторговой отрасли:

Таблица 4

Факторы несистематических рисков

Факторы	Содержание
Экономические факторы	Изменения макроэкономических показателей – колебания темпов роста ВВП, уровня инфляции и процентных ставок оказывают существенное влияние на цены на нефть
	Экономические циклы, спады и рецессии ведут к снижению спроса на нефть и падению цен, в то время как периоды экономического роста и увеличения промышленной активности повышают спрос и, соответственно, цены
Динамика спроса и предложения	Изменения в производстве через перебои в поставках, вызванные стихийными бедствиями, авариями или техническими сбоями, вызывают резкий рост цен на нефть
	Изменения в потреблении через внедрение возобновляемых источников энергии и изменения в энергетической политике могут повлиять на долгосрочный спрос на нефть и, как следствие, на цены

Источник: составлено автором.

Операционные риски

— Ошибки при исполнении сделок из-за неточности в исполнении торговых операций могут привести к финансовым потерям.

— Технологические сбои – это такие сбои в системах, которые могут нарушить производство и добычу, и привести к коммерческому и репутационному ущербу.

— Неадекватный контроль управления рисками из-за недостаточного внимания к рискам, что может привести к значительным финансовым потерям.

Регуляторные риски

— Изменения в нормативных актах, изменения в законодательной базе могут создавать неопределенность для нефтетрейдеров и вызывать дополнительные расходы.

— Нарушение законодательных норм может привести к штрафам и ограничениям торговой деятельности.

Контрагентские риски

— Неисполнение обязательств так как контрагенты могут не выполнить свои обязательства по поставке нефти или оплате уже поставленных мощностей.

— Неплатежеспособность контрагента может привести к финансовым потерям нефтегазовой компании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несистематические риски оказывают существенное влияние на прибыльность и репутацию отдельных нефтетрейдеров и нефтяных компаний, что потенциально может привести к значительному ущербу. Поэтому необходима эффективная система идентификации и оценки несистематических рисков, а также разработка и внедрение стратегий минимизации потенциальных негативных последствий. Эффективное управление несистематическими рисками является ключевым фактором для достижения целей устойчивого развития в отрасли.

Список литературы

1. Taleb, N. N. Black swans and the domains of statistics // The American statistician. – 2007. – Т. 61. – № 3. – С. 198-200.
2. Якупов, Б. Т. Методы, инструменты и оценка рисков в нефтегазовой отрасли / Б. Т. Якупов // Синергия Наук. – 2018. – № 27. – С. 46-57. – EDN YAJHTN.
3. Лаптева, О. Г. Особенности оценки и управления экологическими рисками на предприятиях нефтегазовой отрасли / О. Г. Лаптева, Е. А. Мерзлякова, Н. В. Киселева // Нефтяное хозяйство. – 2022. – № 1. – С. 96-100. – DOI 10.24887/0028-2448-2022-1-96-100. – EDN DXRKVQ.
4. Вяткин, К. Ю. Экологические риски нефтегазового производства экономика отрасли / К. Ю. Вяткин // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 10. – С. 182-185. – EDN QJTG0B.
5. Ласкина, Л. Ю. Систематический риск и его детерминанты / Л. Ю. Ласкина // Экономика и экологический менеджмент. – 2012. – № 1. – С. 235-241. – EDN OWLGUL.
6. Кротова, А. Ю. Социальная эффективность предприятий нефтегазового сектора России / А. Ю. Кротова // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3(178). – С. 432-433. – EDN CYPDZH.

References

1. Taleb, N. N. Black swans and the domains of statistics // The American statistician. – 2007. – Т. 61. – No. 3. – Pp. 198-200.
2. Yakupov, B. T. Methods, tools and risk assessment in the oil and gas industry / B. T. Yakupov // Synergy Sciences. – 2018. – No. 27. – Pp. 46-57. – EDN YAJHTN.
3. Lapteva, O. G. Features of assessment and management of environmental risks at enterprises of the oil and gas industry / O. G. Lapteva, E. A. Merzlyakova, N. V. Kiseleva // Oil industry. – 2022. – No. 1. – Pp. 96-100. – DOI 10.24887/0028-2448-2022-1-96-100. – EDN DXRKVQ.
4. Vyatkin, K. Yu. Environmental risks of oil and gas production, economics of the industry / K. Yu. Vyatkin // Issues of sustainable development of society. – 2021. – No. 10. – Pp. 182-185. – EDN QJTG0B.
5. Laskina, L. Yu. Systematic risk and its determinants / L. Yu. Laskina // Economics and environmental management. – 2012. – No. 1. – Pp. 235-241. – EDN OWLGUL.
6. Kretova, A. Y. Social efficiency of Russian oil and gas sector enterprises / A. Y. Kretova // Eurasian Law Journal. – 2023. – № 3(178). – Pp. 432-433. – EDN CYPDZH.

Информация об авторе

Кротова А.Ю., кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета (г. Тюмень, Российская Федерация).

Information about the author

Kretova A.Y., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Marketing and Municipal Management of Tyumen Industrial University (Tyumen, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-103-113

Сравнительный анализ развития бухгалтерского учета в китайских и российских страховых организациях и внедрение МСФО 17 в рамках международной конвергенции

Янь Юйбо, Ульянова Н.В.

В настоящее время в связи с непрерывным развитием страховой отрасли и учета в целом, все более ошутим запрос от страховых организаций и профессионального сообщества на существование сопоставимой во всем мире и отражающей действительное финансовое положение системы бухгалтерского учета для страховых организаций. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) имеют собственную историю развития, и на сегодняшний день МСФО, как наиболее авторитетные стандарты бухгалтерского учета в мире, внедрены в 166 странах и регионах. МСФО 17 «Договоры страхования» также стал наиболее актуальным стандартом учета для страховых организаций в отрасли. Цель данной статьи – выявление различий и взаимосвязи между появлением и развитием учета в страховых организациях России и Китая, посредством анализа истории бухгалтерского учета в страховых организациях данных стран и стандартов на международном уровне. Установлено, что после появления МСФО 4 и МСФО 17 китайские регуляторы ввели данные стандарты косвенно, разработав собственные стандарты на их основе. Российские регуляторы вводят МСФО на территории страны для составления, представления и раскрытия консолидированной финансовой отчетности с некоторыми поправками, разработанными для адаптации стандартов к российским реалиям. В данной статье проведен анализ появления и развития международных стандартов учета для страховых организаций, с последующим обзором истории бухгалтерского учета в российских и китайских страховых организациях. Затем были сравнительно рассмотрены эти два контекста, выявлены основные различия и взаимосвязи в применении МСФО в России и Китае. Сделан вывод о том, что системы бухгалтерского учета в страховых организациях находятся на пути конвергенции с мировыми трендами.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Янь Юйбо, Ульянова Н.В. Сравнительный анализ развития бухгалтерского учета в китайских и российских страховых организациях и внедрение МСФО 17 в рамках международной конвергенции // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 103–113.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

МСФО 17, договоры страхования, бухгалтерский учет в страховых организациях, история бухгалтерского учета, применение МСФО, конвергенция в учете.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-103-113

Comparative analysis of the development of accounting in chinese and russian insurance companies and the implementation of IFRS 17 in the framework of international convergence

Yan Yubo, Ulyanova N.V.

With the continuous development of the insurance industry and accounting in general, there is an increasingly palpable demand from insurance companies and the professional community for a globally comparable system of accounting that reflects the true financial position of insurance companies. International Financial Reporting Standards (IFRS) have their own developmental history, and as of today, IFRS, recognized as the most authoritative accounting standards globally, are implemented in 166 countries and regions. IFRS 17 “Insurance Contracts” has also become the most relevant accounting standard for insurance companies in the industry. The aim of this article is to identify differences and interconnections between the emergence and development of accounting in insurance companies in Russia and China through an analysis of the history of accounting in insurance companies in these countries and international standards. It was established that after the advent of IFRS 4 and IFRS 17, Chinese regulators introduced these standards, developing their own standards based on them. Russian regulators are introducing IFRS throughout the country for the preparation, presentation and disclosure of a consolidated financial system, with some amendments designed to adapt the standards to realities. This article presents an analysis of the emergence and development of international accounting standards for insurance companies, followed by a review of the accounting history in Russian and Chinese insurance companies. Subsequently, these two contexts were comparatively examined, identifying key differences and interconnections in the application of IFRS in Russia and China. It is concluded that accounting systems in insurance organizations are taking steps towards convergence with global trends.

FOR CITATION

APA

Yan Yubo, Ulyanova N.V. Comparative analysis of the development of accounting in chinese and russian insurance companies and the implementation of IFRS 17 in the framework of international convergence. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 103–113.

KEYWORDS

IFRS 17, insurance contracts, accounting in insurance organizations, accounting history, application of IFRS, accounting convergence.

ВВЕДЕНИЕ

В мае 2017 года был выпущен Международный стандарт бухгалтерского учета №17 – «Договоры страхования» (МСФО 17). Приказом Минфина России от 4 июня 2018 г. № 125н «О введении документа Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации» было решено внедрить МСФО 17 на территории РФ. Стандарт должен был вступить в силу с 1 января 2023 года, однако указанием Банка России от 16.08.2022 № 6219-У «Об установлении срока начала обязательного применения МСФО 17 «Договоры страхования» и МСФО 9 «Финансовые инструменты» был изменен срок применения стандартов страховыми организациями, обществами взаимного страхования и негосударственными пенсионными фондами на 1 января 2025 года и с отчетных периодов, начинающихся 1 января 2025 года или после этой даты. В Китае существуют свои стандарты бухгалтерского учета, однако они имеют много общего с МСФО. В связи с появлением МСФО 17 Министерство финансов Китая опубликовало 19 декабря 2020 г. Китайский стандарт бухгалтерского учета №25 – «Договоры страхования» (CAS 25, 2020) с целью согласования с международным опытом и обеспечением международной конвергенции стандартов бухгалтерского учета. Регуляторные органы Китая требовали, чтобы страховые организации внедрили новый стандарт бухгалтерского учета с 1 января 2023 года. Н. П. Кузнецова, Ж. В. Писаренко отметили, что важная тенденция развития мирового финансового рынка – финансовая конвергенция [1].

В данной статье анализируется история развития международных стандартов для страховых организаций на международном уровне, в России и Китае, а также изучается, как учет в страховых организациях эволюционировал от собственных норм и правил для каждой отдельной организации и страны в сторону мировой конвергенции. Исследование, представленное в данной статье, направлено на анализ истории развития стандартов страховых договоров на международном уровне, а также в России и Китае. Авторы стремятся выявить ключевые тенденции и особенности развития бухгалтерского учета в страховых организациях этих стран. Анализируя опыт России и Китая, можно лучше понять будущие направления развития учета страховых организаций и использовать полученные знания для совершенствования учетных систем в других странах. Это исследование имеет как научную,

так и практическую значимость, способствуя решению проблемы интеграции учетных систем транснациональных страховых организаций и связанных с ними предприятий.

МЕТОДЫ

В исследовании использовались метод индукции и сравнительный анализ. Сначала делается краткий обзор основных исторических событий в развитии учета страховых организаций, связанных с МСФО, истории развития учета страховых организаций в России и Китае. Затем был проведен сравнительный анализ того, как МСФО были внедрены в России и Китае, чтобы установить различия и взаимосвязи между системами бухгалтерского учета страховых организаций в этих странах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Появление и развитие международных стандартов учета для страховых организаций

До появления Комитета по международным стандартам финансовой отчетности (IASB – International Accounting Standards Committee) не существовало согласованного на международном уровне стандарта учета договоров страхования, который могли бы применять все страны. В 1997 году Совет по международным стандартам бухгалтерского учета (IASB – International Accounting Standards Board) создал Комитет по учету договоров страхования, который начал процесс разработки международно признанного стандарта учета договоров страхования. В 1999 году IASC опубликовал «Отчет о проблемах бухгалтерского учета договоров страхования» и продолжал собирать обратную связь в течение следующих двух лет.

В марте 2001 года IASC был официально реорганизован в IASB, а соответствующие исследования IASC были продолжены в IASB. К настоящему времени МСФО приняли 166 стран и регионов. В июне 2001 года Совет по МСФО выпустил «Проект декларации принципов» на основе отзыва на «Отчет о проблемах бухгалтерского учета договоров страхования», и с тех пор были проведены дальнейшие обсуждения и исследования. Astolfi P. считал, что МСФО играют решающую роль в миссии аудитора, поскольку стандарты бухгалтерского учета теперь приводят к появлению более сложных и более субъективных правил и финансовых отчетов [2].

Ввиду сложности разработки бухгалтерских стандартов договоров страхования, эти стандарты были разработаны Советом по МСФО в два этапа. В июле 2003 года Совет по МСФО выпустил Экспозиционный проект № 5, а в марте 2004 года

на основе комментариев, полученных от всех стейкхолдеров, выпустил МСФО 4 «Договоры страхования». МСФО 4 считается первым МСФО, устанавливающим порядок отражения договоров страхования в финансовой отчетности организации¹. Он знаменует собой успешное завершение первого этапа исследования стандартов учета договоров страхования. Однако на самом деле МСФО 4 не является достаточным и полным. Данный стандарт лишь детализирует и регулирует некоторые вопросы, но не содержит подробные инструкции о признании, оценке и раскрытии информации по договорам страхования.

Wang Shiwen (2017) отметила, что для страховых организаций из разных стран МСФО 4 не обеспечивает формирование отчетности единым образом, что приводит к асимметрии их финансовой информации и не гарантирует сопоставимость. Данные недочеты препятствуют развитию международного страхового рынка [3]. Dickinson and Liedtke (2004) привели аналогичные аргументы. Они указали на то, что МСФО 4 повлиял не только на финансирование страховщиков и их конкурентоспособность, но и на оценку инвестиционных решений организаций [4]. L. Joshi и Kousay Said (2012) обнаружили, что страховые организации, аудируемые фирмами «Большой четверки», уделяют больше внимания раскрытию бухгалтерских рисков и учетной политики. Они пришли к выводу, что страховым организациям следует усовершенствовать нормы учета договоров страхования, чтобы повысить сопоставимость и прозрачность бухгалтерской информации [5]. Однако в целом МСФО 4 уже почти 20 лет служит важным ориентиром для учета страховых организаций в глобальном масштабе.

Совет по МСФО приступил ко второму этапу обсуждения сразу после выпуска МСФО 4. В ходе второго этапа Совет выпустил несколько версий проекта стандарта для комментариев. В целом, второй этап работы над стандартом о договорах страхования был сложным, основные трудности включали вопросы оценки обязательств и учет договоров страхования, заключенных в прошлом.

В 2007 году Совет по МСФО выпустил документ для обсуждения, посвященный оценке обязательств по договорам страхования, в котором впервые была представлена модель оценки

«Возможная цена продажи» (Current Exit Value). В октябре 2008 года Совет по стандартам бухгалтерского учета США присоединился ко второму периоду работы Совета по МСФО над стандартами учета договоров страхования и ввел новую модель оценки обязательств – текущую стоимость исполнения (Current exercise price). После нескольких лет обсуждений и анализа в июле 2010 года обе стороны наконец выпустили проект документа «Договоры страхования», который включает в себя принципы учета и устанавливает требования к признанию, оценке и раскрытию информации в страховом учете (IASB, 2010). В результате в сентябре того же года FASB выпустил дискуссионный проект «Предварительного заключения по договорам страхования», применимого в США с учетом американских общепринятых принципов бухгалтерского учета (GAAP). В июне 2013 года Совет по МСФО повторно опубликовал обновленный проект поправок к выпущенным документам и с тех пор совместно с Советом по стандартам финансового учета проводит регулярную процедуру рассмотрения обратной связи от ученого и практического сообществ по поводу выпущенных документов (IASB, 2013). После нескольких консультаций и широкого участия соответствующих органов, регулирующих положения по бухгалтерскому учету, Совет по МСФО завершил финальную стадию обсуждений в феврале 2017 года и 18 мая 2017 года официально выпустил МСФО 17 «Договоры страхования»², который планировалось внедрять с 1 января 2021 года. Li Guiping и Chen Xinyu (2019) отметили, что МСФО 17 направлен на гармонизацию разработки стандартов учета договоров страхования в разных странах, чтобы информация о финансовой деятельности страховой отрасли была сопоставима на международном уровне [6]. M. Bengtsson & D. Argento считали, что переход на МСФО может стать «сигналом для мировых рынков» о том, что финансовая информация отличается высоким качеством [7].

Однако в июне 2019 года Совет по МСФО выпустил Поправки к предварительному варианту МСФО 17 (Amendments to IFRS 17 Exposure Draft), а в июне 2020 года – Окончательный проект поправок к этому стандарту (Amendments to IFRS 17). В результате чего внедрение МСФО 17 было отложено до 1 января 2023 года. Р. М. Мамедова писала, что МСФО 17 не только влияет на бухгалтерский учет и финансовую отчетность, но

¹ IASB. International Financial Reporting Standard No.4: Insurance Contract. – 2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wenku.baidu.com/view/5c291a295427a5e9856a561252d380eb6294232a?agglId=5c291a295427a5e9856a561252d380eb6294232a&_wks_=1708856119001&bdQuery=Insurance+Contract.2004 (дата обращения: 29.09.2023).

² IASB. International Financial Reporting Standard No.17: Insurance Contract. – 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-17-insurance-contracts/> (дата обращения: 29.10.2023).

и может влиять на общее финансовое положение страховщиков, поскольку существует потенциал влияния на разработку продуктов, основные процессы, стимулы и многое другое [8].

Таким образом, МСФО 4 может быть охарактеризован как переходный стандарт, так как многие особенности признания, оценки договоров страхования в нем не учтены и отнесены на усмотрение страховых организаций в соответствии с действующей внутри государства практикой. Данные недоработки привели к необходимости создания МСФО 17. МСФО 17 более прозрачен в расчете резервов по договорам страхования, поскольку инвестиционная составляющая полностью исключена из страхового дохода, а его признание осуществляется по мере предоставления страховых услуг. Кроме того, МСФО 17 разъясняет порядок признания и оценки резервов.

2. История развития бухгалтерского учета в российских страховых организациях

Первое российское страховое общество было учреждено 22 июня 1827 года. Со временем оно стало одним из крупнейших акционерных обществ Российской империи в целом. Его устав и система бухгалтерского учета служили образцом при учреждении многих других страховых организаций на протяжении десятилетий.

В связи с дефицитом государственного бюджета в 1894 году был установлен контроль за деятельностью страховых обществ со стороны Министерства внутренних дел. Такие меры должны были позволить избежать оттока страховых премий за границу. Для осуществления страховых операций в России иностранные страховые организации были вынуждены внести в государственное казначейство денежный залог в 500 тысяч рублей золотом и резервировать на счетах государственного банка 30% поступлений страховых платежей. Это была первая система страховых резервов в России.

После Октябрьской революции 1917 года произошло преобразование страхового дела в России. Декретом СНК РСФСР от 28 ноября 1918 года «Об организации страхового дела в Российской Республике» страховое дело было монополизировано государством во всех его видах и формах. После окончания Гражданской войны, в Народном комиссариате финансов РСФСР было создано Главное управление государственного страхования, основной функцией которого являлось осуществление государственного страхования. В этот период страховая отрасль полностью контролировалась государством, а бухгалтерский

учет велся бухгалтерией Национальной страховой организации.

Принятое в июне 1990 года Советом Министров СССР «Положение об Акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью» закрепило возможность создания негосударственных страховых организаций. В законодательную базу правового регулирования страховой деятельности был внесен закон «О страховании» от 27 ноября 1992 года. В то же время вышел закон от 27 ноября 1992 года №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». С принятием этого закона начался новый этап в развитии страхового дела.

До утверждения органами государственного регулирования бухгалтерского учета федеральных и отраслевых стандартов применялись положения по бухгалтерскому учету, утвержденные Министерством финансов Российской Федерации в период с 01.10.1998 до дня вступления в силу Закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Федеральные стандарты бухгалтерского учета устанавливают основные правила учета для организаций. Однако они не содержат более подробных правил для договоров страхования и страховых организаций³.

Реформирование бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности началось с приказа Минфина РФ от 04.09.2001 № 69н «Об особенностях применения страховыми организациями Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению». Этот документ знаменует собой начало гармонизации международной и российской систем бухгалтерского учета для страховых организаций.

Однако 27.07.2010 Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон № 208 «О консолидированной финансовой отчетности». Закон устанавливает общие требования к составлению, представлению и раскрытию консолидированной финансовой отчетности для ряда юридических лиц, в том числе для страховых организаций, за исключением страховых медицинских организаций, осуществляющих деятельность исключительно в сфере обязательного медицинского страхования. Настоящий закон применяется также к финансовой отчетности организаций, которые не создают группу за исключением банков с ба-

³ История развития страхового дела в России // Журнал ТКВІР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.tkvir.ru/2020/07/22/insurance/> (дата обращения: 29.09.2023).

зовой лицензией. В наименовании такой финансовой отчетности слово «консолидированная» не используется. Федеральный закон № 208 был первым официальным документом, который ввел требования применения МСФО в России.

Официальное признание Международных стандартов финансовой отчетности и возникновение обязанности составлять, представлять и публиковать консолидированную финансовую отчетность в соответствии с МСФО начиная с 2012 года было утверждено постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2011 г. № 107 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации». И. Ю. Бабанина считала, что организация учета по МСФО в информационной системе позволяет оптимизировать процессы подготовки отчетности, повысить достоверность и прозрачность данных российской и международной отчетности и облегчить процесс ее аудита [9].

Положением Банка России от 4 сентября 2015 г. № 491-П был установлен «Отраслевой стандарт бухгалтерского учета в страховых организациях и обществах взаимного страхования, расположенных на территории Российской Федерации». Этот стандарт создавался на основе МСФО и Закона «О бухгалтерском учете в РФ». Стандарт охватывает, в частности, вопросы бухгалтерского учета и процедур для страховых организаций. Указанием Банка России от 6 июля 2020 г. № 5494-У настоящий документ признан утратившим силу с 1 января 2025 г.

Официальное введение МСФО 4 на территории РФ началось с Приказа Минфина от 28 декабря 2015 г. № 217н «О введении международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации». Приказом Минфина России от 30.03.2017 № 50н «О введении документа Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации» было установлено, что МСФО 4 вступает в силу на территории Российской Федерации.

Приказом Минфина России от 4 июня 2018 г. № 125н «О введении документа Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации» было решено внедрить в российскую учетную практику МСФО 17 «Договоры страхования». М. Б. Арчакова-

Ужахова (2019) сделала вывод о том, что внедрение МСФО 17 делает информацию о страховых договорах соответствующей качественным характеристикам финансовой отчетности, прежде всего таким, как полнота, точность, своевременность, сопоставимость и осмотрительность, тем самым усовершенствовав отчетность и повысив ее прозрачность [10]. С. Н. Альбориева (2021) считала, что МСФО 17 лучше отразит экономическую реальность и более правдиво представит лежащее в основе финансовое положение и результаты договоров страхования [11]. А. Х-М. Тамбиева, Н. Т. Эльгайтарова отметили, что внедрение МСФО 17 – это серьезный вызов для всего страхового сектора, но это также приведет к повышению его общей устойчивости [12].

В июле 2019 года Банк России опубликовал Проекты положений по новым отраслевым стандартам бухгалтерского учета для некредитных финансовых организаций с целью реализации требований МСФО 17:

1. Проект положения Банка России «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета операций по страхованию, сострахованию и перестрахованию, деятельности по обязательному медицинскому страхованию по договорам страхования иного, чем страхование жизни».

2. Проект положения Банка России «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета операций страховых организаций, связанных с осуществлением ими деятельности по страхованию, сострахованию и перестрахованию по договорам страхования жизни».

3. Проект положения Банка России «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета операций негосударственных пенсионных фондов, связанных с ведением ими деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению».

4. Проект положения Банка России «О Плане счетов бухгалтерского учета для некредитных финансовых организаций и порядке его применения».

5. Положение Банка России «О плане счетов бухгалтерского учета для некредитных финансовых организаций, бюро кредитных историй, кредитных рейтинговых агентств и порядке его применения».

В положениях от 23.09.2021 № 774-П «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета страховщиками договоров страхования жизни и договоров перестрахования жизни» и № 775-П «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета страховщиками договоров страхования иного, чем страхование жизни, договоров пе-

рестрахования иного, чем страхование жизни, и договоров обязательного медицинского страхования» разъясняется, какие понятия и требования МСФО 17 непосредственно применимы в России. Так российские регуляторы адаптируют МСФО 17 в соответствии с конкретной ситуацией в стране и экономике.

Положение Банка России от 1 августа 2022 г. № 803-П «О Планах счетов бухгалтерского учета для некредитных финансовых организаций, бюро кредитных историй, кредитных рейтинговых агентств и порядке его применения» вступает в силу с 1 января 2025 года и заменяет Положение Банка России от 2 сентября 2015 года № 486-П «О Планах счетов бухгалтерского учета в некредитных финансовых организациях и порядке его применения».

Указание Банка России от 16.08.2022 № 6219-У «Об установлении срока начала обязательного применения МСФО 17 «Договоры страхования» и МСФО 9 «Финансовые инструменты» изменяет срок применения стандартов страховыми организациями, обществами взаимного страхования и негосударственными пенсионными фондами с 1 января 2023 г. на 1 января 2025 года и с отчетных периодов, начинающихся 1 января 2025 года или после этой даты. Данный факт может свидетельствовать о сложности внедрения МСФО 17, поскольку он оказывает значительное влияние на многие сферы отчетности организаций.

Ф. Э. Гусейнова, Д. В. Киселев отметили, что совет по международным стандартам бухгалтерского учета (IASB) является довольно требовательным как с точки зрения бухгалтерского учета, так и потому, что требует от организаций широкого объема исторической информации. Крайне важно, чтобы Правление каждой конкретной организации работало в тесном взаимодействии с ИТ подразделением (в рамках доступа к исторической информации) и актуариями (в рамках расчетов). Формулирование принципов перехода может быть длительным и циклическим процессом [13]. М. Саматкызы считала, что, учитывая все значительные изменения и вызовы, которые несет МСФО 17, внесение требуемых изменений может стать крупным проектом с участием финансового, актуарного и ИТ департаментов [14].

А. П. Архипов напротив, критически относился к новому стандарту. К недостаткам МСФО 17 автор отнес существенные терминологические и методологические отличия от ранее используемых документов, чрезмерную сложность и алогичность построения, неоднозначность вводи-

мых понятий и определений, не всегда имеющие экономический смысл, предлагаемые методы и формулы расчета. Он предостерег, что в случаях практического применения стандарта, новые методы могут приводить страховщиков к неоднозначным результатам и искажению обязательной для целей надзора финансовой отчетности [15].

Можно сделать вывод, что Россия имеет собственную систему бухгалтерского учета, которая создавалась и улучшалась в течение длительного периода времени. Публикация отчетности по МСФО упрощает доступ российских организаций к иностранным кредитным ресурсам. Отчетность по МСФО может быть использована для привлечения иностранных инвестиций и при работе с иностранными контрагентами. Кроме того, консолидированная отчетность по МСФО может служить базой для принятия управленческих решений на уровне группы организаций, поскольку необходимость публикации сводной отчетности по РСБУ была отменена. Российские регуляторы вводят МСФО на территории страны через внутреннее законодательство с некоторыми поправками, разработанными для адаптации стандартов к российским реалиям. Отличительной особенностью России можно назвать двойную систему бухгалтерского учета с необходимостью параллельного составления отчетности по РСБУ и МСФО для указанных в соответствующем законе организаций.

3. История развития бухгалтерского учета в китайских страховых организациях

В 1805 году британские купцы основали в Гуанчжоу Страховую организацию, которая стала самой первой страховой организацией, открытой иностранцами в Китае, и первой страховой организацией, появившейся в истории Китая. В то время бухгалтерской работой также занимались британские купцы.

В 1865 году в Шанхае была основана страховая организация Yihe Insurance Company, которая стала первой самостоятельной страховой организацией в Китае. В 1875 году иностранные чиновники основали в Шанхае Бюро страховых торговцев. Это была первая страховая организация, открытая на инвестиции от государства в период правления династии Цин. В то время правительство Цин отвечало за бухгалтерскую работу страховой организации.

В 1937 году национальное правительство внесло поправки в Закон о страховой индустрии и Закон об обеспечении соблюдения закона о страховой индустрии. И уже к 1939 году в разных частях страны появилось более 30 страховых

организаций, которые занимались страхованием имущества и жизни. В это время страховая индустрия Китая находилась на пике своего развития, но единого стандарта бухгалтерского учета для страховых организаций не существовало.

В 1949 году в Пекине была основана Народная страховая организация Китая (PICC), что ознаменовало рождение первой государственной страховой организации в новом Китае. В это время за бухгалтерский учет отвечало новое китайское правительство. Однако в 1958 году на Национальной финансовой конференции было принято официальное решение прекратить весь внутренний страховой бизнес и сохранить лишь небольшой объем иностранного страхового бизнеса.

После того как в 1979 году Государственный совет объявил о постепенном возобновлении страховой отрасли, Народная страховая организация Китая (PICC), единственная страховая организация в Китае, взяла на себя ответственность за страховую отрасль. В 1984 году PICC разработала «Систему бухгалтерского учета Народной страховой организации Китая», которая стала первым официальным документом, связанным с оценкой договоров страхования в Китае. В феврале 1993 года Министерство финансов выпустило «Систему бухгалтерского учета в страховых предприятиях», что означало, что система учета была изменена с собственной системы страховой организации на систему Министерства финансов. Кассовый метод учета больше не использовался, вместо него применялся метод начисления.

В 1995 году был официально издан «Закон о страховании Китайской Народной Республики», требующий от страховых организаций в Китае начать вести отдельный бизнес, поэтому в 1996 году PICC была разделена на три организации. В декабре 1998 года Министерство финансов выпустило «Систему учета для страховых организаций», которая должна была заменить Систему учета для страховых предприятий с 1 января 1999 года. Новая система фокусируется на признании доходов от премий и разделяет доходы от премий в Китае на операции по страхованию имущества, страхованию жизни и перестрахованию.

В 2001 году в Китае была опубликована «Система бухгалтерского учета для финансовых предприятий», которая пересмотрела нормативные ограничения, наложенные на китайские страховые организации прежней системой страхового учета, и внесла дополнительные разъяснения в концепцию элементов бухгалтерского учета. Введенная система обязала организации,

зарегистрированные на бирже, следовать определенным правилам.

В 2006 году Министерство финансов выпустило Китайский стандарт бухгалтерского учета 25 – «Оригинальные договоры страхования» (CAS 25) и Китайский стандарт бухгалтерского учета 26 – «Договоры перестрахования» (CAS 26). Эти два были разработаны на основе МСФО 4, выпущенного Советом по МСФО в 2004 г. Однако в отличие от МСФО 4, CAS 25 и CAS 26 не только определяют подготовку финансовой отчетности, но и разъясняют определения и методы признания, содержат подробные нормативные ограничения по признанию и оценке учета договоров страхования, а также впервые вводят понятие резервов по договорам страхования.

Zhu Linlin (2011) отметила, что оригинальный CAS 25 достиг непрерывного сближения с международными стандартами, но все еще не решил вопрос о том, какую стоимость следует выбрать в качестве атрибута оценки для договоров страхования – историческую или справедливую [16]. Daniel Zeghal и Karim Mhedhbi (2012) изучали данные о рынках капитала 38 развивающихся стран, сравнивая средние показатели бухгалтерского учета до и после внедрения модели измерения Международного стандарта по страховым договорам. Они отметили, что выпуск такого стандарта внес значительный вклад в развитие рынков капитала развивающихся стран [17].

В августе 2008 года МФ Китая выпустило «Интерпретацию китайских стандартов бухгалтерского учета № 2», которая дополняет положения первоначальных стандартов бухгалтерского учета договоров страхования, содержит более подробные спецификации и частичные корректировки в отношении признания, оценки и раскрытия информации по страховому учету.

В 2009 году Министерство финансов выпустило «Положение о порядке бухгалтерского учета договоров страхования» для дальнейшего регулирования таких важных вопросов, как разделение договоров смешанного страхования. Принятые положения сыграли важную роль за десять лет, прошедших с момента их выхода. Однако в то же время быстрое развитие страховой отрасли привело к появлению некоторых более очевидных недостатков в действующих правилах. Например, существует несоответствие между периодами доходов и расходов.

Совет по МСФО выпустил МСФО 17 в мае 2017 года, и в соответствии с принципом сближения китайских стандартов бухгалтерского учета с меж-

дународными стандартами бухгалтерского учета, Департамент бухгалтерского учета Министерства финансов выпустил в декабре 2018 года последний «Проект поправок по договорам страхования», который содержит множество подробных и дополнительных положений по признанию и оценке, раскрытию информации и разделению гибридных договоров.

24 декабря 2020 года Министерство финансов официально опубликовало Уведомление о пересмотре и перевыпуске китайского стандарта бухгалтерского учета № 25 – «Договоры страхования», который официально введен в действие с 1 января 2023 года. Выпуск нового стандарта по договорам страхования означает, что китайский стандарт учета договоров страхования вступил в новую стадию сближения с международными стандартами. Действие CAS 26 было отменено, поскольку вопросы перестрахования теперь также рассматривались в новом CAS 25.

Guo Zhenhua считал, что новый CAS 25 приведет к стандартизации бухгалтерской оценки договоров страхования, что позволит инвесторам и отраслевым аналитикам объективно сравнивать фактические, операционные и финансовые условия страховых организаций [18]. Xin Zijiao и др. заметили, что новый CAS 25 даст возможность эффективно ограничить использование страховыми организациями краткосрочных страховых продуктов для слепого расширения масштабов деятельности и сосредоточиться на страховых продуктах, которые могут принести долгосрочный доход [19].

Chen Shulin применил сетевой анализ с показателями центральности, чтобы проследить, как развивается позиция Китая в сети управления МСФО. Он считал, что преимущества информации и контроля в сети позволяют Китаю стать ведущей силой, влияющей на деятельность Совета по международным стандартам финансовой отчетности и развитию МСФО [20].

Таким образом, внедрение МСФО в Китае можно назвать косвенным, поскольку МСФО прямо не применяется на территории страны, и китайские страховые организации не обязаны публиковать отчетность по международным стандартам в отличие от российских. Китай – крупнейшая в мире развивающаяся страна, а китайская система бухгалтерского учета характеризуется поздним появлением и медленным развитием. Китайская система бухгалтерского учета не может напрямую ссылаться на МСФО, поскольку многие положения международных

стандартов не адаптированы к специфическим условиям Китая. В результате Китай косвенно внедрил и МСФО 4, и МСФО 17, разработав свои собственные стандарты для договоров страхования – CAS 25, CAS 26 и новый CAS 25. Это позволило китайскому руководству включить в стандарты некоторые дополнительные правила в соответствии с конкретной ситуацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На наш взгляд, необходимость создания МСФО 17 была обусловлена неопределенностью ряда вопросов в МСФО 4. Новый стандарт повышает прозрачность резервов по договорам страхования, поскольку инвестиционная составляющая полностью исключена из страхового дохода, а его признание осуществляется по мере предоставления страховых услуг. Также МСФО 17 улучшает сопоставимость страховой отрасли с другими финансовыми секторами.

Анализируя историю развития бухгалтерского учета в страховых организациях России и Китая, можно заметить, что до создания Совета по МСФО данные страны стремились разработать собственные системы бухгалтерского учета в страховых организациях, поскольку в мире не существовало гармонизированной системы учета. После создания Совета по МСФО и выпуска МСФО 4 в 2011 году Правительством РФ опубликовано официальное решение, свидетельствующее о введении МСФО 4 для составления, представления и публикации финансовой отчетности на территории России. Китай же ввел МСФО 4 косвенно, разработав в 2006 году собственные стандарты бухгалтерского учета CAS 25 и CAS 26, что означает конвергенцию международных и китайских документов. После того как в мире вступило в силу МСФО 17, Приказом Минфина и указами ЦБ Россия внедрила стандарт через внутреннее законодательство, а Китай снова принял МСФО косвенно, выпустив пересмотренный CAS 25 в 2020 году. Действие CAS 26 было отменено, поскольку вопросы перестрахования также рассматривались в новом CAS 25.

Российские регуляторы вводят МСФО на территории страны с некоторыми поправками, разработанными для адаптации стандартов к российским реалиям. Отличительной особенностью России можно назвать двойную систему бухгалтерского учета с необходимостью параллельного составления отчетности по РСБУ и МСФО для указанных в соответствующем законе организаций. Таким образом, системы бухгалтерского учета в страховых организациях находятся на пути конвергенции во всем мире.

Список литературы

1. Кузнецова Н. П., Писаренко Ж. В. Финансовая конвергенция на мировом финансовом рынке: перспективы для пенсионных фондов и страховых корпораций США, ЕС и Китая // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 1(61). – С. 102-106.
2. Астольфи П. Увеличили ли Международные стандарты финансовой отчетности разрыв в ожиданиях аудиторов? Экспериментальное исследование // Бухгалтерский учет в Европе. – 2021. – № 18(2). – С. 166-195.
3. Ван С. Несколько мыслей о новом развитии международных стандартов учета договоров страхования // Финансовый надзор. – 2017(12). – С. 103-106. [王诗雯. 对国际保险合同会计准则新发展的几点思考. 财政监督, 2017(12): 103-106.] (In Chinese)
4. Дикинсон Л. Влияние системы финансовой отчетности на справедливой стоимости на страховые компании: исследование // Женевские документы по рискам и страхованию. – 2004. – № 29(03). – С. 540-581.
5. Джоши П. Л., Косай. Некоторые аспекты принятия МСФО4 (Договор страхования) страховыми компаниями в Бахрейне: исследовательское исследование // Международный журнал управленческого и финансового учета. – 2012. – № 4(2). – С. 125-147.
6. Ли Г., Чен Х. Сравнение МСФО17 и МСФО4 и последствия // Вестник финансов и бухгалтерского учета. – 2019(28). – С. 119-122. [李桂萍, 陈欣宇. IFRS17 与 IFRS4 比较及启示. 财会通讯, 2019(28): 119-122.] (In Chinese)
7. Бенгтссон, М., Ардженто, Д. Конвергенция и дивергенция международного бухгалтерского учета: на пути к пониманию де-юре принятия МСФО // Бухгалтерский учет в Европе. – 2023. – № 20(3). – С. 370-392.
8. Мамедова Р. М. Особенности применения МСФО 17 «договоров страхования» обществами взаимного страхования // Экономические науки. – 2022. – № 209. – С. 285-287.
9. Бабанина И. Ю. Автоматизация процесса формирования отчетности по МСФО в страховых и кредитных организациях: проблемы и пути их решения // Наука без границ: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24 марта 2022 года. Москва: Московский государственный гуманитарно-экономический университет. – 2022. – С. 6-14.
10. Арчакова-Ужахова М. Б. Стандарт МСФО (IFRS) 17: новая веха в развитии международного страхового учета // Образовательная система: вопросы теории и практики: сборник научных трудов. – Казань: ООО «СитИвент», 2019. – С. 236-241.
11. Альбориева С. Н., Кадилова А. А., Международные стандарты финансовой отчетности (IFRS) 17 «договоры страхования» // Теоретические и практические аспекты стратегии развития аграрной экономики и цифровизации бизнес-процессов: Материалы всероссийской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и молодых ученых, посвященной 60-летию экономического факультета, Махачкала, 25 ноября 2021 года. – Махачкала: Дагестанский государственный аграрный университет им. М. М. Джамбулатова, 2021. – С. 144-152.
12. Тамбиева А. Х-М., Эльгайтарева Н. Т. Проблематичность перехода на МСФО 17 // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-7. – С. 50-52.
13. Гусейнова Ф. Э., Киселев Д. В., Проблематичность перехода на МСФО (IFRS) 17 // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 8(72). – С. 157-161.
14. Саматкызы М. Модели оценки договоров страхования и операционные сложности при внедрении МСФО 17 // Молодой ученый. – 2022. – № 14(409). – С. 119-123.
15. Архипов А. П. Новації в оцінці платіжеспособності страховщиків // Страховое право. – 2023. – № 2(99). – С. 39-43.
16. Чжу Л. Исследование системы учета договоров страхования в Китае. Харбин: Харбинский технологический институт // Магистерская диссертация. – 2011. – 18. [朱琳琳. 中国保险合同会计核算体系研究. 哈尔滨: 哈尔滨理工大学, 硕士论文, 2011, 18] (In Chinese).
17. Даниэль З., Карим М. Анализ влияния использования международных стандартов бухгалтерского учета на развитие развивающихся рынков капитала. Международный // Журнал бухгалтерского учета и информационного менеджмента. – 2012. – № 20(3). – С. 220-237.
18. Го Ч. Чжу В. Исследование новых методов анализа финансовой отчетности после внедрения МСФО17 // Страховые исследования. – 2022(06). – С. 25-39. [郭振华, 朱文靖. IFRS17 实施后的新财务报告分析方法研究. 保险研究, 2022(06): 25-39.] (In Chinese).
19. Синь Ц, Чен М, Ченг Ю. Исследование о пересмотре руководства по страховым договорам CAS25 и стратегии реагирования на него // Журнал Пекинского городского колледжа. – 2021(05). – С. 68-73. [辛梓娇, 陈旻, 程亚楠. CAS25 保险合同准则修订及其应对策略研究[J]. 北京城市学院学报, 2021(05): 68-73.] (In Chinese).
20. Чэнь Шулинь. Становление статуса Китая в процессе разработки международных стандартов бухгалтерского учета: Анализ социальной сети Совета по международным стандартам финансовой отчетности // Бухгалтерский учет в Европе. – 2024.1–26.

References

1. Kuznetsova N. P., Pisarenko J. V. Financial convergence in the global financial market: prospects for pension funds and insurance corporations of the USA, EU and China // Problems of Modern Economics. – 2017. – № 1(61). – Pp. 102-106. (In Russian)
2. Astolfi P. Did the International Financial Reporting Standards Increase the Audit Expectation Gap? An Exploratory Study // Accounting in Europe. – 2021. – № 18(2). – Pp. 166-195.
3. Wang S. A few thoughts on the new development of international insurance contract accounting standards // Financial Supervision. – 2017(12). – Pp. 103-106. [王诗雯. 对国际保险合同会计准则新发展的几点思考. 财政监督, 2017(12): 103-106.] (In Chinese)
4. Dickinson L. Impact of a Fair Value Financial Reporting System on Insurance Companies: A Survey // The Geneva Papers on Risk and Insurance. – 2004. – № 29(03). – Pp. 540-581.
5. Joshi P. L., Kousay. Some Aspects of the Adoption of IFRS4 (Insurance Contract) by Insurance Companies in Bahrain: an Exploratory Study // International Journal of Managerial and Financial Accounting. – 2012. – № 4(2). – Pp. 125-147.
6. Li G., Chen X. Comparison of IFRS17 and IFRS4 and Implications // Finance and accounting newsletter. – 2019(28). – Pp. 119-122. [李桂萍, 陈欣宇. IFRS17 与 IFRS4 比较及启示. 财会通讯, 2019(28): 119-122.] (In Chinese)
7. Bengtsson M., Argento D. International Accounting Convergence and Divergence: Towards a Framework for Understanding De Jure Adoption of IFRS // Accounting in Europe. – 2023. – № 20(3). – Pp. 370-392.
8. Mamedova R. M. Features of application of IAS 17 “insurance contracts” by mutual insurance societies // Economic Sciences. – 2022. – № 209. – Pp. 285-287. (In Russian)
9. Babanina I. Yu. Automation of the process of formation of reporting under IFRS in insurance and credit organisations: problems and ways of their solution // Science without borders: collection

- of materials of the All-Russian scientific-practical conference, Moscow, 24 March 2022. – Moscow: Moscow State University of Humanities and Economics, 2022. – Pp. 6-14. (In Russian)
10. *Archakova-Uzhakhova M. B.* Standard IFRS 17: a new milestone in the development of international insurance accounting // Educational system: issues of theory and practice: collection of scientific papers. – Kazan: LLC "Sitlvent". 2019. – Pp. 236-241. (In Russian)
 11. *Alborieva S. N., Kadirova A. A.*, International Financial Reporting Standards (IFRS) 17 "insurance contracts" // Theoretical and practical aspects of the strategy of development of agrarian economy and digitalisation of business processes: Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference of teachers, graduate students and young scientists, dedicated to the 60th anniversary of the Faculty of Economics, Makhachkala, 25 November 2021. – Makhachkala: Dagestan State Agrarian University named after M. M. Dzhambulatov. M. M. Dzhambulatov, 2021. – Pp. 144-152. (In Russian)
 12. *Tambieva A. H-M., Elgaitarova N. T.* Problematicity of transition to IAS 17 // Trends in the development of science and education. – 2023. – № 104-7. – Pp. 50-52. (In Russian)
 13. *Huseynova F. E., Kiselev D. V.* Problematicity of transition to IFRS 17 // Skif. Issues of Student Science. – 2022. – № 8(72). – Pp. 157-161. (In Russian)
 14. *Samatkyzy M.* Models of insurance contracts valuation and operational difficulties in the implementation of IFRS 17 // Young Scientist. – 2022. – № 14(409). – Pp. 119-123. (In Russian)
 15. *Arkhipov A. P.* Novations in the assessment of insurers' solvency // Insurance law. – 2023. – № 2(99). – Pp. 39-43. (In Russian)
 16. *Zhu L.* Research on Accounting System of Insurance Contracts in China. Harbin: Harbin Institute of Technology // Master's thesis. – 2011. – 18. [朱琳琳. 中国保险合同会计核算体系研究. 哈尔滨: 哈尔滨理工大学, 硕士论文, 2011, 18] (In Chinese).
 17. *Daniel Z., Karim M.* Analyzing the Effect of Using International Accounting Standards on the Development of Emerging Capital Markets // International Journal of Accounting and Information Management. – 2012. – № 20(3). – Pp. 220-237.
 18. *Guo Z. Zhu W.* A study of new financial reporting analysis methods after the implementation of IFRS17 // Insurance Research. – 2022(06). – Pp. 25-39. [郭振华, 朱文靖. IFRS17实施后的新财务报告分析方法研究. 保险研究, 2022(06): 25-39] (In Chinese).
 19. *Xin Z., Chen M., Cheng Y.* A Study on the Revision of CAS25 Insurance Contract Guidelines and Its Response Strategy // Journal of Beijing City College. – 2021(05). – Pp. 68-73. [辛梓娇, 陈旻, 程亚楠. CAS25保险合同准则修订及其应对策略研究[J]. 北京城市学院学报, 2021(05): 68-73] (In Chinese).
 20. *Chen Shulin.* Emerging Chinese status in international accounting standard setting: A social network analysis of the International Accounting Standards Board // Accounting in Europe. – 2024. – 1–26.

Информация об авторах

Янь Юйбо, выпускник аспирантуры экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Ульянова Н.В., доктор экономических наук, доцент кафедры учета, анализа и аудита, экономический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация).

© Янь Юйбо, Ульянова Н.В., 2024.

Information about the authors

Yan Yubo, graduate of the graduate school of Economics at St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation).

Ulyanova N.V., Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

© Yan Yubo, Ulyanova N.V., 2024.

К вопросу об антикризисном управлении на предприятии

Попова И. В.

Сельскохозяйственные предприятия часто сталкиваются с различными кризисными ситуациями, которые могут негативно сказаться на их деятельности и прибыльности. В свете этого, вопрос об антикризисном управлении на сельскохозяйственных предприятиях становится особенно актуальным. В данной статье рассмотрено понятие антикризисного управления, выявлены факторы, влияющие на наступление кризиса, выполнен анализ показателей деятельности сельскохозяйственного предприятия, определена вероятность наступления кризиса и предложены мероприятия по выходу из кризисной ситуации. Автор подчеркивает, что стратегический менеджмент в условиях кризиса приобретает особо важное значение, так, оценка уровня экономической безопасности, его подробный анализ являются исходными моментами для антикризисного стратегического планирования, инвестиционной привлекательности и надёжности предприятия

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Попова И. В. К вопросу об антикризисном управлении на предприятии // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 114–120.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Антикризисное управление, вероятность банкротства, показатели ликвидности, финансовой устойчивости.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-114-120

On the issue of crisis management at the enterprise

Popova I.V.

Agricultural enterprises often face various crisis situations that can negatively affect their operations and profitability. In light of this, the issue of crisis management at agricultural enterprises becomes especially relevant. This article examines the concept of crisis management, identifies factors influencing the onset of a crisis, analyzes the performance indicators of an agricultural enterprise, determines the likelihood of a crisis, and proposes measures to overcome the crisis situation. The author emphasizes that strategic management in crisis conditions is especially important, so that the assessment of the level of economic security, its detailed analysis are the initial moments for anti-crisis strategic planning, investment attractiveness and reliability of the enterprise.

FOR CITATION

Popova I.V. On the issue of crisis management at the enterprise. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 114–120.

APA

KEYWORDS

Crisis management, probability of bankruptcy, liquidity indicators, financial stability.

Антикризисное управление является неотъемлемой частью сельского хозяйства, так как это отрасль, чувствительная к разного рода кризисам. В связи с этим, разработка эффективных подходов и концепций антикризисного управления на сельскохозяйственных предприятиях является актуальной задачей. Антикризисное управление – это комплекс специальных мер, который включает в себя оценку вероятности возникновения кризисной ситуации, идентификацию кризиса и анализ признаков его возникновения, максимальное снижение негативного влияния кризиса, а также использование факторов кризиса для развития организации в будущем¹.

Антикризисное управление, как и любые другие инструменты, имеет свои особенности,

¹ Антонов Г. Д. Антикризисное управление организацией: Учебник / Г. Д. Антонов, О. П. Иванова, В. М. Тумин, В. Трифионов. – М.: Инфра-М, 2018. – 352 с.

присутствующие в деятельности любой социально-экономической системы.

С точки зрения воздействия на предприятие причины возникновения кризиса в нём можно классифицировать на внешние и внутренние. Внешние определяют воздействие среды, в которой существует предприятие, а возникновение внутренних причин зависит от ситуации на самом предприятии².

К внутренним факторам относятся:

– управленческие: высокий уровень предпринимательского риска, недостаточное знание конъюнктуры рынка, неэффективный финансовый

² Достовалова И. А., Попова И. В. Управление внутренними рисками на предприятии // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной Дню российского предпринимательства. – Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "СЕКВОЙЯ" (Ставрополь), 2017. – С. 64-69.

менеджмент, отсутствие гибкости управления и т.д.;

— производственные: устаревшие и изношенные основные фонды, низкая производительность труда, высокая материалоемкость, высокие энергозатраты, снижение качества продукции, влияние природно-климатических факторов на процесс производства и на продукцию;

— рыночные: низкая конкурентоспособность, зависимость от узкого круга поставщиков и покупателей, снижение доходов населения.

Внешние факторы определяются состоянием экономики, например, рост инфляции, нестабильность налоговой системы, рост безработицы, снижение уровня доходов населения, деятельность государства, состояние инфраструктуры отрасли, к которой относится предприятие, а также воздействие стихии. Внешние факторы характеризуют экономическую обстановку, в которой функционирует предприятие, и от которой оно не может не зависеть.

Если экономика находится в состоянии системного кризиса, это отражается на функционировании отдельного предприятия, причем для каждого по-разному. Так, при возникновении системного кризиса множество предприятий мгновенно разрушается, другие изо всех сил сопротивляются кризисным явлениям, третьи на-

ходят разные возможности использовать влияние внешних факторов во благо себе.

К проблеме возникновения кризисов на предприятии следует подходить с системных позиций. Любое предприятие является целостной системой, оно состоит из взаимосвязанных звеньев, влияющих друг на друга и на саму систему.

Система в процессе своей жизнедеятельности может находиться либо в устойчивом, либо в неустойчивом состоянии. Поэтому жизненно необходимо управление реализацией стратегий и планов, или стратегическое управление – разработка новой организационной структуры и системы управления, практическая деятельность по достижению поставленных целей, в том числе в кризисной ситуации, преобразованию предприятия в новое, более эффективное состояние, оценка результатов, корректировка дальнейших шагов на основе стратегического планирования и анализа. Поэтому проведем анализ финансового состояния сельскохозяйственного предприятия ЗАО «Иркутские семена» за период 2019–2023 гг.

На основании показателей финансово-хозяйственной деятельности ЗАО «Иркутские семена» за период 2019–2023 гг. нельзя сказать однозначно, что предприятие успешно развивается, поскольку выручка от реализации за период снизилась на 55,9 % или на 46 150 тыс. руб., это связано

Таблица 1

Финансово-экономические показатели деятельности ЗАО «Иркутские семена» за 2019–2023 гг.

Показатели	Годы					2023 к 2019 в %
	2019	2020	2021	2022	2023	
Выручка от реализации, тыс. руб.	82 621	75 477	89 228	62 334	36 471	44,1
Себестоимость продаж, тыс. руб.	-88 054	-83 313	-80 914	-52 898	-44 516	50,5
Прибыль от продаж(убыток), тыс. руб.	- 5 803	-7 836	-12 722	-7 964	-26 252	-
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	383	1 033	4 226	2 215	1 528	399
Стоимость основных средств, тыс. руб.	222 656	237 072	239 031	252 663	255 417	114,7
Среднегодовая численность работников, чел.	148	150	83	74	58	39,2
Площадь сельхозугодий, га	3 490	3 540	3 540	3 540	3 541	101,5
Произведено выручки на 100 га сельхозугодий, тыс. руб.	2 367,4	2 132,2	2 520,6	1 760,8	1 029,9	43,5
Производительность труда, тыс. руб.	555,25	503,18	1 075,04	842,4	628,8	113,3
Фондообеспеченность, тыс. руб.	63,79	66,96	67,52	71,37	72,13	113,1
Фондовооруженность, тыс. руб.	1 504,4	1 580,5	2 879,9	3 414,4	4 403,7	292,7
Фондоотдача, руб/руб	0,37	0,32	0,37	0,24	0,14	37,8
Фондоёмкость, руб/руб	2,7	3,1	2,7	4,1	7	259,3
Рентабельность продаж, (окупаемость продаж), %	0,46	1,36	4,74	3,55	4,19	9,1

со снижением объема производимой продукции, но в целом можно отметить, что предприятие является прибыльным. Чистая прибыль за рассматриваемый период увеличилась в 3 раза или на 1 145 тыс. руб.

Стоимость основных средств в 2023 году по сравнению с 2019 увеличилась на 14,7% или 32 761 тыс. руб., что может говорить о развитии основных производственных фондов, путём введения в эксплуатацию дополнительных производственных помещений и оборудования.

Показатель фондоотдачи в 2023 году снизился на 37,8% по сравнению с 2019 годом и составил 0,14 тыс. руб., это может говорить о том, что возможно снижение объема выпускаемой продукции; показатель фондоёмкости увеличился на 259,3% и составил 7 тыс. руб., что может указывать на увеличение интенсивности использования основных средств.

Показатель фондовооруженности увеличился с 1 504,4 в 2019 году до 4 403,7 в 2023 году. Это значит, что оснащенность работников ЗАО «Иркутские семена» основными средствами увеличивается, что положительно влияет на производительность труда. Далее проведем анализ показателей ликвидности для определения пла-

тежеспособности предприятия ЗАО «Иркутские семена». Анализ ликвидности представлен в таблице 2.

Анализ таблицы показал, что за период только один из трех коэффициентов ликвидности соответствует установленным нормам. Коэффициент абсолютной ликвидности составил 0,4 в 2023 году, что выше нормативного значения 0,2 и показывает, что 40 % текущих обязательств может быть погашено за счёт денежных средств и финансовых вложений.

Коэффициент срочной ликвидности в отчетном году составил 0,4, что ниже нормативного значения более 70 %, оптимально 100 %, и указывает на неспособность предприятия рассчитаться в полном объеме по своим обязательствам перед кредиторами, и что только 40 % текущих обязательств может быть погашено за счёт денежных средств, финансовых вложений и кредиторской задолженности.

Коэффициент текущей ликвидности в отчетном году составил 1,8, что ниже нормы, и говорит о том, что предприятие не готово погасить все имеющиеся краткосрочные обязательства. Предприятие имеет недостаточную платежеспособность.

Таблица 2

Показатели ликвидности предприятия ЗАО «Иркутские семена» за 2019–2023 гг.

Показатели	Нормальное ограничение	Годы				
		2019	2020	2021	2022	2023
Коэффициент абсолютной ликвидности	Более 0,2	0,09	0,02	0,6	0,3	0,4
Коэффициент быстрой (срочной) ликвидности	Более 0,7 Оптимально 1	0,69	0,4	0,9	0,4	0,4
Коэффициент текущей ликвидности	2	5,7	4,3	5,3	5,8	1,8

Таблица 3

Анализ вероятности банкротства по системе Z-счёта Альтмана
ЗАО «Иркутские семена» за 2019–2023 гг.

Показатели	Годы					Изменение
	2019	2020	2021	2022	2023	
X1	0,002	0,005	0,027	0,013	0,006	0,004
X2	0,41	0,36	0,57	0,37	0,15	-0,26
X3	7,23	5,51	7,78	8,77	4,36	-2,87
X4	0,84	0,83	0,82	0,79	0,75	-0,09
X5	0,66	0,65	0,56	0,53	0,31	-0,35
Z	4,63	3,98	5,024	5,14	2,85	-1,78

Далее применим методику Z-счёта Альтмана, метод представлен 4-х факторной моделью, рассмотренной в таблице 3.

$$Z=3,107 \cdot X_1+0,995 \cdot X_2+0,42 \cdot X_3+0,847 \cdot X_4+0,717 \cdot X_5$$

В результате анализа нами выявлено, что в 2023 году по сравнению с 2019 изменение составило 1,78 в сторону снижения показателя и стало равным 2,85. Это говорит о том, что предприятие находится в условиях неопределённости. Поскольку нормативным значением для показателя является $Z < 1,81$, следовательно компания с высокой вероятностью может стать банкротом в ближайшие 2–3 года, если же $Z > 2,99$, то суждение прямо противоположно. Зона неопределённости находится в пределах от 1,81 до 2,99.

Следующая модель, с помощью которой будет проведён анализ вероятности наступления банкротства, метод А. Д. Шеремета и Р. С. Сайфулина, которая представлена ниже.

С помощью этих показателей мы можем определить трехкомпонентный показатель типа финансовой ситуации:

$$S(\Phi) = 1, \text{ если } \Phi \geq 0;$$

$$S(\Phi) = 0, \text{ если } \Phi < 0.$$

В зависимости от величины показателей Φ_c , Φ_t и Φ_o различают четыре типа финансовой устойчивости:

Из анализа показателей видно, что в основном, за анализируемый период предприятие имеет кризисное финансовое состояние, и только в 2021 году – неустойчивое финансовое состояние.

Отсюда, ЗАО «Иркутские семена» полностью зависит от заёмных источников финансирования. Собственного капитала, долгосрочных и краткосрочных кредитов и займов не хватает для финансирования материальных оборотных средств, то есть пополнение запасов идёт за счёт средств, образующихся в результате замедления погашения кредиторской задолженности.

Исходя из полученных данных, предприятие ЗАО «Иркутские семена» находится в предкризисном состоянии с точки зрения текущего финансового положения.

Проблема кризисов в сельском хозяйстве является достаточно сложной, и ее решение требует применения специфических стратегий и инструментов для управления кризисной ситуацией и минимизации ее последствий³.

Выращивание семян – сложный процесс, который требует больших затрат времени, труда и ресурсов. Кроме того, данная деятельность подвержена множеству рисков, связанных с погодными условиями, болезнями растений и изменчивостью спроса на продукцию. В условиях кризиса эти риски только усугубляются.

Для успешного антикризисного управления на ЗАО «Иркутские семена» необходимо применять комплексный подход. Чтобы минимизировать потери и обеспечить устойчивость производства, необходимо разрабатывать стратегии по управлению рисками, например, диверсификацию культур, использование сортов с высокой

Таблица 4

Анализ финансовой устойчивости предприятия ЗАО «Иркутские семена» за 2019–2023 гг. методом Шеремета и Сайфулина

Показатели	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Величина запасов и затрат (Зп)	118 470	121 510	71 939	80 153	56 077
Наличие собственных оборотных средств (СОС)	103 621	98 692	59 683	52 385	14 974
Функционирующий капитал (КФ)	111 196	102 620	70 702	72 057	32 745
Общая величина всех источников (ВИ)	53 843	39 816	84 035	80 088	55 205
+ - Φ_c =СОС-Зп	-14 849	-22 818	-12 256	-27 768	-41 103
+ - Φ_t =КФ-Зп	-7 274	-18 890	-1 237	-8 096	-23 332
+ - Φ_o =ВИ-Зп	-64 627	-81 694	12 096	-65	-872
Трёхкомпонентный показатель типа финансовой ситуации	S (Φ) = {000}	S (Φ) = {000}	S (Φ) = {001}	S (Φ) = {000}	S (Φ) = {000}

3 Левкина Н. Н. Антикризисные стратегии управления ресурсами предприятий в современных условиях РФ / Н. Н. Левкина // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2022. – Том 10. – № 3. – С. 65-69.

устойчивостью к стрессовым условиям и заключение страховых полисов.

Также одним из основных подходов является применение стратегического управления. Это означает разработку долгосрочных планов и стратегий, направленных на преодоление кризисных ситуаций. Ключевым моментом здесь является выработка гибкого плана действий, способного адаптироваться к изменяющимся условиям⁴.

Еще один подход – использование методов финансового управления с обязательной предварительной оценкой составляющих системы экономической безопасности предприятия. В условиях кризиса особую важность приобретает эффективное распределение и использование финансовых ресурсов. Это может включать меры по оптимизации затрат, поиску дополнительных источников финансирования, а также применение инструментов по управлению рисками и ликвидности⁵.

Стратегический менеджмент в условиях кризиса приобретает особо важное значение, так, оценка уровня экономической безопасности, его подробный анализ являются исходными моментами для антикризисного стратегического планирования, инвестиционной привлекательности и надёжности предприятия⁶.

Таким образом, антикризисное управление на сельскохозяйственных предприятиях предполагает использование различных подходов и концепций. Это позволяет эффективно преодолевать кризисные ситуации и обеспечивать стабильное функционирование предприятия и отрасли.

4 Оценка уровня экономической безопасности предприятия: Основные аспекты, подходы и проблемы / И. В. Попова, В. Л. Пригожин, Т. В. Мелихова, Н. А. Константинова. – Молодежный: Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежевского, 2021. – 140 с. – ISBN 978-5-91777-236-3. – EDN NTQHMW.

5 Попова И. В. Система экономической безопасности организации, ее основные функциональные направления / И. В. Попова // Инновации и современные технологии в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курган, 20 января 2022 года. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева, 2022. – С. 562-565. – EDN KOKHVY.

6 Strategic management as a factor of economic security of an enterprise under conditions of developing digital technologies in Russian agriculture / I. V. Popova, N. A. Konstantinova, S. A. Okladchik [et al.] // Digital Technologies in Agriculture of the Russian Federation and the World Community, Stavropol, 27–30 сентября 2021 года. Vol. 2661. – Stavropol: AIP PUBLISHING, 2022. – P. 020021. – DOI 10.1063/5.0107847. – EDN QRTDIW.

Список литературы

1. Антонов Г. Д. Антикризисное управление организацией: Учебник / Г. Д. Антонов, О. П. Иванова, В. М. Тумин, В. Трифонов. – М.: Инфра-М, 2018. – 352 с.
2. Достовалова И. А., Попова И. В. Управление внутренними рисками на предприятии // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной Дню российского предпринимательства. – Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «СЕКВОЙЯ» (Ставрополь), 2017. – С. 64-69.
3. Левкина Н. Н. Антикризисные стратегии управления ресурсами предприятий в современных условиях РФ / Н. Н. Левкина // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2022. – Том 10. – № 3. – С. 65-69.
4. Оценка уровня экономической безопасности предприятия: Основные аспекты, подходы и проблемы / И. В. Попова, В. Л. Пригожин, Т. В. Мелихова, Н. А. Константинова. – Молодежный: Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежевского, 2021. – 140 с. – ISBN 978-

5-91777-236-3. – EDN NTQHMW.

5. Попова И. В. Система экономической безопасности организации, ее основные функциональные направления / И. В. Попова // Инновации и современные технологии в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курган, 20 января 2022 года. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева, 2022. – С. 562-565. – EDN KOKHVY.
6. Strategic management as a factor of economic security of an enterprise under conditions of developing digital technologies in Russian agriculture / I. V. Popova, N. A. Konstantinova, S. A. Okladchik [et al.] // Digital Technologies in Agriculture of the Russian Federation and the World Community, Stavropol, 27–30 сентября 2021 года. – Vol. 2661. – Stavropol: AIP PUBLISHING, 2022. – С. 020021. – DOI 10.1063/5.0107847. – EDN QRTDIW.

References

1. Antonov G. D. Anticrisis management of the organization: Textbook / G. D. Antonov, O. P. Ivanova, V. M. Tumin, V. Trifonov. – Moscow: Infra-M, 2018. – 352 с.

2. Dostovalova I. A., Popova I. V. Management of internal risks at the enterprise // Collection of scientific papers on the materials of the International scientific-practical conference ded-

- icated to the Day of Russian entrepreneurship. – Publisher: Limited Liability Company “SEKVOYA” (Stavropol), 2017. – Pp. 64– 69.
3. *Levkina N. N.* Anti-crisis strategies of enterprise resource management in modern conditions of the Russian Federation / N. N. Levkina // *Research and Development. Economics.* – 2022. – Vol. 10. – № 3. – Pp. 65– 69.
 4. *Evaluation of the level of economic security of the enterprise: Main aspects, approaches and problems / I. V. Popova, V. L. Prigozhin, T. V. Melikhova, N. A. Konstantinova.* – Molodezhny: Irkutsk State Agrarian University named after A. A. Jezhevsky, 2021. – 140 p. – ISBN 978-5-91777-236-3. – EDN NTQHMMW.
 5. *Popova I. V.* The system of economic security of the organization, its main functional areas / I. V. Popova // *Innovations and modern technologies in the production and processing of agricultural products: a collection of articles on the materials of the All-Russian (national) scientific-practical conference, Kurgan, January 20, 2022.* – Kurgan: Kurgan State Agricultural Academy named after T. V. Popova // *Innovations and modern technologies of production and processing of agricultural products: a collection of articles of the materials of the All-Russian (national scientific and practical conference).* T. S. Maltsev, 2022. – С. 562–565. – EDN KOKHVY.
 6. *Strategic management as a factor of economic security of an enterprise under conditions of developing digital technologies in Russian agriculture / I. V. Popova, N. A. Konstantinova, S. A. Okladchik [et al.] // Digital Technologies in Agriculture of the Russian Federation and the World Community, Stavropol, 27–30 сентября 2021 года.* – Vol. 2661. – Stavopol: AIP PUBLISHING, 2022. – Pp. 020021. – DOI 10.1063/5.0107847. – EDN QRTDIW.

Информация об авторе

Попова И.В., кандидат экономических наук, доцент Иркутского Государственного Аграрного Университета имени А. А. Ежовского (г. Иркутск, Российская Федерация).

© Попова И.В., 2024.

Information about the author

Popova I.V., PhD in Economics, Associate Professor of the Irkutsk State Agrarian University named after A. A. Jezhevsky (Irkutsk, Russian Federation).

© Popova I.V., 2024.

ФИНАНСЫ

FINANCE

Финансовая экономика

Financial Economics

Цифровой капитал и цифровая стоимость в
новой экономической парадигме

Рябкова Г.В., Гарипов Б.А., Гареева А.А.

Digital capital and digital value in the new eco-
nomic paradigm

Ryabkova G.V., Garipov B.A., Gareeva A.A.

Цифровой капитал и цифровая стоимость в новой экономической парадигме

Рябкова Г.В., Гарипов Б.А., Гареева А.А.

Цифровой капитал и цифровая стоимость, относительно новые экономические категории, характеризующие эффективность формирования цифровой среды в рамках новой парадигмы состояния экономики, получившей название цифровой. Поэтому изучение закономерностей развития и содержания цифрового капитала и цифровой стоимости является актуальной задачей современности. Объект исследования – цифровая экономика. Предмет исследования – цифровой капитал и цифровая стоимость, как новые экономические категории. В статье представлено содержание цифрового капитала и цифровой стоимости и рассмотрены их связь с социальным и экономическим капиталом. Выделены преимущества и недостатки, обусловленные различными возможностями пользователей в цифровой среде. Сделан вывод: взаимодействие между цифровым капиталом и «традиционными» формами капитала оказывает существенное влияние на доступ к возможностям и уровень социальной мобильности в цифровом обществе. Негативные результаты этого взаимодействия усиливают существующее социальное и экономическое неравенство, в то время как положительные результаты способствуют созданию более эффективной цифровой среды, увеличивая социальные и экономические выгоды.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Рябкова Г.В., Гарипов Б.А., Гареева А.А. Цифровой капитал и цифровая стоимость в новой экономической парадигме // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 122–128.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая среда, социальный капитал, экономический капитал, неравенство, бизнес-среда, цифровые возможности.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-122-128

Digital capital and digital value in the new economic paradigm

Ryabkova G.V., Garipov B.A., Gareeva A.A.

Digital capital and digital value are relatively new economic categories that characterize the effectiveness of the formation of the digital environment within the framework of the new paradigm of the state of the economy, called digital. Therefore, the study of the patterns of development and content of digital capital and digital value is an urgent task of our time. The object of the study is the digital economy. The subject of the study is digital capital and digital value as new economic categories. The article presents the content of digital capital and digital value and considers their relationship with social and economic capital. The advantages and disadvantages due to the different capabilities of users in the digital environment are highlighted. The conclusion is made: the interaction between digital capital and “traditional” forms of capital has a significant impact on access to opportunities and the level of social mobility in a digital society. The negative results of this interaction reinforce existing social and economic inequality, while the positive results contribute to the creation of a more effective digital environment, increasing social and economic benefits.

FOR CITATION

Ryabkova G.V., Garipov B.A., Gareeva A.A. Digital capital and digital value in the new economic paradigm. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 122–128.

APA

KEYWORDS

Digital environment, social capital, economic capital, inequality, business environment, digital opportunities.

ВВЕДЕНИЕ

В цифровой экономике отношения капитала и стоимости противопоставляют себя традиционным формам стоимости и капитала. Фактически, большая часть современных цифровых расходов стоимости капитала формирует основу финансирования долгосрочных нематериальных активов, которые будут определять содержание конкурентной среды в цифровом будущем. Рост масштабов дискуссий находится в плоскости обеспечения сохранности авторских прав интернет-компаний и компаний, занимающихся

цифровыми технологиями, то есть цифровой капитал формирует цифровую стоимость, в большей степени в области нематериальных активов, что выдвигает на первый план важность изменения мышления для многих руководителей бизнеса, необходимого для полного осознания значимости цифрового капитала. Рост цифровых активов особенно заметен на таких рынках, как интернет-поиск, электронная коммерция и социальные сети, где потенциально можно строить эффективную бизнес-среду практически с неограниченным масштабом. Цифровые активы

также играют ключевую роль в сегментах, где поведенческие данные и участие пользователей могут быть монетизированы, что открывает совершенно новые бизнес-возможности и стимулирует прорывные совместные инновации, что формирует совершенно иную экономику конкуренции и радикально новые способы ведения дел.

Роль неосязаемого цифрового капитала в экономическом росте подчеркивает необходимость инвестиций в широкополосную связь и другие формы интернет-инфраструктуры со стороны бизнес-сообщества. Такие инвестиции тесно связаны с общим уровнем цифрового капитала, поэтому негативные последствия могут быть потенциально критичны для руководителей, которые часто не обращают должного внимания на сильные или слабые стороны своих организаций в области цифровых технологий. Так немногие компании провели внутренние процедуры переклассификации расходов или отделения выгод от расходов на нематериальные активы, учитывая, пусть неформально цифровой капитал и цифровую стоимость как капитализированные источники прибыли.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В широком смысле цифровой капитал представляет собой ресурсы, лежащие в основе процессов, играющих ключевую роль в разработке новых продуктов и услуг для цифровой экономики и который может быть представлен в двух формах [1]:

1. Материальные активы, которые учитываются в отчетности, такие как серверы, маршрутизаторы, платформы для онлайн-покупок и базовое интернет-программное обеспечение, которые в формах учёта отражаются как капитальные инвестиции.

2. Второй тип цифрового капитала – нематериальные активы, к которым относятся:

— Уникальные проекты, которые привлекают большое количество интернет-пользователей и улучшают их цифровой опыт.

— Цифровая фиксация поведения пользователей и их социальных профилей.

— Цифровая среда, которая побуждает потребителей получать доступ к цифровым продуктам и услугам.

— Возможности больших данных и аналитики, которые формируют операции и обеспечивают рост цифрового бизнеса.

— Бизнес-модели для монетизации цифровой активности, такие как патенты и процессы, которые могут быть лицензированы для получения

роялти, а также брендовый капитал, который интернет-компании создают посредством цифрового взаимодействия.

Традиционный экономический учет рассматривает категории цифрового капитала и цифровой стоимости не как инвестиции компании, а как расходы, что означает, что их финансирование не отражается как капитал и поскольку потраченные суммы не амортизируются, они занимают большую часть отчетного дохода [2].

Капитал в настоящее время приобрел широкое значение смыслов, выходящих за социальное или экономическое значение, теперь это набор ресурсов и полномочий, играющих ключевую роль в производстве и воспроизводстве жизненных возможностей людей. Цифровой капитал представляет собой совокупность интернализованных способностей и навыков, а также внешних ресурсов, которые являются редкими и социально ценными и подобно традиционным формам капитала, он может трансформироваться и продуктивно реинвестироваться [3].

Цифровая стоимость это обобщение совокупности цифровых компетенций (информация, коммуникация, безопасность, создание контента, решение проблем) и цифровых технологий, образующих цифровой капитал и в случае с другими видами капитала, его постоянная передача и накопление, как правило, отражают социальное неравенство (в смысле возможности доступа к цифровым технологиям и возможностям, которые, очевидно, не равны).

Стоимость цифрового капитала человека отражает качество интернет навыков человека, что, в свою очередь, может быть конвертировано в другие формы капитала: экономический, социальный, культурный, личный и политический. Таким образом, цифровой капитал выступает в роли переходной формы капитала между онлайн и офлайн возможностями, позволяя не только эффективно использовать уже имеющийся капитал в цифровой сфере, но и дополнять его, воспроизводя выгоду в офлайн сфере.

Реальные экономические выгоды, которые пользователи получают от использования Интернета, основаны на привычных формах капиталах и взаимодействии с цифровым капиталом как в цифровой среде, так и вне её. Цифровой капитал преобразует офлайн-активность в цифровую активность – время, проведенное в сети, найденная информация и знания, приобретенные ресурсы и навыки, типы выполняемых действий и т. д.). В свою очередь, эта онлайн-активность

трансформируется во внешне наблюдаемые социальные ресурсы: лучшая работа, лучшая зарплата, более широкая социальная сеть, лучшие знания и т. д.

Наличие определенных навыков и знаний, компетенций, доступа к технологиям и социального статуса влияет не только на доступ к интернету, но и на качество человеческого опыта и возможности реинвестировать результаты этого опыта в действительную реальность. Например, пользователи с большой стоимостью экономического капитала могут увеличить свой первоначальный капитал за счет использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) через приращение своего цифрового капитала, то есть, могут преобразовать свой цифровой опыт в социальные ресурсы, которые улучшат их социально-экономический статус.

Подобный механизм может быть применен для увеличения социального – расширение социальной сети, личного – получение личной выгоды, политического – улучшение гражданской активности и интеллектуального капитала – по-

вышение грамотности и навыков. То есть, люди с доступом к интернету, обладающие высоким уровнем социального капитала, личными мотивами и надлежащим культурным, политическим и экономическим бэкграундом, с большей вероятностью будут воспроизводить свой капитал в цифровой среде, используя механизмы, аналогичные тем, что действуют в действительной реальности. В свою очередь, капитал, формируемый в цифровой среде будет поддерживать имеющийся социальный капитал пользователей посредством взаимодействия с цифровым капиталом – таблица 1.

То есть пользователи, обладающие большим социально-экономическим благополучием, демонстрируют не только отличительные модели использования интернета по сравнению с менее благополучными людьми, но и получают максимально возможную отдачу от его использования, что приводит к еще большему усилению существующего социального неравенства: «...была апробирована новая гипотеза о взаимосвязи индекса цифрового капитала и этнической принадлежности пользователей, а также региона их проживания, что

в условиях многонационального и мультикультурного российского общества является актуальной задачей. Как и в случае с британскими интернет-пользователями, была выявлена корреляция между уровнем цифрового капитала и размером населенного пункта, в котором проживали участники исследования: так, пользователи, проживающие в более крупных городах, имели более высокий уровень цифрового капитала по сравнению с теми, кто проживает в небольших городах и сельской местности» [4, с. 7].

Применив формат табличной формы представления преимуществ и недостатков – таблица 1, можно наблюдать негативное воздействие взаимодействия между социальным и цифровым капиталом, проявляющееся в следующих аспектах:

1. Отсутствие возможностей для участия в цифровой среде для поиска работы, каких-либо возможностей, когда лица с ограниченным социальным капиталом могут сталкиваться с препятствиями в использовании цифровых ресурсов таким как доступ к компьютеру, интернету и необходимым навыкам.

2. Ограниченные возможности использования интернета для деятельности по увеличению капитала, так как недостаток экономических ресурсов может ограничивать доступ к образовательным и профессиональным онлайн-платформам, что затрудняет получение

навыков и знаний, необходимых для повышения уровня дохода.

3. Меньшие возможности для реализации экономически эффективных стратегий управления в повседневной жизни, так как отсутствие доступа к финансовым ресурсам и финансовой грамотности может приводить к неэффективному использованию онлайн-сервисов, таких как банковские операции, платежи и управление финансами.

Положительная связь между социальным и цифровым капиталом может привести к качественно иному формированию цифровой бизнес-среды, проявляющемуся в следующем:

1. Доступ к образовательным и профессиональным онлайн-платформам, а также возможность инвестирования в онлайн-бизнес, криптовалюты и другие формы цифровых активов.

2. Активное использование интернет-ресурсов для поиска вакансий, создания профессионального резюме, использования социальных сетей для поиска работы, отслеживания переписки с потенциальными работодателями и т. д.

3. Реализации экономически эффективного управления через эффективное использование онлайн-сервисов для управления финансами, поиска выгодных предложений, получения скидок и оптимизации расходов.

Таблица 1

Взаимодействие социального и цифрового капитала

Взаимодействие	Обычные пользователи	Пользователи с более широкими возможностями доступа
Положительный	Высокие возможности укрепления виртуальных социальных связей	Высокие возможности перевода приобретенного виртуального социального капитала в офлайн-пространство
	Высокие возможности участия в неформальных и формальных социальных сетях	Высокая способность подключения к онлайн и офлайн социальным сетям
	Высокие возможности для объединения различных видов виртуальных социальных сетей.	Высокая способность эффективно реализовывать виртуальный активизм также и в офлайн-пространстве.
Отрицательно	Ограниченные возможности укрепления виртуальных социальных связей	Ограниченные возможности перевода приобретенного виртуального социального капитала в офлайн-пространство
	Ограниченные возможности участия в неформальных или формальных социальных сетях	Ограниченные возможности подключения к онлайн и офлайн социальным сетям
	Ограниченные возможности по объединению различных видов виртуальных социальных сетей.	Ограниченные возможности для эффективной реализации виртуального активизма также и в офлайн-сфере.

Источник: составлено автором по данным: [1], [3].

Взаимодействие между цифровым капиталом и экономическим капиталом также проявляется в контексте социальных выгод: «В цифровой экономике конкурентоспособность страны определяется, прежде всего, накопленным и развитым человеческим капиталом, обладающим разнообразными сетевыми и цифровыми компетенциями на различных уровнях: на глобальном, на государственном уровне (электронное правительство), на корпоративном (частных компаний) и на индивидуально-социальном (социальные сети)» [5, с. 27], получаемых от использования интернета и в случае негативного результата взаимодействия наблюдаются следующие явления:

1. Отсутствие возможностей «реинвестировать» ценную информацию, собранную онлайн, в социальную сферу, так как даже высокая степень цифровой грамотности и способности находить ценную информацию не гарантирует ее эффективного использования для улучшения социального положения и отсутствие доступа к ресурсам и связям может препятствовать распространению и реализации этой информации.

2. Неравенство доступа к образованию, здравоохранению и другим социальным услугам может ограничивать возможности использования онлайн-ресурсов для повышения социального

статуса путём получения экономических и социальных выгод.

3. Нехватка финансовых ресурсов и социальной поддержки может затруднять использование онлайн-ресурсов для создания эффективной цифровой бизнес-среды, участия в социальных проектах и других форм социальной активности.

Положительный результат взаимодействия между цифровым капиталом и экономическим капиталом демонстрирует способность использовать и реинвестировать онлайн-ресурсы для улучшения социальной структуры и повышения классового положения:

1. Использование онлайн-платформ для создания благотворительных организаций, участия в социальных проектах, распространения ценной информации и повышения уровня социальной активности.

2. Использование онлайн-ресурсов для получения образования, здравоохранения, доступа к информации и другим социальным услугам, что приводит к повышению уровня жизни и социального статуса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взаимодействие между цифровым капиталом и «традиционными» формами капитала оказывает

Таблица 2

Взаимодействие экономического и цифрового капитала

Взаимодействие	Обычные пользователи	Пользователи с более широкими возможностями доступа
Положительное	Высокий уровень возможностей для участия в цифровом поиске работы	Возможности «реинвестирования» ценной информации, собранной в интернете, в социальную сферу.
	Несколько возможностей использования интернета для деятельности, направленной на приумножение капитала;	Высокие возможности для улучшения своего положения в классе с использованием ценных цифровых ресурсов
	Высокие возможности внедрения экономически эффективных стратегий управления в повседневной жизни.	Возможности реинвестирования доходов, полученных в интернете, для улучшения социальной структуры
Отрицательно	Отсутствие возможностей для участия в цифровом поиске работы	Отсутствие возможностей «реинвестировать» ценную информацию, собранную в интернете, в социальную сферу.
	Ограниченные возможности использования интернета для деятельности, направленной на приумножение капитала;	Ограниченные возможности улучшения своего положения в классе с использованием ценных цифровых ресурсов
	Сокращение возможностей внедрения экономически эффективных стратегий управления в повседневной жизни.	Отсутствие возможностей реинвестировать доходы, полученные в интернете, для улучшения социальной структуры

Источник: составлено автором по данным: [1], [3].

существенное влияние на доступ к возможностям и уровень социальной мобильности в цифровом обществе. Негативные результаты этого взаимодействия усиливают существующее социальное

и экономическое неравенство, в то время как положительные результаты способствуют созданию более эффективной цифровой среды, увеличивая социальные и экономические выгоды.

Список литературы

1. *Ragnedda M., Ruiu M. L.* Defining Digital Capital // Digital Capital: A Bourdieusian Perspective on the Digital Divide. – Emerald Publishing Limited, 2020. – С. 9-38.
2. *Bughin J., Manyika J.* Measuring the full impact of digital capital. – 2018.
3. *Ragnedda M.* Conceptualizing digital capital // Telematics and informatics. – 2018. – Т. 35. – №. 8. – С. 2366-2375.
4. *Вартанова Е. Л.* Цифровой капитал в контексте кон-

цепции нематериальных капиталов / Е. Л. Вартанова, А. А. Гладкова // Медиаскоп. – 2020. – № 1. – С. 8. – DOI 10.30547/mediascope.1.2020.8. – EDN DWMYLV.

5. *Дятлов С.А.* Формы реализации человеческого капитала в цифровой экономике / С. А. Дятлов, М. А. Доброхотов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 4(112). – С. 25-28. – EDN XUBJFZ.

References

1. *Ragnedda M., Ruiu M. L.* Defining Digital Capital // Digital Capital: A Bourdieusian Perspective on the Digital Divide. – Emerald Publishing Limited, 2020. – Pp. 9-38.
2. *Bughin J., Manyika J.* Measuring the full impact of digital capital. – 2018.
3. *Ragnedda M.* Conceptualizing digital capital // Telematics and informatics. – 2018. – Vol. 35. – No. 8. – Pp. 2366-2375.
4. *Vartanova E. L.* Digital capital in the context of the con-

cept of intangible capital / E. L. Vartanova, A. A. Gladkova // Mediascope. – 2020. – No. 1. – P. 8. – DOI 10.30547/mediascope.1.2020.8. – EDN DWMYLV.

5. *Dyatlov S.A.* Forms of implementation of human capital in the digital economy / S. A. Dyatlov, M. A. Dobrokhotov // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. – 2018. – No. 4(112). – Pp. 25-28. – EDN XUBJFZ.

Информация об авторах

Рябкова Г.В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент Московского авиационного института (национальный исследовательский университет) (г. Москва, Российская Федерация).

Гарипов Б.А., студент Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Гареева А.А., студент Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Ryabkova G.V., Ph.D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Moscow Aviation Institute (National Research University) (Moscow, Russian Federation).

Garipov B.A., student at Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Gareeva A.A., student at Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

GLOBAL ECONOMY

Международные финансы

International Finance

Анализ финансовой устойчивости и экономической стойкости Африки на примере Сан-Томе-Принсипи

Saenko A.N.

Analysis of financial stability and economic resilience of Africa on the example of Sao Tome and Principe

Saenko A.N.

Анализ финансовой устойчивости и экономической стойкости Африки на примере Сан-Томе-Принсипи

Саенко А.Н.

Доступ к финансовым услугам и продуктам является важным механизмом борьбы с бедностью, позволяющим наиболее экономически и социально уязвимым слоям населения Африки активно участвовать в процессе экономического и социального развития страны.

Повышая возможности сбережений, кредитования и страхования, расширяя доступ физических лиц к товарам и возможностям получения дохода, облегчая платежи, инкассации и другие операции, можно снизить риски и издержки, а также снизить уязвимость отдельных лиц и компаний и обеспечить эффективное сокращение бедности в стране.

Именно с этой точки зрения Правительство Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи, осознавая, что для экономического развития страны основополагающим является обеспечение населения качественными продуктами, услугами и регулирование финансовой системы, выбрало в своей программе среди мер и стратегий, которые должны быть приняты в области государственных финансов, содействие расширению доступа к финансовым услугам, особенно посредством микрофинансирования, как средства борьбы с бедностью. В работе рассматриваются проблемы и перспективы развития основных секторов экономики, изучаются факторы, влияющие на их функционирование.

Результатом работы являются обобщающие выводы и пути решения главных экономических проблем на примере Сан-Томе и Принсипи.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Саенко А.Н. Анализ финансовой устойчивости и экономической стойкости Африки на примере Сан-Томе-Принсипи // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 130–136.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Финансовая устойчивость, экономика, развитие, Сан-Томе-Принсипи, программа.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-130-136

Analysis of financial stability and economic resilience of Africa on the example of Sao Tome and Principe

Saenko A.N.

Access to financial services and products is an important mechanism for combating poverty, allowing the most economically and socially vulnerable segments of the African population to actively participate in the process of economic and social development of the country.

By increasing savings, credit and insurance opportunities, expanding individuals' access to goods and income opportunities, facilitating payments, cash collection and other transactions, risks and costs can be reduced, as well as reducing the vulnerability of individuals and companies and ensuring effective poverty reduction in the country.

It is from this point of view that the Government of the Democratic Republic of Sao Tome and Principe, realizing that providing the population with high-quality products, services and regulating the financial system is fundamental for the economic development of the country, has chosen in its program among the measures and strategies to be taken in the field of public finance to promote access to financial services, especially through microfinance as a means of combating poverty. The paper examines the problems and prospects for the development of the main sectors of the economy, examines the factors affecting their functioning.

The result of the work are generalizing conclusions and ways to solve the main economic problems using the example of Sao Tome and Principe.

FOR CITATION

Saenko A.N. Analysis of financial stability and economic resilience of Africa on the example of Sao Tome and Principe. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 130–136.

APA

KEYWORDS

Financial stability, economy, development, Sao Tome and Principe, program.

Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи является островным государством в Центральной Африке. Оно расположено на одноимённом архипелаге в Гвинейском заливе у берегов Африки. В государство входят два острова вулканического происхождения – Сан-Томе и Принсипи, расстояние между которыми составляет около 140 км, – и ещё шесть более мелких островов [2].

Экономика Сан-Томе и Принсипи исторически зависела от сельского хозяйства, и большая часть всей сельскохозяйственной площади двух островов принадлежит государству. До 1993 года эта земля была разделена на 15 крупных плантационных предприятий, но к концу десятилетия большинство бывших плантаций было распущено, а их земля была распределена среди мелких фермеров и средних предприятий в рамках попытки

сельскохозяйственной реформы. Высокий уровень безработицы сосуществует с острой нехваткой рабочей силы на бывших плантациях, где заработная плата и условия труда плохие [6].

Доктор экономических наук И. О. Абрамова, анализируя возможности Африки и экономические ресурсы, подчеркнула, что сегодня есть осознание того, что «незападный мир» не сводится исключительно к Китаю и Индии, а есть большой континент, состоящий из 54 государств, быстро развивающийся, а по некоторым показателям уже опережающий и Китай, и Индию. Автор имеет в виду темпы прироста среднего класса, который является одним из основных потребителей современных товаров и услуг [1].

За последние годы ситуация в республике изменилась и Правительство выбрало курс на устойчивое развитие экономики и финансового сектора данного региона. Центральный банк Сан-Томе и Принсипи при поддержке запустил Национальную стратегию расширения доступа к финансовым услугам (далее NFIS) для Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи в период с 2021 по 2025 годы [6].

Основная цель этой стратегии состоит в том, чтобы к 2025 году 70 процентов взрослого населения Сан-Томе было вовлечено в формальный финансовый сектор. Эта цель была определена с учетом некоторых преимуществ, которыми обладает страна, а именно охвата телекоммуникационной сетью, высокого уровня проникновения сотовых телефонов среди населения, небольших размеров страны и легкости доступа к различным районам территории.

Ожидаемым результатом NFIS является постепенное и значительное повышение уровня доступности финансовых услуг и, благодаря этому, расширение экономических прав и возможностей

сан-томеанцев, особенно женщин и других уязвимых групп населения, за счет использования цифровых технологий и продвижения устойчивых инициатив.

Также целью программы является укрепление финансовой устойчивости и экономической жизнестойкости за счет усовершенствованных систем и повышения эффективности в энергетическом секторе. Это многосекторальная программа поддержки реформ Правительства, направленных на восстановление экономического роста с помощью создания более благоприятных условий для частного сектора путем усиления подотчетности за счет повышения финансовой прозрачности и устойчивости, а также улучшения управления энергетическим сектором [5].

Экономические условия Сан-Томе и Принсипи являются сложными. Регион считается социально-экономически уязвимым, что усугублено на данный момент восстановлением после пандемии COVID-19 с сохраняющейся также нехваткой энергии, потрясениями, связанными с климатом, такими как наводнения, и резким ростом мировых цен на продовольствие и топливо.

По мнению доктора экономических наук Л. Л. Фитуни, в целом кризис в африканских странах продемонстрировал хрупкость экономического роста и сильную зависимость их экономики от рынков развитых государств, откуда он и был по существу импортирован. Он в полной мере выявил «болевы точки» африканской экономики: низкий уровень общественного здравоохранения, неразвитость фармакологической и медицинской промышленности, нерешенность продовольственной проблемы и так далее [1].

Если рассматривать основные экономические показатели Сан-Томе и Принсипи, то ситуация выглядит следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

Основные показатели экономики Сан-Томе и Принсипи [5]

Показатель	Значение	Период
Объем ВВП	0.55 USD млрд.	2022
Годовой темп роста ВВП	0.9 %	2022
ВВП на душу населения	1676 USD	2022
Уровень инфляции за год	25.4 %	июн. 2023
Процентная ставка	10 %	авг. 2023
Уровень безработицы	15.3 %	2022
Торговый баланс	-12.84 USD млн. -0.013 млрд. USD	2 кв./23
Текущий баланс	-84.15 USD млн. -0.084 млрд.	2022
Международные валютные резервы	133 STD млн. 0 млрд. USD	май 2023

В целом, характеризуя показатели, можно увидеть, что в текущем периоде рост замедлился примерно до 0,1% в 2022 году, а инфляция достигла пика в 25,6% в годовом исчислении в январе 2023 года, международные резервы сократились [5].

Республика импортирует 100% своего топлива и около 50% своих потребностей в продовольствии. Имеется проблема изношенности топливного оборудования для выработки электроэнергии на основе ионов, что препятствует эффективному функционированию экономики и создает социальные проблемы.

В 2022 году сочетание резких скачков цен на импорт, экспансионистской бюджетной политики в предвыборный год и сокращение внешнего финансирования привело к макроэкономическому кризису.

В свете этих проблем Правительство приступило к реализации серьезной программы реформ, направленных на укрепление экономического управления и улучшение бизнес-среды путем модернизации энергетического сектора.

В этой связи Департамент государственных реформ (далее GARFIP) принял решение о совершенствовании процесса среднесрочного планирования, управления расходами и доходами, управления государственным долгом, мониторинга государственных предприятий (ГП) и аудиторской деятельности [4].

Также, Правительство разработало планы реструктуризации энергетического сектора, сосредоточенные на повышении эффективности и подотчетности. Они направлены на создание основы для восстановления экономики путем улучшения поставок электроэнергии в целях содействия развитию частного сектора.

Целью программы является укрепление финансовой и экономической устойчивости благодаря совершенствованию систем управления государственными финансами и повышения эффективности в энергетическом секторе. Это мультиотраслевая программа поддержки государства с помощью реформ, направленных на экономический рост.

Такие направления реформ будут способствовать созданию рабочих мест за формирования более благоприятных условий для частного сектора за счет улучшения электроснабжения, а также помогут улучшить макроэкономическую стабильность и устойчивое управление государственными ресурсами в средне- и долгосрочной перспективе. Это также будет способствовать восстановлению экономической активности, включая микро-, ма-

лые и средние предприятия (далее МСП) в рамках Концепции развития на период до 2030 года.

Программа обладает сильным синергизмом и взаимодополняемостью с другими текущими и планируемыми операциями Банка в области экономического управления и реформирования энергетического сектора.

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОГРАММЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

Политическая обстановка в Сан-Томе и Принсипи была относительно стабильной в контексте мирной смены власти с точки зрения демократии. В сентябре 2022 года в стране состоялись всеобщие выборы, которые позволили сменить власть. Оппозиционная партия, Независимая Партия демократического действия победила с большинством голосов и сформировала новое Правительство. Избранное Правительство утвердило новую программу на 2022 – 2026 год, которая будет определять его развитие, а также экономическую и социальную политику [5].

План основан на четырех основных принципах:

- принятие мер, позволяющих населению восстановить свою покупательскую способность;
- восстановление экономической и социальной инфраструктуры для поддержки производственного сектора;
- принятие мер по улучшению услуг государственного сектора;
- реализация программ по обеспечению инклюзивного и устойчивого развития страны [2].

Что касается оценки демографических факторов на устойчивое развитие финансового и экономического сектора, то здесь стоит отметить, что Сан-Томе и Принсипи – это небольшая островная развивающаяся страна с населением около 220 000 человек, из которых около трети живет в условиях крайней нищеты [3].

Экономика Сан-Томе и Принсипи сильно зависит от туризма с большими побочными эффектами для смежных отраслей, включая отели, рестораны, розничную торговлю, транспорт, строительство и другие услуги.

Натуральное сельское хозяйство и рыболовство являются основными секторами экономики, а основным видом экспорта является какао, товары и туристические услуги. Страна импортирует большую часть продовольствия и все топливо. При слабых налоговых поступлениях гранты остаются важным источником финансирования экономического и социального развития.

Из-за многочисленных неблагоприятных внешних факторов и потрясений экономика республики вступила в макро-финансовый кризис. Крах сектора туризма из-за COVID-19 привел к продолжающемуся бесхозяйственному управлению энергетическим сектором и слабому налогово-бюджетному контролю во время выборов 2022 года, что подорвало финансовую и макроэкономическую стабильность.

Так, например, ВВП в 2021 году снизился до 1,9% и, по оценкам экспертов, продолжит снижаться до 0. Годовая инфляция достигла пика в 25,6% в январе 2023 г., по сравнению с 9,5% на конец 2021 г. [5].

Рост реального ВВП страны в среднем составил 2,5% в течение 2018 года – 2021 годах. На долю сектора услуг приходилось 69%, половина из которых приходится на оптовую и розничную торговлю, рестораны и отели, за ними следуют промышленность (13,3%) и сельское хозяйство (12,7%) [5].

Поэтому, считается, что одним из основных направлений в устойчивое развитие экономики является функционирование туристического сектора, на долю которого приходится 43,7% от общего объема валютных поступлений в 2022 году.

Рост туризма с 2022 года продемонстрировал потенциал роста за счет частного сектора. Увеличение числа туристов из Европы и новые авиасообщения с соседними африканскими странами позволили почти удвоить число прибывающих туристов – с 15 101 чел. в 2021 году до 26 257 чел. в 2023 году [5].

Однако недавнее повышение мировых цен на топливо усугубило дефицит электроэнергии, поскольку крупнейшая компания по энергетике (ЕМАЕ) изо всех сил пыталась оплатить более высокие импортные расходы. Участвовавшие отключения электроэнергии по всей стране повлияли на производительность предприятий государственного и частного секторов, и, следовательно, на рост ВВП.

Обеспечение безопасности полетов будет важным шагом по повышению показателей развития туристической отрасли, поскольку ограниченное воздушное сообщение снижает рост и диверсификацию туристического спроса на услуги. С этой целью правительство совместно с международным органом регулирования безопасности полетов при поддержке Всемирного банка реализует проект по реформированию регулирования в течение следующих 18 месяцев.

Более того, власти заручились грантовым финансированием от китайских партнеров по раз-

витию и осуществлению модернизации инфраструктуры аэропорта Сан-Томе.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

Сан-Томе и Принсипи испытывает структурный бюджетный дефицит, составляющий в среднем 4% ВВП в течение 2020 года. 2021 год – это результат узкой бюджетной базы, большого фонда заработной платы и высоких государственных инвестиций. По большей части дефицит покрывался за счет грантов от партнеров по развитию, но первичный бюджетный дефицит вырос по оценкам экспертов до 5,7% ВВП в 2022 году с 3,6% в 2021 году из-за выборов [5].

Государственные инвестиции выросли с 5,1% ВВП в 2021 году до 7,6% в 2022 году. Правительство внедрило механизм расширенного кредитования на сумму 18 миллионов долларов США в период с октября 2019 по октябрь 2022 года, который был направлен на поддержку Правительственной программы реформ, на восстановление макроэкономической стабильности, снижение долговой уязвимости, на смягчение давления на платежный баланс и содействие более сильному и инклюзивному росту.

Но механизм до конца еще не удалось завершить из-за сбоя, и ожидается, что Международный валютный фонд одобрит новую программу.

На 2023 год в бюджете имеется дефицит финансирования в размере около 15 миллионов долларов США без учета бюджетной поддержки со стороны Европейского банка реконструкции и развития и Всемирного банка [6].

До недавнего времени Центральный банк Великобритании проводил стимулирующую денежно-кредитную политику, отражающую слабую налогово-бюджетную сферу. Общий денежный прирост составлял в среднем около 15% в течение 2017 года – 2021 год в изучаемом регионе, при этом депозиты в иностранной валюте сократились на 16,5% за тот же период. Кредитование экономики сокращалось с 2016 года, что привело к росту избыточной ликвидности в банковской системе.

Однако, начиная с 2021 года Центральный банк Великобритании принял ряд мер по борьбе с растущей инфляцией. Комитет по денежно-кредитной политике возобновил выдачу депозитных сертификатов по переменным ставкам, повысил резервные требования по депозитам в местной валюте с 18% до 28%, скорректировал базовую ставку с 9% до 10% и повысил процентную ставку по программе ликвидности с 9,5% до 10,5%.

Монетарное финансирование бюджетного дефицита поставило под угрозу привязку обменного курса к евро, поскольку чистые международные резервы стали отрицательными, что потребовало экстренной финансовой поддержки от двусторонних партнеров.

Ожидается, что денежно-кредитная политика станет менее адаптивной к фискальным сбоям, что позволит укрепить резервный буфер.

ВНЕШНИЙ СЕКТОР САН-ТОМЕ И ПРИНСИПИ

Основными товарами для экспорта Сан-Томе и Принсипи являются какао-продукты и туристические услуги. Эта ограниченная база сильно подвержена внешним потрясениям, таким как изменение мировых цен на сырьевые товары, последствия изменения климата [3].

Дефицит внешнего счета текущих операций увеличился с 11,0% ВВП в 2020 году до 13,9% в 2022 году, что отражает увеличение импорта топлива и медленное восстановление туризма.

Страна тратит около 40 миллионов долларов США в год на импорт топлива, что составляет примерно четверть всего объема импорта.

Управление государственным долгом особенно важно в контексте экономически устойчивого и финансового развития. Согласно анализу приемлемости уровня задолженности на 2022 год, Сан-Томе и Принсипи по-прежнему находится в долговом кризисе из-за длительной задолженности.

Некоторые показатели государственного долга превышают пороговые значения в соответствии с базовым сценарием, но государственный долг продолжает снижаться на фоне действий властей, касающихся бюджетной консолидации, осуществления запланированных реформ энергетического сектора и привлечения внешних займов только на льготных условиях и умеренными темпами.

Объем государственного долга оценивался в 91,7% ВВП в 2021 году, что в значительной степени отражает стимулирующие финансовые показатели. Согласно базовому сценарию, государственный долг по прогнозам в 2027 году должен снизиться до 71%.

Учитывая уязвимость Сан-Томе и Принсипи к изменению климата, страна испытывает значительные потребности в финансировании инвестиций в адаптацию к изменению климата, что еще больше повышает риск увеличения задолженности.

Важнейшие области поддержки включают модернизацию процедур управления долгом.

В настоящее время внешний и внутренний долг учитывается в составе государственного долга.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ

Экономика Сан-Томе и Принсипи, исторически основанная на производстве какао для получения валютных поступлений, сталкивается со многими экономическими проблемами, а именно:

- высокая подверженность внешним потрясениям, таким как изменения мировых цен на сырьевые товары, последствия изменения климата и COVID -19;

- низкий уровень собираемости внутренних доходов и высокий государственный долг, которые ограничивают бюджетное пространство для государственных инвестиций и социальных расходов
- ограниченная диверсификация экономики и создание рабочих мест как в первичном секторе, так и в секторе услуг выросли за счет промышленного сектора, а сельское хозяйство остается в основном натуральным;

- слабая инфраструктура, особенно электроснабжение, и деловая среда, которые сдерживают развитие частного сектора и конкурентоспособность во всей экономике [5].

Поэтому Правительству страны необходимо уделить внимание улучшению показателей человеческого капитала, как главной трудовой силы, инфраструктуре, деловой среде и государственным финансам, чтобы стимулировать рост за счет частного сектора и, таким образом, иметь возможность сократить бедность и неравенство.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что в целом, экономическое, финансовое и политическое развитие Сан-Томе и Принсипи за последние сорок лет было обусловлено целым рядом различных факторов. Последствия изолированности и небольших темпов развития экономики, высокие транспортные расходы и крайняя зависимость от импорта в сочетании с колониальным наследием плантационной экономики, основанной на монокультуре какао, ограничили возможности экономического развития.

За последние несколько лет в экономике страны произошли некоторые изменения, хотя и со значительной опорой на деятельность в секторе натурального сельского хозяйства и выращивания товарных культур на экспорт, главным образом какао.

Это привело к тому, что экспортная база страны осталась не диверсифицированной. В частном секторе доминируют малые и средние предприятия (МСП), а также микропредприятия,

которые представляют 90% всех предприятий и нанимают 54% рабочей силы.

Если подводить итог по конкурентоспособности, то можно сделать вывод о том, что развитию малого и среднего предпринимательства препятствует отсутствие доступа к финансированию, а также имеются весьма слабые навыки и недостаточный масштаб, что ограничивает их потенциал по преобразованию и повышению производительности экономики, созданию возможностей трудоустройства для молодежи страны.

Глобальная макроэкономическая нестабильность по причине сложной геополитической ситуации и последствия пандемии оказали значительное влияние на цены на энергоносители и другие товары широкого потребления. Это негативно сказалось на росте экономики основных экономических партнеров Сан-Томе и Принсипи.

В 2022 году кризис привел к резкому сокращению международных резервов, замедлению роста национальной экономики. В этом контексте будут продолжены усилия по осуществлению политики, направленной на решение всех этих проблем, в частности, налогово-бюджетной и экономической политики, с целью подтверждения

приверженности к сбалансированности государственных счетов, а также в рамках устойчивой траектории государственного долга [5].

Проанализированная в данной статье программа по устойчивому развитию экономики и финансового сектора, ориентирована на стратегии поддержки финансовой устойчивости и жизнестойкости экономики с целью повышения финансовой прозрачности, а также эффективного управления энергетическим сектором и перехода к возобновляемым источникам энергии.

Таким образом, поддерживая восстановление экономики за счет усиление финансовой ответственности и создания более благоприятных условий для частного сектора, будет возможность реализовать свои программы реформ для ускорения экономического роста и повышения доверия инвесторов, а также партнеров по развитию за счет улучшения качества государственных расходов и основ политики. В свою очередь, данные меры будут способствовать созданию новых рабочих мест и улучшению экономической активности, в том числе микро-, малыми и средними предприятиями в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. *Абрамова И. О., Фитуни Л. Л.* Вопросы современной африканистики и проблемы развития. Избранные статьи и научные доклады (2012–2022гг.). – М.: Институт Африки РАН, 2022. – 480 с.
2. *Маслов А. А., Свиридов В. Ю., Сулов Д. В., Мезенцев С. В., Зайцев В. Ю.* Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России: доклад по итогам ситуационного анализа. – М.: Международные отношения, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/11/doklad_afrika_perspektivy-razvitiya.pdf.
3. *Climate Policy Initiative* (September 2022): The Landscape of Climate Finance in Africa.
4. *OECD/AUC/ATAF* (2020), Revenue Statistics in Africa 2020, OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1888/14e1edb1-en-fr>.
5. *Program: Fiscal sustainability and economic resilience program fserp country: Democratic republic of São Tomé and Príncipe* // Appraisal report. – 2023 – 46 p.
6. *Private Sector Development Strategy 2021 – 2025.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.afdb.org/en/documents/private-sector-development-strategy-2021-2025> (дата обращения: 09.11.2023).

References

1. *Abramova I. O., Fituni L. L.* Issues of modern African studies and development problems. Selected articles and scientific reports (2012–2022). Moscow: Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, 2022. – 480 p.
2. *Maslov A. A., Sviridov V. Yu., Suslov D. V., Mezentsev S. V., Zaitsev V. Yu.* Africa: development prospects and recommendations for Russian policy: a report on the results of situational analysis. – M.: International Relations, 2021. – [Electronic resource]. – Access mode: https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/11/doklad_afrika_perspektivy-razvitiya.pdf.
3. *Climate Policy Initiative* (September 2022): The Landscape of Climate Finance in Africa.
4. *OECD/AUC/ATAF* (2020), Revenue Statistics in Africa 2020, OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1888/14e1edb1-en-fr>.
5. *Program: Fiscal sustainability and economic resilience program fserp country: Democratic republic of São Tomé and Príncipe* // Appraisal report. – 2023 – 46 p.
6. *Private Sector Development Strategy 2021 – 2025.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.afdb.org/en/documents/private-sector-development-strategy-2021-2025> (access date: 09.11.2023).

Информация об авторе

Саенко А.Н., младший научный сотрудник Института Африки РАН (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the author

Saenko A.N., Junior Researcher of the RAS Institute of Africa (Moscow, Russian Federation).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

GLOBAL ECONOMY

Международная экономика

International Economics

Развитие и использование российско-китайского арктического водного пути: последствия для международных отношений и стран Юга мира

Яо Бо, Равочкин Н.Н.

The development and use of the Russia-China Arctic waterway: implications for international relations and the South

Yao Bo, Ravochkin N.N.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-138-144

Развитие и использование российско-китайского арктического водного пути: последствия для международных отношений и стран Юга мира

Яо Бо, Равочкин Н.Н.

Статья рассматривает развитие и использование российско-китайского арктического водного пути и его последствия для международных отношений, а также для стран Юга мира. Арктический маршрут, открытый в результате изменения климата и социальных факторов, резко сокращает время перевозки товаров между Европой и Азией, создавая новые торговые возможности. Однако с его возникновением возникают также геополитические риски, связанные с территориальными спорами и экологическими угрозами. Статья анализирует, как этот новый маршрут влияет на экономические интересы стран Юга, традиционно зависящих от других морских путей, и подчеркивает необходимость устойчивого управления ресурсами и экологического баланса в свете быстро меняющегося арктического климата и международной политической ситуации. Статья представляет собой комплексный анализ современных трендов, касающихся российского и китайского сотрудничества в Арктике, и их влияния на глобальную экономику, международные отношения и экологическую ситуацию, подчеркивая важность сбалансированного подхода к развитию арктических районов.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Яо Бо, Равочкин Н.Н. Развитие и использование российско-китайского арктического водного пути: последствия для международных отношений и стран Юга мира // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 138–144.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Арктика, водный путь, Китай, Россия, экономические отношения, торговля, международные отношения.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-138-144

The development and use of the Russia-China Arctic waterway: implications for international relations and the South

Yao Bo, Ravochkin N.N.

The article examines the development and use of the Russia-China Arctic waterway and its implications for international relations and the South. The Arctic route, opened up by climate change and social factors, dramatically reduces the time it takes to transport goods between Europe and Asia, creating new trade opportunities. However, it also brings geopolitical risks related to territorial disputes and environmental threats. The article analyzes how this new route affects the economic interests of the countries of the South, traditionally dependent on other sea routes, and emphasizes the need for sustainable resource management and ecological balance in light of the rapidly changing Arctic climate and international political situation. The article presents a comprehensive analysis of current trends concerning Russian and Chinese cooperation in the Arctic and their impact on the global economy, international relations and the environmental situation, emphasizing the importance of a balanced approach to the development of the Arctic regions.

FOR CITATION

Yao Bo, Ravochkin N.N. The development and use of the Russia-China Arctic waterway: implications for international relations and the South. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 138–144.

APA

KEYWORDS

Arctic, waterway, China, Russia, economic relations, trade, international relations.

С развитием совместного строительства Китаем и Россией арктического судоходного маршрута региональная структура портов Китая также может постепенно измениться, и такие порты, как Шанхай и Далянь, станут важными арктическими судоходными портами.

Арктический судоходный путь, признанный международным судоходным сообществом, состоит из двух основных маршрутов: Северо-Восточного маршрута, который проходит в основном через северную часть России («Северный морской путь»), и Северо-Западного маршрута, который проходит через Аляску и север

Канады. Кроме того, теоретически существует центральный маршрут через центр Северного Ледовитого океана, но который пока не функционирует.

Северо-восточный маршрут вблизи России является кратчайшим путем из множества портов Китая в Европу. По оценкам, рейс из портов к северу от Шанхая в порты Западной Европы, Северного и Балтийского морей примерно на 25 – 55% короче, чем по традиционным маршрутам [1].

Особенно в последние годы, с ускоренным таянием ледников в Северном Ледовитом океане, условия для судоходства за Полярным кругом становятся все более актуальными. В 2013 году судно COSCO «Юншэн» успешно пересекло Северный морской путь и стало «первой скрипкой» китайских торговых судов, проходящих по Арктическому судоходному пути. В будущем все больше и больше китайских торговых судов будут прибывать в Европу по арктическим судоходным путям [2].

Для более эффективного использования арктических морских путей необходимо постоянное сотрудничество Китая с Россией. В вопросе освоения Арктики Россия открыта для Китая.

Важно отметить, что в 2015 году премьер-министры Китая и России встретились в 20-й раз и достигли консенсуса об «укреплении сотрудничества в развитии и использовании Северного морского коридора и проведении исследований в области судоходства в Арктике» [3].

Международное сотрудничество является одним из основных каналов участия Китая в делах Арктики. В связи с уникальным положением России в Арктическом регионе и в арктических делах значение китайско-российского сотрудничества в Арктике особенно заметно. Позитивный настрой России на вопрос китайско-российского сотрудничества в области использования арктических судоходных путей является важным сигналом для прорывного развития использования арктических судоходных путей и двусторонних отношений между Китаем и арктическими странами.

Еще одним событием на национальном уровне стало принятие Национальной комиссией по развитию и реформам (NDRC) и Государственной океанической администрацией совместного сценария морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь», в котором арктические судоходные пути были определены в качестве одного из трех основных коридоров морского

сотрудничества вдоль инициативы «Один пояс, один путь» [4].

Для Китая северо-восточный маршрут означает не только открытие кратчайшего пути в Европу, но и указывает на то, что китайские предприятия могут легче участвовать в богатых энергетических ресурсах вдоль открытого маршрута и осуществлять экономическое и торговое сотрудничество со странами, расположенными вдоль этого маршрута.

При этом важно подчеркнуть, что с точки зрения рейсового маршрута, порты к северу от Сямыня могут сэкономить расходы, заходя в Европу через арктический судоходный путь, особенно порты к северу от Шанхая.

С развитием и использованием арктического судоходного маршрута портовая структура Китая значительно изменится. Поскольку нынешние судоходные маршруты проходят в южной части Китая, а арктический судоходный путь – в северной части Китая, он в большей степени выгоден северному региону.

Ожидается, что порты в северных регионах, такие как порт Далянь и порт Тяньцзинь, станут важными портами арктического судоходства. Благодаря своему удобному географическому расположению и достаточному количеству товаров, порт Шанхая может быть как южным, так и северным, и его положение в национальной портовой структуре будет неизменным. Однако, группа портов устья Жемчужной реки на юге может пострадать от перенаправления грузов. Тем не менее, Гонконг все равно будет важным международным финансовым и судоходным центром.

В конце 2016 года правительство России утвердило концепцию развития трансграничных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2». Предусматривается, что два международных транспортных коридора свяжут порты Дальнего Востока в Приморском крае России с северо-восточными провинциями Китая, при этом будут транспортироваться транзитом в Корею, Японию и южный Китай [5].

В 2015 году Китайская провинция Ляонин предложила ускорить строительство трех комплексных транспортных коридоров: «Ляонин-Маньчжурия-Европейский», «Ляонин-Монгольско-Европейский» и «Ляохай-Европа». Среди них «Ляохай Европа» – маршрут через Арктический северо-восточный проход, совместно с провинцией Ляонин и COSCO Group, от порта Далянь до окрестностей Северной точки Норвегии через

Берингов пролив, а затем до европейских портов, сокращая рейс с 13 000 морских миль до 8 000 морских миль по традиционному маршруту, экономя около 30% транспортных расходов [6].

Однако стоит отметить, что по-прежнему существует множество препятствий для развития арктических судоходных маршрутов: непростые ледовые условия, недостаточные навигационные данные, трудности со строительством пунктов снабжения вдоль маршрута, а также недостаточное предложение товаров для торговли между Восточной Азией и Северной Европой, сделало невозможным быстрое завершение разработки и использования арктических судоходных маршрутов в последние годы.

По сути, новый маршрут сократит время в пути, сэкономит топливо и обеспечит большую экономическую выгоду. Россия, расположенная на севере, рассматривает кризис изменения климата как переломный момент и активно расширяет свое влияние за Полярным кругом, что стало важной национальной стратегией развития.

Китай, с другой стороны, уже давно заинтересован в Арктике, основными целями которого являются научные исследования, энергетика и полезные ископаемые, расширение морских путей и военные интересы. Еще в 1996 году, на ранней стадии реформ и открытости Китая, он подал заявку на вступление в Международный арктический научный комитет, а затем открыл рабочую станцию за Полярным кругом во имя научных исследований. Но научные исследования Китая, скорее всего, будут включать в себя картографирование окружающих судоходных путей и изучение полярного климата, чтобы получить разведанные, необходимые для работы за Полярным кругом.

Чтобы поддержать миссию по продвижению полярных регионов, Китай также приобрел ледокол «Сюэлун» в 1993 году, а в 2013 году реализовал попытку частного грузового судна пересечь Северный Ледовитый океан в Северный Атлантический океан, и, наконец, успешно прибыл в порт Роттердама в Нидерландах, доказав, что этот судоходный маршрут действительно осуществим, сократив время на полмесяца по сравнению с традиционным маршрутом, сэкономив много денег.

Уместно отметить, что первую волну экономических санкций Россия получила в 2014 году. В целях прорыва международной блокады она выразила надежду на укрепление сотрудниче-

ства с Китаем, а также выдвинула концепцию «Ледяного Шелкового пути», надеясь интегрироваться в только что предложенную Китаем инициативу «Один пояс, один путь». Обе стороны нашли общий язык: китайские частные грузовые суда еще больше расширили использование судоходных путей в Северном Ледовитом океане, а военно-морской флот Китая дебютировал в Беринговом проливе в 2015 году и начал подготовку к строительству двух ледоколов типа 272, а именно Haibing 722 и Haibing 723. В 2018 году Китай выпустил свою первую «белую книгу» «Арктическая политика Китая», в которой обязался участвовать в национальной стратегии по делам Арктики.

После начала Россией СВО европейские страны полностью бойкотировали российские энергоносители, был взорван газопровод «Северный поток». Большая часть российских энергоносителей, первоначально экспортируемых в европейские страны, стала поставляться в Азию, но перевозить их по обширной тундре Сибири непросто, а значит, маршрут через Северный Ледовитый океан будет более важным. В последние годы Китай продвигает инициативу «Один пояс, один путь» в Юго-Восточной Азии и Индийском океане, но его развитие не получила популярности, и в 2018 году Китай предложил проект «Ледяной Шелковый путь» в качестве продолжения предыдущей инициативы «Один пояс, один путь».

В сочетании с предыдущими заявлениями Китая о том, что он установил бессрочное партнерство с Россией, два флота провели множество совместных круизов в 2022 году, что указывает на то, что сотрудничество между Китаем и Россией будет укрепляться. Совместное освоение ресурсов Северного полярного круга и создание нового судоходного маршрута из Европы в Азию станет стратегией для Китая и России по совместному противодействию сдерживанию со стороны Соединенных Штатов.

Перед лицом такой ситуации страны НАТО во главе с США уже давно насторожились. Учения Trident Juncture в 2018 году прошли не только в Норвежском море, недалеко от Полярного круга, но и впервые в странах, не входящих в НАТО, Швеции и Финляндии. В общей сложности было мобилизовано более 50 000 солдат, в которых участвовала 31 страна, а также было отправлено 250 боевых самолетов и 65 военных кораблей, что сделало эти учения одними из крупнейших военных учений со времен окончания холодной войны [5].

Направленная американскими военными авианосная ударная группа USS Truman также первой вошла за Полярный круг, а затем обогнула Норвежское море для участия в учениях. Учения Норвегии Cold Response, которые проводятся каждые два года с 2006 года, проводятся каждую зиму для обучения военнослужащих НАТО в холодных зонах.

Кроме того, Соединенные Штаты также разделили 25-ю пехотную дивизию армии, которая долгое время дислоцировалась на Аляске и в Тихом океане, и сформировали из 1-ой и 4-ой бригадной боевой группы (ВСТ) 11-ю воздушно-десантную дивизию. Эта легкая пехотная дивизия в будущем будет отвечать за полярные операции. Однако, поскольку угроза со стороны Арктики не столь актуальна, это также приводит к тому, что подготовка Соединенных Штатов к полярным операциям недостаточна.

Бывший президент США Дональд Трамп публично раскритиковал Соединенные Штаты: «*Есть только два старых ледокола, которым трудно конкурировать с Россией в полярных регионах*». С этой целью Трамп попросил в 2020 году в виде меморандума оценить возможность строительства

дополнительных больших ледоколов, а Береговая охрана Соединенных Штатов также заказала большие ледоколы впервые за более чем четыре десятилетия, но догнать Россию в короткие сроки у них не получится [6].

Долгосрочная национальная политика России заключается в расширении своего влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе и оживлении экономики Крайнего Севера и Дальнего Востока через управление Полярным кругом. Сложившаяся геополитическая ситуация в мире сблизилась Россию и Китай. В перспективе активность России в западной части Тихого океана может значительно возрасти. Так, впервые плановые совместные учения России с Китаем прошли в 2020 году в Восточно-Китайском море, недалеко от Тайваня [6].

Отсюда следует, что развитие и использование российско-китайского арктического водного пути представляет собой стратегически важное явление, способное оказать значительное влияние на не только экономические, но и политические аспекты международных. Этот новый маршрут, который сокращает время транспортировки товаров между Европой и Азией, открывает новые

возможности для торговли, увеличивает заинтересованность в добыче природных ресурсов Арктики и может способствовать созданию новых экономических коридоров.

Однако необходимо учитывать, что такие изменения также несут риски и вызовы. Во-первых, арктический маршрут может привести к усилению геополитической напряженности, особенно в контексте существующих территориальных споров и экологических угроз [7]. Во-вторых, для стран Юга мира, которые традиционно зависели от морских путей, проходящих через Суэцкий канал и другие важные торговые точки, это может стать конкуренцией, создающей дополнительные сложности во внешнеэкономической политике и торговых отношениях.

Кроме того, развитие арктического водного пути вызывает вопросы относительно устойчивого управления экосистемами региона и социальной ответственности стран, вовлеченных

в эти процессы. Важно, чтобы все страны, принимающие участие в разработке и эксплуатации арктических маршрутов, действовали в соответствии с принципами устойчивого развития и соблюдали экологические нормы, чтобы избежать разрушительных последствий для арктической природы

Таким образом, российско-китайский арктический водный путь становится важным элементом в динамично меняющемся международном ландшафте. Его успешное развитие требует не только эффективного сотрудничества между заинтересованными сторонами, но и поиска консенсуса по вопросам безопасности, экологии и экономического равновесия. Это создаёт возможность для налаживания диалога между Севером и Югом, что может привести к более гармоничному и сбалансированному развитию международных отношений в эпоху глобализации.

Список литературы

1. *Моя вторая родина* Китай: книга памяти об академике М. Л. Титаренко. Под ред. А.Е. Лукьянова; перевод с китайского: В. П. Абраменко и др. – Москва: ИДВ РАН, 2018. – 599 с.
2. *Ершов В. Ф.* Россия и Китай в XXI веке: стратегическое партнёрство в условиях цивилизационной глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2019. – Т. 18. – № 4. – С. 804–827.
3. *Конышев В. Н., Сергунин А. А.* Арктика на перекрестке геополитических интересов // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2020. – № 9. – С. 43–53.
4. *Конышев В. Н., Сергунин А. А.* Освоение природных ресурсов Арктики: пути сотрудничества России с Китаем в интересах будущего // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* – 2022. – № 39. – С. 2–9.
5. *Вороненко А. Л.* Перспективы российско-китайского сотрудничества в области коммерческого освоения Северного морского пути // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2019. – № 2. – С. 296–304.
6. *Морозов Ю. В.* Китай в Арктике: цели и риски для российско-китайских отношений // *Проблемы Дальнего Востока.* – 2020. – № 5. – С. 21–32
7. *Юй Ч.* Теоретические основы и предпосылки пространственно-экономического развития Китая / Ч. Юй // *Human Progress.* – 2023. – Т. 9, № 2. – С. 15. – DOI 10.34709/IM.192.15. – EDN RIIEFK.

References

1. *My Second Homeland China: A Book in Memory of Academician M. L. Titarenko.* Ed. by A. E. Lukyanov; translated from Chinese by V. P. Abramenko et al. – Moscow: IFES RAS, 2018. – 599 p.
2. *Ershov V. F.* Russia and China in the 21st Century: Strategic Partnership in the Context of Civilizational Globalization // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia.* Series: History of Russia. – 2019. – Vol. 18. – No. 4. – Pp. 804–827.
3. *Konyshov V. N., Sergunin A. A.* The Arctic at the Crossroads of Geopolitical Interests // *World Economy and International Relations.* – 2020. – No. 9. – Pp. 43–53.
4. *Konyshov V. N., Sergunin A. A.* Development of natural resources of the Arctic: ways of cooperation between Russia and China in the interests of the future // *National interests: priorities and security.* – 2022. – No. 39. – Pp. 2–9.
5. *Voronenko A. L.* Prospects for Russian-Chinese cooperation in the field of commercial development of the Northern Sea Route // *Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law.* – 2019. – No. 2. – Pp. 296–304.
6. *Morozov Yu. V.* China in the Arctic: goals and risks for Russian-Chinese relations // *Problems of the Far East.* – 2020. – No. 5. – Pp. 21–32.
7. *Yu Ch.* Theoretical foundations and prerequisites for the spatial and economic development of China / Ch. Yu // *Human Progress.* – 2023. – Vol. 9, No. 2. – P. 15. – DOI 10.34709/IM.192.15. – EDN RIIEFK.

Информация об авторах

Яо Бо, магистрант кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация).

Равочкин Н.Н., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, г. Кемерово; профессор кафедры педагогических технологий Кузбасского государственного аграрного университета имени В. Н. Полецкова (г. Кемерово, Российская Федерация).

© Яо Бо, Равочкин Н.Н., 2024.

Information about the authors

Yao Bo, magister student of the Department of Regional Problems of World Politics, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Ravochkin N.N., Doctor in philosophical sciences, associate professor, professor of History, philosophy and social sciences sub-faculty of the T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo; professor of Pedagogical technologies sub-faculty of the V. N. Poletskov Kuzbass State Agricultural University (Kemerovo, Russian Federation).

© Yao Bo, Ravochkin N.N., 2024.

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Экономика бизнеса Business Economics

Стратегическая эволюция управления затратами: интеграция мировой практики и теоретических представлений
Ван Цзяньбо

Strategic evolution of cost management: integrating global practices and theoretical insights
Wang Jianbo

Подходы к планированию преемственности управления в семейных предпринимательских фирмах
Алябина Е.В., Сорокина Л.В.

Approaches to management success planning in family business firms
Aliabina E.V., Sorokina L.V.

Проблемы таможенного менеджмента в вопросах классификации и идентификации молочной продукции по ТН ВЭД ЕАЭС (на примере сыров)
Кабылинский Б.В.

Problems of customs management in the classification and identification of dairy products according to the Commodity of goods of EAEU Foreign Trade Activities (on the example of cheeses)
Kabylinskii B.V.

Цифровая организационная культура человеческих ресурсов
Сунь Цзянин, Микрюков В.О.

Digital organizational culture of human resources
Sun Jianing, Mikryukov V.O.

Комплексная оценка влияния маркетинговых стратегий на развитие гостиничного сервиса и эффективного управления
Фархутдинова И.Р., Токарева А.И., Янина М.П., Клементьева Д.А.

Comprehensive assessment of the impact of marketing strategies on the development of hotel services and effective management
Farkhutdinova I.R., Tokareva A.I., Yanina M.P., Klementyeva D.A.

Управление конфликтами как элемент эффективного руководства
Фоменко Е.И.

Conflict management as an element of effective leadership
Fomenko E.I.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-146-151

MotivaStrategic evolution of cost management: integrating global practices and theoretical insights

Wang Jianbo

This article delves into the strategic evolution of cost management, emphasizing the integration of global practices with theoretical insights and their impact on shaping modern business strategies. Traditionally viewed as a tactical tool, cost management has undergone a significant transformation, evolving into a strategic cornerstone that transcends basic financial oversight. This evolution has been driven by the synthesis of advanced theoretical frameworks with practical applications across diverse global markets. Through a comprehensive analysis, this paper explores how theoretical advancements have informed practical decisions and vice versa, leading to more sophisticated, technology-driven cost management strategies. These strategies are crucial for organizations aiming to enhance operational efficiency, adapt to dynamic market conditions, and sustain competitive advantages in an increasingly globalized business environment. Furthermore, the paper highlights the role of globalization in accelerating the adoption of innovative cost management practices, facilitating the exchange of ideas and best practices worldwide. By examining the historical progression and current trends in cost management, the paper provides insights into how companies can leverage both theoretical and practical aspects to optimize costs and drive business growth. The discussion not only reflects a shift in economic and business paradigms but also proposes future directions for research and practice in cost management, anticipating the challenges and opportunities that lie ahead in the global economic landscape.

FOR CITATION

Wang Jianbo. Strategic evolution of cost management: integrating global practices and theoretical insights. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 146–151.

APA

KEYWORDS

Strategic evolution, global practices, theoretical insights, technological advancements, cost management strategies.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-146-151

Стратегическая эволюция управления затратами: интеграция мировой практики и теоретических представлений

Ван Цзяньбо

В этой статье рассматривается стратегическая эволюция управления затратами, особое внимание уделяется интеграции мировой практики с теоретическими знаниями и их влиянию на формирование современных бизнес-стратегий. Традиционно рассматриваемое как тактический инструмент, управление затратами претерпело значительные изменения, превратившись в стратегический краеугольный камень, выходящий за рамки базового финансового надзора. Эта эволюция обусловлена синтезом передовых теоретических основ и практических приложений на различных мировых рынках. В данной статье на основе всестороннего анализа рассматривается, как теоретические достижения способствовали принятию практических решений и наоборот, что привело к появлению более сложных, основанных на технологиях стратегий управления затратами. Эти стратегии имеют решающее значение для организаций, стремящихся повысить операционную эффективность, адаптироваться к динамичным рыночным условиям и сохранить конкурентные преимущества в условиях все большей глобализации бизнеса. Кроме того, в статье подчеркивается роль глобализации в ускорении внедрения инновационных методов управления затратами, способствующей обмену идеями и передовым опытом по всему миру. Рассмотрение исторического развития и современных тенденций в области управления затратами позволяет понять, как компании могут использовать теоретические и практические аспекты для оптимизации затрат и стимулирования роста бизнеса. Обсуждение не только отражает смену экономической и деловой парадигмы, но и предлагает будущие направления исследований и практики в области управления затратами, предвосхищая вызовы и возможности, которые открываются в глобальном экономическом ландшафте.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Ван Цзяньбо. Стратегическая эволюция управления затратами: интеграция мировой практики и теоретических представлений // Дискуссия. — 2024. — Вып. 127. — С. 146–151.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Стратегическая эволюция, глобальные практики, теоретические представления, технологические достижения, стратегии управления затратами.

INTRODUCTION

Cost management is an essential component of strategic business planning, fundamentally impacting an organization's ability to achieve its financial goals and sustain profitability. Effective cost management practices enable firms to allocate resources efficiently, optimize spending, and enhance value creation for stakeholders. In the increasingly competitive and dynamic global business environment, mastering cost control and optimization strategies can differentiate successful businesses from their competitors.

Historically, cost management has evolved from mere bookkeeping to become a strategic function that influences decision-making at the highest levels of management. Early practices were predominantly focused on recording and tracking expenses, with minimal emphasis on analysis or strategic integration. As businesses expanded and economic conditions changed, the complexity of managing costs increased, necessitating more sophisticated methods and tools. The introduction of concepts such as Activity-Based Costing (ABC) and Total Quality Management (TQM) in the late 20th century marked significant milestones in the evolution of cost management. These methodologies emphasized not just the tracking of costs but also their strategic implications, encouraging businesses to think about cost optimization as a means to enhance quality and customer satisfaction.

Today, cost management integrates advanced analytics, real-time data processing, and cross-functional collaboration, reflecting its critical role in strategic planning. Businesses not only aim to minimize costs but also to align spending with strategic goals, ensuring that every dollar spent contributes to long-term value creation. As we continue to navigate a globalized economy, the ability of organizations to adapt their cost management strategies to diverse and fluctuating market conditions remains a cornerstone of their strategic agility and competitiveness.

EVOLUTION OF THEORETICAL COST MANAGEMENT MODELS

Review of foundational theories in cost management

The foundational theories of cost management within organizations provide the basis for understanding how costs influence business operations and decision-making. Historically, these theories have focused on the definitions and roles of costs, expenses, and financial management practices, as discussed by Zakharov, Tyurin, and Burykin (2020). These early theories underscore the importance of distinguishing between various types of costs variable, fixed, and cap-

ital and their implications for managing profitability and financial stability in an organization.

Integration of new theoretical insights over decades

As business environments have evolved, so too have the theories of cost management, incorporating broader economic and ecological considerations. The concept of sustainable development, for instance, has introduced a new dimension to cost management. Zamula and Zamula (2022) highlight the necessity of integrating environmental and social governance factors into corporate decision-making processes. This approach extends cost management beyond mere economic efficiency, advocating for methodologies that also address the long-term sustainability of business practices. Such integrative perspectives have become increasingly relevant as corporations face growing scrutiny from stakeholders concerned with environmental impact and social responsibility.

In addition, the theoretical advancement in cost management has been significantly influenced by the work of scholars like Bazin, Hill, and Urch (2012), who discuss the "Foundations of a Pure Cost Theory." This theory delves deeper into the cost production principles and their application within market economies, providing a nuanced understanding of cost behavior and its critical role in shaping competitive strategies.

Adaptation of theories to suit changing business environments

The dynamic nature of global markets and technological advancements necessitates the continual adaptation of cost management theories. Teece (2010) addresses how traditional transaction cost economics can be expanded upon by incorporating innovation and capabilities frameworks to better understand the complexities of vertical integration decisions in businesses. This theoretical expansion is crucial for companies looking to leverage their core competencies in a way that optimizes cost management while fostering innovation.

Similarly, the intersection of financial strategies and supply chain management has been explored by Wuttke, Blome, and Henke (2013), who establish a theoretical foundation for financial supply chain management. Their work emphasizes the importance of integrating transaction cost economics with supply chain management theories to enhance the managerial decisions regarding financial flows. This approach is particularly pertinent in an era where supply chain disruptions can have significant financial implications for companies, thereby highlighting the need for robust financial supply

chain strategies that mitigate risks and capitalize on efficiencies.

The evolving theories of cost management reflect a shift from traditional cost control methods to more integrated and strategic frameworks that consider a variety of external pressures and opportunities. These theories are not static; they adapt to the complexities of modern business environments, incorporating insights from sustainable development, innovation, and global market dynamics. This ongoing theoretical evolution ensures that cost management remains a critical tool for strategic decision-making in contemporary organizations.

PRACTICAL ADVANCES IN GLOBAL COST MANAGEMENT

Case Studies Illustrating Successful Global Cost Management Strategies

Global cost management strategies are essential for firms aiming to maintain competitiveness in the international market. A pertinent example is provided by Randøy, Oxelheim, and Stonehill (2001), who explored the role of corporate financial strategies in improving market valuations and reducing the cost of capital. Their study, based on 12 longitudinal case studies from Nordic countries, emphasizes that successful financial strategies must align with business strategies while also catering to firm-specific motivations. These strategies include sophisticated risk management tools, cost-effective funding mechanisms, and strategic financial planning, which collectively enhance global competitiveness. The integration of these financial strategies allows firms to effectively manage costs, optimize investments, and improve overall financial performance on a global scale.

Evolution of tools and technologies in cost management

The evolution of tools and technologies in cost management has been significant, particularly through the lens of inter-organisational relationships. Coad and Cullen (2006) investigate this progression using an evolutionary perspective, focusing on the institutionalization, capabilities, learning, and change across organizational boundaries. Their research suggests that modern cost management tools are increasingly embedded within networked environments, facilitating better coordination and information sharing among organizations. Technologies such as ERP systems, advanced analytics, and cloud computing have revolutionized cost management by enabling real-time data collection, analysis, and visibility across the supply chain, thereby enhancing decision-making and reducing wastage.

Impact of Globalization on Cost Management Practices

Globalization has markedly influenced cost management practices, particularly through its impact on supply chain operations. Wang, Wang, Zhang, and Zhao (2018) examine how cost and customer drivers affect green supply chain management practices across multiple countries and their consequent impact on environmental performance. Their study highlights that globalization compels companies to adopt green practices due to increasing international focus on environmental sustainability. This adaptation requires the integration of cost management strategies that do not merely focus on minimizing costs but also on achieving broader environmental goals. The study also notes that the size of the firm can moderate the impact of these drivers, suggesting that larger firms might have better resources to implement effective green cost management strategies.

INTERACTION BETWEEN THEORY AND PRACTICE

Analysis of how practical solutions have influenced theoretical models

In the field of numerical analysis and simulation, the interplay between practical solutions and theoretical models is crucial for advancing knowledge and enhancing applications, particularly in complex systems modeling. Practical implementations often serve not only as validation methods for theoretical models but also as catalysts for theoretical advancements. This dynamic relationship is evident in several recent studies which illustrate how practical numerical solutions can significantly impact the development of new and refined theoretical models.

A prime example of this dynamic is found in the work by Geist et al. (2020), who investigated the numerical solution of parametric diffusion equations using deep neural networks. Their study highlights how approximation-theoretical results, which traditionally guide the understanding of model performance, can directly influence the design and effectiveness of practical learning algorithms used in numerical analysis. By focusing on the intrinsic dimension of the solution manifold rather than the parameter space dimension, practical implementations were found to refine theoretical predictions. This not only improves the efficiency of numerical methods but also enhances their applicability in solving high-dimensional differential equations, demonstrating a clear pathway from theoretical insights to practical applications.

Similarly, the research by Kou & Sun (2015) addresses the numerical challenges in modeling multicomponent two-phase fluid systems. Their

introduction of new numerical methods to handle the non-positive definiteness of the influence parameter matrix and the complexity of the energy function structure provides a significant practical solution that feeds back into the theoretical analysis. This practical approach not only solves immediate computational challenges but also enriches the theoretical framework by offering insights into more effective ways to handle similar problems in the future. The ability to manage these complexities in practical scenarios offers theoretical modelers new tools and perspectives, thereby bridging the gap between theoretical predictions and their real-world applications.

Examples of theoretical concepts driving new cost management practices

Theoretical concepts in cost management often serve as the foundation for new practical applications within the field. As businesses evolve and new challenges arise, theoretical advancements help shape and drive innovations in cost management practices. Here are some examples where theoretical concepts have significantly influenced the development of new cost management practices:

1. Activity-Based Costing (ABC):

Theoretical Concept: ABC emerged from the theoretical need to allocate costs more accurately based on activities rather than traditional volume-based costing methods.

New Practice: This concept led to the development of detailed cost tracking systems that assign costs to specific activities related to products or services, thus enabling more precise cost management and strategic pricing decisions. ABC has been particularly transformative in industries like manufacturing, where indirect costs can be substantial and not obviously linked to product volume.

2. Lean Accounting:

Theoretical Concept: Inspired by lean manufacturing principles, lean accounting focuses on simplifying and streamlining accounting processes to reduce waste and provide more relevant and timely information.

New Practice: Implementing lean accounting has led to the development of value stream costing, which helps companies understand the true cost of each product line and make better financial decisions that align with lean operations. This practice supports continuous improvement and decision-making processes by focusing on value creation for the customer.

3. Total Quality Management (TQM) and Cost Management:

Theoretical Concept: TQM is a comprehensive management approach that focuses on continuous improvement in quality in all aspects of the business.

New Practice: The integration of TQM principles into cost management has led to the creation of quality cost systems, which identify and reduce the cost of poor quality through prevention, appraisal, and failure costs. This approach helps firms reduce waste and inefficiencies while improving product quality and customer satisfaction.

4. Target Costing:

Theoretical Concept: Target costing starts with an ideal selling price based on customer value considerations and then targets costs to ensure profitability.

New Practice: This concept has been widely adopted in industries such as automotive and electronics, where competitive pressures and rapid technology changes necessitate pricing strategies driven by market demands rather than solely by cost-plus formulas. Companies use target costing to manage costs throughout the product development cycle to meet predetermined cost levels.

5. Real Options Theory in Cost Management:

Theoretical Concept: Real options theory, derived from financial options theory, provides a framework for evaluating and managing the flexibility in investment decisions.

New Practice: In cost management, this theory has led to the adoption of flexible budgeting and dynamic resource allocation practices that allow businesses to adjust and optimize their operations in response to unforeseen changes in the market environment.

CONCLUSIONS

As we look towards the future of cost management, it is evident that the integration of advanced technologies and predictive analytics will profoundly reshape this field. The adoption of artificial intelligence (AI) and machine learning (ML) is set to automate and refine decision-making processes, allowing businesses to anticipate and react to market changes with unprecedented precision. This shift from a traditionally reactive approach to a proactive strategy will be bolstered by predictive models that utilize historical data and real-time inputs to forecast financial outcomes.

The impact of the Internet of Things (IoT) will further enhance cost management capabilities by providing a continuous stream of data from connected devices. This influx of granular data will allow for real-time monitoring and optimization of operations, ranging from energy usage to logistical efficiency, ultimately driving down costs. Additionally, blockchain technology promises to revolutionize cost man-

agement by introducing heightened levels of transparency and security, particularly within complex supply chains, thereby reducing transactional and compliance costs.

Moreover, the rising demand for sustainability is driving companies to adopt green cost management strategies. These practices, though sometimes costly upfront, are designed to yield substantial long-term savings and meet increasing regulatory and consumer expectations for sustainable operations. Simultaneously, the trend towards globalization and tighter integration across business networks is fostering collaborative cost management practices. By sharing information and resources, companies and their

partners can co-manage costs more effectively, achieving economies of scale and shared benefits.

In conclusion, the future of cost management will be characterized by a blend of technology-driven efficiency and strategic foresight. Companies that can swiftly adapt to and implement these emerging technologies and methodologies will not only enhance their operational efficiencies but also align their business practices with broader strategic goals, including sustainability and collaborative innovation. This evolution is not just about managing costs but about transforming them into a source of competitive advantage in an increasingly complex business environment.

References

1. *Zakharov A., Tyurin I. and Burykin A.* Theoretical foundations of cost management in an organization. – 2020.
2. *Zamula I. and Zamula S.* Cost management of enterprises based on the concept of sustainable development. – 2022.
3. *Bazin D., Hill J. and Urch F.* Foundations of a pure cost theory. – 2012.
4. *Teece D.* Forward integration and innovation: Transaction costs and beyond. – 2010.
5. *Wuttke D., Blome C., Henke M.* Focusing the financial flow of supply chains: An empirical investigation of financial supply chain management. – 2013.
6. *Randøy T., Oxelheim L. & Stonehill A.* Corporate financial strategies for global competitiveness. – 2001.
7. *Coad A. & Cullen J.* Inter-organisational cost management: Towards an evolutionary perspective. – 2006.
8. *Wang Y., Wang S., Zhang X. & Zhao X.* Effects of customer and cost drivers on green supply chain management practices and environmental performance. – 2018.
9. *Geist M. et al.* Numerical Solution of the Parametric Diffusion Equation by Deep Neural Networks. – 2020.
10. *Kou J. & Sun S.* Numerical Methods for a Multicomponent Two-Phase Interface Model with Geometric Mean Influence Parameters. – 2015.

Список литературы

1. *Захаров А., Тюрин И., Бурькин А.* Теоретические основы управления затратами в организации. – 2020.
2. *Замула И., Замула С.* Управление затратами предприятий на основе концепции устойчивого развития. – 2022.
3. *Базин Д., Хилл Дж. и Урч Ф.* Основы теории чистых издержек. – 2012.
4. *Тис Д.* Прогрессивная интеграция и инновации: операционные издержки и не только. – 2010.
5. *Вуттке Д., Блом К., Хенке М.* Управление финансовыми потоками в цепочках поставок: эмпирическое исследование управления финансовыми цепочками поставок. – 2013.
6. *Рандой Т., Оксельхайм Л., Стоунхилл А.* Корпоративные финансовые стратегии для обеспечения глобальной конкурентоспособности. – 2001.
7. *Кодд А., Каллен Дж.* Управление межорганизационными затратами: на пути к эволюционной перспективе. – 2006.
8. *Ван Ю., Ван С., Чжан Х., Чжао Х.* Влияние факторов, влияющих на клиентов и затраты, на методы управления экологичными цепочками поставок и экологические показатели. – 2018.
9. *Гейст М. и др.* Численное решение параметрического уравнения диффузии с помощью глубоких нейронных сетей. – 2020.
10. *Кои Дж., Сун С.* Численные методы для многокомпонентной модели двухфазного интерфейса со средними геометрическими параметрами влияния. – 2015.

Information about the author

Wang Jianbo, Ph.D. in Economics, magister student of the program «Economics and Management of National Economy» of the Belarusian State Technical University (Minsk, Republic of Belarus).

Информация об авторе

Ван Цзяньбо, кандидат экономических наук, магистрант программы «Экономика и управление народным хозяйством» Белорусского государственного технического университета (г. Минск, Республика Беларусь).

Подходы к планированию преемственности управления в семейных предпринимательских фирмах

Алябина Е.В., Сорокина Л.В.

История семейного бизнеса в современной России насчитывает чуть более трех десятков лет, и класс предпринимателей, для кого актуальна передача управления своим преемникам, только начинает формироваться. Однако лучшие практики в этой сфере еще не сложились, а перенос зарубежного опыта в российские реалии не всегда применим. Это обуславливает необходимость разработки подхода к планированию преемственности управления в семейных предпринимательских фирмах, учитывающего особенности менталитета отечественных предпринимателей, культурные особенности и традиции ведения семейного бизнеса. В исследовании проанализированы эмпирические материалы, полученные с помощью методов кейс-стади и глубинного интервью. В результате исследования были сделаны выводы о том, что владельцы семейных предпринимательских фирм чаще всего задумываются о передаче бизнеса своим детям, прививая им тягу к семейному делу с младшего возраста. В то же время предприниматели редко задумываются о самом процессе передачи управления преемникам-наследникам, хотя наличие четко сформулированного плана преемственности может существенно облегчить этот процесс. Разработанный пошаговый алгоритм процесса передачи управления в семейном бизнесе от поколения к поколению позволит предпринимателям поддержать долгосрочную ориентацию бизнеса, сохранить семейное наследие и обеспечить устойчивый вклад бизнеса в экономику страны.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Алябина Е.В., Сорокина Л.В. Подходы к планированию преемственности управления в семейных предпринимательских фирмах // Дискуссия. — 2024. — Вып. 127. — С. 152–160.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Семейный бизнес, преемственность, предпринимательские фирмы.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-152-160

Approaches to management success planning in family business firms

Aliabina E.V., Sorokina L.V.

The history of family business in modern Russia goes back just over three decades, and the class of entrepreneurs for whom it is important to transfer control to their successors is just beginning to emerge. However, best practices in this area have not yet emerged, and the transfer of foreign experience to Russian realities is not always applicable. This necessitates the development of an approach to management succession planning in family business firms that takes into account the peculiarities of the mentality of domestic entrepreneurs, cultural characteristics and traditions of running a family business. The study analyzed empirical materials obtained using case study and in-depth interview methods. As a result of the study, it was concluded that owners of family business firms most often think about transferring the business to their children, instilling in them a craving for the family business from a young age. At the same time, entrepreneurs rarely think about the process of transferring management to their successors, although having a clearly formulated succession plan can significantly facilitate this process. The developed step-by-step algorithm for the process of transferring control in a family business from generation to generation will allow entrepreneurs to support the long-term orientation of the business, preserve the family legacy and ensure the sustainable contribution of the business to the country's economy.

FOR CITATION

Aliabina E.V., Sorokina L.V. Approaches to management success planning in family business firms. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 152–160.

APA

KEYWORDS

Family business, succession, entrepreneurial firms.

ВВЕДЕНИЕ

В мире бизнеса, где каждое управленческое решение напрямую влияет на курс развития компании и результаты ее деятельности, преемственность играет ключевую роль для продолжения успешной деятельности предприятия, а также обеспечения его устойчивого функционирования. Под преемственностью управления бизнесом имеют в виду выстроенный процесс передачи знаний, навыков, культуры, опыта и зон ответственности от одного поколения руководителей к другому [17].

Проблема преемственности в семейном бизнесе стоит более остро, чем в несемейном. Поколение, находящееся на управляющих должностях, может иметь сильную эмоциональную привязанность к бизнесу и с большой вероятностью столкнется с трудностями при делегировании полномочий или сложении с себя обязательств. Поколение-преемник может иметь иные мотивы, стремления и компетенции, чем действующие лица, и столкнуться с проблемами в достижении легитимности, автономии или уважения.

В России семейный бизнес – явление молодое, даже само понятие «семейного предприятия» как отдельного субъекта малого и среднего предпринимательства в российском законодательстве пока не определено. В данной работе используется определение семейного бизнеса как коммерческого предприятия, в котором владение, управление и контроль принадлежат в основном членам одной семьи. Наше исследование опирается на теорию бивалентных характеристик семейной фирмы, разработанную Ренато Тагиури и Джоном Дэвисом, и гласящую, что семейные компании обладают набором уникальных черт, каждая из которых является источником одновременно достоинств и недостатков [6]. Эти свойства семейной фирмы вытекают из пересечения членства ключевых фигур в семье, собственности и управлении бизнесом. Графическим представлением теории является Модель трех кругов семейной бизнес-системы (The Three-Circle Model of the Family Business System), представляющих семью, собственность и бизнес соответственно (рисунок 1).

Каждая из трех подсистем – собственность, бизнес, семья – обладает своими собственными целями, ценностями, нормами и ожиданиями, которые не всегда могут быть согласованы или совместимы. Эти подсистемы создают множество ролей и отношений для участников семейного бизнеса, таких как родитель, ребенок, собственник, менеджер, сотрудник и т. д. Многочисленные роли и отношения могут создавать конфликты

интересов, ролевую неопределенность или перегрузку ролей, что может повлиять на процесс преемственности и его результаты.

В нашем исследовании мы акцентируем внимание на тех членах семейного бизнеса, которые находятся на пересечении всех трех кругов (сектор 7 на рис. 1). Обычно это основатель компании, являющийся единоличным исполнительным органом организации, вовлеченный в стратегическое управление, владеющий всем бизнесом или его долей и участвующий в экономической деятельности совместно с другими членами семьи. Исследование посвящено вопросам преемственности при передаче управления членам семьи, являющимся совладельцами бизнеса (сектор 2), сотрудниками семейной фирмы (сектор 6) или пока не вовлеченными в деятельность фирмы (сектор 1).

На динамику российского семейного бизнеса могут влиять культурные традиции, крепкие семейные узы и стремление сохранить семейное богатство и наследие. Конкретная структура, размер и отрасль семейного бизнеса могут быть самыми разными – от малых предприятий до крупных корпораций. В настоящей работе объектом исследования являются предпринимательские фирмы, поскольку именно в предпринимательстве доля семейных компаний наиболее значительна и составляет около 75% российских предприятий малого и среднего бизнеса [9]. Хотя семейные предприятия сталкиваются с общими проблемами во всем мире, те, кто работают в России,

Рисунок 1. Модель трех кругов семейной бизнес-системы

Источник: составлено авторами по данным: [6].

могут также испытывать влияние уникальных факторов, обусловленных экономическим, политическим и культурным контекстом страны. Главный из этих факторов – это отсутствие продолжительной истории и накопленного опыта ведения семейного бизнеса в постсоветской России.

Российские собственники семейного бизнеса пока мало задумываются о передаче управления следующим поколениям, о чем говорят публикации ученых и представителей аналитических агентств. Так, исследование, проведенное Центром управления благосостоянием Московской школы управления Сколково, показало, что для представителей первого поколения владельцев капитала семейных фирм характерна неготовность обсуждать передачу управления следующим поколениям из-за отсутствия как традиций, так и процедур для разговора на такие темы. Несовпадение ожиданий, интерпретаций действий и намерений друг друга, умолчания приводят к домыслам, напряжению и разрушению «естественных» внутрисемейных отношений [7]. Во многих состоятельных семьях России нет системности в обсуждении вопросов передачи благосостояния: о том, что в семье есть план, регулирующий вопросы передачи благосостояния, заявляет только каждый шестой респондент [18]. В исследовании специалиста по семейному бизнесу Д. А. Волкова отмечается, что 78% российских владельцев бизнеса не обладают четким представлением относительно политики преемственности в компании [8].

Одной из возможных причин такого явления может быть отсутствие универсального подхода к разработке плана преемственности. Исследователи предпринимают попытки сформулировать «рецепт» успешной передачи управления в семейном бизнесе и обращают внимание на необходимость учитывать различные факторы. Так, в зарубежных публикациях можно встретить немало рекомендаций по вопросам «бесшовной» передачи управления в семейном бизнесе от одного поколения к другому [4], [2], [5]. Ученые Хэндлер и Крам в своей классической работе о проблемах сопротивления изменениям в семейных фирмах представили перечень факторов, способствующих планированию преемственности в семейном бизнесе [3]. Американские исследователи Аронофф и Уорд представили вариант адаптации преемника через внедрение его в бизнес параллельно с новыми структурами управления, адаптируя бизнес под преемника, а не преемника под бизнес [1].

Российские исследователи также предлагают способы подготовки преемников к принятию

управляющих функций и становлению в роли нового владельца-управляющего семейного бизнеса. Например, в работе Ю. С. Мурзиной предлагается следовать западным подходам к процессу обеспечения успешной преемственности без какой-либо адаптации к российской специфике [16]. В статье М. Джиджоевой предлагается планировать преемственность при внедрении нового управленца на руководящую должность безотносительно характера бизнеса – семейного или несемейного [10]. В серии исследований, проведенных Московской школой управления Сколково, анализируются вопросы более общего характера: как формируется институт преемственности в России, в чем ценность семейного бизнеса для общества и для экономики страны, а также констатируются проблемы, с которыми сталкиваются владельцы семейных предприятий. По признанию самих авторов исследования, «в публикуемой работе нет прямых ответов и готовых рецептов» [7].

Таким образом, анализ литературы позволяет сделать вывод, что для плеяды российских предпринимателей, возглавляющих семейный бизнес и задумывающихся о будущих преемниках, пока не предложены способы и процедуры передачи управления следующему поколению. Поэтому целью нашего исследования являлась разработка пошагового алгоритма процесса передачи управления в семейном бизнесе от поколения к поколению с учетом российской специфики деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическое исследование строилось на основе первичных и вторичных данных. Во-первых, был задействован метод кейс-стади: проведен анализ пяти интервью с российскими предпринимателями, опубликованных в открытых источниках. Преимуществом данного метода является возможность сбора и анализа данных о семейных компаниях, широко известных в России и добившихся заметных успехов. Критерием отбора кейсов для анализа являлось наличие информации о способах вовлечения преемников в бизнес, а также формат интервью, что обеспечило большую сопоставимость первичных и вторичных данных.

Во-вторых, было проведено пять глубинных полуструктурированных интервью с представителями российского семейного бизнеса. Выборка не являлась репрезентативной: она строилась по принципу доступных случаев посредством поиска семейных компаний, относящихся к субъектам МСП и согласившихся на интервью в период

проведения исследования (март-апрель 2024 г.). Часть интервью проводилась авторами лично, часть – по видеоконференцсвязи или по телефону.

В ходе проведения глубинных интервью были заданы вопросы об истории создания фирмы, о способах вовлечения родственников в семейный бизнес, перспективах его развития и планах семьи на будущее, включая вопросы преемственности. По согласованию с респондентами их фамилии и названия фирм приведены не полностью.

Перечень семейных компаний, материалы о которых были проанализированы в исследовании, приведен в таблице 1.

Кроме того, в ходе исследования состоялось интервью с экспертом – управляющим партнером компании, занимающейся владельческим консалтингом. Данные интервью были использованы при составлении рекомендаций по процедуре передачи управления преемникам семейного бизнеса.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ кейсов и материалов интервью показал, что владельцы семейных предпринимательских фирм чаще всего задумываются о передаче бизнеса в руки своих детей, рассматривая их в качестве преемников-наследников: «Я бы хотел, чтобы мои дети гордились мной, и впоследствии пошли по моим стопам и возглавили его» (из интервью с респондентом Глебом П.); «Мне бы хотелось, чтобы наше дело жило и развивалось. Мне кажется, что наши дети смогут привнести что-то новое и свежее, по-другому посмотреть на наш бизнес в нужный момент и развить его еще сильнее» (из интервью с респондентом Натальей С.).

Большинство респондентов предпочитают заранее озадачиваться подготовкой преемников-наследников, возвращая их и прививая им тягу к семейному делу: «Старшему сыну Артёму 10 лет... Младшему Андрею 7 лет, оба сына в курсе событий нашего дела. Мы вовлекаем ребят в работу, с ними планируем запустить цикл программ для детей» (из кейса радиохолдинга «Прохоров Медиа»); «Часто говорят: не воспитывайте своих детей, воспитывайте себя – они все равно будут похожи на вас. У нас все именно так и произошло. Когда мы с мужем создавали семью, мы знали, что всегда будем поддерживать друг друга... Наши дети стали маленькими копиями нас в этом плане, и впитали такое же отношение к семье и к бизнесу» (из интервью с респондентом Натальей П.); «Мы всегда поддерживали и поддерживаем сына в его интересах, помогаем разобраться ему в бизнесовых вопросах и рассказываем некоторые тонкости... Мы очень рады, что он тоже, даже еще пока учится в школе, проявляет желание внести лепту в наше общее дело» (из интервью с респондентами Виктором и Анной Ц.).

Выбирая путь возвращения преемника-наследника, респонденты стараются подогревать интерес подрастающего поколения, помогая вникнуть и разобраться в тонкостях общего дела, но при этом не ограничивая их в выборе своего жизненного пути: «...только по зову сердца дети должны выбирать свое призвание и место в жизни. Но, конечно, нужно подавать детям пример, показывать, рассказывать им о бизнесе, о каких-то тонкостях, нюансах, помогать им» (из интервью с респондентом Галиной П.); «Вначале у меня была идея заняться

Таблица 1

Семейные фирмы, участвующие в исследовании

№ п/п	Сфера деятельности семейной фирмы	Имя, фамилия респондента	Роль респондента в семейном бизнесе	Метод сбора данных
1	Винодельня «Долина Лефкадия»	Михаил Николаев	Сын основателя, сотрудник фирмы	Кейс-стади
2	Отельный бизнес «Domina»	Владимир Маслов	Управляющий партнер	Кейс-стади
3	Радиохолдинг «Прохоров Медиа»	Сергей Прохоров	Основатель, директор	Кейс-стади
4	Ювелирная компания «Sunlight»	Екатерина Захарова	Супруга владельца компании, сотрудница фирмы	Кейс-стади
5	Семейный бассейн «Солнечный»	Любовь Купченко	Основатель, директор	Кейс-стади
6	Центр дополнительного образования	Галина и Глеб П.	Руководители компании	Глубинное интервью
7	Оптика	Михаил Ф.	Сын основателя, генеральный директор	Глубинное интервью
8	Пельменная	Наталья С.	Основатель, директор	Глубинное интервью
9	Кондитерская	Виктор и Анна Ц.	Основатели, руководители	Глубинное интервью
10	Ателье по пошиву одежды	Наталья П.	Основатель, сотрудница	Глубинное интервью

пивоварением в России... Но, когда пришел с этой темой к отцу, он убедил меня помочь ему развивать виноделие и включиться вместе с ним в работу над проектом «Долина Лефкадия» (из кейса «Долина Лефкадия»); «Считаю важным не заставлять, а заинтересовывать, давать детям возможность выбора» (из кейса радиохолдинга «Прохоров Медиа»).

Однако из материалов интервью стало ясно, что основатели семейного бизнеса пока не задумываются о самом процессе передачи управления преемникам-наследникам. Это может происходить по разным причинам: будущие преемники пока еще слишком молоды (кейс Sunlight, кейс радиохолдинга «Прохоров Медиа», кейс семейного бассейна); преемники-наследники предпочитают другую сферу деятельности, не связанную с семейным бизнесом (кейс Domina Management); у собственников бизнеса отсутствует уверенность в долгосрочном существовании собственного бизнеса (интервью с Михаилом Ф.). Тем не менее, рано или поздно любому собственнику, возглавляющему семейное предприятие, придется задуматься о том, кому и как передать бразды правления. В этом случае наличие четко сформулированного плана передачи управления может существенно облегчить этот процесс, сделав его менее травматичным как для основных участников, так и для самого бизнеса.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПЛАНИРОВАНИЮ ПРОЦЕССА ПЕРЕДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ В СЕМЕЙНОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Осмысление материалов интервью в купе с анализом зарубежной и российской литературы позволило разработать алгоритм процесса

передачи управления бизнесом от поколения к поколению, учитывающий специфику российского семейного предпринимательства. В качестве таких особенностей можно назвать ограниченный масштаб деятельности семейных предпринимательских фирм: годовая выручка не должна превышать 2 млрд руб., а численность работников – 250 чел.¹. Это накладывает ограничения с точки зрения финансовых возможностей предпринимателей, что может иметь значение при подготовке преемников бизнеса. Например, дорогостоящее обучение преемника за рубежом может быть недоступно небольшим семейным фирмам.

Другая специфическая черта касается отсутствия культуры преемственности в России. Поколение предпринимателей, имеющих возможность передать следующему поколению собственность в форме действующего бизнеса и соответствующую руководящую должность, сформировалось не так давно. Значит, многие действия придется объяснять не только собственнику бизнеса, но и остальным членам семьи и сотрудникам, и сопровождать их юридическими документами.

Третья черта связана с особыми традициями ведения бизнеса в России, когда зачастую связи владельца и его неформальные договоренности играют гораздо более значимую роль, чем официальные активы, и кодифицировать их не всегда представляется возможным.

Тем не менее, указанные особенности могут быть учтены в процессе передачи бразды правления от действующего собственника-управленца к его преемнику. Схематически алгоритм процесса передачи представлен на рисунке 2.

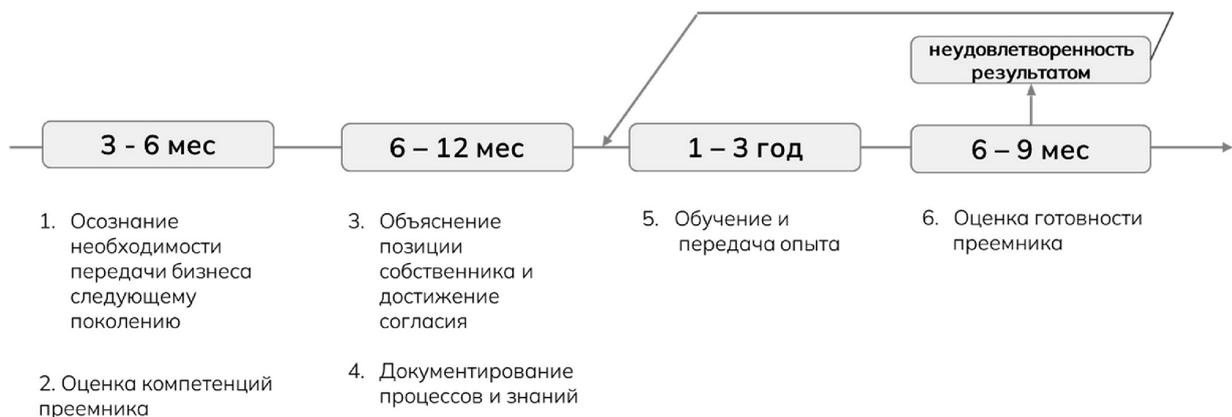

Рисунок 2. Алгоритм процесса передачи управления в семейном бизнесе от поколения к поколению

Источник: составлено автором.

¹ Статья 4 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.05.2024) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации".

Более детально шаги алгоритма могут быть описаны следующим образом.

Шаг 1. Осознание необходимости передачи бизнеса следующему поколению.

Собственник бизнеса должен принять факт необходимости передачи управления бизнесом, для чего рекомендуется ответить на ряд вопросов:

— Каким я вижу свой бизнес через 10-20-30 лет?

— В какой степени мой бизнес находится на «ручном» или системном управлении?

— Как я могу подготовить преемника? Чему его нужно научить? Что нужно передать?

— Готов ли я инвестировать время и деньги в подготовку преемника?

— Чем я еще хотел бы заняться, когда передам бизнес преемнику? Что хотел реализовать раньше, но не хватало времени?

На данном шаге происходит подготовка «пладарма» для перехода из состояния «собственник-управляющий» в состояние «наблюдатель». Рекомендуется найти способы реализации себя в других сферах, новые увлечения, каналы коммуникаций с социумом, которые придут на смену занятости в бизнесе.

Шаг 2. Оценка компетенций преемника.

Рекомендуется выделить и подробно зафиксировать важные навыки, которыми должен обладать будущий преемник. Следует разделить так называемые «мягкие» навыки – социальные, интеллектуальные и волевые компетенции, которые зависят от характера человека и приобретаются с личным опытом, – и профессиональные навыки, которым можно научить и которые можно измерить. При проведении оценки необходимо учитывать фактор возраста.

Шаг 3. Объяснение позиции собственника и достижение согласия.

На данном шаге происходит формирование заинтересованности в бизнес-процессах семейной организации у преемника. Определяющими факторами успешности этого этапа являются доверие преемника собственнику бизнеса и вера собственника в преемника. Уровень развития этих двух факторов в отношениях собственник-преемник напрямую влияют на восприятие преемником инициативы владельца бизнеса в приобщении, вовлечении и передаче ему семейного бизнеса. Кроме того, необходимо донести значимость фигуры преемника до сотрудников организации и внешних агентов среды путем выстраивания диалога и формирования доверительного отношения.

Шаг 4. Документирование процессов и знаний.

Рекомендуется создать детальную документацию о ключевых процессах и знаниях, которые передаются от текущего руководителя-собственника будущему управляющему-преемнику. Это может быть оформлено в виде операционных руководств, процедур, справочников или баз данных.

Шаг 5. Обучение и передача опыта.

Имеет смысл начинать данный этап с освоения должностных обязанностей преемником, которое обычно занимает 2–3 месяца. Активное обучение и менторство играет ключевую роль в системе преемственности, поскольку позволяет преемнику усвоить знания и опыт, накопленный владельцем бизнеса. Необходимо адаптировать преемника, во-первых, к отрасли, в которой работает семейный бизнес; во-вторых, к самому бизнесу, приспособившись к специфике функционирования, нюансам и тонкостям внутренней и внешней среды; в-третьих, к команде топ-менеджмента, отношения с которым чрезвычайно важны для эффективного взаимодействия внутри всей организации. Доверие, уважение и хорошие деловые отношения топ-менеджмента с новым управляющим станут опорой для развития и дальнейшего эффективного функционирования семейного бизнеса.

Кроме того, на данном шаге происходит передача ключевых контактов, ресурсов и связей для продолжения взаимодействия с внешними агентами бизнеса, а также ассимиляция преемником стиля управления. То, как собственник-управляющий семейного бизнеса вел дела, руководил бизнес-процессами, является фундаментом работы компании. Соответственно, усвоение стиля управления с адаптацией под личностные качества преемника станет одним из ключевых факторов успеха дальнейшего функционирования семейного бизнеса. Не менее важным является и посвящение преемника в корпоративную культуру семейного предприятия, что позволит ему усвоить принятую в компании систему восприятия, мышления и чувствования.

Таким образом, данный этап потребует продолжительной адаптации преемника и займет, по некоторым оценкам, от трех до шести лет, а при ускоренном процессе – один-три года.

Шаг 6. Оценка готовности преемника.

Готовность преемника к вступлению в управляющую должность может проявиться спустя несколько лет в зависимости от возраста, способностей, мотивации и других характеристик преемника, а также внешних обстоятельств, влияющих на скорость адаптации. Рекомендуется оценивать

готовность преемника к вступлению в управляющую должность в соответствии с теми компетенциями, которые были обозначены на втором шаге.

В случае, если собственник не удовлетворен результатами оценки готовности преемника, следует выявить недостающие компетенции и поспособствовать их развитию в преемнике. В случае удовлетворенности результатами, достигнутыми преемником, рекомендуется вводить его в управляющую должность с дальнейшим контролем и продолжением наблюдения за результатами его деятельности на управляющей должности в течение 6–9 месяцев.

ВЫВОДЫ

Преемственность в семейном бизнесе обладает особой значимостью, поскольку от успеха ее реализации во многом зависит будущее благосостояние семьи. Планирование преемственности выступает гарантом того, что владельцы не только способны справляться с текущими бизнес-задачами, но и готовы преодолевать неопределенность в будущем. Такая способность к адаптации необходима для долгосрочной устойчивости организации.

Исследование показало, что российские собственники семейных предпринимательских фирм заранее не планируют передачу управления следующим поколениям, хотя предпочитают вовлекать своих детей в семейный бизнес и рас-

считывают на их активное участие в общем деле. Отсутствие универсального подхода к разработке плана преемственности усложняет задачу.

Несмотря на имеющиеся исследования в сфере преемственности управления в семейном бизнесе тема передачи управления от собственника предпринимательской фирмы его преемнику недостаточно представлена в российском исследовательском поле. В данной статье предложен пошаговый алгоритм процесса передачи управления в семейном бизнесе от поколения к поколению с учетом российской специфики деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Алгоритм включает следующие шаги:

- осознание необходимости передачи бизнеса следующему поколению;
- оценка компетенций преемника;
- объяснение позиции собственника и достижение согласия;
- документирование процессов и знаний;
- обучение и передача опыта;
- оценка готовности преемника.

Тщательное планирование процесса передачи управления преемнику позволит предпринимателю поддержать долгосрочную ориентацию семейного бизнеса, что гарантирует сохранение семейного наследия, продолжение создания рабочих мест и устойчивый вклад бизнеса в экономический рост страны.

Список литературы

1. *Aronoff C., Ward J.* From Siblings to Cousins (Family Business Publication). – Palgrave Macmillan, 2011th Edition. – С. 64-78.
2. *Fernández-Ardoz C. F., Iqbal S., and Ritter J.* Leadership Lessons from Great Family Businesses April 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2015/04/leadership-lessons-from-great-family-businesses> (дата обращения: 22.07.2024).
3. *Handler W., Kram K.* Succession in Family Firms: The Problem of Resistance // *Family Business Review*. – Vol. I, No. 4. – Winter 1988. – С.361-381.
4. *Jaffe D.* How family business leaders make room for new generations: the right time and the right way. – 28.04.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/dennisjaffe/2021/04/28/how-family-business-leaders-make-room-for-new-generations-the-right-time-and-the-right-way/> (дата обращения: 22.07.2024).
5. *Lambrechth Johan & Donckels R.* Towards a business family dynasty: A lifelong, continuing process. *Handbook of Research on Family Business*. – 2006. – С. 388-401.
6. *Tagiuri R., & Davis J.* Bivalent Attributes of the Family Firm // *Family Business Review*. – 1996. – № 9(2). – С. 199-208.
7. *Агеев Д., Климов И.* Опыт преемственности глазами «первого» и «второго» поколения. – ВТС Сколково, 2021 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://conference.hse.ru/files/download_file_ex?id=AB5C8D7B-1DF6-4289-8B26-61BE671BB3B3&hash=B1472670CD13C688F019A806B332C48F (дата обращения: 22.7.2024).
8. *Волков Д. А.* Преемственность в семейном бизнесе // *Российское предпринимательство*. – № 1 (223) / январь, 2013. – С. 36-41.
9. *Дворников В.* Как устроен семейный бизнес в России: исследование. – 17.05.2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sberbusiness.live/publications/kak-ustroeno-semeinyi-biznes-v-rossii-issledovanie> (дата обращения: 22.07.2024).
10. *Джиджоева М.* Из рук в руки: как грамотно интегрировать в команду нового управленца // *Бизнес-секреты*. – 11.03.24 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://secrets.tinkoff.ru/blogi-kompanij/kak-integriruvat-novogo-rukovoditelya-v-kompaniyu/?internal_source=copypaste (дата обращения: 22.07.2024).
11. *Интервью с Владимиром Масловым, управляющим партнером УК Domina Management.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hospitalityguide.ru/interview/vladimir-maslov-domina-eto-semejnyj-biznes/>
12. *Интервью с Сергеем Прохоровым, членом Тамбовской областной ТПП, участником спецпроекта ТПП РФ «Семейные компании России 2023».* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://totpp.ru/ru/news/515029/>
13. *Интервью с Екатериной Захаровой, сотрудницей и супругой владельца компании ИП Захаров.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sunlight.net/wiki/semejnyj-biznes.html>

14. *Интервью* с Михаилом Николаевым и его сыном. Проект «Долина Лefкадия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://business-gu.ru/biznes/kakoj-semejnyj-biznes-mog-by-proczvetat-v-vashem-regione-vydvinte-vashi-predlozheniya-kakoj-semejnyj-biznes-mogut-proczvetat-vashem-regione-sostavte.html>.
15. *Как мама* из Новосибирска открыла три успешных социальных бизнес-проекта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsk.plus.rbc.ru/news/6358e0d97a8aa9db42404a6b>.
16. *Мурзина Ю. С.* Факторы, препятствующие развитию семейного бизнеса в России, и эффективные инструменты их регулирования. – Институт менеджмента и бизнеса Тюменского государственного нефтегазового университета. – 16(15). – Издательство «Креативная экономика». – 17.08.2015 г. – С. 2335-2354.
17. *Преемственность* в компании: база знаний консалтинговой компании Formatta. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://formatta.ru/glossary/preemstvennostj_v_kompanii/ (дата обращения: 22.07.2024).
18. *Шпак А., Мисютина В., Слуцкая М., Оганесян А.* Второе поколение российских владельцев капитала: недостаток информации и опасения за свое будущее // Центр управления благосостоянием и филантропии SKOLKOVO. – 2018 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skolkovo.ru/researches/vtoroe-pokolenie-rossijskih-vladelcev-kapitala-nedostatok-informacii-i-opaseniya-za-svooyo-budushee/> (дата обращения: 22.07.2024).

References

1. *Aronoff C., Ward J.* From Siblings to Cousins (Family Business Publication). – Palgrave Macmillan, 2011th Edition. – Pp. 64-78.
2. *Fernández-Arúoz C. F., Iqbal S., and Ritter J.* Leadership Lessons from Great Family Businesses April 2015. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://hbr.org/2015/04/leadership-lessons-from-great-family-businesses> (access date: 22.07.2024).
3. *Handler W., Kram K.* Succession in Family Firms: The Problem of Resistance // Family Business Review. – Vol. 1, No. 4. – Winter 1988. – Pp. 361-381.
4. *Jaffe D.* How family business leaders make room for new generations: the right time and the right way. – 28.04.2021. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.forbes.com/sites/dennisjaffe/2021/04/28/how-family-business-leaders-make-room-for-new-generations-the-right-time-and-the-right-way/> (access date: 22.07.2024).
5. *Lambrecht Johan & Donckels R.* Towards a business family dynasty: A lifelong, continuing process. Handbook of Research on Family Business. – 2006. – Pp. 388-401.
6. *Tagiuri R., & Davis J.* Bivalent Attributes of the Family Firm // Family Business Review. – 1996. – № 9(2). – Pp. 199-208.
7. *Ageev D., Klimov I.* The experience of succession through the eyes of the “first” and “second” generations. – WTC Skolkovo, 2021. – [Electronic resource]. – Access mode: https://conference.hse.ru/files/download_file_ex?id=AB5C8D7B-1DF6-4289-8B26-61BE671BB3B3&hash=B1472670CD-13C688F019A806B332C48F (access date: 22.7.2024).
8. *Volkov D. A.* Continuity in family business // Russian entrepreneurship. – No. 1 (223) / January, 2013. – Pp. 36-41.
9. *Dvornikov V.* How a family business works in Russia: a study. – 05/17/2021. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://sberbusiness.live/publications/kak-ustroen-semeinyi-biznes-v-rossii-issledovanie> (access date: 22.07.2024).
10. *Dzhidjoeva M.* From hand to hand: how to competently integrate a new manager into the team // Business secrets. – 11.03.2014 – [Electronic resource]. – Access mode: https://secrets.tinkoff.ru/blogi-kompanij/kak-integririvat-novogo-rukovoditelya-v-kompaniyu?internal_source=copypaste (access date: 22.07.2024).
11. *Interview* with Vladimir Maslov, Managing Partner of Domina Management. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://hospitalityguide.ru/interview/vladimir-maslov-domina-eto-semejnyj-biznes/>
12. *Interview* with Sergey Prokhorov, a member of the Tambov Regional Chamber of Commerce and Industry, a participant in the special project of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation “Family companies of Russia 2023”. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://totpp.ru/ru/news/515029/>
13. *Interview* with Ekaterina Zakharova, an employee and wife of the owner of the company IP Zakharov. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://sunlight.net/wiki/semejnyj-biznes.html>.
14. *Interview* with Mikhail Nikolaev and his son. The Lefkadia Valley project. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://business-gu.ru/biznes/kakoj-semejnyj-biznes-mog-by-proczvetat-v-vashem-regione-vydvinte-vashi-predlozheniya-kakoj-semejnyj-biznes-mogut-proczvetat-vashem-regione-sostavte.html>.
15. *How a mother* from Novosibirsk opened three successful social business projects. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://nsk.plus.rbc.ru/news/6358e0d97a8aa9db42404a6b>.
16. *16. Murzina Yu. S.* Factors hindering the development of family business in Russia and effective tools for their regulation. – Institute of Management and Business of Tyumen State Oil and Gas University. – 16(15). – Publishing house “Creative Economy”. – 17.08.2015. – Pp. 2335-2354.
17. *17. Continuity* in the company: knowledge base of the Formatta consulting company. – [Electronic resource]. – Access mode: https://formatta.ru/glossary/preemstvennostj_v_kompanii/ (access date: 22.07.2024).
18. *18. Shpak A., Misyutina V., Slutsкая M., Oganesyаn A.* The second generation of Russian Capital owners: lack of information and fears for their future // SKOLKOVO Center for Wealth Management and Philanthropy. – 2018 – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.skolkovo.ru/researches/vtoroe-pokolenie-rossijskih-vladelcev-kapitala-nedostatok-informacii-i-opaseniya-za-svooyo-budushee/> (access date: 22.07.2024).

Информация об авторах

Алябина Е.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Новосибирского государственного университета (г. Новосибирск, Российская Федерация).

Сорокина Л.В., магистрант Новосибирского государственного университета (г. Новосибирск, Российская Федерация).

Information about the authors

Aliabina E.V., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management at Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation).

Sorokina L.V., magister student at Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-161-167

Проблемы таможенного менеджмента в вопросах классификации и идентификации молочной продукции по ТН ВЭД ЕАЭС (на примере сыров)

Кабылинский Б.В.

В статье рассматриваются особенности классификации и идентификации сыров, входящих в товарную группу 04 «Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные». Автор напоминает о характеристиках универсальной товарной номенклатуры ТН ВЭД ЕАЭС как инструмента совершенствования актуализированной деятельности, связанной с внешнеэкономической торговлей между странами, входящими в состав Евразийского экономического союза, параллельно апеллируя к основным документам, регламентирующим деятельность товарной номенклатуры. Кроме того, в материале приводится вспомогательное описание товарной группы 04 и объясняется актуальность рассмотрения проблем классификации и идентификации входящих в нее товаров. Далее исследовательское внимание концентрируется на соответствующих проблемах, приводятся и обстоятельно изучаются разные виды классификации, включая качественную (квалиметрическую), количественную, информационную, а также особенности процесса идентификации сыров, и предлагаются пути решения тех затруднений, с которыми сталкиваются таможенные служащие, контролирующие осуществление экономических процедур, связанных с перемещением товаров через границу.

Для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Кабылинский Б.В. Проблемы таможенного менеджмента в вопросах классификации и идентификации молочной продукции по ТН ВЭД ЕАЭС (на примере сыров) // Дискуссия. — 2024. — Вып. 127. — С. 161–167.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Классификация товара, идентификация, ВЭД, таможенные процедуры, товарная номенклатура, ТН ВЭД ЕАЭС.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-161-167

Problems of customs management in the classification and identification of dairy products according to the Commodity of goods of EAEU Foreign Trade Activities (on the example of cheeses)

Kabylinskii B.V.

The article examines the features of classification and identification of cheeses included in the commodity group 04 «Dairy products; bird eggs; natural honey; foods of animal origin not elsewhere named or included». The author recalls the characteristics of the Commodity of goods of EAEU Foreign Trade Activities – universal commodity nomenclature as a tool for improving updated activities related to foreign economic trade between the countries that are part of the Eurasian Economic Union, while simultaneously appealing to the main documents regulating the activities of the commodity nomenclature. In addition, the material provides an auxiliary description of commodity group 04 and explains the relevance of considering the problems of classification and identification of its products. Further, research focuses on relevant problems, provides and thoroughly studies various types of classification, including qualitative (qualimetric), quantitative, informational, as well as features of the cheese identification process, and proposes ways to solve the difficulties faced by customs officials who control the implementation of economic procedures related to the movement of goods across the border.

FOR CITATION

APA

Kabylinskii B.V. Problems of customs management in the classification and identification of dairy products according to the Commodity of goods of EAEU Foreign Trade Activities (on the example of cheeses). Diskussiya [Discussion], 127, 161–167.

KEYWORDS

Classification of goods, identification, FTA, FEA, customs procedures, commodity nomenclature, EAEU FEA TN.

ТН ВЭД ЕАЭС (до 2017 года – ТН ВЭД ТС) представляет собой систематизированный определенным образом, унифицированный перечень товаров, обращающихся во внешней торговле. Аббревиатура документа подразумевает, что это товарная номенклатура внешнеэкономической

деятельности Евразийского экономического союза. Идентификация товаров при проведении таможенных экспертиз проводится для целей однозначной классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Классификация товаров применяется в целях распределения множества объектов

на отдельные группы и другие подразделения по наиболее общим для каждого уровня признакам. Рассматриваемая номенклатура представляет собой десятизначный код, цифры которого располагаются в определенном порядке и имеют собственное значение, доступное специалистам в сфере таможенного товарооборота. Так, под первыми двумя цифрами кода скрывается код группы товара, т.е. его главный определяющий признак; следующие четыре цифры подразумевают товарную позицию; последующие шесть цифр – это так называемая субпозиция, а весь код целиком воспринимается как идентификатор подсубпозиции. Ввод в работу ТН ВЭД ЕАЭС предназначен в первую очередь для упрощения процедуры оформления всех сопутствующих документов при торговле между странами и переправе товара через границу, и прежде всего для ускорения процесса создания таможенной декларации. Очевидно, что для осуществления внешнеэкономической деятельности необходимо правильно классифицировать товар. Однако, в современной практике таможенного декларирования встречается большое количество ошибок и разногласий при классификации и идентификации товаров. В статье рассматриваются соответствующие проблемы на примере классификации и идентификации сыров как объектов таможенного контроля, а также изучаются наиболее частые причины их возникновения.

ТН ВЭД ЕАЭС – многоуровневый классификатор товаров, разработанный на основе Гармонизированной системы описания и кодирования товаров, применяемой в соответствии с Международной конвенцией о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров. Для Российской Федерации данная Конвенция вступила в силу 1 января 1997 г. в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 1996 г. № 372 «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров».

ТН ВЭД ЕАЭС состоит из 21 раздела и 96 групп (77 группа – резервная), включает три составные части: это основные правила интерпретации ТН ВЭД ЕАЭС; примечания к разделам и группам; номенклатурная часть.

Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС содержат толкования содержания позиций номенклатуры, термины, краткие описания товаров и областей их возможного применения, классификационные признаки и конкретные перечни товаров, включаемых или

исключаемых из тех или иных позиций, методы определения различных параметров товаров и другую информацию, необходимую для однозначного отнесения конкретного товара к определенной позиции ТН ВЭД ЕАЭС.

Также для целей классификации используют Федеральный закон Российской Федерации от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О Таможенном регулировании в Российской Федерации» и соглашение о Правилах определения происхождения товаров развивающихся стран при предоставлении тарифных преференций в рамках Общей системы преференций. Сюда же можно отнести ряд приказов и распоряжений ФТС, изданных в разные годы.

Помимо указов, законов и иных форм нормативной базы классификации и идентификации товаров, обязательный характер исполнения имеют технические регламенты ТС. К их числу относятся технические регламенты, такие как ТР ТС «О безопасности молока и молочной продукции» 033/2013, который устанавливает требования безопасности к молоку и молочной продукции, к маркировке и упаковке молока и молочной продукции для обеспечения их свободного перемещения, ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевых продуктов» и др. [5].

Обобщая данные, можно сказать, что основными нормативными документами для классификации товаров товарной группы 04 в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС является Таможенный кодекс Таможенного союза, Федеральный закон Российской Федерации от 27. 11. 2010 № 311-ФЗ «О Таможенном регулировании в Российской Федерации», соглашение о Правилах определения происхождения товаров развивающихся стран при предоставлении тарифных преференций в рамках Общей системы преференций, соглашение от 20. 11. 2009 «О правилах определения страны происхождения товаров в содружестве независимых государств» и различные приказы и распоряжения ФТС. Для идентификации же используют стандарты и рекомендации, регламенты и технические требования.

Согласно указу Президента РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ» № 560 от 6 августа 2014 года, запрещается либо ограничивается осуществление внешнеэкономических операций, предусматривающих ввоз на территорию Российской Федерации отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых является государство, принявшее решение

о введении экономических санкций в отношении российских юридических и (или) физических лиц или присоединившееся к такому решению [7]. Согласно Постановлению Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»», в перечень видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются США, страны ЕС, Канада, Австралия и Королевство Норвегия, входят, в том числе молоко и молочная продукция [3].

Актуальность рассмотрения проблем классификации и идентификации товаров товарной группы 04 «Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные» заключается в том, что, несмотря на сокращение импорта молочной продукции в связи с введением антироссийских санкций, значительная часть сыра, которая продается на территории России, по-прежнему поставляется из разных стран; в свою очередь, те производят продукт, который в отсутствие детализированного изучения может представлять собой товар, аналогичный поставляемому ранее. Напомним, что товарная группа 04 находится в I разделе ТН ВЭД ЕАЭС «Живые животные; продукты животного происхождения» [6]. Группа содержит четыре примечания к группе, два примечания к субпозициям, дополнительное примечание и дополнительное примечание Евразийского экономического союза. Группа состоит из десяти товарных позиций. Первые две относятся к различным видам молока и сливок, следующие две включают вторичные продукты переработки молока (пахту, сыворотку) и кисломолочные продукты. Затем следуют две товарные позиции для классификации сливочного масла, сыров и творога. Еще две товарные позиции предусмотрены для яиц и продукции из них. Кроме того, товарная позиция 0409 включает мед натуральный и относится к простым позициям, не имеющим дальнейшей детализации на субпозиции. Последняя, т.е. десятая, товарная позиция отведена для прочих пищевых продуктов животного происхождения. Добавим, что к указанной товарной группе не относятся такие молочные продукты, как, например, лактоза, мороженое, медикаменты, включающие молочные продукты, казеин, а также продукты, полученные из молока путем замены одного или более натуральных

компонентов другим веществом. Сыр в товарной позиции 0406 «Сыры и творог» классифицируется в зависимости от формы, содержания воды, наличия и цвета прожилок, содержания жира и процесса созревания. При этом в субпозиции 0406 30 «Плавленные сыры, нетертые или непрошкообразные» определяется содержание жира при наличии его в сухом веществе. При осуществлении классификации товаров в товарной группе 04, применяется нормативно-законодательная база, которая включает Таможенный кодекс ТС, решения Комиссии Таможенного союза, ТН ВЭД ЕАЭС, приказы ФТС и технические регламенты.

Очевидно, что одной из главных задач участника внешнеэкономической деятельности является таможенное декларирование перемещаемого товара, а значит, определение классификационного кода. В первую очередь, при таможенном декларировании производится идентификация товара. Но вместе с тем возникают различные сопутствующие ей трудности. Для глубокого анализа в качестве примера рассмотрим более подробно проблему идентификации.

Основной проблемой идентификации является фальсификация сыров. Сыр является высококонцентрированным молочным продуктом, для изготовления 1 кг сыра требуется примерно 10–12 литров молока [4]. С целью сокращения производственных и сырьевых затрат, упрощения и ускорения производственного процесса, некоторые производители изменяют вид или свойства товаров, при этом отправляют их на рынок под видом подлинных. В первую очередь, при экспертизе сыров и выявлении фальсификации возможна подмена одного вида сыра с более высоким содержанием жира другим, низко жирным, а также подмена одного сорта – другим. Такой вид фальсификации имеет название «ассортиментная фальсификация». Ассортиментная фальсификация может быть технологической и предреализационной. Технологическая фальсификация производится путем изменения (упрощения) технологии производства (например, сокращение сроков созревания сыров). Предреализационная фальсификация осуществляется в основном за счет замены одного продукта другим, если продукт не имеет производственной фасовки и маркировки на товаре, отпускаемом потребителям. К примеру, зачастую сыр «Российский», который относится к группе «Чеддер», содержит 50% жира на сухое вещество, подменяют «Костромским» или «Пошехонским» сыром, который относят к группе «Голландских» и содержит только 45% жира на сухое вещество,

а они имеют более низкие потребительские свойства [1].

Качественная или квалиметрическая фальсификация сыров достигается чаще всего такими средствами, как уменьшение содержания жира, повышение содержания воды, подмена молочных белков соевыми, нарушение рецептуры плавленых сыров, нарушения технологических режимов созревания, пересортица сыра, под которой подразумевается избыток одной товарной позиции при дефиците другой, а также введение в продукт консервантов и антибиотиков.

Уменьшение содержания жира в сыре можно получить только в процессе производства, подготавливая и регулируя исходное молоко к обращению, так же, как и повышенное содержание воды в сыре. Эта фальсификация формируется на первых стадиях производства сыров. Более опасная фальсификация возникает при добавлении в процессе производства соевых белков, особо выделенных и полученных из генетически модифицированной сои. В результате получают молочно-растительный продукт, который вызывает сильные аллергические реакции у больных потребителей. Такие продукты должны иметь специальную маркировку. К качественной фальсификации относят также несоблюдение технологических режимов производства сыров, прежде всего, процесса созревания. Очень часто встречается на рынке твердые сыры ускоренного созревания.

Поскольку срок реализации сыров небольшой (2–3 месяца), то в последние годы в него активно добавляют антибиотик «низин» для значительного продления срока реализации. Если на упаковке с фасованным сыром указан срок хранения составляет более двух месяцев, при этом нет указаний на наличие антибиотиков, то такой сыр можно считать фальсификатом.

Количественная фальсификация сыров (обвес) – это обман потребителя за счет значительных отклонений параметров товара (массы), превышающих предельно допустимые нормы отклонений. Например, масса сыра меньше, чем заказывает и оплачивает покупатель. Причиной данных обстоятельств служит испарение воды из фасованных сыров в негерметичной упаковке. Выявить такую фальсификацию достаточно просто, измерив предварительно объем проверенными измерительными мерами массы.

Информационная фальсификация сыра – недостоверная или неполная информация. Этот вид

фальсификации осуществляется путем искажения информации в товарно-сопроводительных документах, маркировке и рекламе. При данном виде фальсификации для обозначения наименований используют близкие к натуральным продуктам термины. Также искажается фирма изготовителя товара, количество товара, вводимые консерванты и антибиотики [1].

Идентификация товара неразрывно связана с классификацией, как и проблемы классификации могут быть связаны с проблемами идентификации. Анализируя судебную практику по таможенному декларированию сыров, к основной проблеме классификации можно отнести неполное или недостоверное описание товаров в предъявляемых к таможенному оформлению документах. При предоставлении документов при описании сыров обязательно должна быть учтена характеристика по признакам, которые позволяют однозначно классифицировать сыр лишь в одной десятизначной субпозиции ТН ВЭД ЕАЭС и определить страну происхождения. Таким образом, проблемы идентификации и классификации сыров будут возникать с той же последовательностью, с которой начнут появляться в последующие годы новые сыры в нашей стране и за рубежом. Это означает, что механизм управления идентификацией сыров должен постоянно совершенствоваться, чтобы обеспечить готовность таможенных органов к любой сложившейся ситуации и чтобы помочь им не допускать фальсифицированную продукцию такого рода на российский пищевой рынок. Здесь напрашивается вывод о том, что, несмотря на введение антироссийских санкций, доля внешней торговли сохранилась на схожем уровне, однако естественным образом произошло направление товаропотоков. Таможенное декларирование – это трудоемкий процесс, сопровождающийся возникновением различных трудностей и споров. Проблемы, возникающие при классификации и идентификации сыров, играют важную роль при определении товарного кода. Механизм управления идентификацией товаров должен постоянно совершенствоваться, чтобы обеспечить готовность таможенных органов к любой сложившейся ситуации. При этом, нельзя забывать, что каждый производитель нацелен на получение прибыли; применительно к нашей теме это значит, что идентификационные признаки сыра не всегда соответствуют государственным стандартам, а фальсификация сыров продолжает развиваться и совершенствоваться. В этой связи представляется целесообразным

предложить основные пути решения проблем идентификации и классификации сыров в таможенных целях.

Во-первых, возможно расширение нормативно-правовой базы классификации и идентификации сыров с использованием подробной системы идентифицирующих критериев, а также разработка мер и осуществление контроля за их соблюдением.

Во-вторых, можно предположить, что мерой, способствующей решению данной проблемы, является усиление контроля – как со стороны государства, так и со стороны производителей.

В-третьих, возможно внедрение новых технологий для обработки проб образцов товара, которые сократят время таможенной процедуры и облегчат проведение экспертизы, при этом экспертиза будет проводиться по таким показателям таможенной идентификации, как содержание жира, содержание воды, наличие молочных белков, контроль соблюдения рецептуры сыров, определение режима созревания, наличие консервантов и антибиотиков.

В-четвертых, за нарушение установленных государственных стандартов качества предлагается использовать систему санкций, например, штрафы за намеренную дезинформацию потребителя.

Что касается проблем таможенной классификации сыров, то таковые в основном заключаются в неправильной классификации в результате недостоверного или неверного описания товаров в сопроводительных документах, сложности построения ТН ВЭД ЕАЭС и неверном применении основных правил интерпретации, схожести наименований, а также, в ряде случаев, в отсутствии раскрытия терминов, используемых при классификации. Однако, необходимо внести ряд актуальных и целесообразных предложений по решению указанных проблем классификации.

В первую очередь, при недостаточной информации о товаре необходимо отправить повторный запрос о характеристиках товара, с уточнением интересующих таможенный орган вопросов. В качестве дополнительных характеристик для классификации сыров могут выступать содержание воды, наличие молочных белков, рецептура, режим созревания, наличие консервантов и антибиотиков.

Также трудности классификации сыров заключаются в обобщенной терминологии, напри-

мер, термин «молодые сыры», под которым подразумеваются незрелые или невыдержанные сыры, готовые к употреблению вскоре после изготовления [2]. При этом отсутствует объяснение понятия «недозрелого сыра». Следовательно, также представляется необходимым дать объяснение термину «недозрелый сыр», в том числе с учетом условий транспортировки.

К основным направлениям решения проблем таможенной классификации сыров относятся разработка критериев для дополнительной характеристики признаков идентификации сыра, раскрытие терминологических особенностей, которые должны быть применены с целью точного определения кода согласно ТН ВЭД ЕАЭС.

Таким образом, становится очевидно, что проблемы таможенной идентификации и классификации сыров являются актуальной задачей, а разработка путей их решения необходима с целью достижения безошибочного и быстрого определения классификационного кода как основы соблюдения законодательства в части перемещения сыров через таможенную границу ЕАЭС. Здесь необходимо напомнить, что Россия по-прежнему является импортером сыра. При этом новые производства на территории России уже давно запущены и введены в действие, за последние годы увеличился не только объем произведенной в Российской Федерации молочной продукции для внутреннего потребления, но и экспорт сыра. Существует достаточно большое количество оснований для классификации сыров. По плотности и способу приготовления выделяют мягкие, полутвердые и твердые сыры. Анализ принятых классификационных решений показал о том, что определение классификационного кода – это сложный и неоднозначный вопрос, который требует тщательного рассмотрения всех имеющихся документов. Механизм управления идентификацией сыров нуждается в постоянном совершенствовании. Главная цель решения проблемы фальсификации – усиление контроля за качеством сыра со стороны производителей и внедрение новых технологий для обработки и исследования проб образцов товаров. В заключение подчеркнем, что к основным методам решения проблем таможенной классификации сыров относятся дополнительная характеристика признаков классификации сыра и раскрытие терминологии, которые должны быть применены с целью точного определения кода согласно ТН ВЭД ЕАЭС.

Список литературы

1. Николаева М. А. Идентификация и обнаружение фальсификации продовольственных товаров / М. А. Николаева, М. А. Положишникова. – М.: ИНФРА – М, 2009. – 233 с.
2. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 марта 2015 г. № А56-27109/2014 СПС «Консультант плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASZ;n=167826>.
3. Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».
4. Пяткова Т. В., Бурина В. В. Особенности идентификации и выявления фальсификации сыров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 3(59). – С. 67-72.
5. Технический регламент от 1 мая 2014 г. № 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции».
6. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС): в ред. решения Совета Евразийской экономической комиссии от 09.08.2016 № 54.
7. Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ».

References

1. Nikolaeva M. A. Identification and detection of falsification of food products / M. A. Nikolaeva, M. A. Polozhishnikova. – M.: INFRA – M, 2009. – 233 p.
2. Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated March 2, 2015 No. A56-27109/2014 SPS Consultant Plus. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASZ;n=167826>.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated August 7, 2014 No. 778 "On measures to implement Decree of the President of the Russian Federation dated August 6, 2014 No. 560 "On the application of certain special economic measures to ensure the security of the Russian Federation".
4. Pyatkova T. V., Burina V. V. Features of identification and detection of cheese adulteration // Scientific notes of the St. Petersburg named after V. B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. – 2016. – № 3(59). – Pp. 67-72.
5. Technical Regulation No. 033/2013 dated May 1, 2014 "On milk safety and dairy products."
6. Commodity nomenclature of foreign economic activity of the Eurasian Economic Union (EAEU FEA): as amended by the decision of the Council of the Eurasian Economic Commission dated 08/09/2016 No. 54.
7. Decree of the President of the Russian Federation dated August 6, 2014 No. 560 "On the application of certain special economic measures to ensure the security of the Russian Federation".

Информация об авторе

Кабылинский Б.В., доктор философских наук, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Information about the author

Kabylinskii B.V., Doctor of Philosophy, Chief Researcher, Research Department, St. Petersburg of the V. B. Bobkov Branch Russian Customs Academy (St. Petersburg, Russian Federation).

© Кабылинский Б.В., 2024.

© Kabylinskii B.V., 2024.

Цифровая организационная культура человеческих ресурсов

Сунь Цзянин, Микрюков В.О.

В настоящем исследовании авторы акцентировали внимание на проблематику цифровизации и ее влиянии на организационную культуру с позиции человеческих ресурсов организации. Проведя теоретический анализ существующей литературы, авторами исследовано формирование цифрового компонента организационной культуры, определяя его как цифровую организационную культуру. Объект исследования – цифровая экономика. Предмет исследования – организационная культура. Цель исследования – раскрыть сущность и содержание организационной культуры в цифровой среде с позиции управления человеческими ресурсами. Для достижения поставленной цели авторами проведён теоретический анализ научных работ, доступных в двух обширных тематических базах данных, полученные результаты анализа стали основой аргументов и выводов. Синергия прозрачности стратегии управления человеческими ресурсами, сотрудничества, цифрового обучения и комфорта в отношении риска может создать цифровую культуру, которая ликвидирует разрыв между руководством и остальными сотрудниками, что также поможет культивировать открытую культуру, которая предполагает сотрудничество, общение и приводит к повышению производительности и инновациям.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Сунь Цзянин, Микрюков В.О. Цифровая организационная культура человеческих ресурсов // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 168–173.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая культура, цифровая среда, цифровая экономика, коллектив, солидарность, этичность.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-168-173

Digital organizational culture of human resources

Sun Jianing, Mikryukov V.O.

In this study, the authors focused on the issue of digitalization and its impact on organizational culture from the perspective of the organization's human resources. Having carried out a theoretical analysis of existing literature, the authors examined the formation of the digital component of organizational culture, defining it as digital organizational culture. The object of research is the digital economy. The subject of the study is organizational culture. The purpose of the study is to reveal the essence and content of organizational culture in the digital environment from the perspective of human resource management. To achieve this goal, the authors conducted a theoretical analysis of scientific works available in two extensive thematic databases; the results of the analysis became the basis for arguments and conclusions. The synergy of transparent HR strategy, collaboration, digital learning and comfort with risk can create a digital culture that bridges the gap between management and the rest of the workforce, which will also help cultivate an open culture that embraces collaboration, communication and leads to increased productivity and innovation.

FOR CITATION

Sun Jianing, Mikryukov V.O. Digital organizational culture of human resources. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 168–173.

APA

KEYWORDS

Digital culture, digital environment, digital economy, team, solidarity, ethics.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровые изменения в обществе являются объективно определённым эволюционным явлением, затрагивающим все аспекты человеческой жизни и особенно это проявляется в экономике. Одним из ключевых направлений ее влияния являются организации – скоординированные коллективные единицы, взаимодействующие с внешней средой, существование которых обусловлено стремлением достичь целей, которые не могли быть реализованы в одиночку, и поэтому их отличает уникальная организационная культура, то есть совокупность мышления, чувств и действий, характерных для конкретного коллектива:

«Из этих двух моделей (тематических) мы выводим четыре точки зрения на феномен цифровых изменений: влияние технологии, разрозненная адаптация, системный сдвиг и целостная коэволюция. Связывая наши выводы и интерпретации с существующими работами, мы обнаруживаем, что природа цифровых изменений лишь частично охвачена традиционными концепциями организационных изменений» [1, с. 1159].

Цифровая организационная культура формируется в условиях неопределенности и изменчивости среды, пронизанной цифровыми технологиями, являясь одновременно продуктом и процессом, происходящим в условиях постоянной трансформации. Принимая во внимание, что

новые технологии все глубже внедряются во все сферы деятельности организаций, становится очевидным, что для успешного цифрового преобразования необходима четко продуманная стратегия управления организационной культурой.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Организации, которые активно культивируют сильную и позитивную рабочую среду, способствующую как внедрению цифровых технологий, так и реализации общих целей, стратегии и видения, с большей вероятностью опередят конкурентов и привлекут высококлассных специалистов. Исследование Deloitte Global Human Capital Trends подтверждает этот факт, объективно удостоверяя то, что организации, создающие культуру, характеризуются высоким уровнем вовлеченности сотрудников и высоким уровнем производительности, превосходя своих конкурентов по этому показателю. В частности, те организации, которые заявили о своем стремлении к цифровой организации культуры совместно с сотрудниками, сообщили о 1,8-кратном увеличении шансов на наличие высокоактивной рабочей силы, 2-кратном увеличении шансов на инновации и 1,6-кратном увеличении шансов на прогнозирование изменений и эффективное реагирование на них по сравнению со своими коллегами [2]. То есть грамотно встроенная в стратегию управления человеческими ресурсами организационная культура, реализуемая на рабочем месте с помощью средств цифровизации позволяет сотрудникам ощущать связь с коллегами, миссией и ключевыми ценностями компании.

Организационная культура (также известная как корпоративная культура) представляет собой общее восприятие образа и целей компании, разделяемых сотрудниками организации, что включает в себя нормы, ценности и неписанные правила поведения, принятые в организации. При этом следует отметить, что культура каждой организации уникальна и неповторима. Она направляет поведение сотрудников, устанавливая стандарты приемлемого поведения, определяя как этическое, так и эстетическое содержание действий сотрудников.

Культура рабочего места – это совокупность взглядов, убеждений и моделей поведения, формирующих повседневную атмосферу в рабочей среде и она не статична, а динамична, она изменяется вместе с организацией, будь то найм нового сотрудника, повышение кого-либо по должности или изменение текущих рабочих процессов. Определенные принципы и методы работы являются неотъемлемой частью организационной культуры, то есть сильнейшие культуры постоянно пересматриваются и укрепляются, чтобы обеспечить общее движение цифрового развития организации. Авторами выделяется три основания, которые на наш взгляд является неотъемлемым элементом, обеспечивающим силу организационной культуры – рисунок 1.

Три основания, выделяемые нами, это: формальность, обязательность и этичность.

Формальность предполагает регламентация в повседневной трудовой жизни и общей среды взаимодействия человеческих ресурсов, то есть

Рисунок 1. Основания и принципы «сильной» организационной культуры в цифровой среде

Источник: составлено авторами.

цифровая организационная культура не должна быть неформальной (субъектной).

Обязательность предполагает ответственность и согласие сотрудника с теми принципами организации культуры, которых придерживается организация.

Этичность предполагает как внутренне самоощущение, так и внешнее проявления конгруэнтные внутренним ощущениям.

И цифровая организационная культура очевидно не субъектная с позиции организации, как коллектива, при этом следует различать цифровую организационную культуру и организационное поведение – таблица 1.

Общую эволюцию организационной культуры можно отследить условно до основателей компании – это такие люди, которые как правило, обладают яркой индивидуальностью, твердыми ценностями и ясным видением функционирования организации и будучи первыми участниками команды и играя ключевую роль в найме первых сотрудников, они легко передают свои взгляды и ценности новым членам коллектива. В результате эти взгляды становятся общепринятыми в организации и сохраняются на протяжении присутствия основателей, а ценности этих людей продолжают пронизывать всю компанию и являются центральным элементом ее доминирующей культуры. Во-вторых, организационная культура часто формируется в результате взаимодействия организации с внешней средой,

так как каждая организация должна найти свою нишу в своей отрасли и на рынке, который сейчас представляет собой в большей степени цифровую среду. В-третьих, организационная культура развивается в результате взаимодействия между группами людей внутри организации, что в значительной степени, предполагает общую интерпретацию событий и действий со стороны членов организации.

Самый эффективный способ обеспечить, чтобы сотрудники были знакомы с цифровыми технологиями и реализовать эффективную стратегию, это внедрить программу обучения и развития, охватывающую все уровни знаний: *«Важной составляющей организационной культуры является видимая атрибутивность, включающая традиции компании, историю ее становления и развития, церемонии и обряды, легенды и истории о выдающихся сотрудниках компании. Вся совокупность атрибутов организационной культуры направлена на выражение и поддержание корпоративных ценностей и убеждений. В российских компаниях наиболее часто встречаются такие проявления видимой атрибутивности, как систематически повторяющиеся по определенным поводам мероприятия для сотрудников»* [3, с. 48]. Важно понимать, что не всем сотрудникам необходимо глубокое погружение в тонкости цифровых технологий, например, в разработку стратегии цифровой кампании, так как многим достаточно базового понимания своей роли в контексте циф-

Таблица 1

Различие/сходство организационной культуры и организационного поведения

	Организационная культура	Организационное поведение
Определение	Она включает в себя изучение ценностей, убеждений, отношений, психологии, поведения и опыта организации	Оно помогает понять восприятие, способности к обучению, ценности и убеждения людей в организации
Цель	Она транслирует этические ожидания, подчеркивает сильные стороны сотрудников и акцентирует внимание на росте	Оно способствует улучшению качества, производительности и обслуживания клиентов; управлению разнообразием рабочей силы; повышению этического поведения сотрудников и их навыков межличностного общения; а также балансу между работой и личной жизнью, минимизируя конфликты
Взаимозависимость	Она направляет поведение сотрудников посредством общих действий, убеждений и ценностей	Оно изучает модели поведения сотрудников в организации, что в значительной степени способствует формированию и обновлению организационной культуры

Источник: составлено авторами.

рового мира, поэтому идеальным решением станет набор программ цифрового обучения, начиная от «цифровой осведомленности» и заканчивая «специалистом», позволяющий сотрудникам освоить именно те аспекты цифровых технологий, которые необходимы для их работы и повышения ценности их роли [4]. Именно такой дифференцированный подход позволит избежать «универсального» вовлечения в цифровую культурную среду, которое может быть неэффективным, отнимать драгоценное время сотрудников и лишать их возможности развиваться. Гибкие программы обучения, доступные онлайн через систему управления обучением (внутреннюю или внешнюю), позволят сотрудникам получать знания тогда, когда у них есть время и желание повышать свою квалификацию [5].

Цифровые технологии открывают перед пользователями новый мир возможностей, но многие компании не используют их в полной мере, так как инновации в цифровом мире требуют масштабного мышления (даже амбициозного). Это мышление, определяет содержание цифровой организационной культуры, которое помогает компаниям процветать и расти. Цифровая культурная среда в новых условиях хозяйствования неизбежна, и на рынке постоянно появляются новые игроки, бросающие вызов существующим правилам и традициям. Организация, которая ставит перед собой амбициозные цели, связанные с цифровыми технологиями, может вдохновить сотрудников не только идти на осознанный риск, но и смотреть на вещи

по-новому, то есть по-новому организовывать свое культурное пространство.

Помимо общих принципов организации, новая цифровая культура должна укрепляться в частных беседах, групповых встречах и в рамках процесса обзора, а сотрудники будут поддерживать усилия по созданию новой культуры только тогда, когда у них будет возможность свободно участвовать и инициировать изменения. При запуске новой цифровой культуры не нужно менять все сразу, важно предоставить сотрудникам правильные инструменты, уровень инвестиционной поддержки и вознаграждения, которые создадут необходимую основу для успеха [6], а в некоторых случаях требуется четкое информирование о новой культуре и принятие корректировок старых практик, которые могут быть неэффективными в новой цифровой организации [7], [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровые технологии предлагают множество возможностей для бизнеса и его сотрудников и на современном конкурентном рынке работодателям необходимо предлагать больше, чтобы как привлекать, так и удерживать сотрудников. Синергия прозрачности стратегии управления человеческими ресурсами, сотрудничества, цифрового обучения и комфорта в отношении риска может создать цифровую культуру, которая ликвидирует разрыв между руководством и остальными сотрудниками, что также поможет культивировать открытую культуру, которая предполагает сотрудничество, общение и приводит к повышению производительности и инновациям.

Список литературы

1. Hanelt A. et al. A systematic review of the literature on digital transformation: Insights and implications for strategy and organizational change // *Journal of management studies*. – 2021. – Т. 58. – №. 5. – С. 1159-1197.
2. Urrutia Pereira G., de Lara Machado W., Ziebell de Oliveira M. Organizational learning culture in industry 4.0: relationships with work engagement and turnover intention // *Human Resource Development International*. – 2022. – Т. 25. – № 5. – С. 557-577.
3. Слепцова Е. В. Трансформация организационной культуры в условиях цифровой экономики / Е. В. Слепцова // *Общество: политика, экономика, право*. – 2021. – № 11(100). – С. 46-50. – DOI 10.24158/pep.2021.11.5. – EDN R1OKPW.
4. D'Haese P. S. C. et al. Can a Digital Awareness Campaign Change Knowledge and Beliefs regarding Cochlear Implants? A study in older adults in 5 european countries // *INQUIRY: The Journal of Health Care Organization, Provision, and Financing*. – 2020. – Т. 57. – С. 0046958020910566.
5. Хэ М. Цифровая организационная культура компании как новый вектор развития / М. Хэ, Ж. Ци // *Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства: Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Дагестанский государственный технический университет, 20–21 сентября 2023 года*. – Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2023. – С. 549-551. – EDN GBVQWY.
6. Duerr S. et al. What is digital organizational culture? Insights from exploratory case studies. – 2018.
7. Такмакова Е. В. Информационное общество в Российской Федерации: динамика показателей развития / Е. В. Такмакова, А. Г. Зайцев, А. Н. Алексахин // *Евразийский юридический журнал*. – 2023. – № 1(176). – С. 435-437. – EDN SWYVVG.
8. Виноградова Е. Ю. Технологии поддержки принятия решений для автоматизации высокотехнологичных предприятий / Е. Ю. Виноградова, А. И. Галимова // *Human Progress*. – 2023. – Т. 9, № 5. – С. 13. – DOI 10.34709/IM.195.13. – EDN PARUDU.

References

1. *Hanelt A. et al.* A systematic review of the literature on digital transformation: Insights and implications for strategy and organizational change // *Journal of management studies*. – 2021. – T. 58. – No. 5. – Pp. 1159-1197.
2. *Urrutia Pereira G., de Lara Machado W., Ziebell de Oliveira M.* Organizational learning culture in industry 4.0: relationships with work engagement and turnover intention // *Human Resource Development International*. – 2022. – T. 25. – No. 5. – Pp. 557-577.
3. *Sleptsova E. V.* Transformation of organizational culture in the digital economy / E. V. Sleptsova // *Society: politics, economics, law*. – 2021. – No. 11(100). – Pp. 46-50. – DOI 10.24158/rep.2021.11.5. – EDN RIOKPW.
4. *D'Haese P. S. C. et al.* Can a Digital Awareness Campaign Change Knowledge and Beliefs regarding Cochlear Implants? A study in older adults in 5 European countries // *INQUIRY: The Journal of Health Care Organization, Provision, and Financing*. – 2020. – T. 57. – P. 0046958020910566.
5. *He M.* Digital organizational culture of the company as a new vector of development / M. He, Zh. Qi // *Mechanism for implementing the strategy of socio-economic development of the state: Collection of materials of the XV International Scientific and Practical Conference, Dagestan State Technical University, 20–21 September 2023*. – Makhachkala: Dagestan state technical university, 2023. – Pp. 549-551. – EDN GBVQWY.
6. *Duerr S. et al.* What is digital organizational culture? Insights from exploratory case studies. – 2018.
7. *Takmakova E. V.* Information Society in the Russian Federation: dynamics of development indicators / E. V. Takmakova, A. G. Zaitsev, A. N. Aleksakhin // *Eurasian Law Journal*. – 2023. – № 1(176). – Pp. 435-437. – EDN SWYVVG.
8. *Vinogradova E. Y.* Decision support technologies for automation of high-tech enterprises / E. Y. Vinogradova, A. I. Galimova // *Human Progress*. – 2023. – Vol. 9, No. 5. – S. 13. – DOI 10.34709/IM.195.13. – EDN PARUDU.

Информация об авторах

Сунь Цзянин, магистрант 1 курса программы «Управление персоналом» Высшей школы государственного администрирования Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация).

Микрюков В.О., кандидат философских наук, доцент, доцент департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ORCID: 0000-0002-3025-6838 (г. Москва, Российская Федерация).

© Сунь Цзянин, Микрюков В.О., 2024.

Information about the authors

Sun Jianing, 1st year magister student of the program «Personnel Management» of the Higher School of Public Administration of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

Mikryukov V.O., Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Sun Jianing, Mikryukov V.O., 2024.

Комплексная оценка влияния маркетинговых стратегий на развитие гостиничного сервиса и эффективного управления

Фархутдинова И.Р., Токарева А.И., Янина М.П., Клементьева Д.А.

В данной работе проведена комплексная оценка влияния маркетинговых стратегий на развитие гостиничного сервиса и эффективное управление. Исследование охватывает анализ современных маркетинговых стратегий в гостиничной индустрии, таких как цифровой маркетинг, программы лояльности и персонализация обслуживания, и их влияние на качество гостиничных услуг. Использование качественных и количественных методов сбора и анализа данных позволило глубоко понять взаимосвязь между маркетинговыми стратегиями и ключевыми показателями качества обслуживания. Результаты показывают, что инновационные маркетинговые подходы значительно улучшают качество сервиса, повышают удовлетворенность клиентов и конкурентоспособность гостиничных предприятий, что в свою очередь способствует их устойчивому росту и успешному управлению в условиях жесткой конкуренции на рынке.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Фархутдинова И.Р., Токарева А.И., Янина М.П., Клементьева Д.А.
Комплексная оценка влияния маркетинговых стратегий на развитие гостиничного сервиса и эффективного управления // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 174–179.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Маркетинговые стратегии, гостиничный сервис, качество услуг, управление, цифровой маркетинг, программы лояльности, персонализация, удовлетворенность клиентов, конкурентоспособность.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-174-179

Comprehensive assessment of the impact of marketing strategies on the development of hotel services and effective management

Farkhutdinova I.R., Tokareva A.I., Yanina M.P., Klementyeva D.A.

In this paper, a comprehensive assessment of the impact of marketing strategies on the development of hotel services and effective management is carried out. The research covers the analysis of modern marketing strategies in the hotel industry, such as digital marketing, loyalty programs and service personalization, and their impact on the quality of hotel services. The use of qualitative and quantitative methods of data collection and analysis allowed us to deeply understand the relationship between marketing strategies and key service quality indicators. The results show that innovative marketing approaches significantly improve the quality of service, increase customer satisfaction and competitiveness of hotel enterprises, which in turn contributes to their sustainable growth and successful management in a highly competitive market.

FOR CITATION

Farkhutdinova I.R., Tokareva A.I., Yanina M.P., Klementyeva D.A.
Comprehensive assessment of the impact of marketing strategies on the development of hotel services and effective management. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 174–179.

APA

KEYWORDS

Marketing strategies, hotel service, quality of services, management, digital marketing, loyalty programs, personalization, customer satisfaction, competitiveness.

В условиях высококонкурентного рынка гостиничных услуг значимость маркетинговых стратегий невозможно переоценить. Эти стратегии позволяют гостиничным предприятиям не только привлекать новых клиентов, но и удерживать существующих, что в свою очередь способствует устойчивому росту бизнеса. Маркетинговые стратегии включают в себя разнообразные подходы к продвижению услуг, такие как цифровой маркетинг, программа лояльности, персонализированное обслуживание и другие.

Качество сервиса является ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность

гостиничного предприятия. Высокий уровень обслуживания повышает удовлетворенность клиентов, что ведет к росту лояльности и положительным отзывам. Это, в свою очередь, способствует увеличению числа повторных бронирований и рекомендаций, что крайне важно в условиях жесткой конкуренции. Маркетинговые стратегии в гостиничной индустрии прошли значительный путь развития, начиная от традиционных методов продвижения, таких как реклама в печатных изданиях и телевидении, до современных цифровых подходов, включая социальные сети и контент-маркетинг.

Теоретические основы маркетингового управления включают изучение поведения потребителей, сегментирование рынка, позиционирование услуг и создание уникальных торговых предложений. Важным аспектом является также управление брендом и восприятием качества обслуживания. Основные маркетинговые стратегии в гостиничном бизнесе включают сегментирование и таргетинг, дифференциацию услуг, стратегию низких цен и премиум-услуг, а также использование программ лояльности и персонализации обслуживания.

Современные инновационные подходы, такие как использование Big Data, искусственного интеллекта и виртуальной реальности, позволяют гостиничным предприятиям предлагать более персонализированные и уникальные услуги, что увеличивает удовлетворенность клиентов.

Эффективное управление качеством услуг основывается на постоянном мониторинге и улучшении всех аспектов обслуживания. Важными методами являются стандартизация процедур, обучение персонала и внедрение систем управления качеством. Маркетинг оказывает значительное влияние на процессы управления гостиничными предприятиями, помогая формировать стратегическое видение и адаптировать услуги к потребностям клиентов. Это включает в себя анализ рыночных трендов, управление репутацией и разработку новых предложений.

Для проведения исследования были выбраны респонденты из числа управляющих и сотрудников гостиничных предприятий различного уровня, а также клиенты гостиниц. Такой подход позволяет получить комплексное представление о влиянии маркетинговых стратегий. Для сбора данных использовались анкеты для клиентов, интервью с менеджерами и наблюдения за процессами обслуживания. Это обеспечило получение как количественных, так и качественных данных для анализа. Были собраны данные о текущих маркетинговых стратегиях, используемых различными гостиничными предприятиями, включая стратегии цифрового маркетинга, программы лояльности и другие. Проведен анализ эффективности маркетинговых стратегий на основе ключевых показателей производительности, таких как уровень заполняемости, удовлетворенность клиентов и доходность на номер.

Оценка показала, что маркетинговые стратегии, ориентированные на цифровые технологии и персонализацию, оказывают наиболее значительное влияние на развитие гостиничного

сервиса и управление клиентским опытом. Роль маркетинга в повышении конкурентоспособности гостиниц заключается в создании уникальных предложений, улучшении репутации и увеличении удовлетворенности клиентов, что в итоге приводит к росту доходности.

Для проведения исследования были выбраны три категории респондентов: управляющие гостиничных предприятий (30 человек), сотрудники гостиниц (50 человек) и клиенты гостиниц (150 человек). Управляющие и сотрудники представляли гостиницы различных уровней (от 3 до 5 звезд), что позволило получить данные о влиянии маркетинговых стратегий на разных уровнях сервиса. Клиенты гостиниц были выбраны случайным образом из числа тех, кто воспользовался услугами этих гостиниц в последние два года.

Для сбора данных использовались следующие инструменты:

1. Анкеты для клиентов: включали вопросы о степени удовлетворенности услугами, восприятии маркетинговых акций и общей оценке качества сервиса.

2. Интервью с менеджерами: сосредоточены на применяемых маркетинговых стратегиях, управлении качеством и взаимодействии с клиентами.

3. Наблюдения: проводились в гостиницах для анализа реальных процессов обслуживания и соответствия заявленным стандартам.

В ходе исследования было выявлено, что наиболее часто используемыми маркетинговыми стратегиями являются:

1. Цифровой маркетинг: 80% гостиниц активно используют социальные сети, email-рассылки и онлайн-рекламу для привлечения клиентов.

2. Программы лояльности: 70% гостиниц предлагают бонусные программы для постоянных клиентов.

3. Персонализация обслуживания: 60% гостиниц внедряют технологии для персонализации услуг, такие как предпочтения клиентов, история бронирований и специальные предложения.

Анализ показал следующие ключевые показатели производительности (KPI):

- Уровень заполняемости: гостиницы, активно использующие цифровой маркетинг, имеют средний уровень заполняемости 85%, что на 15% выше, чем у гостиниц, не использующих данные методы.

- Средняя оценка удовлетворенности клиентов: гостиницы с программами лояльности

получили среднюю оценку 4.5 из 5, в то время как гостиницы без таких программ – 3.8.

- Доходность на номер (RevPAR): гостиницы, внедрившие персонализацию обслуживания, показали на 20% более высокие показатели RevPAR по сравнению с конкурентами.

Данные о качестве предоставляемых услуг были собраны через анкетирование клиентов. Ключевые метрики включали:

1. Чистота номеров: средняя оценка – 4.7 из 5.
2. Доброжелательность персонала: средняя оценка – 4.6 из 5.
3. Скорость обслуживания: средняя оценка – 4.5 из 5.

Сравнительный анализ показал, что гостиницы, использующие инновационные маркетинговые стратегии, такие как Big Data и искусственный интеллект, имеют более высокие показатели удовлетворенности клиентов и лояльности. Например, гостиницы, использующие AI для персонализации предложений, получили на 25% больше положительных отзывов.

Методы управления, способствующие улучшению клиентского опыта, включают:

1. Постоянное обучение персонала: 90% успешных гостиниц инвестируют в регулярное обучение своих сотрудников.
2. Внедрение системы управления качеством: такие системы позволяют отслеживать и улучшать все аспекты обслуживания.

Лучшие практики включают:

1. Использование CRM-систем для управления взаимодействием с клиентами: это позволяет лучше понимать потребности клиентов и предлагать персонализированные услуги.
2. Анализ обратной связи клиентов: регулярное использование отзывов для улучшения качества обслуживания. 80% успешных гостиниц активно собирают и анализируют обратную связь.

Сеть гостиниц «Luxe» внедрила активные стратегии цифрового маркетинга, включая SEO, контент-маркетинг и рекламные кампании в социальных сетях. Результаты показали увеличение уровня заполняемости на 20% в течение первого года после внедрения стратегий. Средняя стоимость привлечения клиента (CAC) снизилась на 15%.

Гостиница «Sunrise» внедрила программу лояльности для постоянных клиентов, предлагая бонусные ночи и скидки на дополнительные услуги. В течение двух лет уровень повторных бронирований увеличился на 30%, а доходность на номер выросла на 25%.

Бутик-отель «Elite» использовал технологии для персонализации обслуживания, включая анализ предпочтений клиентов и автоматизацию предложений. Это позволило повысить удовлетворенность клиентов до 4.8 из 5 и увеличить количество положительных отзывов на 40%.

Результаты исследования подтверждают значительное влияние маркетинговых стратегий на качество сервиса и конкурентоспособность гостиничных предприятий. Современные цифровые и персонализированные подходы оказывают наиболее положительное влияние, способствуя увеличению удовлетворенности клиентов и улучшению ключевых показателей производительности. Маркетинговые стратегии, ориентированные на инновации и персонализацию, играют ключевую роль в развитии гостиничного сервиса. Их применение способствует повышению конкурентоспособности и устойчивости гостиничных предприятий на рынке.

Современные маркетинговые стратегии играют решающую роль в повышении качества гостиничных услуг. В данной части рассматриваются наиболее эффективные стратегии, их применение и влияние на ключевые показатели качества обслуживания.

Цифровой маркетинг включает использование социальных сетей, SEO, контент-маркетинг и онлайн-рекламу. В исследуемых гостиницах были отмечены следующие показатели:

Программы лояльности направлены на удержание постоянных клиентов путем предоставления бонусов, скидок и специальных предложений. Статистика показывает:

- Уровень повторных бронирований: гостиницы с программами лояльности отмечают уровень повторных бронирований на 30% выше, чем у гостиниц без таких программ.
- Доходность на номер (RevPAR): доходность на номер в гостиницах с программами лояльности выше на 25%.

Гостиница «Sunrise» внедрила программу лояльности и за два года увеличила уровень повторных бронирований на 30%, а доходность на номер выросла на 25%.

Использование персонализированных подходов к обслуживанию клиентов включает анализ предпочтений клиентов, историю бронирований и создание уникальных предложений.

- Средняя оценка удовлетворенности клиентов: гостиницы, использующие персонализированные подходы, получают среднюю оценку удовлетворенности 4.8 из 5.

- Количество положительных отзывов: увеличение на 40% по сравнению с гостиницами, не использующими персонализацию.

Согласно данным, собранным в ходе исследования, лучшие результаты показали гостиницы, которые активно применяют перечисленные методы управления:

- Обучение персонала: 90% успешных гостиниц инвестируют в регулярное обучение своих сотрудников.

- Системы управления качеством: 85% гостиниц, использующих системы управления качеством, имеют более высокие показатели удовлетворенности клиентов.

В ходе исследования была проведена комплексная оценка влияния маркетинговых стратегий на развитие гостиничного сервиса и эффективное управление. Основные выводы работы подтверждают, что современные маркетинговые стратегии, особенно те, которые включают инновационные подходы, оказывают значительное положительное влияние на качество гостиничных услуг и конкурентоспособность предприятий.

Цифровой маркетинг позволяет значительно повысить уровень заполняемости и удовлетворенность клиентов за счет более точного таргетинга и персонализированных предложений. Программы лояльности способствуют увеличению числа повторных бронирований

и доходности на номер, что является важным фактором для устойчивого роста гостиничных предприятий. Персонализация обслуживания, основанная на анализе предпочтений клиентов и истории бронирований, обеспечивает высокий уровень удовлетворенности и положительные отзывы.

Эффективное управление качеством услуг основывается на постоянном мониторинге и улучшении процессов, стандартизации процедур и регулярном обучении персонала. Гостиницы, внедряющие системы управления качеством и активно использующие обратную связь от клиентов, достигают более высоких показателей удовлетворенности. Практические рекомендации включают внедрение цифровых технологий, развитие программ лояльности и персонализированных подходов к обслуживанию, а также постоянное обучение и развитие персонала. Эти меры способствуют не только повышению качества услуг, но и общей конкурентоспособности гостиничных предприятий на рынке.

Перспективы дальнейших исследований включают изучение влияния новых технологий, таких как искусственный интеллект и интернет вещей, на управление гостиничным сервисом и клиентским опытом, а также разработку более сложных методов анализа данных для повышения точности и эффективности исследований.

Список литературы

1. Kapoor R., & Kapoor K. The transition from traditional to digital marketing: a study of the evolution of e-marketing in the Indian hotel industry // *Worldwide Hospitality and Tourism Themes*. – 2021. – № 13(2). – С. 199–213.
2. "Hotel Marketing Strategy: 12 Essentials to Succeed." Cvent Blog.
3. "The 2024 Guide to Hotel Marketing | Top Channels & Strategies." Cloudbeds.
4. "7 Hotel Marketing Strategies to Help You Succeed in 2023." Travel Media Group.
5. Макарова Т. А., Абакумова Е. В., Ткаченко О. В. Влияние маркетинговой среды на развитие гостиничной индустрии на современном этапе // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. – 2020. – № 4. – С. 113–122.

6. Латкин А. Н., Ильина Е. Л., Петелина А. В. Современные маркетинговые методы продвижения гостиничного продукта // *Проблемы и перспективы индустрии гостеприимства и туризма сборник статей «Инновации и инвестиции»*. – 2020. – № 5. – С. 28–33.
7. Руглова Л. В., Матольгина Н. В. Стратегии и бизнес-модели развития и продвижения гостиничных брендов в современном пространстве гостеприимства // *Вестник Евразийской науки*. – 2019. – № 5.

References

1. Kapoor R., & Kapoor K. The transition from traditional to digital marketing: a study of the evolution of e-marketing in the Indian hotel industry // *Worldwide Hospitality and Tourism Themes*. – 2021. – № 13(2). – Pp. 199-213.
2. "Hotel Marketing Strategy: 12 Essentials to Succeed." Cvent Blog.
3. "The 2024 Guide to Hotel Marketing | Top Channels & Strategies." Cloudbeds.
4. "7 Hotel Marketing Strategies to Help You Succeed in 2023." Travel Media Group.

5. Makarova T. A., Abakumova E. V., Tkachenko O. V. The influence of the marketing environment on the development of the hotel industry at the present stage // *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. – 2020. – № 4. – Pp. 113-122.
6. Latkin A. N., Ilyina E. L., Petelina A. V. Modern marketing methods for promoting a hotel product // *Problems and prospects of the hospitality and tourism industry collection of articles "Innovations and investments"*. – 2020. – № 5. – Pp. 28-33.

Информация об авторах

Фархутдинова И.Р., кандидат политических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация)

Токарева А.И., студент Дальневосточного федерального университета (направление Гостиничное дело) (г. Владивосток, Российская Федерация).

Янина М.П., студент Дальневосточного федерального университета (направление Гостиничное дело) (г. Владивосток, Российская Федерация).

Клементьева Д.А., студент Дальневосточного федерального университета (направление Сервис) (г. Владивосток, Российская Федерация).

© Фархутдинова И.Р., Токарева А.И., Янина М.П., Клементьева Д.А., 2024.

Information about the authors

Farkhutdinova I.R., Ph.D. in political sciences, associate professor of Social and political sciences sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

Tokareva A.I., student of the Far Eastern Federal University (direction of Hotel business) (Vladivostok, Russian Federation).

Yanina M.P., student of the Far Eastern Federal University (direction of Hotel business) (Vladivostok, Russian Federation).

Klementyeva D.A., student of the Far Eastern Federal University (Service direction) (Vladivostok, Russian Federation).

© Farkhutdinova I.R., Tokareva A.I., Yanina M.P., Klementyeva D.A., 2024.

Управление конфликтами как элемент эффективного руководства

Фоменко Е.И.

Работа посвящена изучению особенностей управления конфликтами. Выбор темы обусловлен необходимостью применения соответствующих навыков руководителя для успешной реализации деятельности организации, поскольку благоприятный морально-психологический климат в организации играет в этом большую роль. В статье представлены результаты мониторингового опроса на тему стресса, где выявлено, что с различной повторяемостью со стрессом сталкиваются 90% граждан Российской Федерации. Это позволило определить влияние психофизиологического состояния на профессиональную деятельность работников. Перечислены основные причины возникновения конфликтов, среди которых конфликт цели, конфликт во взглядах и чувственный конфликт. Также представлены типы конфликтных ситуаций, разграниченные по уровням – личностный, групповой и организационный. Все это позволило автору определить актуальные способы предотвращения и разрешения конфликтов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Фоменко Е.И. Управление конфликтами как элемент эффективного руководства // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 180–186.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Конфликт, стресс, эффективное руководство, благоприятные условия.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-180-186

Conflict management as an element of effective leadership

Fomenko E.I.

The work is devoted to the study of the features of conflict management. The choice of the topic is due to the need to apply the relevant skills of the manager for the successful implementation of the organization's activities, since a favorable moral and psychological climate in the organization plays a large role in this. The article presents the results of a monitoring survey on stress, which revealed that 90% of citizens of the Russian Federation face stress with varying frequency. This made it possible to determine the influence of the psychophysiological state on the professional activities of employees. The main causes of conflicts are listed, including a goal conflict, a conflict of views and a sensory conflict. Also presented are the types of conflict situations, differentiated by levels – personal, group and organizational. All this allowed the author to determine the current ways of preventing and resolving conflicts.

FOR CITATION

Fomenko E.I.A. Conflict management as an element of effective leadership. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 180–186.

APA

KEYWORDS

Conflict, stress, effective leadership, favorable conditions.

Возникновение различных конфликтов является, как правило, негативным фактором, сказывающемся как на деятельности самих конфликтующих, так и на внутриорганизационном взаимоотношении всего коллектива. Однако роль руководителя в активном участии разрешения возникающих конфликтов велика, ведь именно руководитель является «направляющим» в любом коллективе. Это объясняется тем, что именно он должен ориентировать на достижение приоритетных целей и решение задач, определять возможности для развития организации и всех ее членов, а, соответственно, обеспечивать благоприятные социально-психологические условия для этого.

Вопросам возникновения и разрешения конфликтных ситуаций в организациях посвящены труды таких авторов, как М. С. Зубар [1], У. Ф. Кадилова, Ю. Г. Огородникова [2], Т. В. Петренко, Р. А. Челебий [3].

Непосредственно определение роли руководителя в разрешении конфликтных ситуаций нашло свое отражение в работах Ю. И. Банных [4], В. А. Матвеевой, Т. П. Матвеевой [5], Е. В. Тихонова, Ю. О. Сулягина [6], К. В. Ярославцевой, А. Э. Галины [7].

Однако в условиях быстро изменяющейся как внешней, так и внутренней среды, разрешение конфликтных ситуаций в организациях тре-

бует особого подхода со стороны руководителя, а значит по-прежнему актуален анализ причин возникновения конфликтов, поиск новых и совершенствование имеющихся способов их предотвращения и урегулирования.

В настоящее время уровень стрессоустойчивости россиян можно отметить, как ниже среднего. Об этом свидетельствуют показатели опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в апреле 2024 года (рисунок 1).

В целом можно отметить, что с различной повторяемостью со стрессом сталкиваются 90% граждан, тогда как около 10% – максимально ограждены от стресса или не испытывают его вовсе [1].

Наличие стресса, подавленное состояние, уровень утомляемости и хроническая усталость влияют на физическое и моральное состояние, а значит, сказываются и на профессиональной деятельности граждан. Недопонимание, невнимательность по отношению к коллегам (собеседникам) порождают барьеры в коммуникации, следовательно, могут быть источником конфликтных ситуаций.

Как правило, причины возникновения конфликтной ситуации, могут быть следующие:

— конфликт цели – ситуация объясняется тем, что каждая из конфликтующих сторон

иначе представляет желаемое состояние объекта в будущем;

— конфликт во взглядах, вызван различными мнениями конфликтующих сторон касательно решения возникшей проблемы или существующего положения дел;

— чувственный конфликт – проявляется в ситуациях, когда у конфликтующих сторон изначально разные чувства и эмоции, которые лежат в основе их отношений друг с другом как личностей.

Следует отметить, что конфликтные ситуации могут возникать на разных уровнях (рисунок 2).

Представленные типы конфликтов можно охарактеризовать следующим образом:

— внутриличностный конфликт – проявляется при дефиците ресурсов, при разном вложении сил и времени сотрудниками в решение общей проблемы или дела, при нереализованных ожиданиях. Такого рода конфликты влияют на мотивацию сотрудников и их отношение к профессиональной деятельности, снижают уровень самостоятельности и ответственности при принятии решений и повышают уровень стресса;

— межличностный конфликт – возникает между людьми при различии во взглядах или мнениях, ценностях или поведении. Данный тип конфликта является наиболее распространенным и включает в себя двух и более лиц;

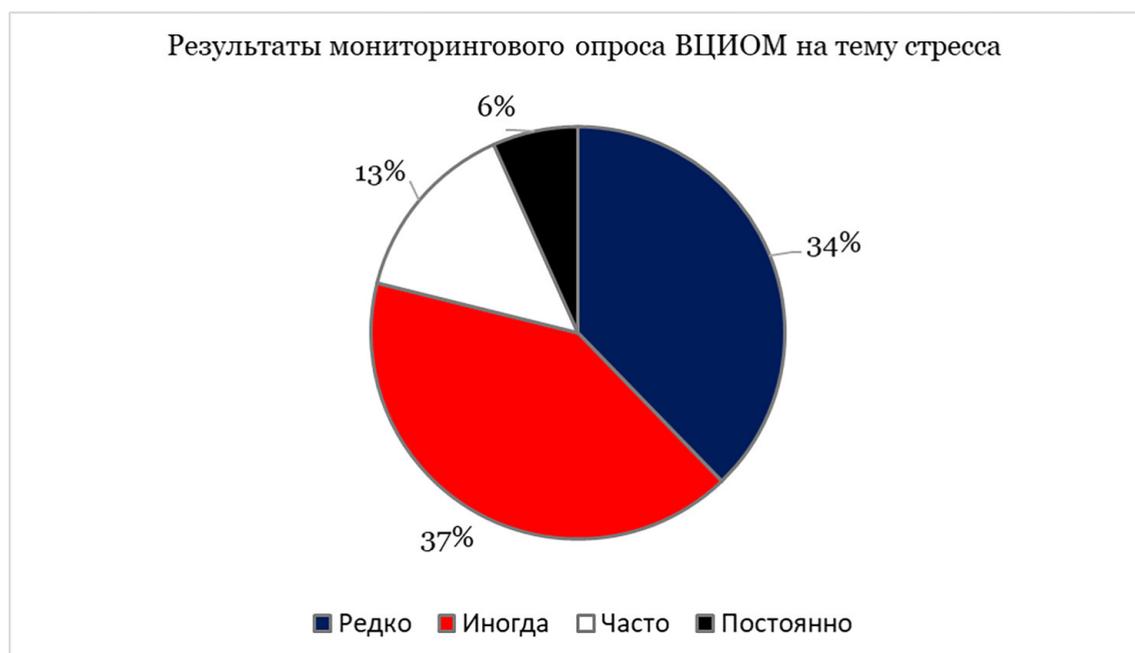

Рисунок 1. Результаты мониторингового опроса ВЦИОМ на тему стресса по состоянию на 15 апреля 2024 года

Источник: составлено автором по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/upravlenie-stressom>.

— внутригрупповой конфликт – характеризуется противоречием между членами всей группы или ее частями. Как правило, внутригрупповой конфликт возникает при внутренних изменениях в организации – смене руководства, появлении нового неформального лидера и так далее;

— межгрупповой конфликт – выражен столкновением или противостоянием двух или более групп (подразделений) в организации касаясь производственной сферы деятельности («борьба» за получение ресурсов, неопределенность полномочий и зоны ответственности, конкуренция);

— внутриорганизационный конфликт – происходит внутри организации и участие в нем могут принимать все стороны. Такие конфликты, как правило, возникают при решении отдельных задач и разделении власти;

— межорганизационный конфликт – характеризуется конкуренцией, разногласием или проблемами в коммуникации среди представителей различных организаций.

По степени открытости конфликты можно представить, как открытый – в случае, когда конфликтующие воспринимают и понимают различное им мнение или видение решения возникшей проблемы; закрытый – сформирован на основе чувств и взаимоотношениях сторон, характеризуется «умалчиванием» и скрытым несогласием с позицией оппонента.

Как уже ранее было отмечено, возникновение конфликтов является, как правило, негативным фактором, но это только в том случае, когда он представляет собой дисфункциональный характер, то есть имеет отрицательные последствия. С другой стороны, конфликт может иметь положительные последствия, а значит представлять собой функциональную направленность. В таком случае конфликты могут быть даже желательны в организациях, так как это будет способствовать более открытому обсуждению проблем, и, соответственно, более быстрому поиску решений, развитию и налаживанию социально-психологического климата в коллективе.

Однако, помимо понимания сущности конфликта для руководителей ценно обладать знаниями и навыками в области урегулирования конфликтных ситуаций. Основным принципом урегулирования конфликта является его восприятие. Это значит, что конфликты по возможности необходимо предотвращать [9, с. 148], однако, когда это сделать не представляется возможным, то он должен быть обязательно разрешенным. Схематично алгоритм разрешения конфликтной ситуации представлен на рисунке 3.

Следует подчеркнуть, что к наиболее важному этапу в разрешении конфликта относится процесс выявления обстоятельств и причин его возникновения. Объяснить это можно тем, что

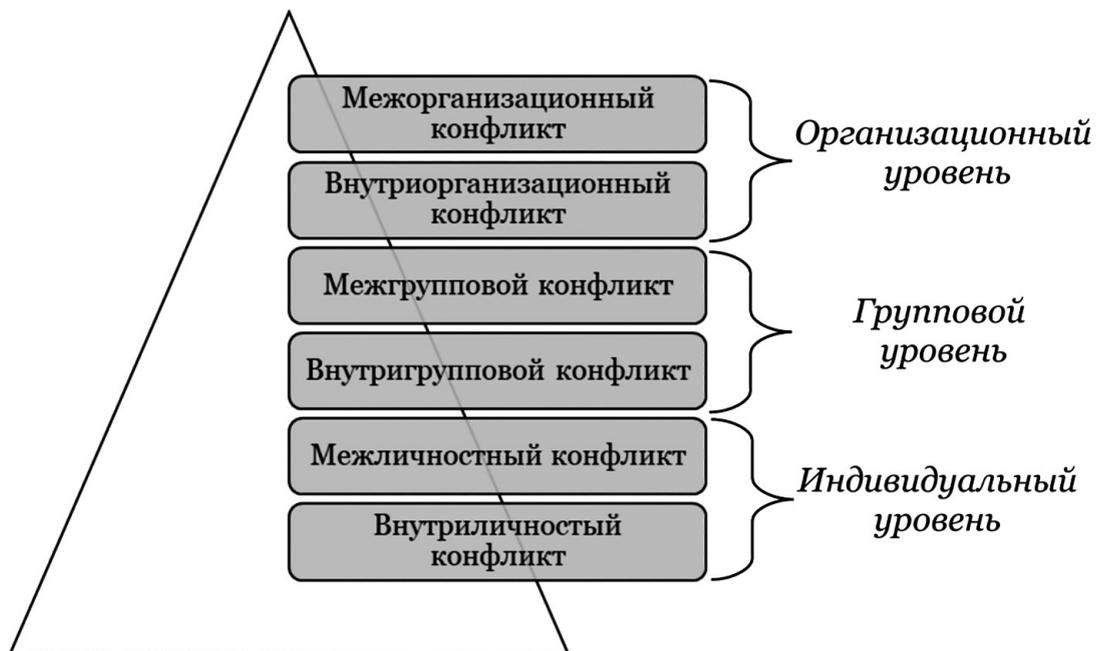

Рисунок 2. Типы конфликтных ситуаций в зависимости от уровня

Источник: составлено автором по данным: [8].

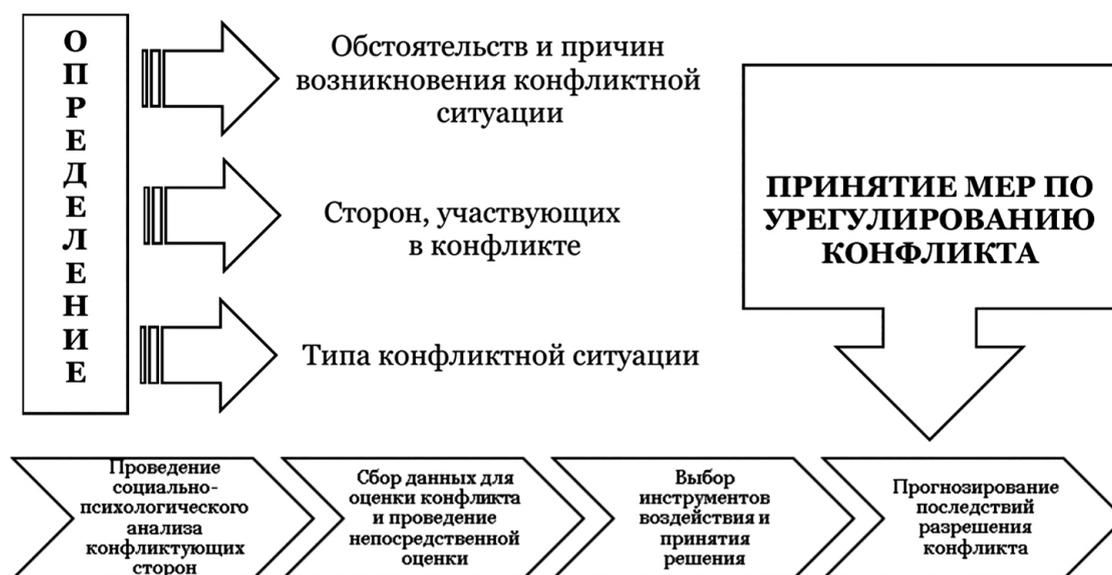

Рисунок 3. Алгоритм разрешения конфликтной ситуации

Источник: составлено автором по данным: [10].

конфликтующие стороны часто скрывают или искажают истинную причину конфликта, что в последующем может только усугубить ситуацию. Поэтому руководителю целесообразно определить в ходе объективного анализа происходящей ситуации первоисточник конфликта для его эффективного разрешения в будущем.

В целом способы разрешения конфликтной ситуации можно разделить на две обобщающие группы: педагогические (беседа, убеждение, просьба, разъяснения, медиация и т.д.) и административные (подавление интересов конфликтующих, перевод в другое структурное подразделение, решение комиссии, суда и др.) [11, с. 8].

Необходимо отметить, что в целях недопущения конфликтных ситуаций в организации целесообразно прогнозировать их возможное наступление. К основным способам предупреждения конфликтов можно отнести эффективное управление во всех направлениях деятельности и устранение факторов, способствующих появлению конфликтов в организации. Конкретная реализация перечисленных способов может выражаться в следующем:

Составление психологического портрета личности с целью выявления предрасположенности к конфликтному поведению, как при первоначальном этапе (например, при подборе кадров), при продвижении по карьерной лестнице (к примеру, при замещении вакантной должности ру-

ководителя), так и в ходе проведения кадрового аудита.

Повышение уровня осведомленности сотрудников (например, об изменениях во внутренней или внешней среде организации) для предотвращения распространения слухов или зарождения сомнений касательно стабильности трудоустройства.

Создание благоприятных условий для профессионального и личностного роста работников, обеспечение устойчивого развития организации.

Развитие корпоративной культуры организации, в частности, обеспечения конструктивной реакции на жалобы и предложения работников организации со стороны руководящего состава.

Формирование объективной системы мотивации персонала организации, а также ориентации на взаимовыручку в решении производственных или личных проблем [12, с. 925], [13, с. 120-121].

При этом если конфликтную ситуацию не было возможности предотвратить, то обязательным является ее разрешение. В настоящее время к современным способам разрешения конфликтов относят:

- привлечение третьей стороны, под которым подразумевается независимое лицо;
- использование авторитетного мнения, в данном случае к разрешению конфликта привлекается либо эксперт предмета конфликта, либо формальный/неформальный лидер организации;
- применение силы общественного мнения;

— использование компромиссного подхода, а именно частичного удовлетворения требований и взаимных уступок сторон конфликта;

— изучение эмоционально-психологических связей оппонентов [13, с. 120].

Однако выбор и использование на практике представленных способов разрешения конфликтов должны зависеть от актуальной ситуации и опираться на сущность и особенности конфликта и его участников.

Таким образом, необходимо отметить, что конфликтная ситуация требует обязательного раз-

решения и от компетенции руководителя в этом процессе зависит эффективность деятельности всей организации. К сожалению, в условиях нестабильности и неопределенности граждане более подвержены стрессу, апатии, сомнению или неуверенности, что, в первую очередь, влияет на их социально-психологическое состояние. При этом, учитывая человеческий фактор, принцип справедливости и равенства в деятельности руководителя позволят своевременно и профессионально реагировать на различные процессы и ситуации, происходящие в организации.

Список литературы

1. Зубар, М. С. Конфликты в организации, причины их возникновения и способы разрешения / М. С. Зубар // Национальный вестник Республики Крым. – 2022. – № 4. – С. 197-206. – EDN OPCCZC.
2. Кадилова, У. Ф. Внутригрупповые и межгрупповые конфликты в современной организации / У. Ф. Кадилова, Ю. Г. Огородникова // Наука и образование: взаимодействие бизнеса и общества в условиях трансформации информационных процессов и технологий: Материалы Международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Казань, 01 декабря 2023 года. – Казань: Университет управления «ТИСБИ» (Татарский институт содействия бизнесу), 2023. – С. 27-31. – EDN HOUIRG.
3. Петренко, Т. В. Конфликты в сфере управления / Т. В. Петренко, Р. А. Челебий // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 12(29). – С. 672-673. – EDN VVHLQI.
4. Банных, Ю. И. Эффективное управление конфликтами как неотъемлемое качество руководителя организации / Ю. И. Банных // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 44-4. – С. 62-64. – DOI 10.18411/lj-11-2018-99. – EDN YZEHNZ.
5. Матвеева, В. А. Роль руководителя в разрешении конфликтных ситуаций в коллективе / В. А. Матвеева, Т. П. Матвеева // Право и управление: современные тенденции развития: Сборник научных трудов / Редколлегия: Н. Н. Трофимова (председ.), Д. А. Зыков, О. В. Соловьева. – Владимир: Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 70-75. – EDN JORXQN.
6. Тихонова, Е. В. Роль руководителя в решении конфликтов / Е. В. Тихонова, Ю. О. Сулягина // Новое поколение. – 2018. – № 18. – С. 123-131. – EDN YRRTQT.
7. Ярославцева, К. В. Роль руководителя в управлении конфликтом. Процессуальная схема рационального разрешения делового конфликта / К. В. Ярославцева, А. Э. Галина // Вестник науки. – 2024. – № 6 (75). – С. 451-454.
8. Халеева, А. А. К вопросу о типологии конфликтов: современный подход / А. А. Халеева // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020. – № 3. – С. 198-202.
9. Муталимов, Р. К. Способы решения конфликтных ситуаций и их предупреждение / Р. К. Муталимов, К. В. Кравцова // Молодой ученый. – 2021. – № 38 (380). – С. 148-149.
10. Крюкова, Е. А. Алгоритмы работы с конфликтами в организации / Е. А. Крюкова // Российское предпринимательство. – 2013. – № 8 (230). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmy-raboty-s-konfliktami-v-organizatsii> (дата обращения: 02.08.2024).
11. Кох, М. Н. Управление конфликтами в организации / К. Д. Кокурина, К. Д. Кокурина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 12-2. – С. 6-8.
12. Сайдиев, Е. Н. Способы управления и предупреждения конфликтов / Е. Н. Сайдиев // Экономика и социум. – 2016. – № 12-2 (31). – С. 923-926.
13. Чеберда, М. А. Современные методы разрешения конфликтных ситуаций в современных компаниях / М. А. Чеберда // Социология. – 2019. – № 3. – С. 118-121.

References

1. Zubar, M. S. Conflicts in the organization, the reasons for their occurrence and ways of resolution / M. S. Zubar // National Bulletin of the Republic of Crimea. – 2022. – No. 4. – Pp. 197-206. – EDN OPCCZC.
2. Kadirova, U. F. Intragroup and intergroup conflicts in a modern organization / U. F. Kadirova, Yu. G. Ogorodnikova // Science and education: interaction of business and society in the context of transformation of information processes and technologies: Proceedings of the International scientific and practical conference. In 3 parts, Kazan, December 01, 2023. – Kazan: University of Management "TISBI" (Tatar Institute for Assistance to Business), 2023. – Pp. 27-31. – EDN HOUIRG.
3. Petrenko, T. V. Conflicts in the field of management / T. V. Petrenko, R. A. Chelebiy // Modern scientific research and development. – 2018. – No. 12 (29). – Pp. 672-673. – EDN VVHLQI.
4. Bannykh, Yu. I. Effective conflict management as an integral quality of the head of the organization / Yu. I. Bannykh // Trends in the development of science and education. – 2018. – No. 44-4. – Pp. 62-64. – DOI 10.18411/lj-11-2018-99. – EDN YZEHNZ.
5. Matveeva, V. A. The role of the leader in resolving conflict situations in the team / V. A. Matveeva, T. P. Matveeva // Law and management: modern development trends: Collection of scientific papers / Editorial board: N. N. Trofimova (chairman), D. A. Zykov, O. V. Solovyova. – Vladimir: Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 2021. – Pp. 70-75. – EDN JORXQN.
6. Tikhonova, E. V. The role of the manager in resolving conflicts / E. V. Tikhonova, Yu. O. Sulyagina // New generation. – 2018. – No. 18. – Pp. 123-131. – EDN YRRTQT.
7. Yaroslavtseva, K. V. The role of the manager in conflict management. Procedural scheme of rational resolution of a busi-

- ness conflict / K. V. Yaroslavtseva, A. E. Galina // Bulletin of science. – 2024. – No. 6 (75). – Pp. 451-454.
8. *Khaleeva, A. A.* On the typology of conflicts: a modern approach / A. A. Khaleeva // New impulses of development: issues of scientific research. – 2020. – No. 3. – Pp. 198-202.
 9. *Mutalimov, R. K.* Methods of resolving conflict situations and their prevention / R. K. Mutalimov, K. V. Kravtsova // Young scientist. – 2021. – No. 38 (380). – Pp. 148-149.
 10. *Kryukova, E. A.* Algorithms for working with conflicts in an organization / E. A. Kryukova // Russian entrepreneurship. – 2013. – No. 8 (230). – [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/algorithmy-raboty-s-konfliktami-v-organizatsii> (access date: 02.08.2024).
 11. *Kokh, M. N.* Conflict management in the organization / K. D. Kokurina, K. D. Kokurina // Economy and business: theory and practice. – 2021. – No. 12-2. – Pp. 6-8.
 12. *Saidiev, E. N.* Methods of conflict management and prevention / E. N. Saidiev // Economy and society. – 2016. – No. 12-2(31). – Pp. 923-926.
 13. *Cheberda, M.A.* Modern methods of resolving conflict situations in modern companies / M.A. Cheberda // Sociology. – 2019. – No. 3. – Pp. 118-121.

Информация об авторе

Фоменко Е.И., кандидат экономических наук, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы» (г. Донецк, Российская Федерация).

© Фоменко Е.И., 2024.

Information about the author

Fomenko E.I., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration of FSBEI HE «Donetsk Academy of Management and Public Administration» (Donetsk, Russian Federation).

© Fomenko E.I., 2024.

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Экономика общественного сектора Public Economics

Мотивационные противоречия современного рынка труда: зарплатные ожидания молодежи и реальность (на примере студентов – будущих государственных служащих)

*Сухова О.В., Гукаленко Д.А.,
Казимирская Н.А.*

Motivational contradictions of the modern labor market: salary expectations of young people and reality (on the example of students – future civil servants)

*Sukhova O. V., Gukalenko D. A.,
Kazimirskaya N. A.*

Принципы и модели управления театром

Цзэн Чэн Хань, Рассолова И.Ю.

Principles and models of theater management

Zeng Cheng Han, Rassolova I. Y.

Мотивационные противоречия современного рынка труда: зарплатные ожидания молодежи и реальность (на примере студентов – будущих государственных служащих)

Сухова О.В., Гукаленко Д.А., Казимирская Н.А.

В статье приводятся результаты анализа предложений на открытом рынке труда, а также анализируются результаты исследования зарплатных ожиданий студентов будущих государственных служащих. В современных условиях на рынке труда существует парадокс: негде работать и некому работать. Такая ситуация стала возможна лишь потому, что основная масса вакансий, присутствующая на рынке труда, не соответствует зарплатным ожиданиям соискателей. Сейчас наступил такой момент, когда мы можем увидеть, что рынок не всегда может заставить стороны договариваться. Заработная плата для организации является издержками и они, по законам рынка, предельны. А заработная плата для сотрудника – это основной доход, и он тоже имеет свой минимальный порог. В ситуации, когда работодатель не может повышать свои издержки, а работник снижать свой уровень потребления, и возник этот парадокс и решения частично находятся за пределами рынка труда. Организации работодатели, не дождавшись нужных откликов со временем, частично вынужденно вымрут, а наиболее устойчивые вынуждены будут оптимизировать свои организационные процессы, в том числе за счет внедрения инновационных технологий. Соискатели же, в свою очередь, адаптировавшись, частично уйдут с рынка в самозанятость, частично переквалифицируются, кто-то будет вынужден доращивать свою квалификацию. В таком случае, со временем баланс рынка труда будет восстановлен.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Сухова О.В., Гукаленко Д.А., Казимирская Н.А. Мотивационные противоречия современного рынка труда: зарплатные ожидания молодежи и реальность (на примере студентов – будущих государственных служащих) // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 188–198.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Мотивация госслужащих, стимулирования труда чиновников, госслужба, оффер, приглашение на работу, нижний предел заработной платы, достойный уровень оплаты, рынок труда, оплата труда специалиста, условия труда, работа по специальности, мотивы выбора работы.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-188-198

Motivational contradictions of the modern labor market: salary expectations of young people and reality (on the example of students – future civil servants)

Sukhova O.V., Gukalenko D.A., Kazimirskaya N.A.

The article presents the results of an analysis of offers on the open labor market, and also analyzes the results of a study of the salary expectations of students of future civil servants. In modern conditions in the labor market there is a paradox: there is nowhere to work and no one to work. This situation became possible only because the majority of vacancies present on the labor market do not meet the salary expectations of applicants. Now the moment has come when we can see that the market cannot always force the parties to agree. Wages for an organization are costs and, according to the laws of the market, they are marginal. And the salary for an employee is the main income, and it also has its own minimum threshold. In a situation where the employer cannot increase his costs and the employee cannot reduce his level of consumption, this paradox has arisen and the solutions are partially outside the labor market. Employer organizations, without receiving the necessary responses over time, will partially be forced to die out, and the most stable ones will be forced to optimize their organizational processes, including through the introduction of innovative technologies. Job seekers, in turn, having adapted, will partially leave the market for self-employment, partially retrain, and some will be forced to increase their qualifications. In this case, over time, the balance of the labor market will be restored.

FOR CITATION

Sukhova O.V., Gukalenko D.A., Kazimirskaya N.A. Motivational contradictions of the modern labor market: salary expectations of young people and reality (on the example of students – future civil servants). *Diskussiya [Discussion]*, 127, 188–198.

APA

KEYWORDS

Motivation of civil servants, incentives for the work of officials, civil service, offer, invitation to work, lower limit of wages, decent level of payment, labor market, specialist's remuneration, working conditions, work in the specialty, motives for choosing a job.

ВВЕДЕНИЕ

На современном рынке труда на сегодняшний день сложилась парадоксальная ситуация: работодатели не могут обеспечить производственные возможности необходимым штатом сотрудников, а соискатели отмечают, что не могут найти достойную работу. Действительно по оценке Министерства труда и социальной защиты уровень безработицы по итогам 2023 года составил 3,1 % в среднем за год, численность безработных составила 2,5 млн человек, официально зарегистрированных безработных 0,5 млн человек, а уровень регистрируемой безработицы 0,7%.¹ Низкий уровень безработицы, на первый взгляд, выражает социальную стабильность в обществе, однако у этого явления есть и негативные последствия. Эта ситуация не позволяет развиваться предприятиям, ведь в ситуации расширения или диверсификации производств брать дополнительный персонал будет негде, также этот факт снижает желание развиваться и у самих работников, так как в условиях ограниченности ресурсов, есть ожидания, что востребован будет любой работник. Оба эти фактора, конечно же, отрицательно скажутся и на развитии экономики в целом. Нехватку трудовых ресурсов планируется возместить «расширением границ трудоспособного возраста», как следует из этого источника.

Однако стоит заметить, что в поле видимости органов государственной власти, как правило, не попадает «скрытая безработица». Те, кто не обращается в органы занятости и свой вопрос с трудоустройством решает самостоятельно. Также на рынке труда сложилась практика, когда еще работающий сотрудник подыскивает себе новое место работы, вследствие неудовлетворительных отношений со своим текущим работодателем. Несомненно, запас трудовых ресурсов значительно выше, чем указывается в записке Министерства труда и социальной защиты. Если учесть, что нижним порогом нормы здоровой безработицы (запаса трудовых ресурсов) принято считать 3%, а работодатели неохотно берут на работу возрастных сотрудников, то можно говорить о кризисе рынка труда. В таком случае возникает вопрос, почему же соискатели считают, что «работы на рынке труда нет». Одной из причин такой реакции со стороны соискателей является, как уже отмечено выше, тот факт, что работодатели

неохотно берут на работу возрастных сотрудников. Действительно, таким соискателям сложно найти не только достойную работу, а и вообще какую бы то ни было работу. Еще одним фактором является то, что рынок вакансий неравномерно распределен по регионам. Основной поток вакансий находится в крупных промышленных городах, а вот в малых населенных пунктах найти хоть какую-нибудь работу бывает очень сложно. И самым главным фактором невозможности закрыть вакансию, по нашему мнению, является уровень заработной платы, который предлагает будущий работодатель.

Зарплата для сотрудника, как правило, является основным источником дохода. Рост цен, а также социальных стандартов жизни, в совокупности с закрепитостью населения заставляет соискателей более жестко подходить к выбору будущего работодателя. Зачастую именно заработная плата становится основным критерием при выборе будущего нанимателя.

Зарплата для работодателя – это часть издержек компании. Чем выше требуется уровень квалификации сотрудника, тем выше заработная плата, тем выше издержки на персонал в организации. Ограниченность бюджета в условиях турбулентной экономики становится естественным ограничителем при планировании расходов. В связи с чем организации вынуждены сдерживать свои расходы, в том числе на персонал.

Таким образом складывается ситуация, когда «не хватает работы и работников» одновременно.

Органы государственной власти также испытывают сложности при найме персонала. Особенностью работы в таких организациях является то, что здесь не может быть случайных людей. К сотрудникам госорганов предъявляются достаточно высокие требования, как к уровню квалификации, так и к морально-нравственным аспектам личности. Помимо прочего на госслужбе существуют запреты и ограничения, которые являются серьезным минусом при выборе будущего работодателя. Однако еще одним дополнительным серьезным минусом является критически низкий уровень заработных плат некоторых должностей, либо целых организаций. В связи с чем последнее время органы госвласти испытывают сложности не только с привлечением достойных кадров, но и с их удержанием.

Целью нашей статьи является анализ вакансий на рынке труда (открытые источники) и зарплатных ожиданий студентов будущих го-

¹ Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2024–2026 годы. Министерство труда и социальной защиты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/2544> (дата обращения: 18.06.2024 г.).

сударственных служащих, для выявления в них перекосов и противоречий.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Для достижения целей статьи авторами были изучены теоретические и практические аспекты нескольких ключевых направлений: рынок труда, мотивация труда, заработная плата и особенности формирования системы компенсаций затрат труда (систем оплаты труда), особенности мотивации труда госслужащих,

Рынок труда – значимая категория в условиях рыночных отношений. Трудовые ресурсы являются основными при любом виде деятельности компании. Обстоятельства, которые складываются на рынке труда и с каким успехом компании их использует, всегда влияют на устойчивость и работоспособность компании. Исследованиям рынка труда всегда уделяется достаточное внимание исследователями, как в прошлом, так и современных. Рынок труда – это комплекс отношений между продавцом и покупателем рабочей силы. Факторы рынка труда – наличие спроса на продукт компании, уровень производительности труда, уровень технологичности компании, фаза экономического цикла, а также объем предложений (работников), которые имеют необходимый уровень квалификации [1], [2], [3], [4].

При определении заработной платы все исследователи опираются на несколько ключевых, заработная плата – это: 1) цена труда; 2) всякое вознаграждение или всякий заработок, исчисляемый в деньгах, которое в силу письменного или устного договора предприниматель уплачивает трудящемуся за труда; 3) часть издержек работодателя; 4) вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества и качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты [5], [6], [7]. Заработная плата носит различные функции (воспроизводственная, распределительная, регулирующая, компенсационная, социальная), но ведущей, по нашему мнению, является стимулирующая функция, во всяком случае эта функция является ведущей и осознаваемой со стороны рынка труда (соискателей и работодателей).

Не оспаривая точек зрения исследователей, хотелось бы остановиться на определении, заработная плата – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты, ст. 129 ТК РФ. По мнению авторов, это определение не может быть актуальным в условиях рыночной

экономики, потому как для реализации этих условий должна быть единая, регулируемая система оплаты, где контролирующая функция должна быть возложена на государство. В ситуации рыночной экономики, где действует принцип невмешательства государства в дела компании, каждая компания разрабатывает свои системы оплаты, а иногда безо всяких систем договаривается с каждым индивидуально и в таком случае говорить о дифференциации заработных плат по указанному в статье признаку вообще не приходится. Поэтому данная норма права, по нашему мнению, является декларативной и противоречивой.

Особенностью мотивации труда госслужащих является сущность самой сферы деятельности. На государственной службе деятельность сотрудников носит строгий административно-командный характер, а сама система мотивации представляется как взаимосвязь административных и трудовых норм. Конечно же, система мотивации является отражением особенностей трудовой деятельности государственных служащих: вся работа направлена на реализацию государственных и общенациональных интересов, четкий регламент управления, жесткие нормы трудовой дисциплины, высокая ответственность должностных лиц за последствия принимаемых решений [8], [9], [10].

При написании статьи были использованы как теоретические, так и практические методы исследования: индукция, дедукция, синтез, сопоставительный анализ, анкетирование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для начала предлагаем провести исследования заработных плат по рынку труда (УрФО). Мы воспользовались популярными сайтами поиска работ Зарплата.ру и HH (head hunter), будет анализироваться банк вакансий в органах государственной власти, подходящих для специалистов юридических специальностей. Такой выбор не случаен, потому как опрос студентов был проведен именно этого направления обучения. Нашей задачей будет выявить модальный уровень заработной платы.²

В представленной нам таблице мы видим большой разбег по заработным платам. Модальной заработной платой можно принять как 30 тыс. рублей, так и 40 тыс. рублей. В вакансиях, где требуется более высокий уровень квалификации, имеются требования к стажу работы, за модальную заработную плату можно принять уровень в 45

² Модальная заработная плата – уровень заработной платы, чаще всего фигурирующий в выборке.

Таблица 1

Анализ уровня заработных плат по вакансиям органов государственной власти³

	Уровень заработной платы, тыс руб.	Требования	Общие сведения об организации
Делопроизводитель	17-30	Без опыта	Межрегиональная инспекция ФНС
Сотрудник полиции	от 45 до вычета налогов	Без опыта	Полк ДПС ГИБДД
Секретарь судебного участка	38-40	Без опыта	Районный суд
Государственный служащий в отдел урегулирования задолженности	35-45	Без опыта	ИФНС
Государственный инспектор	30-35	Опыт 1-3 года	Управление ФС по надзору в сфере транспорта
Сметчик	84,7-111,3	Опыт 3-6 лет	Региональная энергетическая комиссия
Специалист отдела ценообразования	42,3-63,8	Опыт 1-3 года	Региональная энергетическая комиссия
Главный специалист-эксперт отдела экономики, бюджетной отчетности	30-50	Опыт 1-3 года	Департамент по недропользованию
Старший специалист	22-33	Без опыта	Департамент по недропользованию
Мастер-пожарный	42-50	Без опыта	Управление ФПС МЧС России
Налоговый инспектор	40-50	Без опыта	ФНС России
Ведущий специалист отдела кадров	35-45	Опыт 1-3 года	ГУФССП России
Ведущий специалист управления реестров	35-45	Опыт 3-6 лет	Департамент по управлению муниципальным имуществом

тыс. рублей. Согласно данным органов статистики, средняя заработная плата в области деятельности по обеспечению безопасности и проведению исследований за 2023 год составляет 33,55 тыс. руб., а заработная плата в сфере деятельности органов государственного управления по обеспечению военной безопасности, обязательному социальному обеспечению составляет 67,99 тыс. руб.⁴

Как мы можем видеть, данные по уровню заработных плат в целом по отрасли чуть выше, чем тот уровень, что мы можем увидеть в вакансиях. Это можно объяснить тем, что в данных статистики отражается средний уровень заработных плат по всем категориям, в том числе и с учетом более высокой оплаты труда руководителей.

Для достижения цели исследования в феврале-апреле 2024 г авторами было проведено исследование зарплатных ожиданий студентов, будущих государственных служащих. В опросе участвовало 200 человек, в том числе 94% студентов 1–2 курса дневного обучения, из них 26%

³ Все данные взяты с вышеуказанных сайтов поиска работы (дата обращения: 18.06.2024 г.).

⁴ Заработная плата. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_costs (дата обращения: 18.06.2024 г.).

мужчины. Основная цель исследования выяснить насколько зарплатные ожидания студентов соответствуют реальным условиям рынка труда. Основной возраст участников опроса 18–20 лет.

Первым вопросам нашей анкеты стал вопрос: «Выберите из списка 3 (три) наиболее важных для Вас приоритета, без наличия которых Вы не примете предложение от работодателя». Представленный график отражает результаты опроса, в котором участники должны были выбрать три наиболее важных приоритета из списка. Процентное соотношение ответов позволяет выявить наиболее значимые аспекты работы среди опрошиваемых.

При анализе ответов было выявлено, что наиболее высоким приоритетом для респондентов оказалась «достойная заработная плата», собравшая 87.5% голосов. Это отражает важность экономической стабильности и финансового благополучия для работающего человека. Высокий процент выбора этого фактора указывает на то, что многие студенты видят в заработной плате основной мотив при выборе будущей работы.

Вторым важным фактором респонденты отметили «перспективы карьерного роста», этот

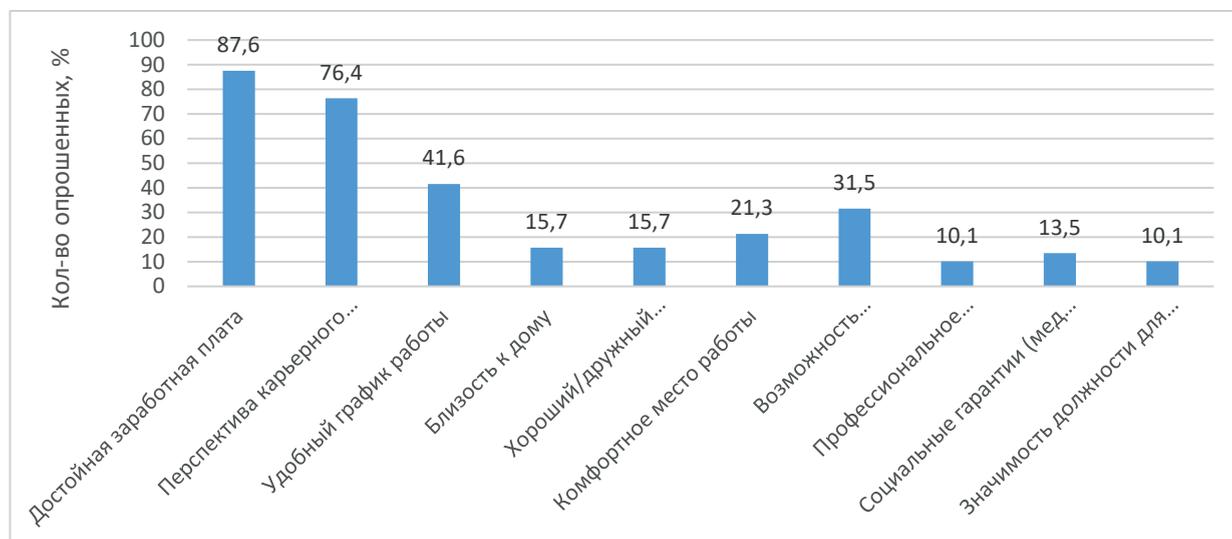

Рисунок 1. Основные приоритеты при выборе места работы

стимул отметили 76,1% участников. Это свидетельствует о стремлении к развитию и росту в своей профессиональной сфере. Для комфортной работы важно не только получать хорошую зарплату, но и иметь возможность расти и развиваться в своей карьере, достигая новых высот и достижений. По мнению авторов, карьерный рост также связан и с первым пунктом, собравшим наибольшее количество голосов, так как повышение и возможность продвигаться по должности, как правило, сопряжено и с повышением заработной платы.

Третьим по значимости фактором оказался «удобный график работы», собравший 42% голосов. По нашему мнению, это указывает на важность баланса между работой и личной жизнью для молодежи. Удобный график работы позволяет иметь время для семьи, хобби и отдыха, что способствует общему благополучию и удовлетворенности своим профессиональным статусом, не дает возможность развиваться профессиональному выгоранию, что зачастую сопровождает тех, кто отдает все силы и время работе [11].

Интересными в этом опросе являются и факторы, которые получили наименьшее число голосов среди опрошиваемых, такие как: «значимость должности для общества» и «профессиональное творчество» – только по 10,2% голосов каждый. Здесь стоит напомнить, что все опрошиваемые студенты обучаются на данный момент по специальностям, которые так или иначе сопряжены с будущей государственной службой. Сама деятельность достаточно жестко регламентирована и, в первую очередь, предполагает строгую иерархию и дисциплину. Поэтому творческое отношение

к работе редко допустимо, а в некоторых случаях даже может стать проступком, поэтому отсутствие требований «профессионального творчества», по нашему мнению, среди опрошиваемых, является скорее положительным аспектом.

Опасение авторов вызывают ответы по пункту «значимость должности для общества». Предполагается, что государственный служащий решает социально-значимые задачи в пределах своей компетенции и для устойчивой мотивации и снижения коррупционных рисков именно «социальная значимость должности» должна стать преобладающей в системе ценностей будущих чиновников [12].

Дополнительно стоит отметить, что достаточное количество голосов набрал фактор «возможность самореализации» – 31,5%. Таким образом, можно сделать вывод, что возможность наиболее полной реализации своих талантов, возможностей и потенциала тоже имеет серьезное значение.

Следующий вопрос, который был задан, – это вопрос: «Нижний предел заработной платы, т.е. уровень заработной платы, ниже которой Вы не будете рассматривать предложения о работе, даже если она соответствует Вашим карьерным планам».

Подавляющее большинство опрошиваемых (42,7%) указало на уровень 36–50 тыс. рублей, 28% отметили, что готовы работать в начале карьеры и за 21–35 тыс. рублей. Некоторые из отвечающих (16,9%) посчитали, что уровень зарплат должен быть в пределах 51–75 тыс. рублей.

Ответ на этот вопрос, как нам видится, стоит рассматривать в совокупности со следующим

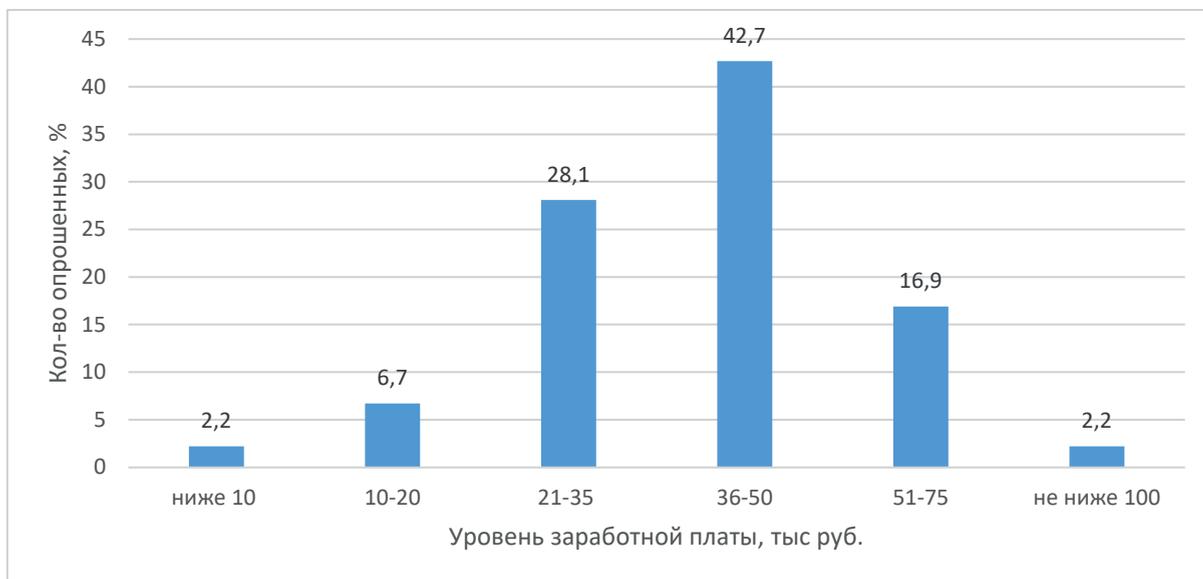

Рисунок 2. Нижний предел заработной платы, ниже которого молодежь не планирует рассматривать предложения о работе

вопросом: «Достойный уровень заработной платы для специалиста с опытом работы от 5 лет, по Вашему мнению, должен составлять на сегодняшний момент?». 33,7% опрошенных ответили, что это заработные платы от 70 тыс. рублей, 30,3% 100–120 тыс. рублей, 15,7% сказали, что хотели бы зарабатывать через 5 лет от 150 тыс. рублей, 18% согласились на ставку от 50 тыс. рублей и только 2,2% готовы работать за зарплату 30 тыс. рублей.

Еще один вопрос в анкете, который может добавить информативности – это вопрос: «Если заработная плата по специальности моего диплома

окажется ниже, чем я ожидал (а), то я выберу то место, где заработная плата – «выше» ответило подавляющее большинство студентов (70%) и только 30% ответили, что специальность по диплому из-за зарплаты обесценивать не станут.

По итогам анализа ответов на эти три вопроса, а также с учетом анализа информации по рынку труда, сделанному в начале статьи, можно сделать вывод, что существующий уровень заработной платы на свободном рынке вакансий не удовлетворяет ожиданиям молодого поколения. Эта ситуация должна заставить задуматься рабо-

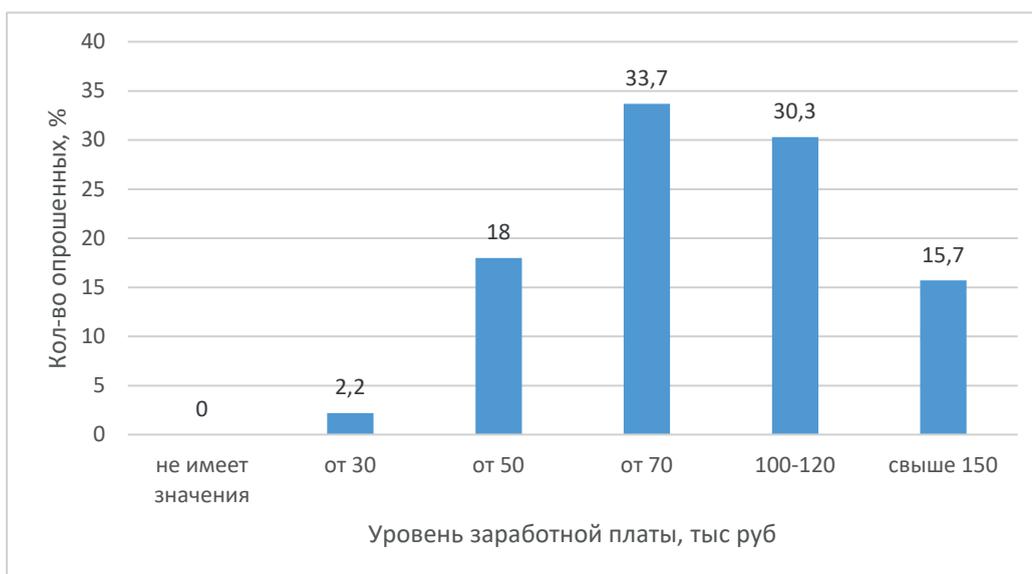

Рисунок 3. Ожидаемый уровень заработной платы при повышении квалификации

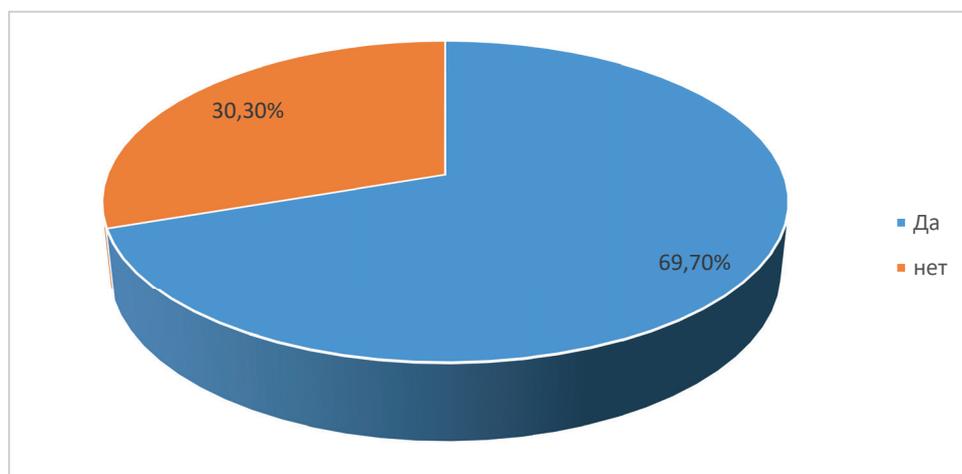

Рисунок 4. Оценка потенциальной возможности смены места работы из-за низкой заработной платы

тодателей о том, что при отсутствии должного материального обеспечения молодежь отдаст предпочтение вакансиям с более высокой зарплатой, даже несмотря на то, что она не будет соответствовать специальности (направлению подготовки), полученному в вузе.

Если смотреть на ситуацию с точки зрения рынка труда, то можно проследить тенденцию замкнутого круга, который представляет собой большое количество низкооплачиваемых должностей и открытых вакансий, при этом большую нехватку рабочих мест и высокий уровень безработицы среди граждан, так как чаще всего люди, окончившие университет, стараются найти должность, где заработная плата гораздо выше, ведь ее достойный уровень может обеспечить начальный жизненный старт: приобретение недвижимости и сепарацию от родителей.

Но, несмотря на вышеуказанную тенденцию, есть небольшой пласт людей, согласных занимать должность, на которой минимальный уровень оплаты труда составляет 10–20 тысяч рублей. Рассмотрим это явление в связи со следующим вопросом.

«Рассчитываете ли Вы на помощь своих близких при покупке в будущем своей первой квартиры?», таков был следующий вопрос.

Задавая этот вопрос, авторы хотели увидеть связь между наличием или отсутствием защищенности и ожиданиями будущей заработной платы. Наличие своего первого независимого от родителей жилья воспринимается молодежью как старт во взрослую жизнь. Однако это очень дорогая покупка и вчерашним школьникам она, как правило, недоступна. Конечно же, хочется иметь свое жилье как можно раньше, но стоимость жи-

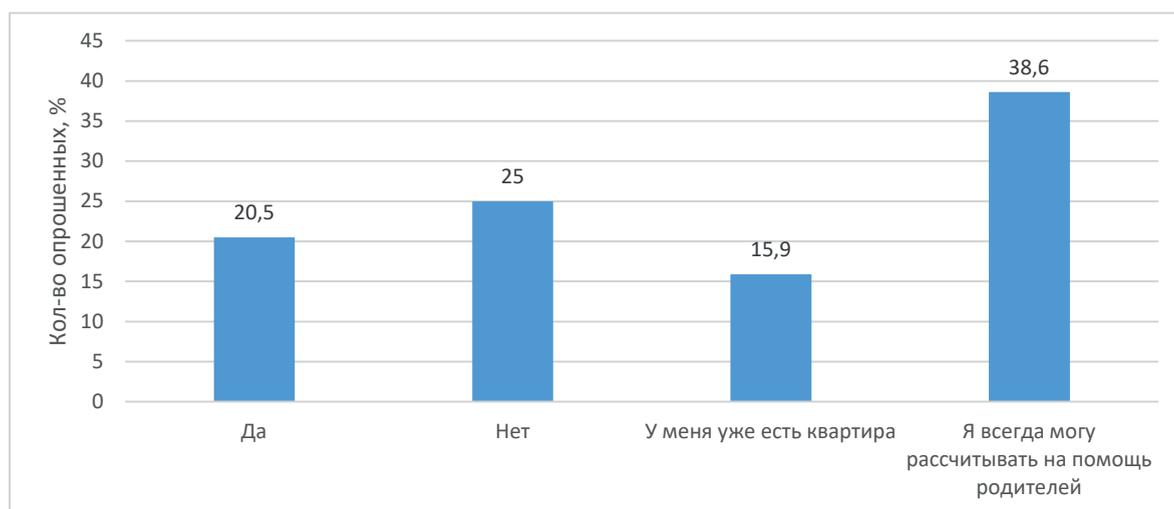

Рисунок 5. Использование семейных возможностей для решения финансовых задач молодежи на старте карьеры и самостоятельной жизни

ля зачастую не «по карману» даже работающим, а ипотека на сегодняшний день многим просто не доступна, тем более студентам. Этот момент является тревожным фактором для молодежи: «как, когда и на каких условиях можно решить свой жилищный вопрос». Ожидание помощи от родителей или отсутствие таковой при такой значимой покупке, по мнению авторов, должно повлиять на зарплатные ожидания и карьерные устремления студентов. Только 25% студентов ответили, что не ожидают помощи от родителей при покупке своего первого жилья. Другие ответы так или иначе говорят о том, что родители или уже помогли обзавестись своим первым жильем, либо это запланировано в родительском бюджете в обозримом будущем. Почти 39% вообще ответили, что «они всегда и во всем могут рассчитывать на поддержку своих родителей».

Наиболее интересным является индивидуальный анализ всей массы ответов, чтобы увидеть «влияет ли помощь родителей на зарплатные ожидания студентов». Однако такой закономерности выявить не удалось. И те, кто рассчитывает на помощь родителей и те, кто не рассчитывает на нее, могут иметь как заниженные, так и завышенные ожидания заработной платы. Поэтому индикатор «уровень заработной платы», по мнению авторов, имеет личностный внутренний характер и никак не связан с внешними факторами, как бы ни выглядели ответы опрашиваемых. Как финансово защищенные, так и те, кто не имеет поддержки, имеют свои внутренние ценности и установки, которые и являются ориентирами при выборе работодателя и условий труда.

Однако хотелось бы еще отметить, что наличие поддержки от родителей и обладание имуществом и недвижимостью внушает уверенность и создает определенную финансовую подушку безопасности. Студент, который только начинает свой путь отделения от родителей и входящий во взрослую жизнь, уже обеспечен той важной частью сепарации, которая, в современном мире, для многих недостижима вплоть до 30-ти лет, а это может означать более стабильное психическое состояние, повышенную стрессоустойчивость, благодаря отсутствию переживаний по поводу места дальнейшего самостоятельного проживания и, конечно же, повышенную эффективность труда и обучения. Когда в жизни человека не стоит главенствующий вопрос о месте проживания и поиску средств на его приобретение, молодой человек способен позволить себе на начальном этапе карьерного пути занимать вакансии ниже

уровня ожиданий своих сверстников, находясь в другом финансовом положении, что позволяет сосредоточиться на карьерных планах, дает возможность шире участвовать в социальной жизни, что в конце концов положительно скажется и на социальном самочувствии, и на успешном продвижении в карьере.

Низкая заработная плата, которая не сможет обеспечить достойное потребление в современном обществе, способна привести к ухудшению морального состояния личности, потере внимания и концентрации и, в конечном итоге, способна привести к сильному профессиональному выгоранию [11].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что даже при наличии поддержки от родителей и наличии имущества и недвижимости в жизни человека до совершеннолетия или в возрасте 18–24 лет, работа на должности с минимальной заработной платой 10–20 тысяч рублей может быть затруднительной и не обеспечивающей комфортные условия жизни. Даже если брать во внимание помощь со стороны родителей в финансовом плане, такие рамки дохода не смогут обеспечить полную независимость человека как отдельной личности, что, конечно, может иметь сильно негативные психологические последствия.

Следующие вопросы анкеты касались рынка труда. Автором было важно узнать насколько тщательно готовились к выбору будущей профессии студенты будущие госслужащие. На вопрос: «Когда я выбирал для себя направление обучения, то я проанализировал Рынок труда», практически половина респондентов ответили положительно (47,2%), таким образом можно предположить, что выбор был сделан более менее осознанно и даже с учетом того, что некоторые вакансии, находящиеся в свободном доступе на рынке, которые имеют не очень привлекательные условия, не смогли оттолкнуть от сделанного выбора. Здесь, как нам видится, либо сыграла свою роль социальная неграмотность и беспечность. Непонимание социальных процессов, не сопоставление рынка образовательных услуг (профессиональное образование) и рынка труда могут впоследствии привести к разочарованию в профессии. Еще одним оправданием беспечного отношения к анализу рынка труда при выборе профессии могло стать и то, что многие студенты рассчитывают на помощь родителей в трудоустройстве, поэтому не посчитали нужным изучить этот вопрос, целиком полагаясь на мнение, авторитет, социальный статус и возможности

своих родителей. Косвенно это подтверждает и тот факт, что на вопрос: «Я знаком с условиями и особенностями труда на моем будущем месте работы: больше половины опрошиваемых (72%) ответили утвердительно.

Последним вопросом нашей анкеты стал вопрос: «Я вообще не планирую работать по специальности, поэтому меня не интересует сколько сейчас зарабатывают госслужащие». На этот вопрос утвердительно ответило только 14,6% опрошиваемых, из чего можно сделать вывод, что большая часть студентов (85,4%) с удовольствием осваивают азы будущей профессии и изначально замотивированы работать по тем направлениям, которые сопряжены с их будущим дипломом.

ОБСУЖДЕНИЕ

Делая общие выводы по исследованию, стоит отметить следующие моменты:

1) студенты, будущие госслужащие, в целом ориентированы на профессию, по которой они обучаются; 2) многие студенты ориентируются на помощь и карьерную поддержку родителей; 3) в целом студенты знакомы с условиями труда будущего работодателя, как правило, в этой же отрасли работают и их близкие, но если заработная плата не будет соответствовать ожиданиям, в ситуации, когда будет предложена более высокооплачиваемая работа, выбор будет сделан в пользу заработной платы; 4) в текущих ценах достойный уровень оплаты труда для квалифицированного специалиста не может быть менее 70 тыс. руб. (34% ответов), однако большинство (45%) опрошенных рассчитывают на зарплату не менее 100-120 тыс. рублей, а 55% опрошенных не готовы принять оффер на работу ниже 36 тыс. рублей даже на старте

карьеры; 5) заработная плата является самым значимым приоритетом в системе компенсации затрат труда нынешней молодежи.

ВЫВОДЫ

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень заработных плат, предлагаемых сейчас, не соответствует ожиданиям молодежи. Эта ситуация имеет место как на старте карьеры, так и при профессиональном росте. Причем разрыв между желаемым и фактическим уровнями достаточно серьезный. Если учесть, что молодежь не скрывает своих зарплатных амбиций и заявляет, что готова менять работу, в случае не достаточного уровня заработных плат, то можно предположить, что в органах государственной власти назревает серьезный кадровый кризис. Решить этот вопрос инструментами рыночной экономики уже не получится, рост требований к качеству и комфорту жизни будет подталкивать молодежь к поискам рабочих мест с достойной оплатой труда. Как нам видится, решение этого вопроса частично лежит в более активном внедрении современных цифровых решений в работу органов госвласти и сокращении фонда рабочего времени, что приведет к высвобождению численности и только в этом случае появятся резервы для роста заработных плат действующих сотрудников. Конечно же, здесь возникает ряд проблем, невозможно внедрить цифровые технологии оперативно – это требует серьезных вложений, а также сотрудники, которые сейчас работают, не смогут должным образом освоить необходимые навыки. Но если не будет серьезного волевого управленческого решения, то это может обернуться кризисом всей системы государственного управления.

Список литературы

1. Масальский М. Г. Рынок труда // Экономика и социум. – 2022. – № 4-3 (95). – С. 89-91.
2. Матвеева Т. П., Кузнецова Н. А., Стрельникова Т. А. Экономика и рынок труда // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 2. – С. 211-213.
3. Широкалова Г. С., Пронина Е. И. Образование и рынок труда // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 4 (72). – С. 301-309. doi: 10.52452/18115942_2023_4_301.
4. Исманалиева Ж. А., Асанбекова З. С., Абдуллаева Ж. Д. Профессиональное образование и рынок труда // Бюллетень науки и практики. – 2022. – № 8 (3). – С. 305-310.
5. Насырова Г. Ф., Нефедова В. Н. Заработная плата, ее функции и факторы, влияющие на формирование заработной платы // Инновационная наука. – 2023. – № (6-1). – С. 92-94.
6. Модорский А. В. Стимулирующая функция заработной платы в системе функций заработной платы // Вестник Пермского университета. – 2014. Серия: Экономика, (1). – С. 97-102.
7. Черняк Ж. А. Дифференциация заработной платы // Форум молодых ученых. – 2018. – № 6-3 (22). – С. 569-579.
8. Герасименко Д. А. Особенности мотивации труда государственных гражданских служащих // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2013. – № 3. – С. 19-29.
9. Фофанова А. Ю. Критерии оценки эффективности мотивации труда госслужащих в организации // CETERIS PARIBUS. – 2016. – № 1-2. – С. 63-66.
10. Пряжников Н. С., Полевая М. В., Камнева Е. В. Мотивация, стимулирование, вознаграждение труда госслужащих: теоретико-методологический и прикладной аспекты // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2018. – № 1. – С. 163-172.

11. Сухова О. В. Влияние уровня заработной платы на самооценку и профессиональную успешность личности // Дискуссия. – 2021. – № 1 (104). – С. 41-50.
12. Сухова О. В. Антикоррупционная устойчивость личности как квалификационная характеристика прокурорских работников // Дискуссия. – 2023. – № 6 (121). – С. 74-82.

References

1. Masalsky M. G. Labor market // Economics and Socium. – 2022. – № 4–3 (95). – Pp. 89–91.
2. Matveeva T. P., Kuznetsova N. A., Strelnikova T. A. Economics and the labor market // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2023. – № 2. – Pp. 211–213.
3. Shirokalova G. S., Pronina E. I. Education and labor market // Vestnik of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. – 2023. – № 4 (72). – Pp. 301–309. – Doi: 10.52452/18115942_2023_4_301.
4. Ismanalieva Zh. A., Asanbekova Z. S., Abdullaeva Zh. D. Vocational education and labor market // Bulletin of science and practice. – 2022. – № 8 (3). – Pp. 305–310.
5. Nasyrova G. F., Nefedova V. N. Wages, its functions and factors affecting the formation of wages // Innovatsionnaya nauka. – 2023. – № (6-1). – Pp. 92–94.
6. Modorsky A. V. Stimulating function of wages in the system of functions of wages // Vestnik of Perm University. – 2014. Series: Economics, (1). – Pp. 97–102.
7. Chernyak J. A. Differentiation of wages // Forum of young scientists. – 2018. – № 6-3 (22). – Pp. 569–579.
8. Gerasimenko D. A. Features of labor motivation of state civil servants // Electronic Bulletin of Rostov Socio-Economic Institute. – 2013. – № 3. – Pp. 19–29.
9. Fofanova A. Yu. Criteria for assessing the effectiveness of civil servants' labor motivation in the organization // CETERIS PARIBUS. – 2016. – № 1–2. – Pp. 63–66.
10. Pryazhnikov N. S., Polevaya M. V., Kamneva E. V. Motivation, stimulation, remuneration of civil servants' labor: theoretical, methodological and applied aspects // Vestnik of Omsk University. Series "Economics". – 2018. – № 1. – Pp. 163–172.
11. Sukhova O. B. Influence of the level of salary on self-esteem and professional success of personality // Discussion. – 2021. – № 1 (104). – Pp. 41–50.
12. Sukhova O. V. Anticorruption stability of personality as a qualification characteristic of prosecutors // Discussion. – 2023. – № 6 (121). – Pp. 74–82.

Информация об авторах

Сухова О.В., кандидат экономических наук, доцент Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

Гукаленко Д.А., студент Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

Казимирская Н.А., студент Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

Information about the authors

Sukhova O.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the V. F. Yakovlev Ural State Law University (Yekaterinburg, Russian Federation).

Gukalenko D.A., student of V. F. Yakovlev Ural State Law University (Yekaterinburg, Russian Federation).

Kazimirskaya N.A., student of the V. F. Yakovlev Ural State Law University (Yekaterinburg, Russian Federation).

DOI 10.46320/2077-7639-2024-6-127-199-204

Принципы и модели управления театром

Цзэн Чэн Хань, Рассолова И.Ю.

Театральный менеджмент – это узко направленная специализированная область управления, которая в значительной степени отличается от привычных традиционных функций менеджмента. Различие в науке управления театром, как культурным пространством и предприятием, как экономическим агентом, определяет актуальность данного исследования. Объект исследования – театр. Предмет исследования – принципы и модели управления. Цель исследования – представить принципы и модели управления театром. Театральная индустрия – это динамичная и сложная сфера, которая требует от менеджеров театра предприимчивости, новаторства и адаптивности к изменению общественного и культурного настроения. Принципы и модели управления реализуют менеджеры театров, как субъекты управления. Менеджеры театра несут ответственность за контроль художественных, финансовых и операционных аспектов производства и представления живых выступлений и своей работе они сталкиваются с различными возможностями и проблемами.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Цзэн Чэн Хань, Рассолова И.Ю. Принципы и модели управления театром // Дискуссия. – 2024. – Вып. 127. – С. 199–204.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Театр, культурное пространство, менеджер театра, театральный менеджмент, театральная индустрия.

Principles and models of theater management

Zeng Cheng Han, Rassolova I.Y.

Theater management is a narrowly focused specialized field of management, which differs to a large extent from the usual traditional functions of management. The difference in the science of theater management as a cultural space and enterprise as an economic agent determines the relevance of this study. The object of the study is the theater. Subject of the study – principles and models of management. The purpose of the study is to present the principles and models of theater management. The theater industry is a dynamic and complex sphere, which requires from theater managers entrepreneurial spirit, innovation and adaptability to changes in the public and cultural mood. The principles and models of management are implemented by theater managers as subjects of management. Theater managers are responsible for controlling the artistic, financial and operational aspects of producing and presenting live performances and they face various opportunities and challenges in their work.

FOR CITATION

Zeng Cheng Han, Rassolova I.Y. Principles and models of theater management. *Diskussiya [Discussion]*, 127, 199–204.

APA

KEYWORDS

Theater, cultural space, theater manager, theater management, theater industry.

ВВЕДЕНИЕ

Театральный менеджмент представляет собой отдельную сложную область управления, требующую гармоничного сочетания художественного видения, организационных навыков, финансовой грамотности и умения выстраивать межличностные отношения. В современном мире, в котором область человеческого опыта акцентирована на экономике и благополучии, театральные менеджеры сталкиваются с вызовами, которые требуют от них предпринимательского мышления и действий.

Театральная индустрия переживает глубокие преобразования, обусловленные технологическими инновациями, социальными и культурными сдвигами, а также экономическим давлени-

ем, и театральным менеджерам необходимо адаптироваться к этим изменениям и находить новые способы создания, производства, распространения и маркетинга театрального искусства. Может потребоваться освоить цифровые платформы, искать альтернативные площадки для проведения спектаклей, развивать межсекторальное сотрудничество и искать новые пути взаимодействия с разнообразной аудиторией, чтобы выходить на новые рынки и получать доход.

Театральный сектор характеризуется высокой конкуренцией и неопределенностью, когда менеджерам театров приходится бороться с ограниченными ресурсами, нестабильным спросом и непредсказуемыми результатами.

Заинтересованные стороны театра, такие как актеры, зрители, спонсоры, партнеры и критики, предъявляют высокие требования к театральным менеджерам, от которых может требоваться участвовать в процессах совместного творчества, обратной связи, оценки и адвокации, чтобы укрепить доверие, лояльность и поддержку среди своих заинтересованных сторон.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выбор оптимальной модели управления для театра – ключевое решение, которое может существенно повлиять на художественное видение, финансовую стабильность и организационную культуру театра: «...одной из актуальных тем для исследования и изучения управленческих механизмов театрально и культурно-зрелищных учреждений является поиск новых механизмов управления в условиях технологических изменений. Речь идет об освоении новых принципов театральной эстетики, подходов в подаче творческого материала, удовлетворения потребностей зрителя в использовании зрелищных эффектов, а том числе виртуальной реальности и т.д.» [1, с. 159].

При оценке различных моделей управления театром необходимо учитывать следующие факторы [2], [3]:

1. Размер и масштаб театра:

- Сколько сотрудников, артистов и зрителей (или сколько планируется иметь);
- Насколько сложны и разнообразны программы;
- Какой доход и расходы театр как субъект экономического действия.

2. Миссия и видение театра:

- Каковы художественные цели и ценности;
- Какова уникальная идентичность и ниша в театральном ландшафте;
- Как осуществляется взаимодействие с театральным сообществом и заинтересованными сторонами?

3. Управление и конкурентоспособность театра:

- Как принимаются решения и распределяются обязанности;
- Как соблюдается баланс художественных и управленческих полномочий и подотчетности.

Исходя из этих ключевых факторов, можно представить несколько распространенных моделей управления, применяемых в театральной сфере [4], [5]:

1. Модель художественного руководителя.

В этой модели художественный руководитель является единственным лидером театра и имеет

решающее слово по всем художественным и административным вопросам: нанимает и контролирует персонал, управляет бюджетом, выбирает сезон, руководит некоторыми или всеми постановками, а также представляет театр публике. Подобная модель управления предоставляет художественному руководителю значительную творческую свободу и контроль, но также возлагает на него значительную ответственность. Модель художественного руководителя может быть эффективной для небольших или средних театров, которые обладают четким и последовательным художественным видением и имеют лояльную и поддерживающую аудиторию.

2. Модель исполнительного директора.

В этой модели управления исполнительный директор является главным исполнительным директором театра и контролирует все аспекты организации, включая художественные, финансовые, маркетинговые, развитие и операции: нанимает и работает с художественным руководителем, который отвечает за художественное руководство и качество театра, но подчиняется исполнительному директору. Эта модель создает разделение и баланс между художественными и управленческими функциями, но требует доверительных отношений между исполнительным директором и художественным руководителем. Модель управления может быть эффективной для крупных или сложных театров, которые имеют несколько программ и заинтересованных участников и нуждаются в профессиональном и эффективном управлении с позиции организационно-экономической.

3. Коллективная модель.

В этой модели управления театром управляет группа артистов и/или администраторов, которые разделяют лидерские полномочия и права принимать решения. Коллектив может иметь горизонтальную структуру, где каждый член обладает равным голосом и правом голоса или ротационную структуру, где роли и обязанности периодически меняются или определяются голосованием (менее предпочтительна). Коллектив также может иметь гибкое или текущее членство, где новые члены могут присоединиться или уйти в любое время или иметь фиксированное членство, где члены фиксированы и привязаны к определенному периоду или проекту. Модель управления способствует формированию чувства принадлежности и участия среди всех членов, но также требует большого количества консенсуса и компромиссов и может хорошо работать для экспериментальных или альтернативных

театров, которые ценят разнообразие и инновации и имеют сильную и сплоченную групповую динамику.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Театральная индустрия – это динамичная и сложная сфера, которая требует от менеджеров театра предприимчивости, новаторства и адаптивности к изменению общественного и культурного настроения. Менеджеры театра несут ответственность за контроль художественных, финансовых и операционных аспектов производства и представления живых выступлений и своей работе они сталкиваются с различными возможностями и проблемами, среди которых можно выделить следующие:

1. Поиск новой аудитории, то есть менеджерам театров необходимо выявлять и привлекать потенциальных клиентов, заинтересованных в их шоу, а также удерживать и вовлекать существующих зрителей. Для этого они могут использовать различные стратегии, такие как маркетинг, охват аудитории, обслуживание клиентов, для того чтобы создать лояльную и разнообразную базу поклонников.

2. Обеспечение и управление ресурсами.

Менеджерам театров необходимо обеспечить и управлять человеческими, финансовыми и физическими ресурсами, которые необходимы для их постановок, набирать, обучать и контролировать персонал, артистов и волонтеров, а также вести переговоры по контрактам, бюджетам и графикам, обеспечивать безопасность, обслуживание и доступность площадок, оборудования и материалов, которые используются для шоу.

Менеджерам театров необходимо адаптироваться к меняющимся социальным, культурным и технологическим условиям, которые влияют на театральное пространство, должны отслеживать и реагировать на тенденции, предпочтения и ожидания своей аудитории, а также на возможности и угрозы, создаваемые их конкурентами, партнерами и регулирующими органами, также должны принимать и использовать инновации, которые приносят новые технологии, такие как цифровые медиа, онлайн-платформы и иммерсивные впечатления.

Театр – это форма искусства, которая основана на живом взаимодействии между исполнителями и зрителями, но на конкурентном рынке, где существует множество вариантов развлечений, менеджерам театров необходимо применять эффективные маркетинговые стратегии для привлечения и удержания своих клиентов.

Маркетинг театра – это не только продвижение театрального действия, но и создание уникального ценностного предложения, которым отличается театр от конкурентов и привлекает новые целевые сегменты.

Некоторые из ключевых аспектов управления театральным маркетингом:

1. Менеджерам театров необходимо проводить маркетинговые исследования, чтобы определить демографические данные, предпочтения, мотивы и поведение потенциальных и существующих клиентов, что может помочь им сегментировать рынок и адаптировать свои предложения и сообщения для каждой группы.

2. Менеджерам театра необходимо создать четкую и последовательную идентичность бренда, которая отражает видение, миссию, ценности и индивидуальность театра, что может помочь им создать отличительный имидж и репутацию на рынке и построить доверие и лояльность среди клиентов.

3. Менеджерам театров необходимо передавать клиентам ценность своих шоу и услуг через различные каналы и платформы, что может помочь им повысить осведомленность, вызвать интерес и стимулировать желание среди клиентов.

4. Менеджерам театра необходимо привлекать клиентов до, во время и после показов, чтобы создать длительную связь со зрителем, что может помочь им повысить удовлетворенность и ценностное восприятие у зрителей как клиентов театра.

Одним из самых сложных аспектов управления театром является балансирование финансовых аспектов работы театра, то есть менеджер театра должен иметь четкое представление о бюджете, доходах и расходах своего театра, а также о том, как оптимизировать их для достижения наилучших возможных результатов.

Бюджет – это план, в котором указано, сколько денег театр планирует потратить и заработать за определенный период времени, обычно за сезон или год, что помогает менеджеру театра распределять ресурсы, ставить цели и измерять прогресс. Бюджет должен быть реалистичным, основанным на прошлых данных и будущих прогнозах, а также гибким, допускающим изменения и непредвиденные обстоятельства.

Источники дохода можно разделить на стоимость дохода и стоимость вложений: стоимость дохода – это те деньги, которые театр зарабатывает на своей основной деятельности, такой как продажа билетов, товаров и концессий; стоимость

вложений – это те деньги, которые театр получает из внешних источников, таких как пожертвования, спонсорство и гранты. Точка безубыточности – это такой уровень зрительской активности или продаж которого театр должен достичь, чтобы покрыть свои затраты и получить нулевую прибыль, то есть менеджер театра должен стремиться превысить точку безубыточности и создать излишек, который можно реинвестировать в театр или сохранить для будущих театральных нужд. Менеджер театра должен следить за финансовым положением театра и вносить коррективы в бюджет по мере необходимости, основываясь на результатах работы, отзывах и внешних факторах.

Менеджер театра должен стремиться диверсифицировать и максимизировать потоки доходов театра, а также повышать ценность и лояльность зрителя, тем самым формировать ценность искусства и экономическую ценность.

Экономическая ценность – это деньги, которые театр зарабатывает от своей деятельности и источников. Существует несколько ключевых источников дохода для театра, это:

1. Продажа билетов является основным источником дохода для театра, соответственно менеджер театра должен устанавливать цены на билеты на основе спроса, стоимости и ценности шоу. Менеджер театра также должен использовать различные стратегии для увеличения продаж билетов, такие как скидки, пакеты, подписки, членство, динамическое ценообразование и перекрестные продажи.

2. Менеджер театра должен развивать и поддерживать отношения с благотворителями и привлекать пожертвования от частных лиц, корпораций, фондов и государственных учреждений, также должен использовать различные стратегии управления для увеличения пожертвований, такие как кампании, мероприятия, признание, управление и соответствующие подарки.

3. Спонсорство – это форма финансирования, которая подразумевает партнерство между театром и спонсором, обычно бизнесом или организацией, который предоставляет финансовую поддержку в обмен на некоторые выгоды, такие как известность, социальное признание, социальный статус. Менеджер театра должен определить и связаться с потенциальными спонсорами, которые разделяют видение и ценности театра, и предложить им индивидуальные и взаимовыгодные спонсорские пакеты.

4. Гранты – это форма финансирования, которая подразумевает грантодателя, обычно фонда

или государственного агентства, который предоставляет финансовую поддержку определенному проекту или программе, которая соответствует миссии и целям грантодателя. Менеджер театра должен исследовать и подавать заявки на гранты, которые соответствуют потребностям и возможностям театра, и следовать рекомендациям и требованиям грантодателя.

5. Концессии являются источником заработанного дохода, который включает продажу еды и напитков в театре, то есть, менеджер театра должен предоставлять концессии, которые удобны, доступны и приятны для зрителей, а также соответствуют правилам охраны труда и техники безопасности общественного пространства.

Расходы – это деньги, которые театр тратит на свою деятельность и ресурсы, они неизбежны для эффективной работы театра и производства постановок, поэтому менеджер театра должен стремиться минимизировать и оптимизировать расходы театра и обеспечить их соответствие бюджету и целям. Зарплаты – это деньги, которые театр выплачивает своим сотрудникам, таким как художественный руководитель, административный директор, директор по маркетингу, менеджер по производству, менеджер по кассе и техническая команда – менеджер театра должен устанавливать зарплаты на основе рыночных ставок, навыков и опыта, а также производительности и вклада персонала. Менеджер театра также должен предоставлять стимулы и льготы, такие как премии, комиссионные, медицинское страхование или пенсионные планы, чтобы мотивировать и удерживать персонал.

Роялти – это деньги, которые театр выплачивает владельцам прав на театральную постановку, таким как драматурги, композиторы, поэты или издатели. Менеджер театра должен вести переговоры и выплачивать гонорары на основе условий контрактов, которые могут различаться в зависимости от типа, размера и продолжительности шоу.

Аренда – это деньги, которые театр платит владельцу помещения, например, арендодателю, муниципалитету или учреждению, здесь, менеджер театра должен вести переговоры и выплачивать арендную плату на основе условий аренды, которые могут различаться в зависимости от местоположения, размера и качества помещения.

Коммунальные услуги – это деньги, которые театр платит за услуги и удобства, необходимые для работы и производства шоу, такие как электричество, вода, газ, интернет, телефон или безопасность, поэтому менеджер театра должен

контролировать и оплачивать коммунальные услуги на основе использования и тарифов, которые могут меняться в зависимости от сезона, времени и поставщика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Менеджеры театров могут использовать сторителлинг как инструмент для передачи своего видения, миссии и ценностей заинтересованным участникам, таким как зрители, спонсоры, персонал и артисты. Руководители театров должны принять неопределенность и риск как источники возможностей и обучения, а не угрозы и препятствия, то есть использовать гибкий и адаптивный подход к планированию и принятию решений, а также быть готовыми экспериментировать и по-

вторять. Руководители театров также должны развивать культуру принятия риска и терпимости к неудачам в своих организациях, а также поощрять своих сотрудников и артистов пробовать новое и учиться на ошибках, что особенно важно в постоянно меняющейся внешней среде. Менеджеры театров должны использовать цифровые технологии для улучшения своих продуктов и услуг, охвата новой и разнообразной аудитории и создания новых источников дохода, для создания и распространения контента, такого как прямая трансляция, подкасты и онлайн-платформы, для привлечения и взаимодействия со своей аудиторией, такие как социальные сети, мобильные приложения и геймификация.

Список литературы

1. Месхишвили, В. Г. Управление деятельностью театральными и культурно-зрелищными организациями в условиях обновления технологической базы / В. Г. Месхишвили // Культурная политика: от стратегии государства – к управленческим решениям организаций : Сборник статей. Материалы Научно-методологического семинара «Культура и культурная политика» ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ (2020–2021 гг.). Том Выпуск 9. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Согласие», 2022. – С. 158-166. – EDN RLXETH.
2. Azizi, F. et al. An integrated approach for evaluating and improving the performance of surgical theaters with resilience engineering // Computers in Biology and Medicine. – 2022. – Т. 141. – С. 105148.
3. Labaronne, L., Tröndle, M. Managing and evaluating the performing arts: Value creation through resource transformation // The Journal of Arts Management, Law, and Society. – 2021. – Т. 51. – №. 1. – С. 3-18.
4. Stern, L., Gold, J. Stage management. – Routledge, 2021.
5. Weinberg, C. B. et al. Technological change and managerial challenges in the movie theater industry // Journal of Cultural Economics. – 2021. – Т. 45. – С. 239-262.

References

1. Meskhisvili, V. G. Managing the activities of theatrical and cultural and entertainment organizations in the conditions of updating the technological base / V. G. Meskhisvili // Cultural policy: from the strategy of the state – to the management decisions of organizations: Collection of articles. Proceedings of the Scientific and Methodological Seminar “Culture and Cultural Policy” IGSU RANHIGS under the President of the Russian Federation (2020-2021). Vol. Issue 9. – Moscow: Limited Liability Company “Izdatelstvo “Soglasie”, 2022. – Pp. 158-166. – EDN RLXETH.
2. Azizi, F. et al. An integrated approach for evaluating and improving the performance of surgical theaters with resilience engineering // Computers in Biology and Medicine. – 2022. – Т. 141. – Pp. 105148.
3. Labaronne, L., Tröndle, M. Managing and evaluating the performing arts: Value creation through resource transformation // The Journal of Arts Management, Law, and Society. – 2021. – Т. 51. – №. 1. – Pp. 3-18.
4. Stern L., Gold, J. Stage management. – Routledge, 2021.
5. Weinberg, C. B. et al. Technological change and managerial challenges in the movie theater industry // Journal of Cultural Economics. – 2021. – Т. 45. – Pp. 239-262.

Информация об авторах

Цзэн Чэн Хань, бакалавр 4 курса по направлению «Обучение изобразительному искусству» факультета искусств Московского государственного педагогического университета (г. Москва, Российская Федерация).

Рассолова И.Ю., кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия, история и право» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа, Российская Федерация).

© Цзэн Чэн Хань, Рассолова И.Ю., 2024.

Information about the authors

Zeng Cheng Han, 4th year bachelor's degree in fine arts education at the Faculty of Arts of Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russian Federation).

Rassolova I.Y., PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Law of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation).

© Zeng Cheng Han, Rassolova I.Y., 2024.

Информация для авторов
Information for Authors

Правила оформления и условия публикации статьи

Журнал научных публикаций по экономике «Дискуссия» выходит 12 раз в год. Авторам статьи для своевременной подготовки очередного номера журнала необходимо направить в адрес редакции заявку на публикацию и текст статьи по электронной почте: journal-discussion@mail.ru.

1. Правила оформления статьи

Сначала указываются инициалы и фамилия автора (–ов), затем – полное название организации, город и страна, электронный адрес. Ниже печатается название статьи (прописными буквами, шрифт – полужирный, кегль – 14 пт). После отступа в 1 интервал следует текст:

- набор в текстовом редакторе Microsoft Word 2003;
- шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пт;
- формат страницы А4 (210×297 мм), поля: 20 мм – сверху, 25 мм – внизу, слева и справа;
- выравнивание текста – по ширине;
- новый абзац начинается с красной строки с отступом 1,3–1,5 см;
- объем статьи должен быть не менее 10 страниц через интервал 1,5;
- количество использованных источников не может быть менее 10. Ссылки на источники оформляются в стиле APA;
- выделение какой-либо мысли автора в основном тексте статьи возможно только курсивом, дополнительное выделение полужирным шрифтом не допускается;
- сокращения слов не допускаются, кроме общепринятых. Аббревиатуры при первом их упоминании должны быть полностью расшифрованы (например: Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ)).

2. Еще одним обязательным требованием к публикации является наличие к ней аннотации и ключевых слов. Аннотация представляет собой краткую характеристику тематического содержания статьи. В ней необходимо указать, что нового

несет в себе данный материал. Рекомендуемый объем аннотации – 150–250 слов. Ключевые слова – 8–10 слов и словосочетаний. Аннотация на английском языке должна содержать не менее 1 500 символов.

3. В заявке должны быть указаны: фамилия, имя, отчество автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность; организация, в которой работает автор (авторы), город, страна, в которой находится организация, электронный адрес для связи, название рубрики и количество печатных экземпляров для пересылки.

4. Перед отправкой статьи в редакцию автор принимает на себя обязательство в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования, и не требует доработок.

5. Все статьи, поступающие в редакцию, проходят обязательное рецензирование согласно «Положению о рецензировании научных статей в журнале “Дискуссия”», утвержденному главным редактором (представлено на сайте журнала по адресу: www.discussionj.ru). Обязательным условием публикации является положительное решение рецензента. При положительной рекомендации статьи по мере необходимости редактируются и корректируются (вносится орфографическая, пунктуационная, стилистическая правка). Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, имеющие редакционный характер и не затрагивающие принципиальные вопросы.

Если статья возвращена автору на доработку, она должна быть исправлена и отправлена в редакцию в максимально короткие сроки. После выхода номера автору высылается 1 экземпляр журнала.

Rules and conditions of publication article

Journal of scientific publications «Discussion» is published 6 times a year. The authors for the timely preparation of the next issue should send to the editorial office an application for publication and the text of the article before the 1st of each month by e-mail: journal-discussion@mail.ru.

1. Rules for articles' writing

At first initials and surname of author(s) should be mentioned, then full name, city and country, email address. Below article title is printed (in capital letters, font is boldface, type size – 14. After indentation in one interval the text should be placed.

- Text editor Microsoft Word 2003;
- Font – Times New Roman, type size – 14;
- Page format: A4 (210×297 mm), margin: 20 mm – from the top, 25 mm – from the bottom, left and right;
- Text alignment should be made by width;
- New paragraph begins with a indent line 1.3–1.5 cm;
- Setting any thoughts of author from main text is possible only in italics, additional setting with boldface font is not allowed;
- Contraction of the words are not allowed, except generally accepted forms.

2. Another one requirement for publication is the presence abstract and keywords. The photo is preferable to be in business style. For article co-authors photo is not required. The abstract is a brief description of the thematic content of the article. The abstract should indicate what the new information bears this material. The recommended volume of abstract is 150-250 words. Keywords should contain 8-10 words and phrases.

3. The application should content: second name, first name, patronymic of author(s); academic degree, academic rank; position; organization that represents author; organization's address; phone number (including city's prefix); e-mail; desired topic and number of copies.

4. Before sending the text of the article to the publisher the author undertakes that the text of the article is the final version, contains reliable information concerning the results of the investigation, and does not require modification.

5. All articles submitted to the editor are subjected to mandatory reviewing in accordance with the «Regulation on reviewing scientific articles» approved by the Chief Editor. The full version of the document is posted at the journal's website: www.discussionj.ru. Prerequisite condition of the publication is a positive solution of the reviewer. In the case of positive recommendation, if it is necessary, articles can be edited or corrected (orthographical, punctuation and stylistics editing). The editors do not coordinate with the authors the possible changes and reductions of the manuscript which have editorial nature and do not affect the fundamental questions. In case of sending articles for revision it should be returned in corrected variant as soon as possible. After the release of publication one copy of the magazine is sent to the author.

ISSN 2077-7639

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ №6 (127) АПРЕЛЬ 2024

Journal of scientific publications on economic

DISCUSSION №6 (127) JUNE 2024

www.discussionj.ru

16+

АДРЕС ТИПОГРАФИИ

ООО «Издательский дом «Ажур»,
620075, г. Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54
Тел.: (343) 350-78-28
Тираж: 500 экз.
Дата выхода в свет 29.06.2024. Цена свободная.
Индекс подписки 13092 (Урал-пресс).

Перепечатка материалов невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал «Дискуссия» обязательна.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных объявлений. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции.

ADDRESS OF THE PRINTING HOUSE

Publishing House Azhur,
620075, Yekaterinburg, ul. Vostochnaya, 54
Tel: (343) 350-78-28, (343) 350-78-49
Signed in the press 29.06.2024
The price is free.

Reprinting of materials is impossible without the written permission of the editorial staff. When quoting a reference to the journal «Discussion» is required.

The editorial board is not responsible for the content of advertisements. The opinion of the authors does not always coincide with the opinion of the editors.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ

ООО «Институт современных технологий управления»
Адрес: 620073, г. Екатеринбург, ул. Академика Шварца, д. 10,
к. 2, оф. 109
Тел.: +7-950-540-97-69
ISSN: 2077-7639

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС 77-82602

PUBLISHER'S ADDRESS

«Institute of Modern Management Technologies»
Address: 620073, Yekaterinburg, str. Academician Schwartz, 10/2,
office 109
Tel.: + 7-950-540-97-69
ISSN: 2077-7639